

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Том 65 ' 2022

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРЬИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Верховная власть на Руси в 1174 – 1249 годах.....	5
Рындин И. Ж. Наследование княжеской власти у потомков Всеволода Большое Гнездо.....	11
Рындин И. Ж. Червонная Русь: история и современность.....	23
Иванов М. А. Культурные контакты между Советским Союзом и Новой Зеландией в 1950-е и 1970-е годы.....	41

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Пресняков М. А. Система Б. А. Дехтерёва и методика обучения Академическому рисунку в отечественном профессиональном художественном образовании.....	48
Евтюхина Е. А. К проблеме сознания человека.....	56
Евтюхина Е. А. Трансформация как способ существования Мироздания.....	60

III. ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВО

Белов С. А. Девять встреч с Николаем Ивановичем Тряпкиным.....	64
Гордова Ю. Ю., Мудрак О. А. Русские фамилии иранского происхождения и образованные от них топонимы Тамбовской области.....	69
Нагорнов В. П. Рязань в биографии и творчестве Льва Абрамовича Кассиля.....	74
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Библиография рязанских писателей и исследователей сказок (с XVIII до XXI вв. включительно).....	83
Рыжкова-Гришина Л. В. Дыхание Гипербореи. О книге А. И. Дорониной «Послесловие». Послесловие от... «Послесловия».....	103
Самоделова Е. А. Сказка в творчестве Сергея Есенина.....	121
Чэнь Хуэй, Май Судань (<i>Китай</i>) Традиции древнекитайской словесности в творчестве Мо Яня.....	135

IV. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гулиева С. Н., Оджагова Дж. Н. (<i>Азербайджан</i>) Факторы, влияющие на выходы реакции окисления изобутилена в метилакролеин, расчеты кинетических параметров и анализ влияния факторов.....	143
Гусейнов Н. Г. Сточные воды округа Муром Владимирской области: исследование, очистка, использование.....	147
Гусейнов Н. Г. Объемное исследование содержания железа в грунтовых водах и прочих жидкостях.....	156

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. Zh. The Supreme Power in Russia in 1174 – 1249.....	5
Ryndin I. Zh. Inheritance of Prince Power from Descendants of Vsevolod Big Nest.....	11
Ryndin I. Zh. Chervonnaya Rus: History and Modernity.....	23
Ivanov M. A. Cultural Contacts between the Soviet Union and New Zealand in the 1950s and 1970s.....	41

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY

Presnyakov M. A. The System of B. A. Dekhterev and the Method of Training Academic Drawing in the Domestic Professional Art Education.....	48
Evtuyugina E. A. To the Problem of Human Thinking.....	56
Evtuyugina E. A. Transformation as a Way of Existence of the Universe.....	60

III. PHILOLOGY & ART

Belov S. A. Nine Meetings with Nikolai Ivanovich Tryapkin.....	64
Gordova Yu. Yu., Mudrak O. A. Russian Surnames of Iranian Origin and Toponyms of the Tambov Region Developed from Them.....	69
Nagornov V. P. Ryazan in the Biography and Creativity of Lev Abramovich Kassil.....	74
Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. Bibliography of Ryazan Writers and Researchers of Fairy Tales (from the XVIII to the XXI centuries inclusive).....	83
Ryzhkova-Grishina L. V. The Breath of Hyperborea. About the Book by A. I. Doronin «Afterword». Aftertaste from... «Afterword».....	103
Samodelova E. A. The Fairytale in the Creation of Sergey Esenin.....	121
Chen Hui, Mai Sudan (<i>China</i>) Reflection of Chinese Traditional Verbal Culture in the Works of Mo Yan.....	135

IV. CHEMISTRY

Guliyeva S. N., Odzhagova J. N. (<i>Azerbaijan</i>) Isobutylene Oxidation Reaction in Methylacrolein, Calculations of Kinetic Parameters and Analysis of the Influence of Factors.....	143
Huseynov N. G. Waste Water of the Murom District, Vladimir Region: Research, Treatment, Use.....	147
Huseynov N. G. Volume Study of Iron Content in Groundwater and Other Liquids.....	156

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

THE SUPREME POWER IN RUSSIA IN 1174 – 1249

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. Consideration of the political situation in Russia after the death of Prince Andrei Bogolyubsky. Reasons for the temporary loss of dominance by the Vladimir-Suzdal Principality. The struggle of Svyatoslav Vsevolodovich for the restoration of the status of the Kiev Grand Duke. Two centers of supreme power in Russia. The final consolidation of supreme power for the descendants of Vsevolod the Big Nest.

Key words: grand duke, tribal seniority, seniority by age, supreme power, grand ducal throne.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947.02

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ НА РУСИ В 1174 – 1249 ГОДАХ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. Рассмотрение политической ситуации на Руси после смерти князя Андрея Боголюбского. Причины временной утраты главенства Владимиро-Суздальским княжеством. Борьба Святослава Всеволодовича за восстановление статуса киевского великого князя. Два центра верховной власти на Руси. Окончательное закрепление верховной власти за потомками Всеволода Большое Гнездо.

Ключевые слова: великий князь, родовое старшинство, старшинство по возрасту, верховная власть, великокняжеский престол.

Традиционно считается, что после смерти Андрея Боголюбского великокняжеский престол так и остался во Владимире или, в лучшем случае, выдвигается версия что киевский и владимирский столы окончательно разделились. Однако кого считать великим князем на Руси после убийства Андрея Боголюбского? Во Владимирской Руси началась усобица. Власть захватили племянники Андрея – Ростиславичи. Причем старший Ростиславич, Мстислав, сел в Ростове, а младший, Ярополк, во Владимире. В Киеве правил в это время Ярослав Изяславич, старшинство которого не признавали черниговские Ольговичи, лидером которых был Святослав Всеволодович (род. ок. 1123 г.), ставший теперь старейшим князем на Руси [1]. Однако возглавлял Андреево войско его малолетний сын Юрий Андреевич, а факти-

чески – воевода Борис Жидиславич.

Нужно сказать, что Ростиславичи не оспаривали старшинство Андрея. Об этом свидетельствует ответ самого младшего Ростиславича Мстислава Храброго, который сказал князю Андрею, что прежде Ростиславичи держали его как отца «по любви», но не допустят, чтобы с ними обращались, как с «подручниками», и остриг бо-роду послу Андрея, чем дал повод началу военных действий [2].

В поход против Ростиславичей, захвативших Киев, выступили почти все русские князья. Свое войско вынужден был при-слать и их старший брат Роман Смоленский. Союзниками Ростиславичей выступи-ли князья Волыни и Галича – Ярослав Луц-кий с племянниками и Ярослав Осмомысл. После неудачной осады Вышгорода и при-хода волынских войск Ярослава Изяслави-

ча, Андреево войско оставило Киев, который Рюрик Ростиславич уступил Ярославу Луцкому.

Не ясна судьба киевского княжения в период осады Вышгорода, когда были изгнаны Ростиславичи. Старейшим князем после Андрея был Святослав Всеволодович, предполагается, что его и планировал посадить в Киеве Андрей Боголюбский. Известно только что между Святославом и Ярославом Луцким было заключено соглашение: если кто из них сядет в Киеве, то он должен наделить землями другого. После того как Ярослав отказался выполнять этот договор, он был изгнан из Киева Святославом. Однако, как только последний оставил Киев для похода на своего двоюродного брата Олега Северского, Ярослав вновь завладел киевским столом, который традиционно продолжал называться великим. Надо думать, что и Святослав, и Ярослав признавали старшинство Андрея, которому и принадлежала верховная власть на Руси.

Со смертью Андрея и начавшейся междоусобицей во Владимиро-Суздальской земле верховная власть переместилась снова в Киев, где сидел Ярослав Изяславич Луцкий, который вскоре уступил престол более старшему по возрасту Роману Ростиславичу [3]. Однако старейшим князем на Руси в то время на Руси был Святослав Всеволодович, которому Роман был вынужден уступить великокняжеский престол в 1176 году.

Святослав оставался великим князем вплоть до своей смерти в 1194 году, с перерывом в 1180 – 1181 гг., когда Киев ненадолго захватил Рюрик Ростиславич. После этого ними был заключен договор, по которому великим князем остается Святослав, но всей Киевской областью правит Рюрик (род. в 1137/40 г.). Чернигов Святослав передал своему брату Ярославу еще в 1180 году, после смерти претендовавшего на него Олега Северского [4].

Во Владимиро-Суздальской земле при помощи своих шурьев Мстислава и Ярополка, власть попытался захватить следующий после Святослава по старшинству князь Глеб Рязанский, но был разбит Всеволодом Юрьевичем и умер в заточении в 1177 г. [5]. Всеволод, пришедший к власти во многом благодаря Святославу, очевидно, признавал его старшинство. Автор «Слова о полку

Игореве» также говорит о Святославе как о великом князе [6].

В 1183 году Святослав посылал войска в помощь Всеволоду против волжских болгар со словами: «Дай нам Бог, брат и сын, повоювать нам в наше время с погаными» [7]. Святослав и Всеволод приходились друг другу четвероюродными братьями, но по возрасту Святослав годился Всеволоду в отцы. Также этими словами характеризуется положение Святослава как верховного правителя на Руси.

После смерти Святослава в 1194 году старшинство перешло к его брату Ярославу Черниговскому. Однако Киев захватил Рюрик Ростиславич, обратившись за поддержкой к Всеволоду Юрьевичу, которому принадлежало старшинство среди Моноашичей [8].

Рюрик Ростиславич, занимая Киев, сразу же признал верховенство Всеволода Большое Гнездо. Он опасался претензий брата умершего Святослава Всеволодовича черниговского князя Ярослава, который приходился ему четвероюродным дядей, хотя по возрасту они были примерно равны.

В следующем году Рюрик отдал в держание своему зятю и двоюродному племяннику Роману Мстиславичу довольно большую волость на Киевщине в Поросье, в составе которой было пять городов: Торческ, Треполь, Корсунь, Богуслав и Канев [9].

Всеволоду Юрьевичу это не понравилось и он потребовал у Рюрика отдать эту волость ему. Получив желаемое, он отдал Торческ сыну Рюрика Ростиславу, который приходился Всеволоду зятем.

Обиженный Роман развелся с дочерью Рюрика и вступил в союз с претендовавшим на Киев Ярославом Всеволодовичем Черниговским. Роман признал старшинство Ярослава и оба князя в союзе с полоцкими князьями начали войну с Рюриком и поддержавшими его Давыдом Смоленским и Всеволодом Большое Гнездо [10].

В 1198 году Ярослав умер. Старшинство среди Ольговичей вместе с Черниговским княжеством перешло к его двоюродному брату Игорю Святославичу, который был старше Всеволода на 3 года. Но на старшинство среди русских князей он не претендовал [11].

В 1199 г. после смерти бездетного галицкого князя Владимира Ярославича, бояре хотели пригласить на княжение сыновей Игоря Черниговского и галицкой княжны Евфросиньи Ярославны. Однако, волынский князь Роман Мстиславич, опираясь на польскую помощь, захватил Галич, чем вынудил киевского и черниговского князей заключить союз против него. Не дожидаясь, когда его соперники соберутся силами, роман выбил Рюрика из Киева, жители которого с радостью встретили его. Но Роман, с согласия Всеволода Большое Гнездо, посадил в Киеве своего двоюродного брата Ингваря Ярославича [12].

2 января 1203 г. Рюрик в союзе с Ольговичами и половцами захватил Киев, подвергнув его жесточайшему разгрому. За поддержку Всеволода Рюрик признав старшинство не только его, но и его детей.

В том же году Рюрик и Роман примирились и организовали совместный поход против половцев. Но во время переговоров в Треполе Роман захватил Рюрика с двумя сыновьями и отправил в Киев, где тот был пострижен в монахи, а киевским князем, после переговоров со Всеволодом, стал его зять Ростислав Рюрикович. После смерти Романа в 1205 г. Рюрик вновь провозгласил себя киевским князем, признавая старшинство Всеволода Юрьевича [13].

После неудачной попытки посадить в Галиче сына Всеволода – Ярослава и вокняжении в нем Владимира Игоревича началась война между Мономашичами и Ольговичами. Последних представлял князь черниговский Всеволод Чермный. В 1206 г. ему удалось взять Киев. В Переяславле он посадил сына Михаила. Причем старшинство Всеволода Большое Гнездо он не признавал, хотя был младше его и приходился ему четвероюродным племянником.

Возникла уникальная ситуация: на юге доминировали Ольговичи, которые контролировали Черниговское, Рязанское, Киевское, Галицко-Волынское и Туровское княжества. У Мономашичей остались только Владимирское, Смоленское и Новгородские княжества. Также они контролировали Муромское княжество.

Это был на кратковременный распад Руси на две части, во главе которых стояли два великих князя, два Всеволода. Вскоре Всеволод Большое Гнездо подчинил себе

рязанских князей, которые ориентировались на черниговских князей. Владимир Рюрикович захватил Переяславль, а Александр Всеволодович – Волынь.

Киев несколько раз переходил от Рюрика к Всеволоду Чермному и наоборот. В 1210 г. в Киеве окончательно утвердился Всеволод Святославич, который помирился с Всеволодом Большое Гнездо и, очевидно, признал его верховенство.

В 1211 г. дочь Всеволода Чермного Агфья была выдана замуж за сына Всеволода Большое Гнездо Юрия.

После смерти Всеволода Юрьевича в 1212 г., Всеволод Чермный остался старейшим в роде русских князей. Следом за ним шли по старшинству его братья: Глеб и Мстислав, которые получили города в Киевской Руси, Глеб – Переяславль, Мстислав (предположительно) – Белгород [14]. Далее следовали их двоюродные братья Ярополк и Ростислав Ярославичи, который владели Вышгородом и Сновском. Князья Мономашичи оказались лишены своих владений в Южной Руси.

Очевидно, что Всеволод Чермный, став старейшим князем, планировал в дальнейшем передать великое княжение своим братьям, а в Чернигове оставить сыновей и племянников.

С этим не могли согласиться младшие Мономашичи во главе с Мстиславом Романовичем Смоленским (сыновья Всеволода Большое Гнездо были заняты внутрисемейными разборками), которые в том же году выбили Ольговичей с Киевской земли.

Старейшим князем у этой линии Мономашичей был Ингварь Ярославич, который и стал киевским князем. Однако вскоре, по договоренности, передал великое княжение следующему за ним по старшинству князю Мстиславу Романовичу Смоленскому, который сохранил великое княжение вплоть до своей гибели на реке Калке в 1223 году.

Во Владимиро-Суздальской Руси старшим князем остался Константин Всеволодович Ростовский, но Всеволод Большое Гнездо отдал великое княжение следующему по старшинству сыну – Юрию. Поскольку Константин был женат на дочери Мстислава Романовича, он признавал его старшинство. В помощь зятю в борьбе с братьями Юрием и Ярославом Мстислав Романович прислал своего сына Всеволода с

войском и своего двоюродного брата и наследника как в Смоленске, так и в Киеве - Владимира Рюриковича. Но самым деятельным союзником Константина оказался другой его двоюродный брат – новгородский князь Мстислав Мстиславич Удалой [15]. Общими усилиями союзных князей Константину было возвращено великое княжение.

После смерти Константина (в 1218 г.) великим князем вновь стал Юрий Всеволодович, который, будучи старшим в роде, по возрасту, конечно же, далеко уступал киевскому князю Мстиславу Романовичу, прозванному Старым. Поэтому он, скорее всего, признавал старшинство киевского князя, который приходился ему троюродным племянником. Когда же киевский престол перешел к Владимиру Рюриковичу, который был младше Юрия, старшинство вновь перешло к последнему. Тем более что в свое время Рюрик Ростиславич признал себя младше не только Всеволода Большое Гнездо, но и его сыновей.

Владимир Рюрикович сразу же признал верховенство Юрия и отдал свою дочь за

его старшего сына Всеволода.

В дальнейшем старшинство так и осталось за потомством Всеволода Большое Гнездо. Юрию наследовал его брат Ярослав, Ярославу – другой брат Святослав. После монголо-татарского нашествия великое княжение давалось исключительно по воле ханов Золотой Орды.

Однако, после изгнания и смерти Всеволода Чермного (1212 г.) родовое старшинство перешло к его братьям – Глебу (ум. в 1219 г.) и Мстиславу (ум. в 1223 г.). Затем старшинство перешло, судя по Любечскому синодику, к сыну известного по «Слову о полку Игореве» трубчевского князя Всеволода Буй-Тура – Святославу (ум. после 1232 г.).

Только после этого старшим в роде Рюриковичей оказался великий князь владимирский Юрий Всеволодович (ум. в 1238 г.) [16].

По результатам исследования составим таблицу верховных правителей Древней Руси от Андрея Боголюбского до татарских времен.

№	Имя верховного князя	Время правления	Имя старшего в роде князя
1.	Андрей Боголюбский	1169 – 1174	Андрей Боголюбский
2.	Ярослав Изяславич	1174	Святослав Всеволодович
3.	Святослав Всеволодович	1174	Святослав Всеволодович
4.	Ярослав Изяславич	1174	Святослав Всеволодович
5.	Роман Ростиславич	1174 – 1176	Святослав Всеволодович
6.	Святослав Всеволодович	1176 – 1181	Святослав Всеволодович
7.	Рюрик Ростиславич	1181	Святослав Всеволодович
8.	Святослав Всеволодович	1181 – 1194	Святослав Всеволодович
9.	Всеволод Большое Гнездо	1194 – 1212	Ярослав Всеволодович, Игорь Святославич Всеволод Большое Гнездо
10.	Всеволод Чермный	1206 – 1210,	Всеволод Большое Гнездо
		1212	Всеволод Чермный
11.	Ингварь Ярославич	1212	Всеволод Чермный
12.	Мстислав Старый	1212 – 1223	Глеб Святославич,

13.	Юрий Всеволодович	1223 – 1238	Святослав Всеволодович Юрий Всеволодович
14.	Ярослав Всеволодович	1238 – 1246	Ярослав Всеволодович
15.	Святослав Всеволодович	1245 – 1248	Святослав Всеволодович
16.	Михаил Хоробрит	1248	Святослав Всеволодович
17.	Святослав Всеволодович	1248 – 1249	Святослав Всеволодович

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чугаева И. К. Фрагменты летописания Святослава Всеволодовича в Киевской летописи: происхождение и интерпретация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 132-133.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1. М.: Мысль, 1988. С. 524 - 525.
3. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. С. 422 - 428.
4. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII веков. М.: Наука, 1982.
5. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. Т. 1. С. 281.
6. Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971.
7. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 87.
8. Кучкин В. А. Всеволод Юрьевич Большое Гнездо // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017. С. 159 - 160.
9. Андреев А. Рюрик-Василий Ростиславич // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.
10. Майоров А. В. Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времён Романа Мстиславовича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 78 - 96.
11. Алексеев С. В. Игорь Святославич. М.: Молодая гвардия, 2014.
12. Экземлярский А. В. Ингварь Ярославич // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.
13. Горский А. А. Русские земли в XIII – XIV веках. Пути исторического развития. СПб.: Наука, 2016.
14. Пятнов А. П. Борьба за киевский стол в 1210-е г.: спорные вопросы хронологии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 1 (7). С. 83 - 89.
15. Лимонов Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. Л.: Наука, 1987.
16. Войтович Л. В. Ольговичі. Чернігівські і сіверські князі // Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження (укр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.

REFERENCES

1. Chugaeva I. K. Fragmenty letopisaniya Svyatoslava Vsevolodovicha v Kievskoj letopisi: proiskhozhdenie i interpretaciya // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2011. № 3 (45). S. 132-133.
2. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. 1. M.: Mysl', 1988. S. 524 - 525.
3. Dombrovskij D. Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) / Per. s

pol'skogo i vstup. slovo k rus. izd. *K.Yu. Erusalimskogo i O. A. Ostapchuk*. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2015. S. 422 - 428.

4. *Rybakov B. A.* Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII – XIII vekov. M.: Nauka, 1982.
5. Slavyanskaya enciklopediya. Kievskaya Rus' – Moskoviya: v 2 t. / Avtor-sostavitel' *V. V. Boguslavskij*. - T. 1. - S. 281.
6. *Rybakov B. A.* "Slovo o polku Igoreve" i ego sovremenniki. M.: Nauka, 1971.
7. *Berezhkov N. G.* Hronologiya russkogo letopisaniya. M., 1963. S. 87.
8. *Kuchkin V. A.* Vsevolod YUr'evich Bol'shoe Gnezdo // *Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire*. Enciklopediya / Pod red. *E.A. Mel'nikovoj, V.Ya. Petruhina*. 2-e izd. M.: Ladomir, 2017. S. 159 - 160.
9. *Andreev A.* Ryurik-Vasilij Rostislavich // *Russkij biograficheskij slovar'*: v 25 tomah. SPb.-M., 1896 - 1918.
10. *Majorov A. V.* Iz istorii vneshnej politiki Galicko-Volynskoj Rusi vremyon Romana Mstislavovicha // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2008. № 4 (34). S. 78 - 96.
11. *Alekseev S. V.* Igor' Svyatoslavich. M.: Molodaya gvardiya, 2014.
12. *Ekzemplarskij A. V.* Ingvar' Yaroslavich // *Russkij biograficheskij slovar'*: v 25 tomah. SPb.-M., 1896 - 1918.
13. *Gorskij A. A.* Russkie zemli v XIII – XIV vekah. Puti istoricheskogo razvitiya. SPb.: Nauka, 2016.
14. *Pyatnov A. P.* Bor'ba za kievskij stol v 1210-e g.: spornye voprosy hronologii // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2002. № 1 (7). S. 83 - 89.
15. *Limonov Yu. A.* Vladimiro-Suzdal'skaya Rus'. Ocherki social'no-politicheskoy istorii / Otv. red. *B. A. Rybakov*. L.: Nauka, 1987.
16. *Vojtovich L. V.* Ol'govichi. Chernigivs'ki i sivers'ki knyazi // *Knyazivs'ki dinastii Skhidnoi Evropi (kinec' IX – pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'*. Istoriko-genealogichne doslidzhennya (ukr.). L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Kryp'yakevicha, 2000.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 947.02: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

INHERITANCE OF PRINCE POWER FROM DESCENDANTS
OF VSEVOLOD BIG NEST

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. In this paper, the aim is to study the inheritance of princely possessions by the descendants of Prince Vsevolod Yurievich the Big Nest, to establish the reasons for the fall out of the heirs of the grand ducal power of the senior line of Vladimir-Suzdal princes - the Rostov princes, descendants of Konstantin Vsevolodovich, and the reasons for the transition to another princely dynasty of the Yaroslavl principality.

Key words: succession to the throne, tribal seniority, ladder right, great reign, khan's yarlyk.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947.02

Отечественная история, генеалогия правящих династий

НАСЛЕДОВАНИЕ КНЯЖЕСКОЙ ВЛАСТИ У ПОТОМКОВ
ВСЕВОЛОДА БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В данной работе ставится целью исследование наследования княжеских владений потомками князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо, установление причин выпадения из числа наследников великокняжеской власти старшей линии владими́ро-суздальских князей – ростовских князей, потомков Константина Всеволодовича, и причины перехода в другую княжескую династию Ярославского княжества.

Ключевые слова: престолонаследие, родовое старшинство, лествичное право, великое княжение, ханский ярлык.

Введение. Старшие сыновья Всеволода Большое Гнездо начали получать уделы еще при жизни отца. Константин Всеволодович получил в 1207 Ростов, Ярославль, Белоозеро, Мологу, Углич и Великий Устюг [1, 2]. Скорее всего, Юрий также получил Суздаль еще до смерти отца. Это был его родной город, где он родился. Точно так же, Константин родился в Ростове и считал этот город родным. Ярослав родился в Переяславле-Залесском, который он получил после возвращения из Переяславля-Южного в 1208 г. [3]. Известно, что Владимир Всеволодович до смерти отца княжил в Юрьеве-Польском, но в 1214 г. должен был уступить его младшему брату Святославу по завещанию отца.

Основная часть. Первоначально, Всеволод Большое Гнездо так распределил уде-

лы великого княжества Владимиро-Суздальского между сыновьями: Константин получал Владимир и Суздаль, Юрий – Ростов, Ярослав – Переяславль-Залесский, Тверь и Волок, Святослав – Юрьев-Польский и Городец, Владимир – Москву, Иван – Стародуб [4].

Однако после отказа Константина передать Ростов Юрию, отдал великое княжение последнему вместе с Суздаlem. Известно, что Владимир после смерти отца вместо Москвы получил Юрьев-Польский, где «не хотя княжити ... и бежа в Волок, а с Волока на Москву и седее ту в брата своего городе в Гюргеве» [5].

В результате феодальной войны 1212 - 1216 гг. во Владимире и Ростове утвердился Константин, Юрий получил Городец, Ярослав и Святослав сохранили свои уде-

лы, Переяславль-Залесский и Юрьев-Польский, Владимир получил Стародуб, который Всеволод завещал самому младшему сыну Ивану и который последний получил лишь в 1237 г.

В 1217 г. Константин вернул брату Юрию Суздаль, а в следующем году перед смертью передал ему великое княжеские владимирские, поручив заботу о своих детях.

Еще при жизни Константин отдал Васильку Ростов, а Всеволоду - Ярославль [6]. Владимиру он завещал Углич.

После гибели Василька и Всеволода на р. Сити в 1238 г. Ростовское княжество было поделено между его сыновьями: Борису достался Ростов, Глебу – Белоозеро. Их дядя Владимир Константинович остался в Угличе. Видимо, он был предпочтительнее Ростова в то время. В Ярославле стал княжить Василий Всеволодович. Интересно, что Владимир Константинович и Василий Всеволодович скончались в 1249 г. во Владимире. Видимо, там в это время проходил съезд всех князей – потомков Всеволода Большое Гнездо и вместе с тем произошла какая-то эпидемия, занесенная из Орды. Сообщается, что на похоронах Василия Всеволодовича в Ярославле присутствовали: Александр Невский, Борис и Глеб Васильковичи. Владимир Константинович умер 27 декабря 1249 г. во Владимире и был погребен в Угличе.

После смерти Бориса (1277 г.) Глеб унаследовал Ростов. После Глеба (ум. в 1278 г.) Ростовом владели совместно Дмитрий Борисович (ум. в 1294 г.) и его брат Константин. Белоозеро унаследовал единственный сын Глеба – Михаил. Однако, в 1279 г. Дмитрий изгнал его из города и сам стал княжить на Белоозере.

Из этого факта можно сделать два вывода: во-первых, ростовские князья рассматривали все уделы Ростовского княжества как свое общее владение во главе со старшим князем, во-вторых, Белоозеро не было таким уж захолустным городом, если старший ростовский князь выбирает его своей резиденцией. Позже он поступит точно так же с Угличем.

В Ярославле стал княжить Константин Всеволодович, который погиб в битве с татарами в 1255 или в 1257 г. [7]. Известно, что у Василия Всеволодовича, помимо до-

чи Анастасии, был сын Василий, упоминаемый в год его смерти. Больше о нем ничего не известно. После смерти всех местных князей мужского пола Ярославский удел не оказался вымороченным, а достался дочери Василия Всеволодовича – Анастасии, которая вскоре вышла замуж за смоленского князя Федора Ростиславича, ставшим новым ярославским князем. Этот факт примечателен. Непонятно, почему уход княжества из рода допустили другие князья Ростовского княжеского дома. Известно, что после смерти сыновей Владимира Константиновича – Андрея и Константина (1285 г.) в Углич перешел княжить из Ростова Дмитрий Борисович, а его младший брат, Константин, остался в Ростове.

Возникает вопрос: почему же ростовские князья, которые вернули в княжеский домен Углицкое княжество, позволили утвердиться в Ярославле другой княжеской династии? Внятного объяснения этому до сих пор в историографической литературе.

В это время старшим ростовским князем был Борис Василькович (ум. в 1277 г.), на Белоозере сидел его брат Глеб (ум. в 1278 г.). В Угличе княжил Андрей Владимирович (ум. 1261 г.). Почему эти князья не возвратили выморочный удел в Ростовский княжеский дом?

Федор Ростиславич Можайский (ум. в 1299 г.) вступил в брак с Анастасией Васильевной ок. 1260 г. До этого несколько лет княжеством управляла вдова Василия Всеволодовича Ксения и никто из трех живших на то время князей Ростовского княжеского дома не предъявил претензий на освобожденный княжеский стол.

Как отмечает В. А. Кучкин, «для после-монгольского периода XIII в. важно отметить одно обстоятельство, влиявшее на формирование территорий различных княжеств Северо-Восточной Руси. Великий князь Ярослав Всеволодович, его братья и сыновья, а также их потомки не искали земель, некогда принадлежавших Константину Всеволодовичу Ростовскому. Со своей стороны и Константиновичи не претендовали на какие-либо владения Ярославичей и младших Всеволодовичей. Прослеживается строгое разграничение территорий, являвшихся отчинами двух крупных княжеских ветвей» [9].

Тем не менее, выморочные земли соб-

ственно Ростовского княжества должны были интересоваться Константиновичей. Это подтверждает возвращение в Ростовское княжество выморочного Углицкого княжества в 1285 г. Причем г. Углич через год стал резиденцией старшего ростовского князя Дмитрия Борисовича (ум. в 1294 г.).

После женитьбы Федора Ростиславича на Анастасии всеми делами в Ярославском княжестве заправляла ее мать Ксения. Когда Анастасия умерла, Федора не пустили в город (он находился в Орде) и провозгласили князем его малолетнего сына Михаила, который вскоре тоже умер.

Таким образом, налицо смена династий в одном из княжеств, при полном молчании других ростовских князей: Бориса Васильковича Ростовского (ум. в 1277 г.), Глеба Васильковича Белозерского и Романа Владимировича Углицкого (ум. в 1285 г.). Напомним, что после смерти последнего углицкий удел перешел к старшей ветви ростовских князей. Так чем же Ярославль отличался от Углича?

По такой же, видимо, схеме пришел к власти тарусский князь Юрий, родоначальник князей Оболенских, Волконских, Бяратинских и др., которого считают сыном черниговского князя Михаила Всеволодовича (ум. в 1246 г.). Только он был, скорее всего, не княжеского рода, а из местных бояр [10].

Между тем, Федор Ростиславич, женившись в Орде на дочери хана Менгу-Тимура, получившей в православии имя Анны [11], возвратился в Ярославль с ханским ярлыком. В Ярославле утвердилась смоленская княжеская жинастия.

Ярославское княжество отделяло Ростов и Углич от Белоозера и Устюга. Единственным объяснением ухода Ярослава от ростовских князей является миролюбие тогдашних князей – Бориса и Глеба Васильковичей, а также Романа Владимировича Углицкого. После смерти последнего Углич отошел старшему ростовскому князю Дмитрию Борисовичу и на короткое время стал его столицей. В 1288 г. братья поменялись уделами: Дмитрий возвратился в Ростов, а Константин переехал в Углич.

После смерти Дмитрия (1294 г.) ростовским князем стал Константин Борисович (ум. в 1307 г.). В Угличе он оставил сына Александра (ум. в 1302 г.). У Дмитрия Борисовича остался сын Александр (1286

г.р.), но его судьба и место княжения неизвестны.

Белозерский князь Михаил Глебович скончался в 1293 г. Поэтому Ростовское княжество после Константина Борисовича в 1307 г. унаследовал его второй сын Василий (старший, Александр Углицкий к этому времени умер). Считается, что князю углицкому Александру в 1302 г. наследовал его сын Юрий (ум. в 1320 г.) [12], хотя по родовому счету этот стол должен был занять другой сын Константина Борисовича – Василий (ум. в 1316 г.), ставший в 1307 г. ростовским князем. После него ростовский стол перешел к его племяннику Юрию Александровичу Углицкому (ум. в 1320 г.). Видимо все же в период с 1302 по 1307 г. углицким князем был Василий Константинович. Его племянник Юрий Александрович в это время был еще малолетним ребенком. Он получил Углич в 1307 г., когда его дядя Василий Константинович перешел на княжение в Ростов, после смерти своего отца (деда Юрия) Константина Борисовича.

В это время был еще жив белозерский князь Роман Михайлович (ум. после 1339 г.), троюродный брат Василия Константиновича, но на ростовский стол он, видимо, уже не претендовал. До Романа Михайловича князем белозерским был его брат Федор (ум. после 1314 г.). При князе Романо Белоозере было куплено Иваном Калитой, который, видимо, оставил там править местных князей. К тому же, сын Романа Михайловича – Федор был женат на дочери Ивана Калиты Феодосии. Федор вместе с сыном Иваном погиб на Куликовом поле (1380 г.). После чего Белозерское княжество перешло к его племяннику князю сугорскому Юрию Васильевичу.

После смерти Юрия Александровича Ростовского (1320 г.) сыновья Василия Константиновича разделили Ростовское княжество на два удела. Ростов тоже разделили на две части: в Сретенской части стал править Федор (ум. в 1331 г.), Борисоглебской – Константин (ум. в 1365 г.) [13].

Судьба Углича не ясна. По некоторым данным, у Юрия Александровича был сын Михаил (ум. в 1405 г.) [14, 15], который, возможно, унаследовал от отца Углич. В 1328 г. Иван Калита приобрел его в качестве купли.

В дальнейшем обе части Ростовского княжества развивались автономно друг от друга. После смерти Федора Васильевича (1331 г.) Сретенский удел унаследовал его сын Андрей (ум. в 1409 г.). Константину Васильевичу в 1360 г. удалось получить в Орде ярлык на все Ростовское княжество и он выгнал своего племянника из Ростова. В 1364 г. при поддержке московских войск Андрей Федорович выбил дядю из Ростова в Устюг. В следующем году Константин, помирившись с племянником, возвратился

в Борисоглебскую часть Ростова, где вскоре умер от морового поветрия вместе с двумя сыновьями: Иваном и Глебом. Его преемниками стали сыновья: Василий (ум. в 1375 г.) и Александр (ум. в 1404 г.). Затем Стретенской частью правили сыновья Александра Константиновича: Андрей (ум. после 1417 г.) и Федор (ум. после 1420 г.). Самый младший Иван стал князем Пужбольским.

В 1474 г. ростовский князь Владимир Андреевич продал свою часть Ростовской земли Ивану III.

Из сыновей второго по старшинству сына Всеволода Большое Гнездо, Юрия (ум. в 1238 г.), известен удел младшего из них – Владимира, князя московского с 1236 по 1238 г. Старший, Всеволод, два срока правил в Новгороде. Об уделе среднего, Мстислава, ничего не известно. Все княжичи, вместе с отцом, погибли во время нашествия

хана Батгя в 1238 г. [16]. Можно предположить, что старший из них, Всеволод, получил в удел Суздаль.

Уделом третьего сына Всеволода Большое Гнездо, Ярослава (ум. в 1246 г.), был Переяславль-Залесский. Известны уделы большинства его сыновей: Александр Невский получил Переяславль-Залесский,

Андрей – Суздаль, Михаил Хоробрит – Москву, Ярослав – Тверь, Константин – Галич-Мерьский, Василий – Кострому.

Сын Александра Невского, Дмитрий (ум. в 1294 г.), унаследовал от отца Переяславль-Залесский, который потом достался его сыну Ивану. Другой сын Александра Невского, Андрей, в 1264 г. получил Городец, а в 1276 г. – Кострому. Самый младший, Даниил, стал князем московским.

Сын Андрея Александровича, Борис, умерший раньше отца (в 1303 г.) владел Костромским княжеством.

Даниилу Московскому после смерти племянника Ивана Дмитриевича (в 1302 г.) достался Переяславль-Залесский.

За потомками Андрея Ярославича (ум. в 1264 г.) были закреплены Суздаль, Городец и Нижний Новгород.

За потомками Ярослава Ярославича Тверского (ум. в 1271 г.) – Тверь.

У Константина Ярославича Галич-Мерьского было два сына – Давыд и Василий, которые унаследовали удел отца, перешедший затем к сыну последнего Фёдору (ум. в 1335 г.), затем к его сыну Ивану (ум. в 1354 г.) и внуку Дмитрию (ум. в 1363

г.). После чего Галич-Мерьский вошел в состав Великого Московского княжества [17].

Святослав Всеволодович Юрьев-Польский (ум. в 1252 г.) стал родоначальником юрьев-польских князей; Иван Всеволодович Квашня (ум. ок. 1247 г.) – стародубских.

Юрьев-Польское княжество в 1340 г. было присоединено к Москве, а Стародубское распалось на более мелкие уделы.

У Ивана Всеволодовича Стародубского был сын Михаил Иванович (ум. в 1281 г.). У Михаила Ивановича – сын Иван Каллистрат (ум. в 1315 г.) и внук Фёдор (ум. в 1330 г.). У Фёдора Ивановича – три сына, последовательно занимавших стародубское княжение: Дмитрий (ум. в 1355 г.), Иван (ум. после 1363 г.) и Андрей (ум. после 1380 г.). Владели ли братья уделами в Стародубском княжестве – неизвестно [18].

Дмитрий Федорович имел двух сыновей, Семена Дмитриевича, прозванием Крапива (ум. 1368) и Федора, ставшего основателем угасшего рода князей Микитичей-Ряполовских [19].

Андрей Фёдорович имел детей: Фёдора – продолжателя рода стародубских князей;

Василия – родоначальник князей Пожарских (столица – Погар или Пожар); Ивана Наговицу-Ряполовского – родоначальника князей Ряполовских (столица – Ряполово), Давида Палицу – родоначальника князей Палицких (столица – село Палех).

Фёдор Андреевич Стародубский имел пятерых сыновей: Фёдора, Ивана Морхино, Ивана – родоначальника князей Голибесовских (столица – село Троицкое), Петра и Василия – родоначальника князей Ромодановских (столица – село Ромоданово). Также на территории Стародубского княжества образовались уделы: Кривоборский и Льяловский [20].

У Ярослава Тверского (ум. в 1271 г.) было два сына, ставших тверскими князьями: Святослав (ум. после 1282 г.) и Михаил (ум. в 1318 г.). После смерти последнего тверским князем стал его сын Дмитрий Грозные Очи (ум. в 1326 г.).

Известно, что Михаил Ярославич, уезжая в Орду в 1318 г., разделил Тверское княжество между сыновьями. Второй его сын Александр стал князем холмским и микулинским, Константин получил Дорогобуж, Василий – Кашин [21].

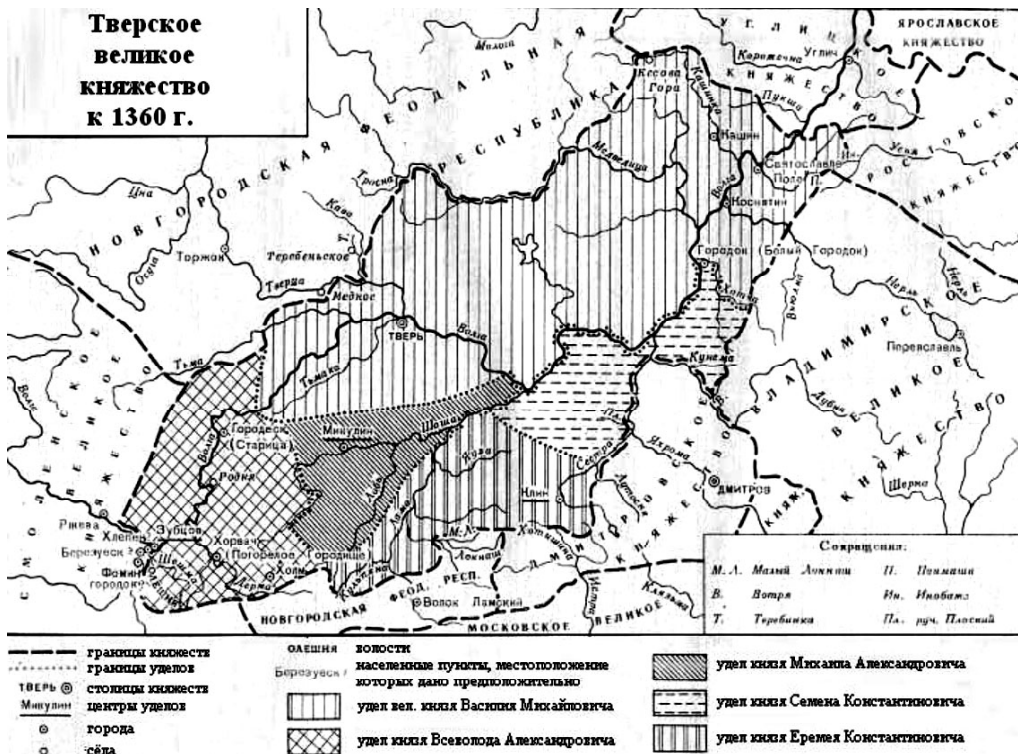
Сыновья Александра Михайловича Тверского (ум. в 1338 г.) получили уделы: Всеволод – Холм, Андрей – Зубцов, Миха-

ил – Микулин. Удел Владимира неизвестен. За потомством Всеволода сохранилось Холмское княжество. Всеволод и Михаил были великими князьями тверскими.

Константин Михайлович (ум. в 1346 г.) стал основателем династии дорогобужских князей. У него было два сына: Семен и Еремей. Семен получил земли со столицей в г. Клин, а Еремей – в Белогородке. Семен умер бездетным в 1364 г., но завещал свои земли не родному брату Еремею, а двоюродному – Михаилу Александровичу. Т.е. наследственное право по завещанию оказалось сильнее родового. После довольно продолжительной феодальной войны удел был поделен между претендентами.

У Еремея (ум. в 1372 г.) было два сына: Дмитрий (ум. в 1407 г.) и Иван (ум. после 1407 г.), князья дорогобужские. У Дмитрия сыновья: Андрей и Иван. Первый стал князем дорогобужским, второй – чернятинским. У Андрея – два сына Юрий и Осип, князья дорогобужские. Сын Осипа – Иван Пороша, погибший под Казанью в 1530 г., уже не владел Дорогобужским уделом [22].

Василий Михайлович Кашинский (ум. в 1368 г.) имел сыновей: кашинских князей Василия (ум. в 1362 г.) и Михаила (ум. в 1373 г.). После Михаила кашинским князем стал его сын Василий (ум. в 1382 г.). После

него Кашинского княжество перешло к Александру Михайловичу (ум. в 1389 г.) (см. ниже).

Михаил Александрович (ум. в 1399 г.) завещал Тверь не только старшему сыну Ивану (ум. в 1425 г.), но и его детям: Александру и Ивану, тем самым отказавшись от старого порядка наследования [23]. Возможно, что Иван Михайлович еще при жизни отца владел Микулинским княжеством, т.к. второй сын Михаила, Александр, умерший при жизни отца в 1389 г., владел Кашинским княжеством. С 1389 г. кашинским и княгининским князем стал брат Александра – Борис (ум. в 1395 г.), с 1395 по 1426 г. – другой брат Василий, последний самостоятельный князь кашинский.

Самый младший сын Михаила Александровича – Фёдор (ум. в 1410 г.) был князем микулинским. Ему наследовали сыновья: Александр (ум. в 1435 г.) и Фёдор (ум. после 1453 г.) [24].

В заключение несколько слов о Московском княжестве, которое после смерти князя Даниила Александровича в 1303 г. целиком досталось его старшему сыну Юрию. Остальные сыновья, судя по всему, не получили уделов, несмотря на то, что за год до своей кончины Даниил по завещанию своего племянника Ивана Дмитриевича получил богатое Переяслав-Залесское княжество [25].

После смерти великого князя владимирского Андрея Александровича (1304 г.) развернулась борьба за великое княжение между Михаилом Тверским и Юрием Московским, хотя старейшим по родовому счету в это время был князь Михаил Андреевич Суздальский (ум. в 1305 г.). Затем старшинство перешло к его брату Василию Андреевичу (ум. в 1309 г.) [26].

В ходе противоборства Михаила Ярославича и Юрия Даниловича, последний утратил контроль над Переславлем-Залесским, но сумел посадить в Костроме своего младшего брата Бориса, который в 1311 – 1320 годах был князем городецким [27].

После Тверского восстания 1327 г. хан Узбек передал великое княжение Александру Васильевичу Суздальскому, который, видимо, был на тот момент старейшим князем на Руси. После его смерти в 1331 г. великое княжение получил следующий по старшинству Иван Калита (ум. в 1340 г.),

который перед своей смертью, отдав Москву старшему сыну Семёну Гордому, наделив также уделами и младших сыновей: Иван Красный получил Звенигород, Андрей – Серпухов. Великое княжение по воле хана Узбека получил также Семён Гордый, хотя старейшим князем на тот момент являлся Константин Васильевич Суздальский (ум. в 1355 г.). В 1353 г. великое княжение из рук хана Джанибека получил другой сын Ивана Калиты – Иван Красный (ум. в 1359 г.). В его правление родовое старшинство перешло к князю Василию Михайловичу Кашинскому (ум. в 1368 г.), но никто уже не рассматривал его как серьезного претендента на великое княжение, т.к. тот был занят борьбой за тверское княжение с собственным племянником Всеволодом Холмским. За это время на великом княжении владимирском успел побывать следующий по старшинству за Василием Кашинским князь – Дмитрий Константинович Суздальский (ум. в 1383 г.) и великое княжение отошло к зятю последнего – Дмитрию Донскому (ум. в 1389 г.), который передал его сыну Василию I (ум. в 1425 г.), несмотря на старшинство суздальского князя Бориса Константиновича (ум. в 1394 г.) [28].

После Бориса старшинство перешло к тверскому князю Михаилу Александровичу (ум. в 1399 г.), затем – к суздальскому князю Василию Кирдяпе (ум. в 1403 г.) и Ивану Михайловичу Тверскому (ум. в 1425 г.).

Как видно из таблицы, приведенной ниже, в первые месяцы правления Василия II Тёмного (ум. в 1462 г.) старшинство среди русских князей принадлежало Ивану Михайловичу Тверскому (ум. в 1425 г.), затем – Василию Кашинскому (ум. в 1426 г.), его родному дяде Юрию Дмитриевичу и, наконец, его двоюродным братьям – Василию Косому и Дмитрию Шемике, которые были старше его, а их отец сидел на великокняжеском престоле [29].

В заключение кратко рассмотрим основные уделы Московского княжества. После смерти в 1353 г. серпуховского князя Андрея Ивановича, его сын Владимир Храбрый (ум. в 1410 г.) получил также от Дмитрия Донского Дмитров, Галич-Мерьский, Боровск и Углич. Эти уделы Владимир Андреевич распределил между своими сыновьями: Иван получил Серпухов, Семён – Бо-

ровск, Ярослав – Малоярославец, Василий – Перемышль и Углич, Андрей – Радонеж. После смерти не имевшего сыновей Ивана Владимировича (ум. в 1422 г.) Серпухов отошел к его брату Семёну [30].

Младшие сыновья Дмитрия Донского получили уделы: Юрий – Звенигород и Галич-Мерьский, Андрей – Можайск, Пётр – Дмитров, Константин – Углич.

Младшие сыновья Василия Тёмного получили уделы: Юрий – Дмитров, Можайск, Серпухов, Андрей Большой – Углич, Звенигород, Можайск, Борис – Волоколамск, Ржев, Рузу, Андрей Меньшой – Вологду.

Младшие сыновья Ивана III получили уделы: Юрий – Дмитров, Дмитрий Жилка – Углич, Семён – Калугу, Андрей – Старицу.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на то, что у владими́ро-суздальских князей продолжал сохраняться родовой принцип наследования княжеской власти, тем не менее, имели место многочисленные случаи неправового захвата княжеских столов, а с момента утверждения зависимости русских княжеств от ханов Золотой Орды эти случаи легитимизировались с помощью института ханских ярлыков, дававших право на сбор дани

в том или ином княжестве.

Наиболее яркими случаями ханского произвола является передача Ярославского княжества смоленскому князю Федору Ростиславичу, женившегося на ханской дочери.

Владими́ро-Суздальская Русь распалась таким же образом, как это сделала за полтора столетия до этого Киевская Русь. Появились такие же уделы, которые потом распадались на более мелкие уделы.

Так же как и в Киевской Руси, великокняжеская власть наследовалась по родовому принципу с учетом «отчинности», т. е. учитывался факт пребывания на великокняжеском столе отца претендента. Именно поэтому ростовские князья никогда не претендовали великое княжение владимирское.

Татарские ханы в основном учитывали родовое старшинство при выдаче ярлыков, однако, не всегда. Наиболее яркие примеры: передача великого княжения от Михаила Ярославича – его двоюродному племяннику Юрию Московскому, и от Дмитрия Александровича – его младшему брату Андрею.

По результатам исследования составим таблицу великих князей Владимиро-Суздальской Руси, начиная с Всеволода Большое Гнездо.

№	Имя великого князя	Время правления	Имя старшего в роде князя
1	Всеволод Большое Гнездо	1176 – 1212	Всеволод Большое Гнездо
2	Юрий Всеволодович	1212 – 1216	Константин Всеволодович
3	Константин Всеволодович	1216 – 1218	Константин Всеволодович
4	Юрий Всеволодович	1218 – 1238	Юрий Всеволодович
5	Ярослав Всеволодович	1238 – 1246	Ярослав Всеволодович
6	Святослав Всеволодович	1246 – 1248	Святослав Всеволодович
7	Михаил Хоробрит	1248	Святослав Всеволодович
8	Святослав Всеволодович	1248 – 1249	Святослав Всеволодович
9	Андрей Ярославич	1249 – 1252	Святослав Всеволодович
10	Александр Невский	1252 – 1263	Александр Невский
11	Ярослав Ярославич	1263 – 1272	Ярослав Ярославич
12	Василий Ярославич	1272 – 1276	Василий Ярославич

13	Дмитрий Александрович	1276 – 1281	Борис Василькович (ум. 1277), Глеб Василькович (ум. 1278), Роман Владимирович
14	Андрей Александрович	1281 – 1283	Роман Владимирович
15	Дмитрий Александрович	1283 – 1294	Роман Владимирович (до 1285) Дмитрий Александрович
16	Андрей Александрович	1295 – 1304	Андрей Александрович
17	Михаил Ярославич	1305 – 1318	Михаил Андреевич (ум. 1305) Василий Андреевич (ум. 1309) Михаил Ярославич
18	Юрий Данилович	1318 – 1322	Юрий Данилович
19	Дмитрий Грозные Очи	1322 – 1326	Юрий Данилович (ум. 1325) Александр Васильевич
20	Александр Михайлович	1326 – 1328	Александр Васильевич
21	Александр Васильевич Суздальский	1326 – 1331	Александр Васильевич
22	Иван Калита	1331 – 1340	Иван Калита
23	Семён Гордый	1340 – 1353	Константин Васильевич
24	Иван Красный	1353 – 1359	Константин Васильевич (ум. 1355) Василий Кашинский
25	Дмитрий Константинович	1360 – 1363	Василий Кашинский
26	Дмитрий Донской	1363 – 1389	Василий Кашинский (ум. 1368) Дмитрий Константинович (ум. 1383) Борис Константинович
27	Василий I Дмитриевич	1389 – 1425	Борис Константинович (ум. 1394) Михаил Александрович (ум. 1399) Василий Кирдяпа (ум. 1403) Иван Михайлович Тверской

28	Василий II Тёмный	1425 – 1433	Иван Михайлович (ум. 1425) Василий Кашинский (ум. 1426) Юрий Дмитриевич
29	Юрий Дмитриевич	1433	Юрий Дмитриевич
30	Василий II Тёмный	1433 – 1434	Юрий Дмитриевич
31	Юрий Дмитриевич	1434	Юрий Дмитриевич
32	Василий Косой	1434	Василий Косой
33	Василий II Тёмный	1434 – 1445	Василий Косой
34	Дмитрий Шемяка	1445	Василий Косой
35	Василий II Тёмный	1445 – 1446	Василий Косой
36	Дмитрий Шемяка	1446 – 1447	Василий Косой
37	Василий II Тёмный	1447 – 1462	Василий Косой (ум. 1448) Дмитрий Шемяка (ум. 1453)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плешанов Е. В. Князь Константин Всеволодович Ростовский // История и культура Ростовской земли, 2001 (материалы конференции). – Р. н/Д., 2002. – С. 78-85.

2. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – М., 1951. – С. 194. Прим. 1.

3. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. / Под ред. акад. Б. А. Рыбакова; Рецензенты: д-р ист. наук А. Д. Горский, д-р ист. наук П. П. Епифанов. – М.: Московский государственный университет, 1977. – С. 170.

4. Татищев В. Н. История Российская. Ч. 2. / Собрание сочинений. – Т. II и III. – М., 1995. – С. 186.

5. Летописец Переяславля-Суздальского, составленный в начале XIII века (между 1214 и 1219 годов). – М., 1851. – С. 110-111.

6. ПСРЛ. Т. 25. С. 115.

7. Ярославские князья // Русский биографический словарь: в 25 томах. – СПб.-М., 1896 - 1918.

8. В исторической литературе вошло в обычай именовать ярославскую княжну Марией Васильевной, но в древнейших из известных источников XVI – начала XVII веков она именуется только Анастасией и лишь позднее произошла порча текста. См.: Анхимюк Ю. В. Церковь Петра и Павла в Ярославле: легенда и исторические реалии // Ярославская старина: Из архива русской провинции. – Ярославль, 1992. – С. 10-11.

9. Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. – М.: Наука, 1984.

10. Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы) // Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. – Брянск: РИО БГУ, 2011. – Вып. 13. – С. 63-97.

11. Эта версия происхождения княгини Анны наиболее полно обоснована Иоанна (Вендланд К. Н.), митр. Князь Фёдор. Исторический очерк. – Ярославль, 1990. – С. 31-37. Практически оставлена версия, что Анна дочь темника Ногай. Есть версия об её происхождении от хана Тохты. См.: Александров Д. Н., Пчелов Е. В. О происхождении ярославских князей от Чингизидов // Ярославская старина. 1994. – Вып. 1. – С. 37-38.

12. *Экземплярский А. В.* Угличские владетельные князья. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1889. – С. 12-13.
13. *Виноградов А.* Ростовские и Белозерские удельные князья // Русский биографический словарь: в 25 томах. – СПб.-М., 1896 - 1918.
14. Полн. собр. русск. летоп. – Т. I. – С. 283.
15. *Корсаков Д. А.* Меря и Ростовское княжество. – Казань, 1872. – С. 169.
16. *Кузнецов А. А.* Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Особенности преломления источников в историографии. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006.
17. *Экземплярский А. В.* Константин Ярославич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 - 1907.
18. *Сербов Н.* Стародубские (удельные князья) // Русский биографический словарь: в 25 томах. – СПб.-М., 1896-1918.
19. Стародубские князья // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
20. История родов русского дворянства: В 2 кн. / авт.-сост. *П. Н. Петров*. – М.: Современник; Лексика, 1991. – Т. 1. – С. 260.
21. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247 - 1485). – Тверь, 1994. – С. 218-219.
22. История родов русского дворянства: В 2 кн. / авт.-сост. *П. Н. Петров*. – М.: Современник; Лексика, 1991. – Т. 1. – С. 254.
23. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247 - 1485). – Тверь, 1994. – С. 257.
24. *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. – Т. 2: Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские. – С. 551-552.
25. *Куликов И. Ф.* Темные Времена. Наследники Александра Невского. – М.: Яуза, 2017.
26. *Еранцев А. Н.* Борьба князя Андрея Городецкого за власть во Владимиро-Суздальской Руси в конце XIII – нач. XIV веков // Городецкие чтения. – Городец, 20 - 23 марта 2000. – Волжский перекресток (27 ноября 2007).
27. *Пчелов Е. В.* Рюриковичи. История династии. – М.: Олма-Пресс, 2001.
28. *Борисов Н. С.* Иван Калита. – М.: Молодая гвардия, 2005.
29. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991.
30. *Кучкин В. А.* Издание завещаний московских князей XIV в. (1359 год) – Первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. – № 1 (35). – С. 97-101.

REFERENCES

1. *Pleshanov E. V.* Prince Konstantin Vsevolodovich Rostovsky // History and culture of the Rostov land, 2001 (materials of the conference). – R. n / D., 2002. – S. 78-85.
2. *Nasonov A. N.* «Russian land» and the formation of the territory of the ancient Russian state. – М., 1951. – S. 194. Note. one.
3. *Rapov O. M.* Princely possessions in Russia in the X - the first half of the XIII century / Ed. acad. V. A. Rybakova; Reviewers: Dr. ist. Sciences A. D. Gorsky, Dr. of History. Sciences P. P. Epifanov. – М.: Moscow State University, 1977. – S. 170.
4. Tatischev VN History Russian. Part 2. / Collected works. - Vol. II and III. - М., 1995. - S. 186.
5. Chronicler of Pereyasavl-Suzdal, compiled at the beginning of the 13th century (between 1214 and 1219). – М., 1851. – S. 110-111.
6. PSRL. T. 25. S. 115.
7. Yaroslavl princes // Russian biographical dictionary: in 25 volumes. – SPb.-M., 1896-1918.
8. In the historical literature, it has become customary to call the Yaroslavl princess Maria Vasilievna, but in the oldest known sources of the 16th – early 17th centuries, she is called only

Anastasia, and only later the text was corrupted. See: Anhimyuk Yu. V. Church of Peter and Paul in Yaroslavl: legend and historical realities // Yaroslavl antiquity: From the archive of the Russian province. – Yaroslavl, 1992. – S. 10-11.

9. *Kuchkin V. A.* Formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X-XIV centuries. – M.: Nauka, 1984.

10. *Bespalov R. A.* «New offspring» of Prince Mikhail of Chernigov according to the sources of the 16th-17th centuries (to the formulation of the problem) // Problems of Slavic Studies. Sat. scientific articles and materials. – Bryansk: RIO BGU, 2011. – Issue 13. – S. 63-97.

11. This version of the origin of Princess Anna is most fully substantiated by John (Wendland K.N.), Met. Prince Fedor. Historical essay. – Yaroslavl, 1990. – S. 31-37. The version that Anna is the daughter of the temnik Nogai has practically been abandoned. There is a version about its origin from Khan Tokhta. See: Alexandrov D.N., Pchelov E.V. On the origin of the Yaroslavl princes from Genghisides // Yaroslavl antiquity. 1994. – Issue 1. – S. 37-38.

12. *Ekzemplyarsky A. V.* Uglich sovereign princes. – Yaroslavl: Printing house of the Provincial Board, 1889. – S. 12-13.

13. *Vinogradov A.* Rostov and Belozersky specific princes // Russian biographical dictionary: in 25 volumes. – SPb.-M., 1896 - 1918.

14. Full coll. Russian letop. – T. I. – S. 283.

15. *Korsakov D. A.* Merya and the Rostov Principality. – Kazan, 1872. – S. 169.

16. *Kuznetsov A. A.* Prince of Vladimir Georgy Vsevolodovich in the history of Russia in the first third of the XIII century. Features of the refraction of sources in historiography. – Nizhny Novgorod: Publishing house of UNN, 2006.

17. *Ekzemplyarsky A. V.* Konstantin Yaroslavich // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional). – St. Petersburg, 1890 - 1907.

18. *Serbov N.* Starodubsky (specific princes) // Russian biographical dictionary: in 25 volumes. – SPb.-M., 1896-1918.

19. Starodub princes // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes (82 volumes and 4 additional). – St. Petersburg, 1890-1907.

20. History of the genera of the Russian nobility: In 2 books. / aut.-stat. P. N. PETROV - M.: Sovremennik; Lexika, 1991. – T. 1. – S. 260.

21. *Klug E.* Principality of Tver (1247 - 1485). – Tver, 1994. – S. 218-219.

22. History of the genera of the Russian nobility: In 2 books. / aut.-stat. P. N. PETROV – M.: Sovremennik; Lexis, 1991. - T. 1. - S. 254.

23. *Klug E.* Principality of Tver (1247 - 1485). – Tver, 1994. – S. 257.

24. *Ekzemplyarsky A. V.* Great and appanage princes of Northern Russia in the Tatar period, from 1238 to 1505 – Vol. 2: Sovereign princes of Vladimir and Moscow appanages and grand and appanage sovereign princes of Suzdal-Nizhny Novgorod, Tver and Ryazan. – S. 551-552.

25. *Kulikov I. F.* Dark Times. The heirs of Alexander Nevsky. – M.: Yauza, 2017.

26. *Erantsev A. N.* The struggle of Prince Andrei Gorodetsky for power in Vladimir-Suzdal Russia at the end of XIII - early. XIV centuries // Gorodets Readings. – Gorodets, March 20 - 23, 2000. – Volga Crossing (November 27, 2007).

27. *Pchelov E. V.* Rurikovichi. History of the dynasty. – M.: Olma-Press, 2001.

28. *Borisov N. S.* Ivan Kalita. – M.: Young Guard, 2005.

29. *Zimin A. A.* The Knight at the Crossroads: Feudal War in Russia in the 15th century. – M.: Thought, 1991.

30. *Kuchkin V. A.* Edition of wills of Moscow princes of the XIV century. (1359) – The first spiritual letter of the Grand Duke Ivan Ivanovich // Ancient Russia. Questions of medieval studies. 2009. – No. 1 (35). – S. 97-101.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(367): 94(47)
Slavs, history of Russia

CHERVONNAYA RUS: HISTORY AND MODERNITY

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article discusses the history of the emergence and development of Chervonnaya Rus or Galicia for 1000 years to the present day. A special place is given to the ethnic composition of Chervonnaya Rus throughout its existence. The early history of the Galicia-Volyn principality is also presented in sufficient detail.

Key words: Galicia, Volyn, Slavs, Rusyns, Transcarpathia, White Croats, Volynians, Poles, Galicia-Volyn principality.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(367): 94(47)
Славяне, история России

ЧЕРВОННАЯ РУСЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье рассматривается история возникновения и развития Червонной Руси или Галиции на протяжении 1000 лет до сегодняшнего дня. Особое место отведено этническому составу Червонной Руси на всем протяжении ее существования. Также достаточно подробно представлена ранняя история Галицко-Волынского княжества.

Ключевые слова: Галиция, Волынь, славяне, русины, Закарпатье, белые хорваты, волыняне, поляки, Галицко-Волыньское княжество.

Введение. Территория современной Западной Украины и Закарпатья примечательны тем, что они находились непосредственно на тех землях, где происходило формирование славянского этноса. В дальнейшем эта территория получила название Белая Хорватия, границы которой, по версии Франтишека Дворника, первоначально доходили до территории Белой (или Лушицкой) Сербии, включая, помимо собственно белых хорватов, также моравов, словаков, чехов [1, 2]. О белых хорватах в своих трудах упоминают Константин Багрянородный [3], поп Дуклянин [4], а также Повесть временных лет [5].

Несмотря на то, что, начиная с VI века, множество хорватов переселилось на Балканы, в Карпатах оставалось значительное число белых хорват, которые управлялись своими князьями. Известно четыре белохорватских князя: Лаборец (ум. в 892 г.), Гостомил (ум. в сер. IX в.), Славник (ум. в

981 г.) и Собеслав (ум. в 1004 г.). Последние двое правили в Зличанском княжестве с центром в г. Либице на северо-востоке Чехии [6].

С 891 г. прикарпатские князья платили дань великоморавскому князю Святополку (ум. в 894 г.). В следующем году ужгородский князь Лаборец был казнен венграми, вторгшимися в Паннонию. К 898 г. все Прикарпатье оказалось под властью венгерского вождя Арпада. Однако известно, что белые хорваты участвовали в походе Олега на Константинополь 907 г. [7].

После неудачной для венгров битве на реке Лех (955 г.) территорию Прикарпатья подчинил себе чешский князь Болеслав I (ум. в 967/72 г.). Его сын Болеслав II (ум. в 999 г.) вынужден был уступить Силезию и Краков своему племяннику польскому королю Болеславу Храброму (ум. в 1025 г.). Как сообщает Повесть временных лет, в 981 г. князь Владимир Святославич отвоевал у

ляхов города Червен и Перемышль и присоединил их к Киевской Руси [8]. Судя по названию, последний был основан чешским князем Пржемыслом (по-польски Пшемислом, ум. до 760 г. [9]). С тех пор судьба Червонной Руси (как стала называться эта область) неразрывной была связана с Киевской Русью.

Основная часть. Как следует из названия, первоначально столицей Червонной (или Червенной) Руси был город Червен, который находился в области расселения волянян, хотя древним центром волянян являлся город Волянь, давшим им их самоназвание [10].

Т.о., территория Червенских городов включала в себя два славянских племени – белых хорватов и волянян.

Недалеко от Воляни князь Владимир построил город Владимир, где в 988 г. посадил на княжение своего сына Всеволода [11].

Известно о еще одном походе князя Владимира Святославича на белых хорватов, который состоялся в 992 г. Очевидно, что последние не хотели подчиняться волянскому князю.

Согласно Густынской летописи, после Всеволода волянским князем стал его брат Позвизд, о котором больше ничего не известно [12].

В 1018 г. князь Святополк Окаянный отдал червенские города Болеславу Храброму в награду за помощь в борьбе за киевский престол против Ярослава Мудрого. В 1031 г. последний вернул их в состав Руси, поддерживав, вместе с братом Мстиславом, в борьбе за польский престол князя Безприма [13].

По мнению ряда историков Ярослав посадил во Владимире-Волянском своего сына Святослава [14], который после смерти отца стал черниговским князем, а Владимир-Волянский достался его брату Игорю по разделу 1054 г. [15].

После смерти в 1057 г. брата Вячеслава, Игорь Ярославич перешел на княжение в Смоленск, а на Воляни стал княжить его племянник Ростислав Владимирович. В 1064 г. он бежал в Тьмутаракань, изгнав оттуда своего двоюродного брата Глеба Святославича, где в 1067 г. умер.

Владимир-Волянский был отдан туровскому князю Ярополку Изяславичу. После изгнания его отца Изяслава Ярославича из Киева он вместе с ним бежал в Польшу к

Болеславу II Смелому просить помощи против захватившего Киев Всеслава Брючиславича. Другой его сын Святополк не упоминается вместе с ними. Видимо он остался на Руси и управлял Туровским и Волянскими княжествами, т. к. Всеслав оставался в Киеве и вскоре бежал в свой родной Полоцк.

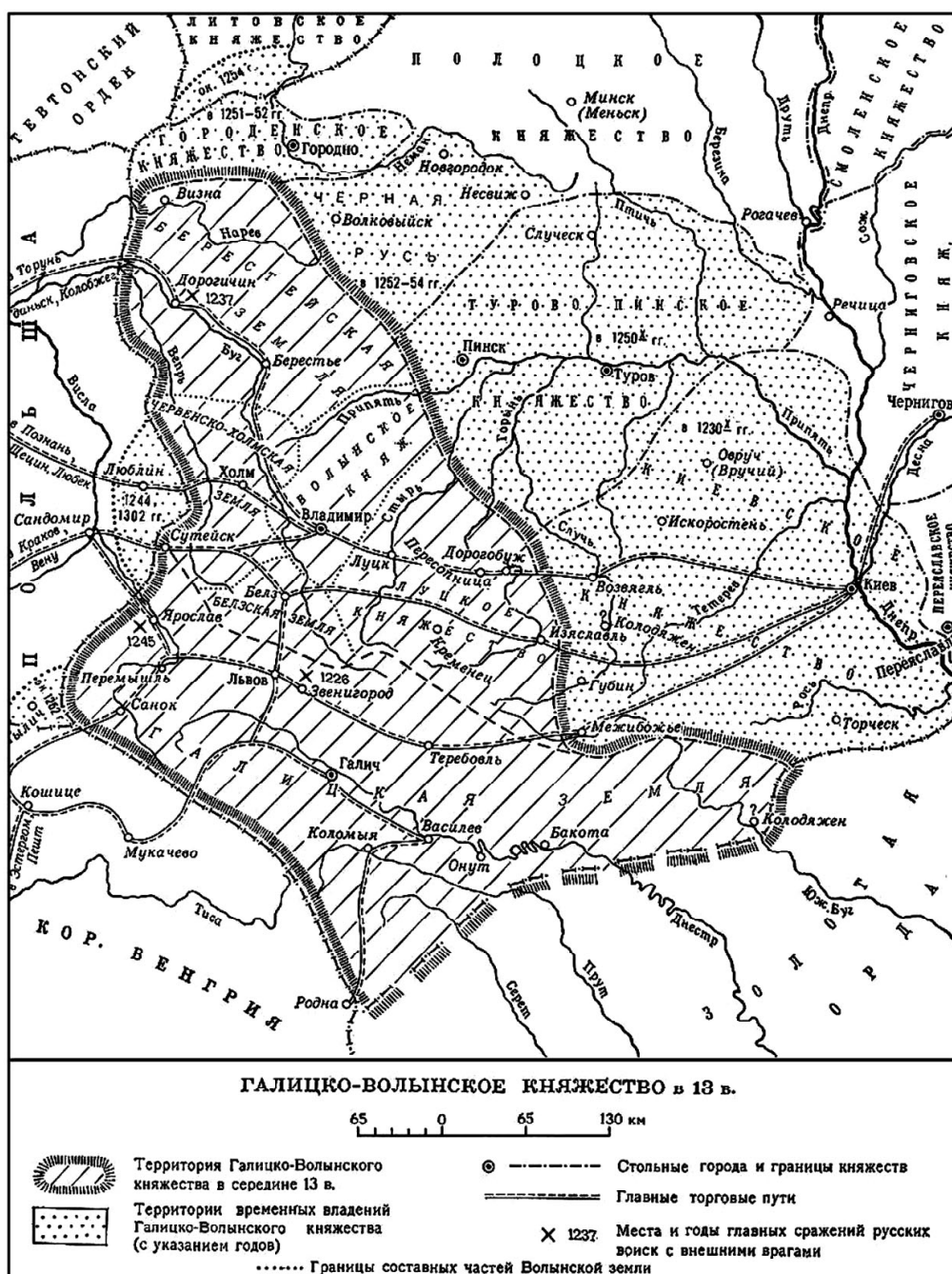
После вторичного изгнания Изяслава из Киева его братом Святославом, во Владимир-Волянский был послан сын последнего Олег. В 1078 г. Ярополк вернул себе Волянь. Вместе с ним во Владимире-Волянском жили уже подростки сыновья Ростислава Владимировича: Рюрик, Володарь и Василько, которые в 1084 г. захватили города Перемышль, Звенигород и Тереховль, а вскоре изгнали Ярополка из Владимира-Волянского.

Посланный отцом, великим киевским князем Всеволодом Ярославичем, Владимир Мономах вернул Волянь Ярополку, но отдал город Дорогобуж Давыду Игоревичу, отец которого тоже когда-то княжил на Воляни. Ярополк остался этим недоволен и вскоре лишился Владимир-Волянского, где стал княжить Давыд Игоревич. Помирившись с Владимиром Мономахом, Ярополк вновь стал волянским князем, но погиб во время похода против Ростиславичей под Звенигород в 1086 г. Волянское княжество снова перешло к Давыду Игоревичу.

После смерти в 1092 г. Рюрика Ростиславича в Перемышле стал княжить его брат Володарь, оставив Звенигород сыну Ростиславу. В 1099 г. во Владимире-Волянском ненадолго утвердился сын Святополка – Мстислав, который погиб при осаде города. В это же время в Луцке стал править сын черниговского князя Давыда Святославича – Святослав. Давыд Игоревич с половецким войском вернул себе Владимир-Волянский и Луцк, став в третий раз князем волянским.

Однако в 1100 г. на княжеском съезде в Уветичах он был лишен волянского княжения. За ним остались лишь города Дорогобуж, Бужск, Дубно, Острог и Чарторыйск. Во Владимире-Волянском сел сын киевского князя Святополка Изяславича – Ярослав. Перемышль, Звенигород и Тереховль остались за Ростиславичами [16].

Т. о. по сути, Волянское княжество было вновь разделено на собственно Волянь и земли белых хорватов, которые позже стали называться Галичиной.

На Юго-Западной Руси установилось затишье до 1113 г., когда после смерти отца Ярослав Святополчич стал покушаться на владения Ростиславичей. В 1117 г. он был изгнан Владимиром Мономахом из Владимира-Волынского, куда тот посадил своего сына Романа. После смерти Романа в 1119 г. он был заменен другим сыном Мономаха – Андреем.

После смерти Василька Ростиславича в 1124 г. в Теревовле сел его сын Ростислав

(ум. между 1127 и 1141 г.), другому сыну, Ивану (ум. в 1141 г.), достался Галич. В том же году скончался Володарь, оставив Перемышль сыну Ростиславу (ум. в 1128 г.), в Звенигороде стал княжить его другой сын Владимир (ум. в 1153 г.). После смерти брата последний перешел в Перемышль, отдав Звенигород своему племяннику Ивану Берладнику. После смерти Ивана Васильковича Владимиру Володаревичу достался Галич с Теревовлем. После того, как в 1144 г.

Иван Берладник попытался захватить Галич, Владимир Володаревич изгнал племянника из Звенигорода и вся Галичина оказалась под властью одного князя.

На Волыни, тем временем, Андрей Владимирович Добрый уступил свое княжество племяннику Изяславу Мстиславичу (1136 г.), которого в 1141 г. киевский князь Всеволод Ольгович заменил на своего сына Святослава. В 1146 г. во Владимире-Волынском стал княжить сын Андрея Доброго – Владимир. В 1148 – 1149, 1151 – 1154 волыньским князем был брат киевского князя Изяслава Мстиславича – Святополк. Когда Юрий Долгорукий изгнал Изяслава из Киева, Святополк уступил ему Владимир-Волынский, а сам перешел в Луцк. В 1151 г. он вернулся во Владимир-Волынский и правил до своей смерти. Ему на смену в 1154 г. пришел его брат Владимир Мстиславич. В 1157 г. он был изгнан своим племянником Мстиславом Изяславичем, который управлял княжеством до 1170 г. В Луцке он посадил своего брата Ярослава.

После смерти Мстислава Изяславича в 1170 г. во Владимире-Волынском сел его сын Роман. Другие сыновья заняли города: Всеволод – Белз, Владимир – Червен и Берестье. Их дядя Ярослав Изяславич, оставался князем луцким во время своей борьбы за киевское княжение, в которой племянники ему помогали.

В Галиче с 1153 г. стал править сын Владимира Володаревича – Ярослав Осмомысл (ум. в 1187 г.), который основал город, названный в его честь Ярославом. Он оставил Галич своему незаконнорожденному сыну Олегу, которого в 1188 г. бояре свергли и пригласили законного сына Владимира. Но и он им не подошел. Князем галицким стал Роман Мстиславич Владимир-Волынский. На время своего короткого княжения он оставлял во Владимире брата Всеволода. В том же году Роман был изгнан из Галича венгерским королевичем Андреем. В 1189 г. Владимиру Ярославичу удалось вернуть галицкий престол. Он умер в 1199 г. После его смерти в Галиче окончательно утвердился Роман Мстиславич, объединив под своей властью оба княжества. В Белзе с 1195 г. княжил сын Всеволода Мстиславича – Александр.

После смерти луцкого князя Ярослава Изяславича его сыновья разделили княже-

ство отца: в Луцке сел княжить Ингварь, в Дорогобуже – Всеволод, в Шумске – Изяслав, в Пересопнице – Мстислав Немой.

После смерти Романа в 1205 г. Галицко-Волыньское княжество досталось его малолетнему сыну Даниилу, который в следующем году был изгнан Игоревичами - племянниками умершего Владимира Ярославича. В Галиче сел Владимир Игоревич, во Владимире-Волынском – Святослав, в Звенигороде – Роман [17].

В 1207 г. Галич ненадолго захватил сын киевского князя Рюрика Ростиславича – Ростислав. В этом же году краковский князь Лешек Белый вынудил Александра Всеволодовича отдать Белз Васильку Романовичу, обещая ему помощь в овладении Владимиром-Волыньским. Брат Александра, Всеволод, в это время получил Червен. В следующем году Василько получил также Берестье, а в 1209 г. – Перемиль. Возможно, эти города давались ему вместе с братом Даниилом, о котором нет сведений за этот период. Скорее всего, он в это время находился с матерью в Польше у князя Лешка Белого.

В 2008 г. Роман изгнал брата Владимира из Галича в Путивль и сам стал князем галицким.

Воспользовавшись несогласием среди Игоревичей в 1208 г. Владимир-Волыньский при помощи польского князя Лешка Белого захватил белзский князь Александр Всеволодович. В Белзе Лешек посадил сына Романа Мстиславича Васильку. В 1209 г. Александр уступил Владимир-Волыньский более старшему по возрасту князю Ингварю Ярославичу Луцкому. Однако в следующем году бояре вновь отдали престол Александру, который в 1211 г. посадил в Белзе своего брата Всеволода.

В 1210 г. Владимир Игоревич вернулся в Галич, и Роман снова ушел в Звенигород, а третьему брату, Святославу, достался Перемишль. В 1211 г. при помощи венгров Игоревичи были захвачены галицкими боярами и впоследствии повешены. Галицким князем стал Даниил Романович. Однако и он не понравился боярам, которые в 1212 г. пригласили на галицкий стол пересопницкого князя Мстислава Ярославича Немого. В следующем году в Галиче вокняжился боярин Владислав Кормилч.

Краковский князь Лешек Белый сказав,

что «Не лепо боярину княжити в Галичи», попытался выгнать Владислава из города, но безуспешно. Венгерский король Андрей (Андраш), который раньше княжил в Галиче, поддержал Лешека и посадил там своего сына Коломана, отдав Перемышль и Любачев полякам (1214 г.). Однако вскоре забрал эти города обратно.

В следующем году Галич ненадолго захватил Мстислав Мстиславич Удалой, но был выбит венграми. В 1218 г. он вновь занял Галич и выдержал осаду венгерского войска.

Во Владимире-Волынском в это время (с 1215 г.) утвердился Даниил Романович. Александр Всеволодович ушел княжить в Белз. Василько Романович до 1228 г. княжил в Берестье. После смерти в 1220 г. Ингваря Ярославича луцким князем стал его брат Мстислав Немой (ум. в 1226 г.), оставив в Пересопнице сына Ивана, который наследовал ему в Луцке, но умер в 1227 г. Луцк занял Ярослав Ингваревич Шумский, в следующем году он был изгнан Даниилом Романовичем Галицким, получив вместо Луцка Перемиль и Меджибожье. Каким уделом владел брат Ярослава Владимир Ингваревич неизвестно [18]. Есть сведения что у него был сын Изяслав, князь Каменецкий, упомянутый в 1255 г. [19].

Даниил Романович правил Галичем до своей смерти в 1264 г. с перерывами в 1227 - 1229, 1231 - 1233 гг., когда в Галиче венгерским королем был посажен королевич Андрей, и 1238 г., когда галицким князем ненадолго был Ростислав Михайлович Черниговский. Резиденцией Даниила стал город Холм, построенный недалеко от Червеня, вместо беспокойного Галича.

Волынским князем с 1238 до своей смерти в 1269 г. был брат Даниила - Василько Романович.

Сын Даниила Романовича – Лев (ум. в 1301 г.) с 1240 г. княжил в Перемышле, с 1245 г. – в Белзе, с 1264 г. в Галиче, Перемышле и Львове, с 1269 г. в Холме и Дорогичине. Он перенес столицу из г. Холма во Львов, названный в его честь.

Шварн Данилович (ум. в 1269 г.) был князем холмским и великим князем литовским.

Роман Данилович (ум. в 1288 г.) княжил Луцке, с 1254 г. - в Новоградке, Волковыйске и Слониме. У него был сын Василько,

князь слонимский.

Мстислав Данилович (ум. в после 1292 г.), князь луцкий (с 1264 г.), волынский (с 1288 г.). Имел сына Владимира, князя луцкого (ум. в 1315 г.).

У Василька Даниловича был сын Владимир, князь волынский (ум. в 1288 г.).

Льву Даниловичу наследовал его сын Юрий (ум. в 1308), которому досталось единое Галицко-Волынское княжество. В 1288 г. он самовольно захватил Берестье (Брест), но вынужден был по воле отца оставить его.

Юрию Львовичу наследовали сыновья Андрей и Лев. Андрей правил во Владимире-Волынском, Лев – в Галиче. Оба погибли в 1323 г. При жизни отца Лев был луцким князем. Ему наследовал (как и его брату Юрию) сын Владимир Львович (ум. в 1340 г.) [20].

В 1325 г. галицкими боярами на престол был призван сын мазовецкого князя Тройдена и дочери князя Юрия Львовича Марии - Болеслав-Юрий Тройденович из династии польских Пястов. Он стал также князем белзским. Своей столицей он сделал Владимир-Волынский [21].

После смерти Болеслава-Юрия в 1340 г. князем волынским стал Любарт Гедиминович, женатый на Анне, дочери князя Андрея Юрьевича [22]. В Галиче власть захватил боярин Дмитрий Дядько.

Тем временем польский король Казимир III напал на Галицию и занял Львов и Перемышль, заставив Дмитрия Дядьку признать вассальную зависимость от него. Дядько заключил союз с Золотой Ордой и Литвой и в 1341 г. совершил успешный поход в Польшу при поддержке монголов и Любарта. В результате Любарт захватил такие города, как Белз, Владимир и Кременец. Однако в результате предательства он попал в руки к Казимиру. Из плена его освободил родной брат Кейстут Гедиминович. На протяжении нескольких лет братья контролировали и защищали отбитые у Польши города, а после смерти Дядька – и большую часть Галиции, которая официально перешла к ним. В 1344 г. был подписан мир, по которому поляки признавали власть литовцев на Волыни и в большей части Галиции, в обмен на это литовцы обязывались помочь Польше в походе на Ратиборское княжество в 1345 г.

В 1348 г. Казимир направил свои войс-

ка на Волынь и почти полностью занял её (Луцк и Подолье остались в руках литовцев), но как только за ненадобностью он распустил часть войск по домам, Кейстут и Любарт, заручившись поддержкой великого князя московского Семёна Гордого, вновь заняли Волынь, Холмщину и Белз, изгнав оттуда поляков в 1350 г. и захватив дополнительные территории. В том же году снова был подписан мир, по которому противники вновь разделили спорные территории: литовцам досталась Волынь с Белзом и Холмом, а полякам – вся Галиция.

В 1350 г. литовские войска вторглись на территорию Польши, в ответ на что поляки и венгры, тоже заинтересованные в обладании регионом, совершили нападение на Волынь в 1351 и 1352 годах. К новым территориальным изменениям эти военные действия не привели. 24.6.1355 был подписан мир, по которому Польша получала Галицию, Перемышльщину и Надсанье, а Литва – Волынь, Берестейщину и Холмщину. Город Кременец на Волыни считался общим владением обеих монархий.

В 1366 война возобновилась. Поляки захватили Холм, Белз, Владимир и Луцк, заставив подписать литовцев уже четвёртый по счёту мирный договор. По новому договору Любарт получал лишь Луцкую землю и часть Владимирской, а Казимир – всю остальную часть Волыни и Галицию. Управление Волыню Казимир получил князю Александру Кориятовичу.

После смерти Казимира в 1370 г. литовские князья возобновили военные действия на Волыни. В результате Александр Кориятович и Юрий Наримунтович, два литовских князя, служивших полякам, перешли на сторону Литвы, а сама Литва завоевала всю Волынь. Тем временем в Польше появился новый король – Людовик I Великий, ему также подчинялась Венгрия.

Людовик в 1377 г. отвоевал у Литвы Белз, Холм, Городло. Согласно новому перемирию, литовский князь Любарт признавал себя вассалом Людовика, благодаря чему закрепил за собой всю Волынь, а власть над Галицией формально признавалась за Владиславом Опольским, тоже вассалом Людовика, хотя фактически Галицию контролировала венгерская администрация.

В 1382 г., после смерти Людовика, Любарт не решился начать новую войну, а про-

сто выкупил свои города (Олекско, Городло, Лопатин, Кременец, Перемышль и Сесрятин) у венгерских старост.

В 1385 г. Польша и Литва заключили Кревскую унию путём брака польской королевы Ядвиги и литовского князя Ягайла. Это сделало невозможными войны между государствами и сделало Великое княжество Литовское зависимым от Польши. В 1387 г. Ядвига совершила в Галицию поход, изгнала венгров и присоединила эту территорию к польской монархии.

После смерти Любарта Ягайло отобрал у его сына Фёдора часть княжества, заново перераспределив территории бывшего Галицко-Волынского княжества в пользу Витовта. Фёдор Любартович в 1387 г. потерял Луцк, в 1390 – Владимир-Волынский. Территориальные изменения, закрепившие за поляками Галицию, а за литовцами Волынь, были утверждены островским соглашением 1392 г., которое подписали Ягайло и Витовт [23].

Т. о. в результате пятидесятидвухлетней войны земли Галицко-Волынского княжества были разделены между его соседями – Польшей и Литвой. Польское королевство получило часть Галиции с городами: Галич и Львов, а также Подлясье, Люблин и южные земли Подолья, а также часть Волыни с городами Белзом и Холмом, а Великое Княжество Литовское – Волынь с Владимиром и Луцком, часть Подолья [24]. В 1431 г. Фёдору Любартовичу удалось вернуться на княжение во Владимир-Волынский, где он в том же году умер.

В 1434 г. волынским князем стал сын литовского князя Ольгерда – Свидригайло. После его смерти в 1452 году Волынь была присоединена к Великому Княжеству Литовскому. Такой раздел сохранялся до 1569 г., когда была подписана Люблинская уния.

В 1434 г. из земель Галицко-Волынского княжества король Владислав III Варненчик образовал Русское воеводство, административным центром которого стал город Львов. Русское и Белзское воеводства в исторических документах XV – XVIII веков часто объединялись под условным названием Червонная Русь.

Коренное (восточнославянское) население Галиции, Буковины, Закарпатья называло себя прилагательным руськи или существительным русины.

Уже к началу XVI в. все социальные верхи (магнаты и пань) Галиции из православия перешли в католицизм и полонизировались. После завоевания Константинополя в 1453 г. османами, шляхта и высшее духовенство Киевской митрополии начали склоняться к унии (союзу) с Римом. За прошедшие после Брестской унии 1596 г. столетия греко-католическая (униатская) церковь укоренилась в Галиции и стала традиционной религией для многих её жителей.

Вследствие первого раздела Польши в 1772 г. в состав Австрийской империи вошли Затор и Освенцим, часть Малой Польши, включающая южную часть Краковского и Сандомирского воеводств, части Бельского воеводства и Русское воеводство (Галиция). Столицей новой австрийской провинции, названной Королевством Галиции и Лодомерии, стал город Львов.

В 1786 г. к королевству была присоединена Буковина, сделавшаяся австрийской с 1777 г. По третьему разделу Польши (1795) Австрии досталась северная часть Галиции до реки Западный Буг, названная Западной Галицией, в отличие от прежде приобретённой Восточной.

В 1781 г. декретом императора Иосифа II было установлено «Право веротерпимости». Этот декрет уравнивал в правах православных, протестантов и греко-католиков с католиками. Русинские шляхтичи и священники обрели равные права и возможности со шляхтой других христианских конфессий https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8_%D1%86%D0%B8%D1%8F – cite_note-14.

В 1809 г. галицкие поляки (католики) подняли против Австрии восстание в надежде на поддержку Наполеона. Повстанцами был захвачен Львов, начались расправы с верным Австрии населением, прежде всего с русинами и украинцами (униатским духовенством). Население Галиции во время этого восстания заняло позицию определённо враждебную по отношению к восставшим полякам и активно помогало австрийским войскам и властям в их борьбе с повстанцами. Российская империя, согласно Тильзитскому мирному договору с Францией вступила в войну на стороне Наполеона против Австрии и оккупировала часть Галичины.

14.10.1809 в Вене был подписан мирный

договор, по которому Наполеон присоединил почти всю Западную Галицию с Краковом и Замостьским округом в Восточной Галиции – к Великому герцогству Варшавскому, а Тернопольский округ отошёл к России [25].

Венский конгресс 1815 г. передал Западную Галицию Царству Польскому, которое вошло в состав Российской империи, а Тернопольский округ был возвращён Австрии; Краков с округом был признан самостоятельной республикой.

В октябре 1835 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали тайное соглашение, предусматривавшее оккупацию Кракова в случае проведения там польских сепаратистских акций. В феврале 1836 г. для этого представился повод, и в Краков вошли австрийские, а позднее – русские и прусские войска. Позднее в результате дипломатического давления Франции и Англии вывели из города свои войска Пруссия и Россия, но австрийская оккупация продлилась до 1841 г. В 1846 г. в Кракове вспыхнуло восстание, разгром которого привёл к тому, что город был лишён своей независимости и его территория 16.11.1846 была присоединена к Австрийской империи. На территории австрийской Галиции восстание 1846 г. получило более широкий размах, но здесь повстанцев опередили инспирированные австрийскими властями крестьянские выступления.

В 1849 г. Краков, с титулом великого герцогства, вошёл в состав коронной земли Галиции, в том же году Буковина выделена в самостоятельную область австрийской короны.

25.4.1848 был опубликован проект конституции Австрийской империи, предусматривающий введение демократических свобод и ликвидацию пережитков феодализма. Это вызвало новый всплеск либерального движения в Галиции. Центром революции стала Рада Народова во Львове, под руководством которой в городах и местечках провинции была создана целая сеть революционных органов управления и отделения национальной гвардии. Выборы в имперский парламент способствовали развитию местной прессы и сплочению польского и русинского шляхетства, горожан и интеллигенции вокруг Рады Народовой.

Либерализация политической системы

привела также к подъёму национального движения среди галицких русинов. Во главе русинского движения встала униатская церковь. Австрийцы учли настроения широких масс Галиции и всячески содействовали их антипольской и проавстрийской активности. При покровительстве австрийского генерал-губернатора Франца Стадиона в 1848 г. была создана первая русинская политическая организация – Главная руская рада (Галицкая рада), которую возглавил епископ Григорий Яхимович. Особенностью русинского национального движения этого периода была резкая враждебность польским либералам, представляющим интересы помещиков, и подчёркнутая лояльность императору. Это предопределило появление элементов национального конфликта в революции 1848 г. в Галиции.

По инициативе Галицкой рады в Восточной Галиции стали формироваться местные русинские комитеты из представителей интеллигенции и духовенства. Были выдвинуты требования расширения прав русинов в Галиции и нового раздела провинции на две части: польскую Западную Галицию и русинскую Восточную. В результате было достигнуто соглашение 7 июня о признании равенства национальностей Галиции.

На съезде галицко-русских учёных в 1848 г. ставился вопрос об изучении истории Галиции как части общей истории Руси на основании национального единства русского народа. Подтверждалось существование единого для всей Руси (от Карпат до Камчатки) литературного языка. Некоторые исследователи также указывают на то, что Галиция участвовала в создании общерусского литературного, «книжного» языка [26].

Конфликт между поляками и русинами в Галиции то затихал, то разгорался в зависимости от внутренней политики австрийского правительства в национальном вопросе. Поддерживая то одну, то другую сторону, австрийское правительство создавало в Галиции некое равновесие, дававшее, в конечном результате, возможность управлять этим краем.

В 1861 году был создан краевой сейм Галиции для решения вопросов местной жизни королевства. Он собирался на основании указа австрийского императора раз в год во Львове.

Самоуправление осуществлялось посредством сейма (выдела краевого), советов и выделов (комитетов) уездных и советов деревенских ("рада громадска"). Избирательная система была такова, что поляки, доминировавшие среди крупных землевладельцев и промышленников всегда имели большинство. Краков и Львов имели городские думы и особое самоуправление. Языком управления и сейма был польский [27].

В 1907 году, в г. Самборе представителями древних русинских родов Нижанковских, Гординских, Силецких, Борковских, Погорецких, Кульчицких-Цмайлов была создана шляхетская организация Товарищество руської шляхти [28], которая в 1938 г. была переименована в Товарищество украинской шляхты им. Петра Конашевича-Сагайдачного. В 2002 г. потомки старинных шляхетских и казацких родов Галиции и всей Украины возродили деятельность этого товарищества.

15.12.1902 в Петербурге было образовано Галицко-русское благотворительное общество. По утверждённому Министерством внутренних дел 8.10.1902 уставу общество ставило своей целью «оказывать всякого рода нравственную и материальную поддержку русским галичанам и их семьям, временно или постоянно проживающим в Санкт-Петербурге». Помимо благотворительной помощи уроженцам Галичины, общество стремилось также содействовать ознакомлению русского общества с жизнью Прикарпатской Руси, её прошлым и настоящим. К 1914 г. по данным правления общества последнее насчитывало около 700 членов. Граф В. А. Бобринский, создавший «Галицко-русское благотворительное общество», в 1908 г. участвовал в славянском конгрессе в Праге, субсидировал русскую прессу в Австро-Венгрии: «Славянский век» (Вена), «Червоная Русь», «Русское слово», «Галичанин» (Львов), «Русская правда» (1908 - 1914), «Православная Буковина» (1894 - 1903) (Черновцы).

Боязнь проникновения в Россию идей галицкого (украинского) сепаратизма из Галичины заставила в 1909 российское министерство внутренних дел и министерство финансов принять решение о регулярном выделении средств на «помощь прикарпатским русским». Распределение и передача

Политические организации, в которых некоторые историки обнаруживали начала русофильской идеологии, и в которых активно участвовали будущие русофилы, появились в пределах Австрийской империи вскоре после подавления русскими войсками революции 1848 - 1849 гг. Однако культурное русофильство возникло раньше. Так, ещё в самом начале XIX века в Россию переехали ряд подкарпатских интеллигентов, достигших, в некоторых случаях, высоких постов (Иван Орлай, Василий Кукольник, Михаил Балудянский, Юрий Венелин и др.). Отчасти через них население региона начало знакомиться с русской культурой и русским языком. Структурное сходство русского языка с карпатскими говорами, а также то, что он во многом базировался на церковнославянской лексике (известной грекокатолическому населению Галичины и Закарпатья) уже тогда привело некоторых учёных к мысли, что русский язык является наиболее чистой, литературно обработанной формой их речи – которую они традиционно называли «русской». Такие взгляды уже в 1810 – 1830-е гг. высказывали Николай Кмицикевич [32] на Галичине и Иван Фогораший в Закарпатье, причём Кмицикевич делал выводы о том, что единый язык подразумевает единый «сильно разветвлённый русский народ». Революционные события 1848 г. и поход русской армии в Венгрию привели и к личному знакомству многих галичан, закарпатцев и буковинцев с русским языком и русской культурой. После этого русофильские симпатии начинают оформляться в первые политические действия – на близких к позднему русофильству позициях стоят издания «Зоря Галицкая» и «Слово», начавшие выходить в 1859 - 1860 годы и объединившие вокруг себя будущих лидеров русского движения Галичины (Богдана Дедицкого, Михаила Качковского и других). В Закарпатье в это время укрепляются позиции русского языка, и вместе с ним, русофильских симпатий, во многом благодаря авторитету таких деятелей как Александр Духнович и Адольф Добрянский. Так, общество им. Василия Великого в конце 1850-х годов уже говорит о русском народе и русском языке. Точное время формирования русского движения, соотношение роли местных исторических традиций или российской пропаганды до

сих пор остаётся спорным вопросом.

В период Первой мировой войны территория Галиции стала театром боевых действий. В Галиции австрийцами были сформированы подразделения Украинских сечевых стрельцов, которые воевали на стороне австрийской армии. 16.8.1914 был объявлен набор в Польские легионы при австро-венгерской армии, созданные по инициативе польских националистических деятелей проавстрийской ориентации во главе с Ю. Пилсудским.

К осени 1914 г. в ходе Галицийской битвы русскими войсками была занята практически вся восточная часть Галиции и часть западной Галиции. Было создано Галицийское генерал-губернаторство.

Уже через день после взятия Львова, 5.9.1914, в городе начала свою работу канцелярия графа Г. Бобринского, который был назначен военным генерал-губернатором Галиции. Канцелярия продолжала деятельность до 14.7.1915.

Российское правительство планировало в дальнейшем интегрировать восточную часть Галиции в состав непосредственно России, а западную Галицию (населённую в основном поляками) – в состав Царства Польского.

По мере продвижения российских войск по территории Галиции и Буковины были образованы две губернии, Львовская и Тернопольская, позже также Черновицкая и Перемышльская. Губернии делились на уезды, их администрация и на губернском, и на уездном уровне практически полностью комплектовалась чиновниками из России. Только двое из местных уроженцев заняли должности помощников начальников уездов. Местные уроженцы использовались лишь в качестве переводчиков и мелких чиновников. Это объяснялось не только недоверием к местным жителям со стороны российской администрации, но и тем, что большая часть местной русофильской интеллигенции была репрессирована австрийскими властями в самом начале войны. В уездах западной Галиции из-за преобладания поляков в населении на должности назначались российские чиновники польской национальности.

Галиция была оставлена российскими войсками в результате германского наступления. Для избежания мобилизации насе-

ления Галиции в австро-венгерскую армию командующий Юго-западным фронтом генерал Иванов издал приказ о высылке в Волинскую губернию всего мужского населения в возрасте от 18 до 50 лет. По данным печати, к августу 1915 г. в России было около 100 тыс. беженцев из Галиции <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F> – cite_note-28.

Многие (не менее 20 тысяч) «русофилы» были заключены австрийскими властями в концентрационные лагеря Галергоф и Терезин, некоторые были казнены. В лагере депортировали жителей Галиции и Буковины – русинов и симпатизирующих или заподозренных в симпатии к Российской империи, а также высланных из своих областей по заявлениям поляков и украинофилов [33]. В Терезин попадали в меньшей степени «украинофилы» и греко-католические священники [34].

В 1916 г. восточная часть Галиции была ненадолго вновь оккупирована российскими войсками в результате «Брусиловского прорыва».

На момент окончания Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии местное русское движение было практически парализовано австрийскими репрессиями - все газеты русофильского направления были закрыты начиная с 1914 года, общественные организации (читальни и т. д.) либо закрыты, либо переданы украинской партии. Кроме того, велики были человеческие потери вследствие террора и эмиграции.

После распада Австро-Венгрии и появления возможности легализовать русское движение в декабре 1918 г. во Львове был создан Русский исполнительный комитет, который стоял на антибольшевистских позициях и способствовал созданию военного подразделения из русских галичан в составе Добровольческой армии.

Гражданская война в России вызвала раскол и растерянность среди русских галичан – многие из них поддерживали белое движение (Алексей Геровский, Владимир Дудыкевич, Димитрий Марков, Осип Мончаловский, Григорий Малец и др.), некоторые перешли на коммунистические, и вместе с тем, советско-украинские позиции (Кузьма Пелехатый), что также сильно ослабило позиции русской партии. Между тем

украинские националисты проявили необычайную активность, провозгласив собственное государство – ЗУНР, что привело к росту их поддержки среди населения.

В 1923 г. было воссоздано большинство старых русофильских организаций и создана политическая партия Русская Народная Организация (позже преобразованная в Русскую крестьянскую организацию). Во главе её стояли В. Труш и М. Бачинский. В 1926 г. от организации откололась группа под руководством М. Бачинского. Эту группу составляли русофилы, придерживавшиеся левых взглядов. Некоторое время они сотрудничали с социалистической организацией Сельроб украинского направления, даже выступая с ней одним фронтом на выборах [35]. Они симпатизировали Советскому Союзу, использовали социалистическую риторику и выдвигали традиционную для левых партий социальную программу. При этом воздерживались от открытого признания себя коммунистами и сотрудничества с Коммунистической партией Западной Украины. Более консервативная, традиционалистически настроенная часть русофилов (в польских источниках обычно называемая «старорусины») выдвигала лозунг будущего создания Российской федеративной республики, отрицательно относясь к советскому политическому строю. В 1929 г. они объединились в Русскую аграрную партию.

В целом на тот момент русофилы уже сильно уступали по популярности украинским движениям. На выборах 1928 г. за кандидатов от Русской крестьянской организации было подано от 80 до 100 тыс. голосов.

Наиболее прочно русофильские симпатии сохранялись среди лемков (руснаков) [36]. Кроме политических организаций, продолжали деятельность Общество имени Качковского, студенческое общество «Друг», Общество русских дам. В это время ведущую роль в движении играли представители молодой галицкой интеллигенции, сохранившие «общерусскую» идею, нередко прошедшие через репрессии (Василий Ваврик, Семён Бендасюк, Владимир Труш, Михаил Цебринский), и, в меньшей мере, православное духовенство (Дамиян Вендзилович, Владимир Венгринович и др.) [37].

В Закарпатье русская идея отстаивалась сразу несколькими партиями и движениями, от околосоциалистической Карпаторус-

ской трудовой партии до националистической Русской национально-автономной партии (также некоторой популярностью пользовался Подкарпатский земледельческий союз) [38]. Кроме того, существовало множество организаций русской направленности (профессиональных, женских и т. д.). На русском языке издавались газеты «Русский народный голос», «Русский Вестник», «Карпатский Свет» и ряд других. Помимо политические деятели русской ориентации (Пётр Сова, Пётр Федор, отец и сын Анталовские, Эдмунд Бачинский, Караман и др.) выделялись учёные и общественные деятели (Георгий Геровский, Пётр Линтур и др.), литераторы (Андрей Карабелеш, Эмиль Балецкий, Дмитрий Вакаров, Василий Сочка-Боржавин и др.). Политическая обстановка в крае характеризовалась острой борьбой русофильских и украинофильских организаций, а также дрейфом некоторых русофильских лидеров в сторону локального (русинского) автономизма (Сабов Евмений Иванович, Стефан Фенцик).

Вопрос языка был тесно связан с вопросом самосознания. Первые «будители» Галиции называли свой язык «русским». При этом они также именовали «русским», с двумя «с» собственно русский язык. На долгое время языком русской партии Галиции и, в меньшей степени, Закарпатья и Буковины стало т. н. «язычие». Язык, построенный на основе церковнославянского языка проповедей с многочисленными русскими и украинскими вставками. Кроме того, отдельные авторы писали произведения на языке, близком к русскому литературному (многие произведения Богдана Дедицкого, Александра Духновича, Ивана Гушалевича), либо, напротив, к местным вариантам украинского языка (брошюры «для галицкого народа» Иоанна Наумовича, стихи Александра Павловича и т. д.). Переход официальных изданий галицко-русской партии на русский литературный язык был объявлен в 1899 г. в рамках идеологии «нового курса». При этом народный язык, вопреки распространённым утверждениям противников «москвофилов» [39], не отвергался и не презирался, ибо предполагалась двуязычие. Публицистика, литературные произведения и периодика на украинских и русинских говорах Галиции, Лемковщины и Закарпатья

выходили вплоть до конца 1930-х гг. Кроме того, многие деятели русского движения внесли значительный вклад в местную этнографию и языковедение (Юлиан Яворский, Георгий Геровский), либо сами писали на украинском, называя его «галицко-русским» (Василий Ваврик, Иван Федоров-Федоричка).

В конце XIX – начале XX века русский язык получил значительное распространение в Закарпатье, где сложилась его особая разновидность («подкарпатская редакция русского языка») и возникла целая школа русскоязычных писателей [40] https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8B – cite_note-22. Эти традиции частично сохранились до настоящего времени.

После Первой мировой войны 1.11.1918 г. на территории Восточной Галиции и Буковины была провозглашена Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), что вызвало начало польско-украинской войны. К 20-м числам того же месяца вся Восточная Галиция была захвачена поляками. Правительство ЗУНР переехало в Тернополь, а в начале января 1919 г. – в Станислав (ныне – Ивано-Франковск). 22.1.1919 был подписан «Акт злуки», который провозгласил объединение с Украинской Народной Республикой. Армия Западно-Украинской народной республики (УГА – Украинская Галицкая Армия) с переменным успехом, невзирая на острый дефицит боеприпасов, провизии и амуниции, воевала с польскими войсками до 15.5.1919, когда сформированная и вооружённая во Франции 70-тысячная польская армия генерала Юзефа Халлера, которая была перебросена в Галицию якобы для борьбы с большевиками, начала боевые действия против УГА и вытеснила последнюю практически со всей территории.

В дальнейшем УГА предприняла попытку контрнаступления (Чортковская операция), вследствие которой был достигнут временный успех: часть Галиции была освобождена от поляков, однако уже к середине июля 1919 г. УГА была полностью вытеснена польскими войсками за реку Збруч. После этого существование ЗУНР

как государственного образования практически прекратилось, хотя правительство существовало в изгнании до 1923 г. [41].

На территории Западной Галиции в г. Тарнобжег была провозглашена Тарнобжегская республика. За этим последовала Советско-польская война 1919 - 1921 годов, в ходе которой на короткое время (июль-сентябрь 1920 г.) была провозглашена Галицийская Социалистическая Советская Республика. По Рижскому договору 1921 г., Западная Украина, в том числе Галиция, вошла в состав Польши.

По условиям договора на территориях с украинским населением, Польша обязалась обеспечить украинцам равные с поляками права и гарантировать национальное культурное развитие, предоставить автономию, открыть университет и т. д. Ни одно из этих условий правительство Польши не выполнило. Украинцы фактически считались людьми второго сорта, подлежащими ополячиванию и католизации. Политика Польши была направлена на насильственную ассимиляцию и полное уничтожение украинского характера Восточной Галиции, Волыни, Холмщины, Подляшья и других территорий, на которых этнические украинцы составляли большинство или представляли значительную часть населения.

По данным переписи населения в 1921 г., в регионе насчитывалось 57,1 % поляков, 35,8 % украинцев, 5,7 % евреев и 0,5 % немцев [42]. В современной восточной Галиции по всеукраинской переписи 2001 г. [43] основное население – украинцы, вторая по численности национальная группа – русские (в Львове – 8,9 %), (в Тернополе – 4,7%).

В начале 1920-х – середине 1930-х годов Галиция стала основной территорией действия УВО и с начала 1930-х – ОУН, придерживающихся «пропаганды мысли общего революционного срыва украинского народа», несмотря на малочисленность этих формаций в сравнении с легально действовавшими политическими партиями, объединявшими этнических украинцев (крупнейшей была УНДО). Их террористические и провокационные действия вызвали наибольший резонанс в обществе Галиции.

Во второй половине 1930 года началась широкая антипольская так называемая са-

ботажная акция: по сёлам Галиции прокатились нападения на учреждения власти и поджоги имущества поляков. Ответственность за эти действия на себя взяла УВО. Продолжились с новой силой акты «экспроприации» и политические убийства. Ответом правительства стали жестокие акции усмирения, начатые по приказу Пилсудского.

После убийства министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого в 1934 г., все руководство УВО-ОУН на ЗУЗ было арестовано. Руководитель ОУН Е. Коновалец, опасаясь выдачи эмигрантской части организации, приказал прекратить теракты на территории Польши.

Вновь активизация ОУН происходит в 1938 г. при поддержке нацистской Германии. Главным партнёром ОУН стал 2-й отдел абвера («диверсии и психологическая война») который ставил перед националистами такие задачи – уничтожение на территории будущего противника важных объектов, нагнетание нестабильности, инсценировка восстаний. В задачи отдела также входило создание «пятой колонны» на территории противника. Подготовку «украинского восстания» вёл начальник резидентуры абвера в Бреслау [44].

Берлин разыгрывал «украинскую карту» лишь в интересах дестабилизации ситуации в Польше накануне готовящейся войны и, как показали последующие события, не намеревался создавать или терпеть самостоятельное украинское государство.

17.9.1939 года на территорию Польши вошли советские войска. 28.9.1939 Восточная Галиция и Западная Волынь были включены в состав Украинской ССР.

К концу 1940 г. в Галиции значительно активизировалась деятельность ОУН(б). Подготовленные абвером группы членов и сторонников ОУН(б) с различной результативностью пытались перейти границу СССР. Несмотря на противодействие НКВД и НКГБ, они собирали данные по дислокации войск и размещению складов, месту проживания командиров и другой информации, представляющей интерес для вермахта.

К весне 1941 г. на территории Галиции имели место боестолкновения между отрядами ОУН(б) и силами районных милиции и НКГБ.

После вторжения Германии в ряде населённых пунктов на направлении ударов

немецких войск произошли вооружённые выступления, инициированные ОУН(б). 24 июня началось вооружённое выступление во Львове. В сельской местности отряды ОУН при поддержке части местного украинского населения нападали на мелкие части РККА и отдельные машины. В июне на линии Луцк-Броды-Ровно имел место контрудар силами нескольких механизированных корпусов РККА (некоторые из историков указывают его как крупнейшее танковое сражение начала войны), не достигший поставленных целей.

С приходом немецких войск, встречаемых во многих населённых пунктах как «освободителей» частью местного украинского населения, на территории поселений организовывалась местная украинская администрация. В ряде городов и других населённых пунктов вооружёнными отрядами, состоящими из украинцев, уничтожались представители советской власти, коммунисты и комсомольцы. Так же имели место антиеврейские акции украинского населения, в результате которых погибли тысячи евреев, что стало началом уничтожения более миллиона евреев на территории Галиции (как местных так и депортированных из стран Европы) [45].

В начале августа 1941 г. территория Галиции была объявлена дистриктом Галиция. Ранее сформированные ОУН(б) отряды украинской милиции и зародыши частей Украинской национальной революционной армии были частично распущены, частично переформированы во вспомогательную полицию, которая в дистрикте Галиция была исключительно украинская (лишь в малочисленной транспортной полиции служили поляки).

До середины 1943 г. Галиция была одним из наиболее «спокойных» завоеваний нацистской Германии в Европе. Летом-осенью 1943 г. ситуация изменилась. В июле, в связи с рейдом на территорию Галиции соединения советских партизан под командованием Сидора Ковпака, а также по причине мобилизации оккупантами западноукраинской молодёжи в дивизию СС «Галиция», украинские националисты Галиции стали создавать Украинскую народную самооборону (УНС). В начале 1944 г. УНС влилась в УПА, получив название УПА-Запад и руководителя – Василия Сидора.

С осени 1943 г. в Галиции начинаются активные действия подполья ОУН против польского населения. По польским подсчётам, к октябрю 1943 г. от рук отрядов УНС в Галичине погибло 563 поляка [46]. По отчётам УЦК, к концу 1943 года, в результате вооружённых операций польского подполья в дистрикте «Галичина» против мирного населения, которое способствовало националистам, погибло 103 украинца [47].

Местные отряды ОУН и УПА ведут действия против немцев, польских и советских партизан. После того, как немецкие войска были выбиты с территории Галиции, националистическое подполье проводит акции по дезорганизации тыла Красной Армии, срыва мобилизационной и заготовительных компаний и уничтожает советский партийный актив, направленный для восстановления советской власти и инфраструктуры этих регионов, а также заподозренных в лояльности властям местных жителей.

С осени 1944 г., согласно соглашению между СССР и Польшей, с территории Галиции началось добровольно-принудительное переселение проживавших там этнических поляков. До начала 1946 г. только из Галиции в Польшу было вывезено более полумиллиона человек (общее число перемещённых в Польшу поляков с территорий, отошедших к СССР, оценивается в более 850 тыс. чел.). Аналогичный обратный поток украинцев, проживавших на территории Польского государства, был значительно меньший - всего в СССР было переселено чуть более 140 тыс. чел.

К весне 1945 г. силами 1-й дивизии и нескольких бригад НКВД при участии погранвойск и истребительных отрядов, сформированных из местного населения, практически все крупные и средние вооружённые формирования ОУН были уничтожены или рассеяны. Несмотря на это, мелкие подразделения продолжали действовать, нападая на гражданскую инфраструктуру и отдельных военнослужащих. К концу 1947 г. активность подполья ОУН сократилась до нескольких районов, практически полностью оно было ликвидировано лишь к 1952 г. [48].

На Тегеранской конференции лидеров антигитлеровской коалиции (ноябрь-декабрь 1943 г.) было принято предложение Черчилля о том, что территории, занятые

СССР в 1939 г., будут компенсированы за счёт Германии, а в качестве границы на востоке должна быть линия Керзона.

11.1.1944 Советское правительство заявило о готовности положить в основу послевоенной советско-польской границы «линию Керзона», вариант «А». На Крымской конференции 1945 одним из пунктов был разрешён вопрос о Польше и её границах – по предложению СССР было решено, что восточная граница Польши должна идти вдоль «линии Керзона» (с отступлением в ряде периферийных районов в пользу Польши, а в районе города Львов – в пользу СССР; был установлен и закреплён вариант Черчилля.

16.8.1945 в Москве был подписан договор между СССР и Польшей об окончательном определении советско-польской границы (в целом соответствующей «линии Керзона», с некоторыми отклонениями в пользу Польши) [49].

Подводя итоги, отметим, что **в настоящее время часть территории Червонной Руси входит в состав Польши, в том числе древнерусские города: Перемышль, Холм, Ярослав, Замостье, Санок, Любачев.**

В результате обмена населением в 1944 - 1947 годах (операция «Висла») и так незначительный украинский элемент в этих городах был сведен к нулю.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Славяне в европейской истории и цивилизации / пер. *И. И. Соколовой*; под общ. ред. *И. И. Соколовой*. Москва: Яз. славян. культуры, 2001.

2. Центральная и Восточная Европа в Средние века: история возникновения славянских государств / [пер. с англ. *Л. А. Игоревского*]. Москва: Центрполиграф, 2018.

3. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей // Древнейшие источники по истории народов СССР. М.: Наука, 1989. С. 135 - 141.

4. *Алексеев С. В.* Летопись попа Дуклянина. Перевод и комментарий. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015.

5. Се повесть временных лет (Лаврентьевская летопись) / Сост., авторы примечаний и указателей *А. Г. Кузьмин, В. В. Фомин*; вступительная статья и перевод *А. Г. Кузьмина*. Арзамас, 1993. С. 43.

6. *Козьма Пражский*. Чешская хроника. М., 1962.

7. Там же. С. 51 - 52.

8. Там же. С. 79.

9. *Щавелёв А. С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М.: Северный паломник, 2007.

10. *Куза А. В.* Древнерусские городища X-XIII вв. Свод археологических памятников / Ред. *А. К. Зайцев*. Российский гуманитарный научный фонд. М.: Христианское издательство, 1996. С. 153.

11. Се повесть временных лет... С. 104.

12. *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle. / *Orientalia Christiana*. Roma, 1927. № 35. 95 p.

13. Се повесть временных лет... С. 119.

14. *Алексеев С. В.* Игорь Святославич. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 69.

15. Се повесть временных лет... С. 125.

16. Там же. С. 180.

17. Там же. С. 257.

18. *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.) / Дариуш Домбровский; пер. и вступ. слово к рус. изд. *К. Ю. Ерусалимского* и *О. А. Остапчук*. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. С. 360 - 362.

19. *Коган В. М., Домбровский-Шалагин В. И.* Князь Рюрик и его потомки: Историко-генеалогический свод. СПб.: Паритет, 2004. С. 317 - 318, 488.

20. *Широкопад А.* Русь и Литва // Галицкое Королевство. Москва: Вече, 2004. С. 50, 52, 56 - 60, 83, 370.

21. *Natalia Jakowenko.* Historia Ukrainy do 1795 roku. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe

PWN, 2011.

22. Любарг Гедиминович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.

23. *Широкорад А.* Указ. соч. С. 50, 52, 56-60, 83, 370.

24. Там же.

25. *Величко Г.* Галиция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.

26. *Успенский А.* Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1994.

27. *Величко Г.* Указ соч.

28. Товариство руської шляхти в Галичині (1907 – 1914) / *Голіней Л.* Україна соборна: 36. наук. статей. Киев, 2005. Т. Вип. 2. Ч. III. С. 238.

29. Piotr Eberhardt. Ethnic groups and population changes in twentieth-century Central-Eastern Europe: history, data, analysis. M. E. Sharpe, 2003. P. 92 - 93.

30. *Русины* (самоназвание *русняки*) – историческое самоназвание жителей Западной Руси. Вследствие национального движения в первой половине XIX – начале XX века оно было постепенно вытеснено этнонимом «украинцы».

31. Галиция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.

32. *Соколов Л.* Знать историю // Сборник «И завтра жить». Львов: Цивилизация, 2000. С. 111 - 125.

33. *Ваврик В. Р.* Терезин и Талергоф. К 50-летней годовщине трагедии Галицко-Русского народа. М.: Московское общество друзей Карпатской Руси, 2001.

34. *Ратушна О. М.* Життя та побут православних священиків у талергофі (1914-1917 рр.) / Оксана Мирославівна Ратушна // Історико-культурна спадщина в демократичному суспільстві: сприяння діалогу, примиренню та відповідальності: тези II Міжнародної науково-практичної конференції, 17-18 квітня 2015 р., Львів / Національний університет «Львівська політехніка», Інститут гуманітарних і соціальних наук, Кафедра історії України та етнокомунікації. Львів, 2015. С. 112 - 117.

35. *Матюшко Л. І.* Галицьке москвофільство міжвоєнного часу. Автореф. на здобуття... Львів, 2007.

36. A. Krysinski Lyczba i rozmieszczenstwo Ukrainców w Polsce// Sprawy Narodowościowe, Rok 2, № 6, Grudzien 1923.

37. *Матюшко Л. І.* Галицьке москвофільство міжвоєнного часу. Автореф. на здобуття... Львів, 2007.

38. *Іван Поп.* Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2005.

39. *Гербельский Г. Ю.* Передова суспільна думка в Галичині ц першій половині (30-і - середина 40-х рр. XIX ст). Львів, 1959.

40. *Геровский Г.* Язык Подкарпатской Руси. М., 1995.

41. Довідник з історії України у 3 т. / Укл. І.Підкова, Р.Шуст. Львів, 2001.

42. Галиция // Большая советская энциклопедия: в 66 т. (65 т. и 1 доп.) / гл. ред. *О. Ю. Шмидт.* М. : Советская энциклопедия, 1926 - 1947.

43. Удельный вес украинцев и россиян в общей численности населения регионов – Перепись населения 2001 г.

44. Нариси з історії політичного терору і тероризму в Україні XIX-XX ст. Інститут історії України НАН України, 2002.

45. *Martin Dean,* Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941-1944 (London: Macmillan, 1999).

46. *Мотика Г.* Від Волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943 - 1947. Київ, 2013. С. 130.

47. *Вятрович В.* Друга польсько-українська війна. 1942-1947. Київ: Києво-Могилянська академія, 2011. С. 142.

48. Нариси з історії політичного терору і тероризму в Україні XIX - XX ст. 2002. С. 860.

49. Договор от 16 августа 1945 г. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой о советско-польской государственной границе».

REFERENCES

1. Slavyane v evropejskoj istorii i civilizacii / per. I. I. Sokolovoj; pod obshch. red. I. I. Sokolovoj. Moskva: Yaz. slavyan. kul'tury, 2001.
2. Central'naya i Vostochnaya Evropa v Srednie veka: istoriya vznikoveniya slavyanskikh gosudarstv / [per. s angl. L. A. Igorevskogo]. Moskva: Centrpoligraf, 2018.
3. *Konstantin Bagryanorodnyj*. Ob upravlenii imperiej // Drevnejshie istochniki po istorii narodov SSSR. M.: Nauka, 1989. S. 135 - 141.
4. *Alekseev S. V.* Letopis' popa Duklyanina. Perevod i kommentarij. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2015.
5. Se povest' vremennykh let (Lavrent'evskaya letopis') / Sost., avtory primechanij i ukazatelej *A. G. Kuz'min, V. V. Fomin*; vstupitel'naya stat'ya i perevod *A. G. Kuz'mina*. Arzamas, 1993. S. 43.
6. *Koz'ma Prazhskij*. Cheshskaya hronika. M., 1962.
7. Tam zhe. S. 51 - 52.
8. Tam zhe. S. 79.
9. *Shchavel'ov A. S.* Slavyanskije legendy o pervykh knyaz'yah. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie modelej vlasti u slavyan. M.: Severnyj palomnik, 2007.
10. *Kuza A. V.* Drevnerusskie gorodishcha X-XIII vv. Svod arheologicheskikh pamyatnikov / Red. A. K. Zajcev. Rossijskij gumanitarnyj nauchnyj fond. M.: Hristianskoe izdatel'stvo, 1996. S. 153.
11. Se povest' vremennykh let... S. 104.
12. *Baumgarten N.* Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle. / *Orientalia Christiana*. Roma, 1927. № 35. 95 p.
13. Se povest' vremennykh let... S. 119.
14. *Alekseev S. V.* Igor' Svyatoslavich. M.: Molodaya gvardiya, 2014. S. 69.
15. Se povest' vremennykh let... S. 125.
16. Tam zhe. S. 180.
17. Tam zhe. S. 257.
18. *Dombrovskij D.* Genealogiya Mstislavichej: Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) / Dariush Dombrovskij; per. i vstup. slovo k rus. izd. *K. Yu. Erusalimoskogo i O. A. Ostapchuk*. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2015. S. 360 - 362.
19. *Kogan V. M., Dombrovskij-Shalagin V. I.* Knyaz' Ryurik i ego potomki: Istoriko-genealogicheskij svod. SPb.: Paritet, 2004. S. 317 - 318, 488.
20. *Shirokorad A.* Rus' i Litva // Galickoe Korolevstvo. Moskva: Veche, 2004. S. 50, 52, 56 - 60, 83, 370.
21. *Natalia Jakowenko*. Historia Ukrainy do 1795 roku. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2011.
22. *Lyubart Gediminovich* // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.
23. *Shirokorad A.* Ukaz. soch. S. 50, 52, 56-60, 83, 370.
24. Tam zhe.
25. *Velichko G.* Galiciya // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.
26. *Uspenskij A.* Kratkij ocherk istorii russkogo literaturnogo yazyka. M., 1994.
27. *Velichko G.* Ukaz soch.
28. Tovaristvo rus'koj shlyahy v Galichini (1907 - 1914) / Golinej L. Ukraïna soborna: Zb. nauk. statej. Kiev, 2005. T. Vip. 2. CH. III. S. 238.
29. *Piotr Eberhardt*. Ethnic groups and population changes in twentieth-century Central-Eastern Europe: history, data, analysis. M. E. Sharpe, 2003. P. 92 - 93.
30. Rusiny (samonazvanie rusnyaki) – istoricheskoe samonazvanie zhitelej Zapadnoj Rusi. Vsledstvie nacional'nogo dvizheniya v pervoj polovine XIX - nachale XX veka ono bylo postepenno vytesneno etnonimom «ukraincy».
31. Galiciya // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.

32. *Sokolov L.* Znat' istoriyu // Sbornik «I zavtra zhit'». L'vov: Civilizaciya, 2000. S. 111 - 125.
33. *Vavrik V. R.* Terezin i Talergof. K 50-letnej godovshchine tragedii Galicko-Russkogo naroda. M.: Moskovskoe obshchestvo druzhej Karpatskoj Rusi, 2001.
34. *Ratushna O. M.* Zhittya ta pobut pravoslavnih svyashchenikov u talergofi (1914-1917 rr.) / Oksana Miroslovivna Ratushna // Istoriko-kul'turna spadshchina v demokratichnomu suspil'stvi: spriyannya dialogu, primirennuyu ta vidpovidal'nosti: tezi II Mizhnarodnoï naukovo-praktichnoï konferencii, 17-18 kvitnya 2015 r., L'viv / Nacional'nij universitet «L'vivs'ka politehnika», Institut gumanitarnih i social'nih nauk, Kafedra istorii Ukraïni ta etnokomunikacii. L'viv, 2015. S. 112 - 117.
35. *Matyushko L. I.* Galic'ke moskvofil'stvo mizhvoennogo chasu. Avtoref. na zdobuttya... L'viv, 2007.
36. A. Krynski Lyczba i rozmieszczenstwo Ukrainców w Polsce// Sprawy Narodowościowe, Rok 2, № 6, Grudzien 1923.
37. *Matyushko L. I.* Galic'ke moskvofil'stvo mizhvoennogo chasu. Avtoref. na zdobuttya... L'viv, 2007.
38. *Ivan Pop.* Encyklopediya Podkarpatskoj Rusi. Uzhgorod, 2005.
39. *Gerbil'skij G. Yu.* Peredova suspil'na dumka v Galichini c pershij polovini (30-i - seredina 40-h rr. XIX st). L'viv, 1959.
40. *Gerovskij G.* Yazyk Podkarpatskoj Rusi. M., 1995.
41. Dovidnik z istorii Ukraïni u 3 t. / Ukl. I.Pidkova, R.Shust. L'viv, 2001.
42. Galiciya // Bol'shaya sovetskaya encyklopediya: v 66 t. (65 t. i 1 dop.) / gl. red. O. YU. SHmidt. M. : Sovetskaya encyklopediya, 1926 - 1947.
43. Udel'nyj ves ukraincev i rossiyan v obshchej chislennosti naseleniya regionov - Perepis' naseleniya 2001 g.
44. Narisi z istorii politichnogo teroru i terorizmu v Ukraïni XIX-XX st. Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2002.
45. *Martin Dean,* Collaboration in the Holocaust: Crimes of the Local Police in Belorussia and Ukraine, 1941-1944 (London: Macmillan, 1999).
46. *Motika I.* Vid Volins'koï rizanini do operacii «Visla». Pol's'ko-ukraïns'kij konflikt 1943 - 1947. Kiïv, 2013. S. 130.
47. *V yatrovich V.* Druga pol's'ko-ukraïns'ka vijna. 1942-1947. Kiïv: Kievo-Mogilyans'ka akademiya, 2011. S. 142.
48. Narisi z istorii politichnogo teroru i terorizmu v Ukraïni XIX - XX st. 2002. S. 860.
49. Dogovor ot 16 avgusta 1945 g. «Dogovor mezhdru Soyuzom Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Pol'skoj Respublikoj o sovetsko-pol'skoj gosudarstvennoj granice».

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. YESENIN

UDC 327
Polytology

**CULTURAL CONTACTS BETWEEN THE SOVIET UNION
AND NEW ZEALAND IN THE 1950s AND 1970s**

M. A. Ivanov
Scientific supervisor **Zholudov M. V.**

Abstract. This article analyses cultural contacts between the Soviet Union and New Zealand from the 1950s to the 1970s. The author also focuses on cultural contacts between the USSR and New Zealand during 1942-1944 in order to analyse the level of relations between the USSR and New Zealand by 1950s in more detail. The paper analyses for the first time previously unexamined material from GARO and RGANI, as well as providing an in-depth analysis of the New Zealand newspaper «The Press». The author pays special attention to the influence of scientific contacts between the Soviet Union and New Zealand on the political dialogue in 1959-1960.

Keywords: USSR, New Zealand, international cooperation, culture, scientific cooperation

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 327
Политология

**КУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
И НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ В 1950-е И 1970-е ГОДЫ**

М. А. Иванов
Научный руководитель **М. В. Жолудов**

Реферат. В данной статье проанализированы культурные контакты между Советским Союзом и Новой Зеландией с 1950-х по 1970-х годов. Автор в данной статье уделяет также внимание культурным контактам между СССР и Новой Зеландией в 1942-1944 годах с целью более детального анализа уровня взаимоотношений между СССР и Новой Зеландией к 1950 году. В работе впервые дан анализ ранее неисследованных материалов ГАРО и РГАНИ, а также был проведён глубокий анализ новозеландской газеты «The Press». Особое внимание автор уделяет показу влияния научных контактов между Советским Союзом и Новой Зеландией на выстраивание политического диалога в 1959-1960 годах.

Ключевые слова: СССР, Новая Зеландия, международное сотрудничество, культура, научное сотрудничество

Официальные культурные контакты между СССР и Новой Зеландией начались во время Второй мировой войны. Одним из первых культурных контактов стал визит в 1942 году советского поэта И. П. Гайдаенко в Новую Зеландию. Во время визита И. П. Гайдаенко посетил университетский кампус в Окленде, а также советская делегация посетила несколько банкетов, прошедших в дружественной и торжественной обстановке [20, с. 14-17]. В 1942 году начинается постепенная популяризация интереса

русского языка в Новой Зеландии. Её начал преподаватель из университетского колледжа Викторией Николай Данилов предложил включить изучение русского языка в официальную университетскую программу. Разработка курса шла около двух лет и первая публичная лекция о русском языке и литературе прошла в университетском колледже Викторией в 1944 году и на ней присутствовали 50 студентов. Все эти процессы проходили ещё до официального установления отношений между СССР и Новой

Зеландией, которые были установлены только в апреле 1944 года [4, с. 7-9].

Окончание Второй Мировой войны привело к новому политическому противостоянию между СССР и странами Запада. В самом начале Холодной войны Новая Зеландия поддержала США и Великобританию и вела свой внешнеполитический курс против СССР [18, с. 65-69]. Итогом такой политики стало закрытие новозеландского посольства в Москве в 1950 году [6, с. 25-29]. Однако невзирая на политические разногласия, в середине 1950-х годов между Новой Зеландией и Советским Союзом активно развивается двухсторонний культурный диалог, начавшийся на фоне практически полной заморозки советско-новозеландского политического диалога. В середине 1950-х годов учёные между Советского Союза и Новой Зеландии пришли к неформальному выводу по сотрудничеству в сфере естественных наук и развития русского языка и культуры в Новой Зеландии [1, с. 1-6].

Первая новозеландская учёная делегация посетила Советский Союз в 1956 году и в её состав вошли ректор университетского колледжа Виктории сэра Дэвид Смит, а также профессора: С. Н. Сатлер и Н. М. Макивли [4, с. 10-11]. Московская встреча между учёными из Новой Зеландии и Советского Союза показала высокие возможности и перспективы дальнейшего сотрудничества. В рамках продолжения советско-новозеландского научного диалога в 1957 году советско-научно-исследовательское судно «Витязь» в рамках обмена опыта в области естественных наук совершило визит в порт Веллингтон. В составе прибывшей советской делегации было 71 человек:

1. 45 человек учёных из института Океанологии АН СССР;
2. 12 человек экипажа корабля;
3. 7 человек, представителей гидрометеослужбы совета СССР;
4. По 2 представителя из главного управления геофизической и геохимической разведки нефтяных и газовых месторождений и института им. Штемберга при МГУ;
5. По 1 представителю из института микробиологии АН, института геологии АН и института нефти АН.

Таким образом видно, что советская делегация, прибывшая в Новую Зеландию в

1957 году, включала в себя специалистов из разных научных областей. Во время визита учёные обменялись информацией по вопросам исследования мирового океана, затронули проблему степени изученности Антарктиды, а также велись дискуссии в области ихтиологии (рыбного разнообразия) [24, с. 35]. Сотрудничество в области естественных наук в Веллингтоне показало высокую эффективность обмена опыта, и сотрудничество было продолжено. В рамках продолжения сотрудничества в январе 1958 году Новую Зеландию посетил доктор биологических наук Е. М. Крепс. В Советском Союзе к концу 1950-х годов Е. М. Крепс уже был известным учёным в области и имел Орден Красного знамени. Целью визита Е. М. Крепса было укрепление двухсторонних научных связей между Советским Союзом и Новой Зеландией, а также изучение флоры и фауны Новой Зеландии, для написания научного труда по природному разнообразию Тихого Океана. Визит Е. М. Крепса проходил в дружественной атмосфере и во время своего пребывания в Новой Зеландии Е. М. Крепс посетил все университетские колледжи Новой Зеландии [6, с. 222-234].

Контакты между советскими и новозеландскими учёными продолжились в 1959 году. С визитом в Новую Зеландию прибыл проректор МГУ К. Иванов и академик Л. И. Седов. В рамках визита советская делегация посетила все университетские колледжи в Новой Зеландии [1, с. 1-6]. Помимо этого, советская делегация совершила визит на геотермальный источник Вайракей, находящийся на северном острове в Новой Зеландии [13, с. 11]. Успешное научное сотрудничество между Советским Союзом и Новой Зеландией в 1950-х годах показало эффективность взаимодействия, создав благоприятные условия и для политического диалога. 5 ноября 1959 года, исполняющий обязанности министра иностранных дел Новой Зеландии, Ч. Ф. Скиннер поздравил СССР с праздником Октябрьской революции [25, с. 5]. Также между 1959 и 1960 годами лидеры двух стран отправили друг другу взаимные новогодние поздравления, носящие открытый и дружественный характер. Премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш в поздравлении, адресованном СССР, отметил важность мира и решения

проблемы низкого уровня жизни в мире и пожелание продолжить усилия по оказанию помощи нуждающимся людям на Земле [21, с. 736]. Вместе с этим премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш отметил роль СССР в разоружении и выразил надежду на стабилизацию в мире, а также поздравил советский народ с научными достижениями в области космонавтики. Советская поздравительная делегация также было благожелательным и Н. С. Хрущёв выразил надежду, что отношения между Новой Зеландией и СССР будут крепнуть в духе сотрудничества и взаимопонимания. Поздравительные телеграммы отражают характер изменения отношения между Новой Зеландией и СССР в позитивную сторону [21, с. 737].

Несмотря на то, что поздравительные телеграммы во-многом носили формальный характер, в практической плоскости дипломатические отношения между СССР и Новой Зеландией в 1960 году носили продуктивный характер. В 1960 году Москву посетил премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш. Атмосфера визита новозеландского лидера прошла в дружественной атмосфере и во время переговоров стороны использовали открытую позицию в области обсуждения перспектив взаимного двухстороннего сотрудничества [1, с. 1-6]. Также во время визита в Москву премьер-министр Новой Зеландии посетил Большой театр в Москве [9, с. 17]. Во время переговоров основной темой дискуссии был вопрос о сотрудничестве в сельскохозяйственной сфере, а также затрагивались перспективные вопросы сотрудничества в области развития и популяризации русского языка в Новой Зеландии. С целью показать дружественные намерения со стороны СССР по отношению к Новой Зеландии Советская Академия Наук поддержала отправку 400 книг на русском языке в новозеландские университетские колледжи [1, с. 1-6]. В 1961 году на конференцию ЮНЕСКО в Новую Зеландию прибыл советский геолог В. В. Белоусов, посвящённая природным памятникам в Новой Зеландии [12, с. 7].

В качестве успеха научно-культурного сотрудничества между СССР и Новой Зеландией можно выделить создание кафедры русского языка в университетских колледжах в Виктории и Кентербери в 1960 году. Внедрение дисциплины русский язык

продолжилось в 1961 году, когда университетский колледж в Окленде включил дисциплину «русский язык» в состав собственной образовательной программы. Руководство оклендского университета последовательно продолжило почувствовать в увеличении интереса к изучению русского языка [11, с. 101]. В августе 1963 года в Крайсчёрче была открыта фотовыставка, посвящённая советскому образованию. Данная выставка была проведена с целью ознакомления новозеландцев с советским бытом и подчёркивала степень важности развития диалога со странами другой культуры и других политических взглядов [10, с. 13]. В 1964 году продолжилась популяризация русского языка в Новой Зеландии, и преподаватели из оклендского университета приняли участие в конференции по русскому языку. Помимо университета из Окленда в ней приняли австралийские университеты из Мельбурна и Сиднея. Следующим шагом стало появление в 1965 году отдельной кафедры русского языка в Оклендском университетском колледже. В 1964 году в Веллингтоне появилась первая русскоязычная школа. Таким образом видно, что в 1960-е годы шло последовательное развитие русского языка в Новой Зеландии [11, с. 101].

Популяризация русского языка в Новой Зеландии продолжилась и позже, когда в 1968 году был создан новозеландский славянский журнал, выпускающие статьи, посвящённые славянской культуре. Статьи в журнале печатались как на английском, так и на русском языке. С 1969 года журнал изменил своё название на новозеландско-австралийский славянский журнал. Главным редактором журнала был назначен преподаватель русского языка из Оклендского университета Х. П. Стоффель. Основной тематикой журнала посвящена изучению всей славянской культуры, русской литературы, географическим исследованиям на территории славянских государств, а также в нём публиковались статьи об культурных отношениях России и Новой Зеландии [5 с. 12].

Помимо популяризации научных контактов между Новой Зеландией и Советским Союзом в 1960-е годы возрастают культурные и спортивные контакты, однако многие из них не достигли итогового результата. В августе 1962 года новозеландский город Крайсчёрч посетила труппа из москов-

ского Большого Театра, что стало важным культурным событием в Новой Зеландии. До этого труппа из Большого Театра никогда не посещала Новую Зеландию [2, с. 13]. В 1960-х годах новозеландская пресса начинает писать о спортивной жизни в СССР. Газета из города Крайсчёрч «The Press» активно освящала возможные спортивные контакты между Новой Зеландией и Советским Союзом, которые в конечном итоге не были реализованы. Редакция газеты «The Press» осенью 1962 года описала возможный визит сборной Советского Союза по футболу в Новую Зеландию, однако данный визит не был реализован [14, с. 11]. Позже в 1965 году планировался тур ФК «Торпедо» Москва в Новую Зеландию, но подтверждающих данных о том, что торпедовцы летали в Новую Зеландию на товарищеские игры не обнаружено. Неудачи с организацией футбольных поединков связаны с дальностью перелётов и подготовки ФК «Торпедо» (Москва) к Кубку Европейских чемпионов [17, с. 12].

Из успешных культурных контактов между СССР и Новой Зеландией необходимо выделить успешную организацию встречи между писателями и журналистами из Австралии, Новой Зеландии и Советского Союза, проведённая 10 декабря 1963 года. Со стороны Советского Союза на встрече принимал участие редактор англоязычной советской газеты «Moscow News» Ю. Ломко, а также группа литераторов Н. Вирты и Л. Опарина. Встреча прошла в Крайсчёрче. Данная встреча стала продолжением успешной встречи в австралийском Мельбурне, прошедшая 22 декабря 1962 года [12, с. 14]. Ещё одним важным событием в контексте культурного сотрудничества между Новой Зеландией и СССР стала организация встречи 23 июня 1964 года, посвящённая 20-летию юбилею советско-новозеландских отношений. На этой встрече принимал участие временно-поверенный в делах в Новой Зеландии Н. Иванов, специалист в области литературы и сторонник развития отношений с Советским Союзом Гарольд Уинстон Родс, а также президент крайсчёрчского филиала китайско-новозеландской дружбы Ф. Л. Лангли. На встрече обсуждалась роль победы Красной Армии над Германией, а также возможность и перспективы организации дальнейших культурных контактов

между Советским Союзом и Новой Зеландией [11, с. 14].

Интерес к спортивной жизни в СССР продолжался со стороны Новой Зеландии и 14 января 1966 года газета «The Press» освятила приезд советских атлетов в Новую Зеландию для участия в соревнованиях. Один из своих сюжетов газета посвятила встрече между главным тренером сборной СССР по лёгкой атлетике Г. В. Коробковым с новозеландским легкоатлетом Д. В. Макензи с целью обменяться спортивным опытом. Чуть позже 19 ноября 1966 года «The Press» освятило развитие регби в СССР и регламент советского чемпионата по регби, состоявший из 30 команд, играющих в четырёх зонах: Самтредиа (Грузия), Запорожье, Ленинграда и Москвы. Победитель своей зоны выходил в плей-офф чемпионата за звание чемпиона СССР [12, с. 7]. Исследование газетных материалов «The Press» показывают о интересе со стороны новозеландцев к спортивной жизни в СССР на примере публикаций, посвящённые советскому спорту.

В 1970 году большое научное турне по Советскому Союзу совершил преподаватель из университета Отаго П. Д. Соскисе. К 1970 году П. Д. Соскисе уже являлся специалистом по русской литературе. Совместно со своим коллегой Чарльзом Брашем, проживающий в Советском Союзе в 1930-х годах, опубликовали перевод стихов С. А. Есенина на английский язык. В 2015 году под редакцией Уэйна Сейба был переиздан перевод стихов С. А. Есенина в Новой Зеландии. Во время своего пребывания в Советском Союзе П. Д. Соскисе искал информацию о Н. А. Некрасове [3, с. 1-34]. Интерес к личности и трудам Н. А. Некрасова всегда был огромным, как со стороны современников, так и со стороны исследователей из разных стран мира, в том числе и из Новой Зеландии. Автор неопубликованной биографии И. П. Павлова Самуил Кэмрод выделял огромную значимость журнала «Современник» и печатающиеся в журнале стихи Н. А. Некрасова на мировоззрение студентов Рязанской семинарии в 1860-х годах. Самуил Кэмрод писал, что в местной библиотеке была огромная очередь из студентов, а по вечерам в квартире молодого И. П. Павлова устраивались дискуссии по вышедшим статьям в журнале «Совре-

менник» [22, с. 1-15].

Во время своего пребывания в Советском Союзе П. Д. Соскизе посетил Узбекскую ССР. Помимо СССР П. Д. Соскизе посетил Венгрию, Японию, Индию, Таиланд и Китай. Свои первые научные изыскания о поэте Н. А. Некрасове П. Д. Соскизе представил в 1970 году в Лондоне и чуть позже на научной конференции в Кентербери (Великобритания). Доклад о Некрасове в Великобритании был началом большой научной работой по публикации о русских поэтах. Спустя некоторое время исследование по Некрасову П. Д. Соскизе было завершено. Книга получила большой интерес на Западе и в 2020 была переиздана в Веллингтоне. Также в этот период времени были контакты и из СССР в Новую Зеландию. С августа 1970 года по январь 1971 года преподаватель из МГУ Н. Т. Лопырёв посетил университетский колледж в Виктории. В 2015 году исследование П. Д. Соскизе, по-

священное Н. А. Некрасову, было переиздано [19, с. 1-15].

Таким образом, видно, что успешные контакты в культурной и научной сфере между Новой Зеландией и СССР, а также визит премьер-министра Новой Зеландии в Москву являются важной частью в изучении культурных контактов советско-новозеландских отношений с 1950-х по 1970-е годы. Изучение культурных контактов между Советским Союзом и Новой Зеландией показывает глобальный интерес к русской культуре в разных частях света и изучение опыта проникновения русской культуры в Новую Зеландию является отличным опытом для дальнейшей популяризации русской культуры в мире. Прочные культурные контакты между Советским Союзом и Новой Зеландии в 1950-х-1970-х годах заложили прочную основу для дальнейшего сотрудничества между странами в XXI столетии [23, с. 204-206].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Azizian R.* Russia – New Zealand: A New Climate in Relations / *R. Azizian* // *New Zealand Slavonic Journal*. 1993. PP. 1-6. Текст англ.
2. *Bolshoi Ballet Reception. Welcome By USSR Society* // *The Press*. 1962. 28 July. P. 13. Текст англ.
3. *Brash C.* Poems by Esenin / *C. Brash, P. Soskice*. – Wellington: Wai-te-ata Press, Department of English, Victoria University of Wellington, 1970. 34 p. Текст англ.
4. *Danilov N. N.* 25 years of university teaching of Russian in New Zealand / *N. N. Danilov* // *Journal of the New Zealand Slavists' Association*. 1967. № 1. PP. 7-12. Текст англ.
5. EDUCATION IN RUSSIA // *The Press*. 1963. 10 August. P. 12. Текст англ.
6. *Goodliffe J.* New Zealand through some Soviet Eyes: 1950-1967 // *New Zealand Slavonic Journal*. 1999. PP. 217-245. Текст англ.
7. *Lim A.* Bandung and the limitations of New Zealand foreign policy / *Andrew Lim*. – Hong Kong: Southeast Asia Research Centre Working Paper Series, 2016. 31 с. Текст англ.
8. *N. Z.* Delegates To Visit Russia // *The Press*. 1960. 2 December. P. 17. Текст англ.
9. *N. Z.* – USSR Society: Anniversary Marked // *The Press*. 1963. 23 June. P. 13 p. Текст англ.
10. *New Zealand university news* // *New Zealand Slavonic Journal*. 1971. № 1. P. 101. Текст англ.
11. *Party From USSR. Week Planed in N. Z.* // *The Press*. 1963. 9 December. P. 14. Текст англ.
12. *Russia taking up rugby* // *The Press*. 1966. 19 November. P. 11. Текст англ.
13. *Russian Scientists to Visit Wairakei* // *The Press*. 1959. 6 November. P. 7. Текст англ.
14. *Russian Team Arrives* // *The Press*. 1966. 14 January. P. 11. Текст англ.
15. *Seismological Advanced : Russian Praises N. Z. Works* // *The Press*. 1961. 21 May. P. 20. Текст англ.
16. *Story: Rhodes, Robert Heaton.* Текст: электронный // *Terra*. – URL: <https://teara.govt.nz/en/biographies/3r14/rhodes-robert-heaton> (дата обращения: 09.09.2022). Текст англ.
17. *TORPEDOES MAY TOUR* // *The Press*. 1965. 8 January. P. 12 p. Текст англ.
18. *Wade E. C. S.* British Nationality Act, 1948 / *E. C. S. Wade* // *Journal of Comparative Legislation and International Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 1948. Vol. 30. PP.

67-75. Текст англ.

19. *Wayne S. Poems by Esenin / S. Wayne C. Brasch P. Soskice.* Lyttelton: Cold Hub Press, 2015. 34 с. Текст англ.

20. *Weir J. Russia Through New Zealand Eyes – to 1944 / J. Weir // Journal of the New Zealand Slavists' Association.* 1996. PP. 1-43. Текст англ.

21. Внешняя политика СССР: Док. и материалы. Вып. IV (октябрь-декабрь 1959 г.). [Б. М.]: [Б. И.] : 1959. 251 с. Текст русск.

22. ГАРО. Ф. Р-6762. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-15. Текст русск.

23. *Иванов М. А. Некоторые проблемы внешней политики Новой Зеландии в начале XXI столетия / М. А. Иванов, М. В. Жолудов // Молодой исследователь: История и педагогика.* 2022. С. 204-213. Текст русск.

24. РГАНИ. Ф. 8722. Оп. 4. Д. 788. Л. 35. Текст русск.

25. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 164. Л. 5. Текст русск.

26. Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Новой Зеландией // Правда. 1944. 14 апреля. С. 142-143. Текст русск.

REFERENCES

1. *Azizian R. Russia – New Zealand: A New Climate in Relations / R. Azizian // New Zealand Slavonic Journal.* 1993. P.P. 1-6. English text.

2. Bolshoi Ballet Reception. Welcome By USSR Society // The Press. 1962. 28 Jul. P. 13. English text.

3. *Brash C. Poems by Esenin / C. Brash, P. Soskice.* – Wellington: Wai-te-ata Press, Department of English, Victoria University of Wellington, 1970. 34 p. English text.

4. *Danilov N. N. 25 years of university teaching of Russian in New Zealand / N. N. Danilov / Journal of the New Zealand Slavists' Association.* 1967. No. 1. PP. 7-12. English text.

5. EDUCATION IN RUSSIA // The Press. 1963. 10 Aug. P. 12. English text.

6. *Goodliffe J. New Zealand through some Soviet Eyes: 1950-1967 // New Zealand Slavonic Journal.* 1999. P.P. 217-245. English text.

7. *Lim A. Bandung and the limitations of New Zealand foreign policy / Andrew Lim.* – Hong Kong: Southeast Asia Research Center Working Paper Series, 2016. 31 p. English text.

8. N. Z. Delegates to Visit Russia // The Press. 1960. 2 Dec. P. 17. English text.

9. N. Z. – USSR Society: Anniversary Marked // The Press. 1963. 23 Jun. P. 13 p. English text.

10. New Zealand university news // New Zealand Slavonic Journal. 1971. No. 1. P. 101. English text.

11. Party From USSR. Week Planned in N. Z. // The Press. 1963. 9 Dec. P. 14. English text.

12. Russia taking up rugby // The Press. 1966. 19 Nov. P. 11. English text.

13. Russian Scientists to Visit Wairakei // The Press. 1959. 6 Nov. P. 7. English text.

14. Russian Team Arrives // The Press. 1966. 14 Jan. P. 11. English text.

15. Seismological Advanced: Russian Praises N. Z. Works // The Press. 1961. 21 May. P. 20. English text.

16. Story: Rhodes, Robert Heaton. Text: electronic // Terra. – URL: <https://teara.govt.nz/en/biographies/3r14/rhodes-robert-heaton> (accessed 09.09.2022). English text.

17. TORPEDOES MAY TOUR // The Press. 1965. 8 Jan. P. 12 p. English text.

18. *Wade E. C. S. British Nationality Act, 1948 / E. C. S. Wade // Journal of Comparative Legislation and International Law.* Cambridge: Cambridge University Press. 1948 Vol. 30. PP. 67-75. English text.

19. *Wayne S. Poems by Esenin / S. Wayne C. Brasch P. Soskice.* Lyttelton: Cold Hub Press, 2015. 34 p. English text.

20. *Weir J. Russia Through New Zealand Eyes – to 1944 / J. Weir // Journal of the New Zealand Slavists' Association.* 1996. PP. 1-43. English text.

21. Foreign policy of the USSR: Doc. and materials. Issue. IV (October-December 1959). [Б. М.]: [Б. И.] : 1959. 251 p. Russian text.

22. GARO. F. R-6762. Op. 1. Д. 13. Л. 1-15. Russian text.

-
23. *Ivanov M. A.* Some problems of New Zealand's foreign policy at the beginning of the XXI century / M. A. Ivanov, M. V. Zholudov // Young researcher: History and pedagogy. 2022. С. 204-213. Russian text.
24. RGANI. F. 8722. Op. 4. D. 788. L. 35. Text in Russian.
25. RGANI. F. 3. Op. 14. D. 164. L. 5. Text in Russian.
26. Establishment of diplomatic relations between the Soviet Union and New Zealand // Pravda. 1944. April 14. pp. 142-143. Russian text.

**STUDIO OF FINE ARTS (CREATIVE WORKSHOPS)
RYAZAN, RUSSIA**

UDC 377: 741
Art education. Drawing.

**THE SYSTEM OF B. A. DEKHTEREV AND THE METHOD OF TRAINING
ACADEMIC DRAWING IN THE DOMESTIC PROFESSIONAL ART EDUCATION**

M. A. Presnyakov

Abstract. The article discusses the elements of the system of B. A. Dekhterev devoted to teaching academic drawing, the origin of some of the views of B. A. Dekhterev, the integration of these elements into the system of domestic academic art education in the second half of the 20th century.

Keywords: realistic drawing, academic drawing, drawing methods, ways of drawing, drawing tools, linear-constructive drawing, space, line, shape, volume, stroke, tone, light, shadow, materiality

**СТУДИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (ТВОРЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ)
г. РЯЗАНЬ, РОССИЯ**

УДК 377: 741
Художественное образование. Рисунок

**СИСТЕМА Б. А. ДЕХТЕРЁВА И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ
АКАДЕМИЧЕСКОМУ РИСУНКУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

M. A. Пресняков

Реферат. В статье рассматриваются элементы системы Б. А. Дехтерёва, посвящённые обучению академическому рисунку, происхождение некоторых взглядов Б. А. Дехтерёва, встроенность этих элементов в систему отечественного академического художественного образования второй половины XX века.

Ключевые слова: реалистический рисунок, академический рисунок, методы рисования, способы рисования, средства рисунка, линейно-конструктивный рисунок, пространство, линия, форма, объём, штрих, тон, свет, тень, материальность

Время от времени возникают разговоры о разных школах рисунка, развивавшихся в течение XX века в разных высших учебных заведениях системы отечественного академического художественного образования, которые вобрали в себя отчасти как опыт дореволюционной Академии художеств Санкт-Петербурга, так и опыт новых школ рисунка, в первую очередь школ, существовавших на рубеже XIX и XX веков на территории Германии. По всей видимости, можно точнее говорить о тех или иных линиях преемственности, о локальных шко-

лах, складывавшихся и развивавшихся на тех или иных отделениях или в тех или иных мастерских в рамках различных учебных заведений, в которых первоочередное внимание уделялось разным средствам, о тех или иных эстетически и стилистических акцентах в системе того или иного художника и педагога. На что следует обращать внимание, прежде всего, какими средствами следует пользоваться в первую очередь? На эти вопросы в рамках разных школ есть свои ответы. Но, в целом, это всё же к настоящему времени существует единая оте-

чественная школа реалистического рисунка, сложившаяся в СССР к середине XX века и развивающаяся с той или иной долей интенсивности по сию пору, в рамках которой наиболее часто в методике преподавания рисунка можно встретить ссылки на систему П. П. Чистякова, значение которой трудно переоценить.

Каждый педагог, прошедший школу академического художественного образования, конечно, в своей преподавательской деятельности в первую очередь обращается к тем основам, которые были освоены им в студенческие годы, «достраивая» их деталями или «перестраивая». И если можно обнаружить элементы системы обучения рисунку Б. А. Дехтерёва в программах учебной дисциплины «Академический рисунок» для бакалавров или для специалитета в разных учебных заведениях, то можно предположить, что они вовсе не обязательно выстроены именно на его системе, а зачастую имеют те же истоки в отечественном опыте художественного образования. Хотя преподаватели, бывшие ученики Б. А. Дехтерёва, не обходят стороной полученные ими во время учёбы знания. Следует остановиться подробнее на элементах системы Б. А. Дехтерёва, поскольку его методический и педагогический опыт ещё в должной мере не исследован, не достаточно оценен и не систематизирован, а он может уточнить и дополнить некоторые методические рекомендации в рамках современных программ «Академического рисунка».

К сожалению, в трактате Б. А. Дехтерёва «О композиции» – труде всей его жизни – нет специальной главы, посвящённой рисунку. Тем не менее, можно с уверенностью говорить о «Системе Б. А. Дехтерёва», включавшей в себя и вопросы живописи, и вопросы композиции, и вопросы рисунка, поскольку Борис Александрович был художником того склада, в котором мастерство соединилось по ходу приобретения художественного опыта с системностью подхода классицистического характера.

Борис Александрович рассказывал непосредственно о рисунке, в своей статье, опубликованной в журнале «Юный художник» в 1984 году, но это были, насколько можно судить по характеру опубликованного, только отдельные фрагменты большой системы. Этот вывод можно сделать, исхо-

дя и из материала книги «Б. А. Дехтерёв. Беседы о композиции», вышедшей в 2009 году. Трактат Б. А. Дехтерёва «О композиции», вошедший как основная часть в названную книгу в наиболее полном варианте, публиковавшийся и ранее в сокращённом журнальном варианте в журнале «Художественный совет», а также в межвузовском сборнике «Проблемы композиции» [4. С. 51-79], посвящён прежде всего различным аспектам композиции в картине, и только некоторые элементы текста можно соотнести непосредственно с теми качествами, с которыми имеет дело именно рисунок. Б. А. Дехтерёв обобщил и кратко сформулировал положения, можно сказать, теперь общеизвестные. Например, в своём трактате Б. А. Дехтерёв рассуждает о закономерностях распределения освещения, что можно приложить как к живописному, так и к рисуночному изображению.

Отдельные элементы системы Б. А. Дехтерёва можно почерпнуть из устно передаваемых воспоминаний разных художников, прошедших школу рисунка в Мастерской искусства книги. Например, Борис Александрович с некоторой долей иронии делил современных ему художников-рисовальщиков, увлекавшихся фактурой карандашного рисунка, на две категории: 1) «туманисты», всё уводящие в более или менее гладкие переходы «затуманенного» тона и 2) «волосовики» (или «соломовики» согласно воспоминаниям А. Л. Мухина-Чебоксарского), – увлекающиеся фактурой энергичной штриховки. В статье А. М. Комракова (журнал «Юный художник»), а также в его статье, помещённой в вышеназванной книге [2. С. 30-31], в общих чертах описывающей методику обучения рисунку, использовавшуюся Б. А. Дехтерёвым, можно найти следующее обобщение: «Если всё-таки попытаться распутать клубок различных подходов к рисунку, то удастся выявить два главных, метода выполнения изображения. Один метод в качестве средства выражения опирается на линию и требует выполнения определённых следующих друг за другом стадий, состоящих из линейного построения, прокладки теней, моделировки тоном каждой детали изображаемой формы и завершения рисунка посредством обобщения, выявляющего большую форму и придающего изображению цельность. Другой ме-

тод рисования оперирует исключительно тональным пятном. В начале работы над рисунком согласно этому методу нужно пятнами разместить большие массы, затем постепенным уточнением, пятнами же, довести форму до такой степени законченности, при которой появляются её точные границы. Эти два метода по способу ведения рисунка прямо противоположны друг другу. При первом всё начинается с линии, а заканчивается тоном. При втором – рисунок ведётся тоном, а завершается нахождением линии» [2. С. 30] .

Борис Александрович допускал оба варианта ведения рисунка. Это обобщение можно соотнести с методиками преподавания рисунку А. А. Дейнеки и А. Д. Соловьёва [8. С. 258] , которым уделяет особое внимание в своей книге Н. Н. Ростовцев. По этим отдельным замечаниям можно заметить обобщающую глубину суждений Б. А. Дехтерёва, систематичность его взглядов и некоторые особенности, на которых внимание ранее не акцентировалось.

Г. А. Мазурин, профессор МГАХИ им. В. И. Сурикова, не одно десятилетие посвятивший преподаванию, и в настоящее время преподающий в Мастерской искусства книги, вспоминает, что Борис Александрович в ходе занятий в его учебной группе спрашивал: «Сколько вы можете назвать способов изображения, пригодных для использования в рисунке?» Кто-то из студентов говорил, что этих способов очень много, кто-то затруднялся с ответом... «Их всего шесть! – говорил Борис Александрович. – Седьмой, знаковый и условный, мы не рассматриваем, поскольку он передаёт очень малое, "бедное" пространство, это рисование знака, символа, он относится к другой, не реалистической эстетике». И далее следовали пояснения. Способ № 1 это линейный рисунок, рассказывающий о конструкции трёхмерной формы, и отличается от чертежа он, прежде всего тем, что использует художественную перспективу. Вспомогательные линии построения, за исключением основных осей, Борис Александрович советовал по возможности «держаться в голове» [3. С. 25]. Способ № 2 это линейно-конструктивный рисунок с добавлением условной передачи светотени – всё изображение делится на свет, полутень (полутон) и тень так, как будто всё изображае-

мое состоит из белого материала. Способ № 3 это когда в пространственном светотоневом рисунке посредством тона показывается не только освещённость, но и «окрашенность» деталей изображаемого – их тональная насыщенность. Способ № 4 это когда к перечисленным качествам изображаемого прибавляется качество материальности, качество фактуры изображаемой формы (посредством нюансов тональных отношений и разных способов штрихования). Способ № 5 это когда в рисунке передаются в первую очередь именно признаки материала, когда в рисунке может и не передаваться характер освещённости, качества света и цвета (тона), изображается фактура поверхности материала. Способ № 6 это композиционный рисунок, когда художнику надо что-то рассказать, что-то зафиксировать в своём рисунке. В этом случае он может смешивать (и даже пугать) разные способы рисования в произвольных сочетаниях в той степени, в какой это требует композиционная задача и задача передачи образа.

Молодые художники, прошедшие некоторую школу обучения рисунку, начинают зачастую рисовать вместо формы её «знаки», думая, что они уже выучили все особенности формы наизусть, хотя практически бесконечное разнообразие сочетания форм и ракурсов требует постоянного изучения природы, а собрать набор «знаков формы» в единое и неделимое композиционно и образно значимое целое также очень и очень сложно. Г. А. Мазурин отмечал случайное и бессистемное «знаковое рисование» в рисунках студентов и абитуриентов, неоднократно заводил беседы со студентами о перечисленных выше способах рисования, когда ему показывали рисунки, в том числе и сделанные вне аудитории, и пытался объяснить, что каждый раз, взяв в руку карандаш, следует уяснить для себя характер предстоящей задачи. А одна из главных задач в академическом рисунке – осмысленная передача видимого пространства и видимых форм на плоскости. Перечисленные способы рисования связаны и со способами передачи видимых форм и со способами передачи глубины окружающего изображаемых объектов пространства, которое может быть условным, обозначаемым непосредственно белым листом бумаги, что

может быть прежде всего применимым для способа № 1 и № 2, иногда для способа № 3, что и формулировалось в условиях заданий в Мастерской книги МГХАИ им. В. И. Сурикова. Тонально насыщенный фон уместнее для остальных способов рисования. Метод рисования, в котором в начале идёт работа над композицией тональных пятен на плоскости листа, помогает акцентировать внимание в первую очередь и на орнаментальной композиционной значимости пятен и на изображаемом «тональном пространстве».

Борис Александрович придавал особое значение линии условной рамки, проводимой вдоль периметра листа рисунка, которая в восприятии становится своеобразной условной рамой «окна» в изображаемое на листе пространство, средством визуального определения этого пространства, средством отделения его от окружающего реального мира [2. С. 26]. Глубокое пространство может изображаться или может быть условно изъято из окружения модели, и тогда видимая плоскость листа внутри рамки представляется условной «нишей».

Помимо этого в программе рисунка Мастерской искусства книги присутствовали задания, направленные на развитие чувства пространственности в рисунке, на развитие зрительной памяти (рисунок фигуры в сложной позе по памяти в те промежутки время, когда натурщик не позирует), а также ряд заданий с использованием тонированной основы (рисунок от среднего, а не от белого тона фона) и задания с использованием одного, двух, трёх цветных рисовальных материалов. Объяснение такой последовательности состояло в том, что одного только постепенного усложнения постановочного материала для обучения недостаточно, недостаточно просто стремится к эстетически организованному рисунку, помимо задач передачи пропорций и пространственных отношений следует прежде всего понимать, а также и осваивать и различные средства рисунка, чтобы эти средства использовать каждый раз в соответствии с поставленными задачами, определяющими путь к созданию образа.

Как правило, в рамках учебных программ для линейно-конструктивного рисунка отводится только самые первые задания,

связанные с гипсовыми геометрическими телами, в некоторых программах – аналогичные задания, связанные с изображением сложного натюрморта. Но большинство заданий практически любой программы по рисунку, рассчитанной на несколько лет, направлены на рисование согласно с задачей способа № 3 или № 4, а линейное построение подразумевается как задача промежуточная. Хотя линейный рисунок, в котором конструкция подразумевается, может быть достаточно эстетичным. Конечно, в каждом из перечисленных способе рисования есть свои нюансы и варианты задач, например, в Способе № 1 первой задачей может быть выявление конструктивных особенностей формы, а может – пластических, а иногда и ритмических, что становится особенно важно при очень кратковременных зарисовках. В статье «Рисование фигуры человека» [3, С. 24-26] Борис Александрович писал: «Если же задача состоит в том, чтобы изучить форму, то характерные признаки, индивидуальные особенности отходят на второй план. Самыми важными становятся пропорции, соотношения объёмов, переходов поверхностей, а также обозначение тех внутренних сил, которые проявляются в изменении формы, даже если человек находится в статической позе. В таком случае нас уже не будет так интересовать, например, окраска волос и кожи модели, как они интересуют художника, который стремится передать живописный, цветовой эффект» [3. С. 24].

Можно предположить, что внимание к тем или иным задачам, средствам и возможностям рисунка, выстроенным в последовательную систему, является дополнительной системой усложнения структуры постановки. Причём освоение средств рисунка может быть полезно на каждой ступени художественного образования. Однако на уровне на уровне высшего образования (института) существуют свои особенности, которые, имея в первую очередь программу рисунка в МГХАИ им. В. И. Сурикова, ёмко сформулировал С. А. Гавриляченко в научно-методическом издании «Композиция в учебном рисунке»: «Обучение в современной высшей школе внутренне делится на два этапа. На первом завершается "училищное" накопление аналитического

опыта построения "круглой" формы, постижение её архитектуроники, пропорционирование. Форма исследуется в неглубоком пространстве с явно выявляемыми конструктивными задачами и взаимоотношениями "фигура-фон". На втором этапе осваиваются ракурсы, и основное внимание постепенно сосредотачивается на пространственной организации сложно выстроенных постановок, на связи изображения со структурой формата и, что особенно важно, на формулировании образных, выразительных задач» [1. С. 5-6]. Из чего логически выстраиваются разделы названного пособия, с своих названиях уже акцентирующих внимание на важные абстрагируемые в рисунке качества на связанные с ними системы задач: «Рисунок "учебный" и рисунок "творческий"», «Композиция формата», «Композиция пространства», «Композиция смысла», «Связь эскиза с итоговой композицией» и т. д.

О разнообразии упражнений в системе обучения реалистическому рисунку рассуждают и другие, в частности, это особо отмечается у Н. Н. Ростовцева, обобщавшего и систематизировавшего предшествующий опыт в этой области [6. С. 104], у которого третьей стадии реалистического рисунка соответствует способ рисования № 1 в системе Б. А. Дехтерёва, четвёртой стадии – способ № 2, пятой стадии – способ № 3, шестой стадии – способ № 4 [6. С. 138-155],

Борис Александрович разработал свою собственную систему и основанную на ней свою программу обучения, и это было развитие тех идей и концепций, которые он осваивал ранее. Истоки его взглядов можно в какой-то степени проследить, начиная с того, где и у кого он получал своё художественное образование, а также исходя из упоминавшихся им печатных источников. Б. А. Дехтерёв учился в своё время в студии Л. М. Емельянова в Краснодаре, затем в студиях у М. В. Леблана и И. И. Машкова, а после этого во ВХУТЕИНе у А. А. Осмёркина и у Д. П. Штеренберга, о чём реже упоминается, а чаще сообщается то, что он занимался рисунком у Дмитрия Николаевича Кардовского [12. С. 351], точнее – в его студии, в которой также учились и Д. А. Шмаиринов и Г. Б. Смирнов, и Д. И. Соколов, и другие.

Б. А. Дехтерёв ходил в студию Д. Н. Кар-

довского, чтобы осваивать реалистический рисунок. Есть основания полагать, что уроки в этой студии сыграли большую роль в становлении Б. А. Дехтерёва как художника. Д. Н. Кардовский в свою очередь учился в Императорской Академии художеств у И. Е. Репина, а также в студии А. Ашбе в Германии и, как указывал его ученик Д. И. Соколов, воспринял и систему П. П. Чистякова, и принципы А. Ашбе. В это время в 1920-х гг. во ВХУТЕМАСе и ВХУТЕИНе шла перестройка содержания и формы методов обучения, базирующаяся на формалистических основах, имея декларативной целью освоение нового творческого подхода [7. С. 150], велись разговоры не о визуальном восприятии формы, а о способах обработки бумаги, холста [7. С. 152]. «Каждый художник-педагог рассматривал учебный рисунок с субъективной точки зрения» [7. С. 149].

Из материалов книг Н. Н. Ростовцева [7], [8] можно заключить, что развитие российской школы рисунка на протяжении XVIII-XX веков шло с переменным тяготением то к методу копирования классических образцов, то к более внимательному изучению природы, то к отсутствию общей системы обучения. Во второй половине XIX века наметилось противостояние методов академического направления, основанных на копировании и методов анализа видимой натурной формы. Н. Н. Ростовцев [8. С. 187] отмечает, что «Ни Чистяков, ни Крамской, ни, позднее, Репин и Серов не были против академической школы рисунка». В дальнейшем в ходе развития отечественной школы рисунка происходил синтез методов, сложившийся, можно сказать, в общую систему во второй половине XX века, и в понятие реалистического академического рисунка вошли как составляющие и методы академического рисунка, так и методы аналитического рисования формы, а также и методы творческого подхода к композиции в листе и к фактуре изобразительного материала.

В студии Д. Н. Кардовского шло обучение, основанное на геометрическом обобщении сложных форм до форм более простых, впоследствии усложнявшихся и дополнявшихся деталями. Детализация в рисунке означала на начальных этапах увеличение и дробление граней условной «обру-

бовки» живой формы. «Основа всей системы преподавания Кардовского – рисунок головы человека. При этом изучаются все элементы построения графическими средствами ТРЕХМЕРНОЙ или ОБЪЁМНОЙ ФОРМЫ на плоскости. Система изучения БОЛЬШОЙ ФОРМЫ, БОЛЬШОЙ ЛИНИИ, ТОНА» – пишет в статье «Уроки Кардовского» Д. И. Смирнов [10. С. 28-32] (используя прописные буквы). Д. Н. Кардовский настаивал, чтобы линия, обозначающая границу объёма, подчинялась закономерностям формирования внутренней формы, чтобы во время рисования парные формы сравнивались и сопоставлялись. Построение сложной формы головы человека, а также других частей тела исходя из формы, обобщённой до многогранника, до простых геометрических тел, до формы яйца или шара, берёт своё происхождение прежде всего из школ Германии, куда для обучения ездили многие российские художники (в том числе и И. Э. Грабарь, имевший там даже практику преподавания в школе А. Ашбе).

Российские художники ездили также и в Париж для знакомства с методами, практиковавшимися в «студиях-академиях» и «студиях-ателье». Н. Н. Ростовцев указывает на то, что в них главенствовали методы, основанные на сравнительно поверхностном подходе к рисунку, на внешней передаче общих пропорций и деталей [8. С. 106] и подчёркивает в целом критическое отношение к этим методам. Метод схематизации сложных форм человеческого тела можно найти ещё в манускрипте А. Дюрера, воспроизведение схематических рисунков из которого можно обнаружить во многих пособиях по рисованию, и на это издание много ссылок в книге «Пособие по рисованию» под редакцией Д. Н. Кардовского, в котором есть ссылки и на схемы построения сложной формы частей фигуры человека на примере образцов рисунков известных художников. В книге Н. Н. Ростовцева [7. С. 180] указано, что в создании этой книги принимали участие также В. Н. Яковлев и К. Н. Корнилов. Ростовцев отмечал в том же издании, что Д. Н. Кардовский недооценивал рисования с гипсов [7. С. 160]. Интересно отметить также то, что П. П. Чистяков согласно материалам той же статьи Д. И. Смирнова находил систему Антона Ашбе родственной своей системе рисунка, хотя и

указывал, что рисовать следует не схему, «не болванку формы», а «живую форму» (то же советовал и Б. А. Дехтерёв [3. С. 26]). Н. Н. Ростовцев отмечает заслугу А. Ашбе в том, что он противопоставил свой метод импрессионистическому субъективизму в рисовании [8. С. 107].

П. П. Чистяков «воспитал» на своей системе рисунка не одно поколение художников. В книге Н. Н. Ростовцева «Рисование головы человека» [9], как и в других, ранее изданных книгах ([5], [6]), перечислял и частично демонстрировал в иллюстративном материале методы конструктивного и геометрического анализа и обобщения формы, применяемые разными художниками в разное время: Караччи, Прейслером, Лосенко, Шебувым, Сапожниковым, Дюпюи, Чистяковым, Ашбе, причём в приёмах более позднего времени можно обнаружить творческий подход к приёмам применявшимся ранее. Исходя из материала книги «Учебный рисунок» (М.: Искусство, 1953, А. Соловьёв, Г. Смирнов, Е. Алексеева), обобщённой Н. Н. Ростовцевым [9. С. 28], предлагается рисовать голову человека, начиная с обобщённой «яйцевидной» формы, в дальнейшем проявляя в ней детали. Этот подход соответствует второму методу рисования согласно системе Б. А. Дехтерёва. В настоящее время чаще предлагается яйцевидность формы при рисовании портрета мысленно «держать в воображении» для общего ориентира, уделяя внимание при рисовании именно условным конструктивным «граням» формы, что более соответствует методике рисования в школе Ш. Холлоши, которую также посещали художники из России.

Можно сказать, что системы отечественных методик обучения реалистическому рисунку органично вобрали в себя основные перечисленные принципы, ориентированные на внутренние основы восприятия и построения внешне видимой формы. В первую очередь это анализ её, рисование от общего к частному, а на завершающей стадии – обобщение. И это было сформулировано П. П. Чистяковым, а затем и Д. Н. Кардовским и взято на вооружение в качестве основополагающих правил, общих для разных методик обучения академическому рисунку при всех внешних стилистических различиях в рамках разных учеб-

ных заведений.

Н. Н. Ростовцев на разных страниц обеих изданий [7], [8] неоднократно подчёркивает значение метода и школы Д. Н. Кардовского в истории становления методики натурального рисунка в системе академического образования СССР после 1947 года [8. С. 247] и Б. А. Дехтерёва упоминает только в общем списке преподавателей ведущих ВУЗов страны, работавших над совершенствованием методов преподавания академического рисунка [8. С. 250], указывая при этом, что при всех различиях методов преподавания принципы были у всех общие [8. С. 258]. Н. Н. Ростовцев же уделяет пристальное внимание сравнению пособий по рисунку А. Д. Соловьёва и А. Д. Дейнеки.

Можно провести некоторые параллели между положениями рассматриваемыми в вышеназванной книге «Пособие по рисунку» и системой Б. А. Дехтерёва. Из того подхода к рисунку, в котором первостепенное значение имеет изучение «природной формы», освоение графических средств, позволяющих изобразить её на плоскости листа в соответствии с тем, как эту форму воспринимает человеческий глаз, и в котором значение выявления пропорций, а также её характера важны, но находятся как бы на втором плане внимания и о котором говорится в «Пособии по рисованию» под редакцией Д. Н. Кардовского, можно вывести основные положения системы Б. А. Дехтерёва.

В указанном пособии говорится о том, что линия, в том числе и как граница формы, есть условность, важнее понимать и изображать границы условных плоскостей [5. С. 10], определяющих форму и вместе с тем указывается, что можно рисовать и не используя тон, что соответствует способу рисования № 1 в системе Б. А. Дехтерёва. Рисование без светотени рассматривается в указанном пособии [5. С. 12] как то средство, которое привносит в рисунок творческое начало, как средство, требующее особой сознательной работы. И это средство рекомендуется использовать не на начальной стадии художественного образования. Это соответствует подходу Б. А. Дехтерёва, поскольку в Мастерскую искусства книги приходили студенты уже третьего курса института, имеющие к тому же перед двумя годами обучения в институте за своими

плечами ещё и среднее художественное образование, полученное до поступления в высшее учебное заведение.

После построения и уточнения формы в вышеназванном пособии рекомендуется проложить тон «в одну силу», что соответствует способу рисования № 2, рассматриваемом в системе Б. А. Дехтерёва. Из рассуждений о том, что внимательное изучение природы есть постижение средств, которые помогут «подчинять натуре композиционному замыслу» можно вывести способ рисования № 6, рассматриваемый в той же системе.

Ранее в программах по учебной дисциплине «Академический рисунок» задания по линейно-конструктивному рисованию практиковались, как правило, только в начале образовательного курса при рисовании геометрических форм и предметов быта, а затем в последующих заданиях сразу ставились задачи передачи тона и материальности. Эти способы рисования очень удобно применять и при работе в качестве отдельных заданий и на пленэре, в частности, линейно-конструктивное и свето-теневое рисование может быть применено в первую очередь при рисовании архитектурных мотивов, а также и при системном подходе к более условных (орнаментальным и декоративных) решениях учебных постановок и пленэрных этюдов, как может явиться основой для условно-графической переработки и разделение на два тона – на обобщённые свет и тень и метод фактурного рисования, то есть упоминавшийся метод № 5.

Следует отметить, что способы рисования в классификации Б. А. Дехтерёва очень близки стадиям академического рисунка, рассматриваемым и обобщённым в отечественной методике обучения, которые подразумевают понимание того окончательного качества, к которому стремится студент, когда почти на любой ступени выполнения учебного задания можно оценивать и незавершённый рисунок. Можно ли на этой основе создать более разработанные методические рекомендации в рамках существующих базовых программ, которые смогли бы студентам подходить к задачам художественно-образного выражения средствами рисунка, а затем и к вопросам творческим, возможно, покажет дальнейший опыт.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гавриляченко С. А.* Композиция в учебном рисунке. М.: Сканрус, 2010
2. *Дехтерёв Б. А.* Беседы о композиции. Рязань: Художественный колледж ДПИ, 2009.
3. *Дехтерёв Б. А.* Рисование фигуры человека // Юный художник. 1984. № 3. С. 25-27.
4. *Дехтерёв Б. А.* Теория композиции в изобразительном искусства // Проблемы композиции: Сборник научных трудов / Под редакцией *В. В. Ванклова*. М.: Изобраз. искусство, 2000. С. 51-79
5. Пособие по рисованию / Под общей редакцией профессора *Кардовского Д. Н.* и др. М.: Издательство В. Шевчук, 2006.
6. *Ростовцев Н. Н.* Академический рисунок. М.: Просвещение, 1972.
7. *Ростовцев Н. Н.* История методов обучения рисованию. М.: Просвещение, 1982.
8. *Ростовцев Н. Н.* Очерки по истории методов преподавания рисунка. М.: Изобразительное Искусство, 1983.
9. *Ростовцев Н. Н.* Рисование головы человека. М.: Изобразительное искусство, 1989.
10. *Смирнов Д. И.* «Уроки Кардовского» // Юный художник. 1980. № 2. С. 28-32.
11. *Смирнов Д. И.* «Уроки Кардовского» // Юный художник. 1980. № 3. С. 39-43.
12. Художники народов СССР. М.: Искусство, 1983. Т. 3.

REFERENCES

1. *Gavrilyachenko S. A.* Composition in educational drawing. M.: Skanrus, 2010
2. *Dekhterev B. A.* Conversations about composition. Ryazan: Art College DPI, 2009.
3. *Dekhterev B. A.* Drawing a human figure // Young artist. 1984. No. 3. S. 25-27.
4. *Dekhterev B. A.* Theory of composition in fine arts // Problems of composition: Collection of scientific papers / Edited by *V. V. Vanslov*. M.: Image. art, 2000. S. 51-79
5. A guide to drawing / Under the general editorship of Professor *Kardovsky D. N.* et al. M.: V. Shevchuk Publishing House, 2006.
6. *Rostovtsev N. N.* Academic drawing. Moscow: Education, 1972.
7. *Rostovtsev N. N.* History of methods of teaching drawing. M.: Education, 1982.
8. *Rostovtsev N. N.* Essays on the history of drawing teaching methods. M.: Visual Art, 1983.
9. *Rostovtsev N. N.* Drawing a human head. M.: Visual arts, 1989.
10. *Smirnov D. I.* «Lessons of Kardovsky» // Young artist. 1980. No. 2. S. 28-32.
11. *Smirnov D. I.* «Lessons of Kardovsky» // Young artist. 1980. No. 3. S. 39-43.
12. Artists of the peoples of the USSR. M.: Art, 1983. T. 3.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 316.774: 002.1

LBC 78.3

Transfer of information. Documents as an object

TO THE PROBLEM OF HUMAN THINKING

Candidate of Pedagogic Sciences E. A. Evtuhina

Abstract. The article deals with the problem of human thinking from the point of view of psychological connection as a concept of information theory. A number of definitions of this phenomenon in the works of scientists and their correlation with the presented in the article are analyzed.

Key words: culture, psycho, resonance, information

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 316.774: 002.1

ББК 78.3

Передача информации. Документы как объект

К ПРОБЛЕМЕ СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина

Реферат. В статье рассматривается проблема сознания и мышления человека с точки зрения психологической связи как концепции теории информации. Анализируются ряд определений данного феномена в трудах ученых и их соотношение с представленным в статье.

Ключевые слова: культура, психика, резонанс, информация

Сознание – одно из основных ключевых понятий философии, социологии, психологии, обозначающее человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении [8]. По данному вопросу написаны «Гималаи» исследовательских работ.

Информация ... по данному вопросу написаны не меньшие «Гималаи» исследовательских работ, в том числе и концепция психологической связи как концепция теории информации

Проблема определения феномена сознания неразрывно связана с определением сущности феномена мышления человека, что является краеугольным камнем исследования всей психологической науки. Физиологические основы процесса мышления были разработаны И. П. Павловым и его научной школой в начале прошлого века [8]. По мнению автора, в основе процесса мышления человека лежит аналити-

ко-синтетическая деятельность коры больших полушарий головного мозга человека, в которых происходит образование второсигнальных временных нервных связей, опирающихся на первосигнальные связи, идущие от ощущений и восприятий. Второсигнальные нервные связи образуются в коре головного мозга человека при помощи слов, отражают сущностные отношения между предметами. Как указывал И. П. Павлов, данное отражение становится возможным только потому, что слова представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что, по мнению ученого, и составляет сущность человеческого мышления с точки зрения физиолога, что неоспоримо [5]. Однако с точки зрения современной науки хотелось бы отметить следующее. Во-первых, сущность психофизиологического сечения не раскрыта ни одним исследователем в мире. Суть его заключается в том, что науке не-

известно, каким образом физиологические процессы, протекающие в коре головного мозга человека, переходят в явления психологического плана не являющиеся по своей сути материальными или каким образом осуществляется переход материальных процессов в психике человека в явления идеального плана.

Как указывал по данному поводу ученик и последователь И. П. Павлова академик П. К. Анохин [1] марксистская материалистическая наука этот вопрос не решила. Ответ нам видится в концепции психологической связи как концепции теории информации.

Согласно ее положениям, феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования [3]. Данных уровней в психологической науке современности насчитывается три: области под- над- и собственно сознания. Собственно информация – это смысловое содержание образа – представления человека, проявленное на уровне собственно сознания, являющееся результатом акта информационного взаимодействия трех структурных составляющих психики – областей под- над- и собственно сознания. Если психологической науке в какой-то мере известен феномен собственно сознания человека, то уровень под- и над- сознания носит в ней эвристический и непредсказуемый характер и составляет, по мысли В. В. Налимова [5]. Тайну Мироздания, вследствие чего и выявленная нами психологическая связь носит на данных уровнях эвристический, непредсказуемый характер. Однако психика человека – это целостный феномен и ее адекватное функционирование возможно при ее адекватном функционировании на всех уровнях ее структуры.

Согласно нашей концепции, психика человека является полевой субстанцией Мироздания – его информационно-смысловым полем. Природа поля изучается во многих науках и научных дисциплинах. Что же касается информационного поля человека – его психики, то, согласно нашей концепции, оно материально по своим очертаниям – следовые образования коры головного мозга человека, являющиеся атрибутом физического мира природы, и идеально по своему информационному

наполнению, поскольку содержит в себе смысловую, семантическую информацию, или любую другую, являющуюся результатом процесса информационного взаимодействия психики человека с объективно существующим миром, с областью под- и над- сознательного в психике. Следовательно, в этом вопросе мы пришли к наличию в мире двух миров – мира физического и мира семантического, сугубо психологического, что подтверждает концепцию В. В. Налимова [5] о наличии во Вселенной семантического континуума.

То есть в результате функционирования выявленной нами психологической связи, мозг человека, как объективно существующий материальный объект в результате процесса информационного взаимодействия с объективно существующим миром с областью под- и над- сознательного в психике, отражает данный мир. Следовательно, как материальный объект он обладает отражательной способностью или поверхностью, какой обладают физические тела, такие как зеркало, экран, монитор. Исходя из этого, мы можем сравнить психику человека с экраном и, образно говоря, назвать ее экранным полем человека. Можно только предположить, что на данном экране отражается, появляется, высвечивается определенное изображение информационного взаимодействия, совершаемого человеком в жизни и деятельности с областью под-, и над- сознательного в психике, и последнему остается только считать, расшифровать, снять данное отраженное информационное взаимодействие. Отсюда и название – снятие неопределенности в системе. В связи с тем, что это не сам материальный предмет, объективно существующий в мире, а его психологическая копия, экранное отражение, снимок, то, следовательно, в данном сугубо материалистическом случае мы имеем дело с философской категорией отраженного отражения, а это уже глубокий идеализм, как утверждает материалистическая концепция Мироздания...

Более того, именно материалистическая концепция Мироздания говорит нам о том, что назвать мысль материальной нельзя... Таким образом, можно рассматривать психику человека в качестве своеобразного «моста», соединяющего воедино матери-

альные и идеальные процессы Мироздания.

Но это только часть вопроса. Другая его часть связана с функционированием психологической связи на под- и над- сознательном уровне. Каким образом, в каком виде представлена информация там? Об этом судить очень трудно. Проблеме бессознательного в психологической науке посвящена гигантская научная литература, начиная с работ З. Фрейда и кончая современными неопрейдистскими концепциями.

Проблеме исследования бессознательного в психике человека посвятил всю свою жизнь и научную деятельность К. Г. Юнг [10]. Итогом его многолетней творческой деятельности явилась, выдвинутая им идея наличия архетипов коллективного бессознательного в структуре бессознательного психики человека. Однако в конце жизни этим выдающимся психологом констатировался тот факт, что дверь в подсознание для человека закрыта. Следовательно, трудно даже предположить, каким образом информация представлена в данной психологической структуре. Вследствие этого, заявленная нами, психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия, как мы указывали ранее, носит на данном уровне эвристический, непредсказуемый характер.

Что касается проблемы над- сознательного в психике человека, то эта проблема была затронута в исследованиях З. Фрейда и носила в нем как психологическое исследование сверх-я человека [9].

Кроме этого, по представлению В. В. Налимова, проблема исследования над - сознательного в психике связана с проблемой наличия Тайны мироздания, что также не может быть исследовано в рамках существующей официальной научной парадигмы [5]. Поэтому и заявленная психологическая связь на данном уровне носит

точно такой же непредсказуемый, таинственный характер.

Другое дело, что в область собственно сознания человека информация как акт процесса информационного взаимодействия трех функциональных структур психики человека по данным современной науки выходит в виде образа – представления, наполненного определенным смысловым содержанием (собственно информация), другого механизма у природы, видимо, нет.

Следующим вопросом, требующим рассмотрения является вопрос этимологии происхождения феномена сознания человека.

Понятие этимологии от греческого (этимон), означает истину или морфему. Истинное значение слова – этимон и логос – слово, учение, отрасль языкознания, исследующая происхождение слов, их первичную структуру и семантические связи, Термин был введен более 2- х тысяч лет назад. Этимология в широком смысле слова означает реконструкцию звукового и образовательного состава слова. Этимологией называют также результат раскрытия происхождения слова. Как отмечают специалисты, этимологическим исследованиям свойственны множественность, проблематичность и разноплановость [8].

Исходя из этого, понятие «сознание» состоит из следующих лингвистических морфем: предлога «со», что означает «соучастие, содействие»; и корня слова обозначающего – знание, что совпадает в нашей концепции с понятием информации. Таким образом, с точки зрения нашего исследования феномен сознания и феномен информации совпадают между собой, что говорит о том, что это одна и та же сущность Мироздания, а процесс мышления есть процесс обработки информации в психике человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Анохин П. К.* Избранные труды [Текст]: философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. М.: Наука, 1978. 400 с.
2. *Винер Н.* Кибернетика и общество [Текст] / Н. Винер; пер. с англ. Е. Г. Панфилова. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 200 с.
3. *Евтюхина Е. А.* Информация и психика человека [Текст] / Е. А. Евтюхина // Библиография. 2001. № 5. С. 10-12.
4. *Коган В. З.* Демон информации в современном мире [Текст]: (к методологии инфор-

мационного подхода) / В. З. Коган // НТИ. Сер. 1. 1988. № 5. С. 1-12.

5. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности [Текст] / В. В. Налимов. М.: Прометей, 1989. 288 с.

6. *Павлов И. П.* Полное собрание сочинений [Текст]. Т. 3, кн. 2 / И. П. Павлов. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 605 с.

7. *Семенов Э. П.* Информатика и метаинформатика? [Текст] / Э. П. Семенов // НТИ. Сер. 2. 1990. № 12. С. 2-9.

8. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов.энциклопедия, 1988. С. 1568.

9. *Фрейд З.* Психология бессознательного [Текст]: сб. произведений / З. Фрейд; сост., науч., ред. М. Я. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. 447 с.

10. *Юнг К. Г.* Психология бессознательного [Текст]: пер. с нем. / К. Г. Юнг. М.: Канон, 1994. 320 с.

REFERENCES

1. *Anokhin P. K.* Selected works [Text]: philosophical aspects of the theory of a functional system / P. K. Anokhin. M.: Nauka, 1978. 400 p.

2. *Wiener N.* Cybernetka and society [Text] / N. Wiener; per. from English. E. G. Panfilova. M.: Izd-vo inostr. lit., 1958. 200 p.

3. *Evtyukhina E. A.* Information and the human psyche [Text] / E. A. Evtyukhina // Bibliography. 2001. No. 5. S. 10-12.

4. *Kogan V. Z.* The demon of information in the modern world [Text]: (to the methodology of the information approach) / V. Z. Kogan // NТИ. Ser. 1. 1988. No. 5. S. 1-12.

5. *Nalimov V. V.* Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality [Text] / VV Nalimov. M.: Prometheus, 1989. 288 p.

6. *Pavlov I. P.* Complete Works [Text]. Т. 3, book. 2 / I. P. Pavlov. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1951. 605 p.

7. *Semenyuk E. P.* Informatics and metainformatics? [Text] / E. P. Semenyuk // NТИ. Ser. 2. 1990. No. 12. S. 2-9.

8. Soviet Encyclopedic Dictionary [Text] / ch. ed. *A. M. Prokhorov*. 4th ed. Moscow: Sov. encyclopedia, 1988. S. 1568.

9. *Freud Z.* Psychology of the unconscious [Text]: Sat. works / Z. Freud; comp., scientific., ed. M. Ya. Yaroshevsky. Moscow: Education, 1990. 447 p.

10. *Jung K. G.* Psychology of the unconscious [Text]: per. with him. / K. G. Jung. M.: Kanon, 1994. 320 p.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 316.774: 002.1

LBC 78.3

Transfer of information. Documents as an object

TRANSFORMATION AS A WAY OF EXISTENCE OF THE UNIVERSE

Candidate of Pedagogical Sciences E. A. Evtuhina

Abstract. The paper examines the relationship between the materialistic and idealistic understanding of the Universe.

Key words: psyche, information, system, development

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 316.774: 002.1

ББК 78.3

Передача информации. Документы как объект

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ МИРОЗДАНИЯ

Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина

Реферат. В работе рассматривается взаимосвязь материалистического и идеалистического понимания Мироздания.

Ключевые слова: психика, информация, система, развитие

Рефлекторная теория И. П. Павлова заняла свое особое место в ряду психологических учений прошлого и современности. Достаточно сказать, что оно является методологической основой любого исследования по физиологии нервной системы человека [6].

Идеи И. П. Павлова в 60-80 годы прошлого века были развиты выдающимся отечественным ученым академиком П. К. Анохиным – основоположником теории функциональной системы в нейрофизиологии, рассмотревшим в своих работах рефлекторную теорию И. П. Павлова с точки зрения функциональной системы [1]. Центральным пунктом, родовой ячейкой, этой теории, ее кибернетическим ядром является наличие у всех классов явлений обратной связи, в том числе и в явлении рефлекторной дуги. Именно П. К. Анохиным при рассмотрении поведенческого акта человека были введены в науку такие понятия как акцептор действия, опережающее отражение действительности, принятие решения и др. По мнению ученого результатом опережающего отражения

действительности, его узловым моментом является афферентный синтез, который непременно предшествует процессу принятия решения. Однако, по мнению П. К. Анохина, не поддаются никакому нейрофизиологическому анализу и детерминистской расшифровке процесс принятия решения и рассогласования между реально полученными результатами и афферентной моделью этих результатов, отраженных в акцепторе действия в центральной нервной системе, в том числе и в психике человека. Каким образом, данный процесс осуществляется в психике до сих пор неизвестно. По мысли П. К. Анохина, материалистическая наука вопрос о переходе материальных процессов в явления идеального плана не решила.

Ответ нам видится в концепции психологической связи как концепции информации как концепции теории информации [3]. Согласно ее положениям феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. Данных уровней в психологической науке современности насчитывается три:

области под- над- и собственно сознание. Собственно информация – это смысловое содержание образа – представления человека на уровне собственно сознания, являющееся результатом акта информационного взаимодействия трех структурных составляющих психики – областей под- над- и собственно сознания. Если психологической науке в какой-то мере известен феномен собственно сознания человека, то уровень под и над сознания носит в ней эвристический и непредсказуемый характер и составляет, по мысли В. В. Налимова, Тайну Мироздания [5], вследствие чего и выявленная нами психологическая связь носит на данных уровнях эвристический, непредсказуемый характер. Однако психика человека это целостный феномен и ее функционирование возможно при ее адекватном функционировании на всех уровнях ее структуры.

Согласно нашей концепции психика человека является полевой субстанцией Мироздания – его информационно-смысловое поле.

Природа поля, как известно, изучается во многих науках и научных дисциплинах. Что же касается информационного поля человека его психики, то, согласно нашей концепции, оно материально по своим очертаниям – следовые образования коры головного мозга человека, являющиеся атрибутом физического мира природы, и идеально по своему информационному наполнению, поскольку содержит в себе смысловую, семантическую информацию, или любую другую, являющуюся результатом процесса информационного взаимодействия психики человека с объективно существующим миром, с областью под- и над- сознательного в психике. Следовательно, в этом вопросе мы пришли к наличию в мире двух миров – мира физического и мира семантического, сугубо психологического, что подтверждает концепцию В. В. Налимова о наличии во Вселенной семантического континуума.

Вопрос об идеальности информации, исходя из особенностей нашего исследования, исходит сам по себе, поскольку совпадает с вопросом идеальности человеческой психики. Абсолютно всеми исследователями – и философами, и психологами – признается отражательная функция мозга че-

ловека. Так, А. Г. Спиркин раскрывая природу сознания человека, определяет его как высшую, свойственную только людям и связанную с речью функцию мозга, заключающуюся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности [8].

То есть, согласно нашему исследованию, в результате функционирования выявленной нами психологической связи, мозг человека, как объективно существующий материальный объект в результате процесса информационного взаимодействия с объективно существующим миром с областью под- и над- сознательного в психике, отражает данный мир. Следовательно, как материальный объект он обладает отражательной способностью или поверхностью, какой обладают физические тела, такие как зеркало, экран, монитор. Исходя из этого, мы можем сравнить психику человека с экраном и, образно говоря, назвать ее экраным полем человека. Можно только предположить, что на данном экране отражается, появляется, высвечивается определенное изображение информационного взаимодействия, совершаемого человеком в жизни и деятельности с областью под- и над- сознательного в психике, и последнему остается только считать, расшифровать, снять данное отраженное информационное взаимодействие. Отсюда и, название - снятие неопределенности в системе. В связи с тем, что это не сам материальный предмет, объективно существующий в мире, а его психологическая копия, – экранное отражение, снимок, то, следовательно, в данном сугубо материалистическом случае мы имеем дело с философской категорией отраженного отражения, а это уже глубокий идеализм, как утверждает материалистическая концепция мироздания.

Более того, именно материалистическая концепция мироздания говорит нам о том, что назвать мысль материальной нельзя...

Таким образом, можно рассматривать психику человека в качестве своеобразного «моста», соединяющего воедино материальные и идеальные процессы Мироздания.

Примером этому может послужить книга – материальная основа книги – бумага и ее формат и идеальное содержание текста книги (с нашей точки зрения – собственно информация – система смысловых значений текста или любой другой информации, за-

фиксированной в документе).

Каким образом две эти разнокачественные субстанции связаны между собой? Нам кажется, что всем хорошо известно, что с разрушением материальной основы гибнет и идеальное содержание. Так и в области психики человека – с разрушением материальной основы – следовых образований мозга гибнет и закодированная в них идеальная смысловая информация. Что же касается непосредственно перехода материального в идеальное, то правомерно по данному вопросу задать один единственный вопрос: а существует ли данный переход у книги? Думается, что нет. Или каким образом связано смысловое содержание книги с ее форматом или бумагой? Только в одном направлении: книга или любой другой носитель информации является материальной основой – носителем идеального содержания, зафиксированного ней, называемого в настоящее время информацией. Сле-

довательно, в решаемом нами вопросе мы имеем дело с диалектическими категориями формы и содержания в философии. А человека в целом можно рассматривать как носителя информации.

Другая часть этого вопроса связана с функционированием психологической связи на- под- и над сознательном уровне. Каким образом, в каком виде представлена информация там? Об этом судить очень трудно или почти невозможно. Вследствие этого, заявленная нами, психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия носит на данном уровне эвристический, непредсказуемый характер.

Следовательно, трансформация от латинского (transformation) изменение, переход системы из одного состояния в другое является универсальной формой существования материи и Духа, означающая превращение одной субстанции в другую.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Анохин П. К.* Избранные труды [Текст]: философ. аспекты теории функционал. системы / П. К. Анохин. М.: Наука, 1978. 400 с.
2. *Блюменау Д. И.* Информация в паранормальных явлениях // НТИ. Сер.1. 1977. № 7. С. 8-20.
3. *Евтюхина Е. А.* Информация и психика человека [Текст] / Е. А. Евтюхина // Библиография. 2001. № 5. С. 10-12.
4. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения [Текст]: в 2-х т. / А. Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 260 с.
5. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности [Текст] / В. В. Налимов. М.: Прометей, 1989. 288 с.
6. *Павлов И. П.* Полн. собр. соч. [Текст] / И.П.Павлов. М.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3, кн. 2. 605 с.
7. *Сеченов И. М.* Избранные произведения [Текст] / И. М. Сеченов. М., 1952. Т. 3, кн. 2. Физиология нервной системы. 106 с.
8. *Спиркин А. Г.* Философия [Текст]: учебник для вузов / А. Г. Спиркин. М.: Гардарики, 1999. 816 с.

REFERENCES

1. *Anokhin P. K.* Selected works [Text]: philosopher. aspects of the theory of functionals. systems / P. K. Anokhin. M.: Nauka, 1978. 400 p.
2. *Blumenau D. I.* Information in the paranormal // NTI. Ser.1. 1977. No. 7. S. 8-20.
3. *Evyukhina E. A.* Information and the human psyche [Text] / E. A. Evyukhina // Bibliography. 2001. No. 5. S. 10-12.
4. *Leontiev A. N.* Selected psychological works [Text]: in 2 volumes / A. N. Leontiev. M.: Pedagogy, 1983. T. 2. 260 p.
5. *Nalimov V. V.* Spontaneity of consciousness. Probabilistic theory of meanings and semantic architectonics of personality [Text] / V. V. Nalimov. M.: Prometheus, 1989. 288 p.
6. *Pavlov I. P.* Full. coll. op. [Text] / I. P. Pavlov. M.: Publishing House of the Academy of

Sciences of the USSR, 1951. Т. 3, book. 2. 605 p.

7. *Sechenov I. M.* Selected works [Text] / I. M. Sechenov. М., 1952. Т. 3, book. 2. Physiology of the nervous system. 106 p.

8. *Spirkin A. G.* Philosophy [Text]: a textbook for universities / A. G. Spirkin. М.: Gardariki, 1999. 816 p.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

NINE MEETINGS WITH NIKOLAI IVANOVICH TRYAPKIN

S. A. Belov

Abstract. Memoirs of significant meetings of the author with the outstanding Russian poet, laureate of the State Prize Nikolai Ivanovich Tryapkin are given. The attention and benevolence of the poetic master to novice authors is noted. Tryapkin gave a ticket to the poetic life to more than one writer, including S. A. Belov, whom he recommended to join the Writers' Union of Russia. N. I. Tryapkin was remembered as a wise and just person, a real Russian poet.

Key words: Russia, Nikolai Ivanovich Tryapkin, Russian poetry, 1990s

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ДЕВЯТЬ ВСТРЕЧ С НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ ТРЯПКИНЫМ

С. А. Белов

Реферат. Приводятся воспоминания о знаменательных встречах автора с выдающимся русским поэтом, лауреатом Государственной премии России Николаем Ивановичем Тряпкиным. Отмечается внимание и доброжелательность поэтического мастера к начинающим авторам. Тряпкин дал путевку в поэтическую жизнь не одному литератору, в том числе и С. А. Белову, которого рекомендовал на вступление в Союз писателей России. Н. И. Тряпкин запомнился мудрым и справедливым человеком, настоящим русским поэтом.

Ключевые слова: Россия, Николай Иванович Тряпкин, русская поэзия, 1990-е годы

Введение. Николая Ивановича Тряпкина, большого русского поэта (литературный критик Вадим Кожин называл его при жизни русским классиком) я считаю крёстным отцом своей первой книги. 19 декабря 2023 года исполнится 105 лет со дня его рождения. В канун этого знаменательного юбилея я считаю своим долгом поделиться с читателями своими воспоминаниями тридцатилетней давности о выдающемся русском поэте XX века.

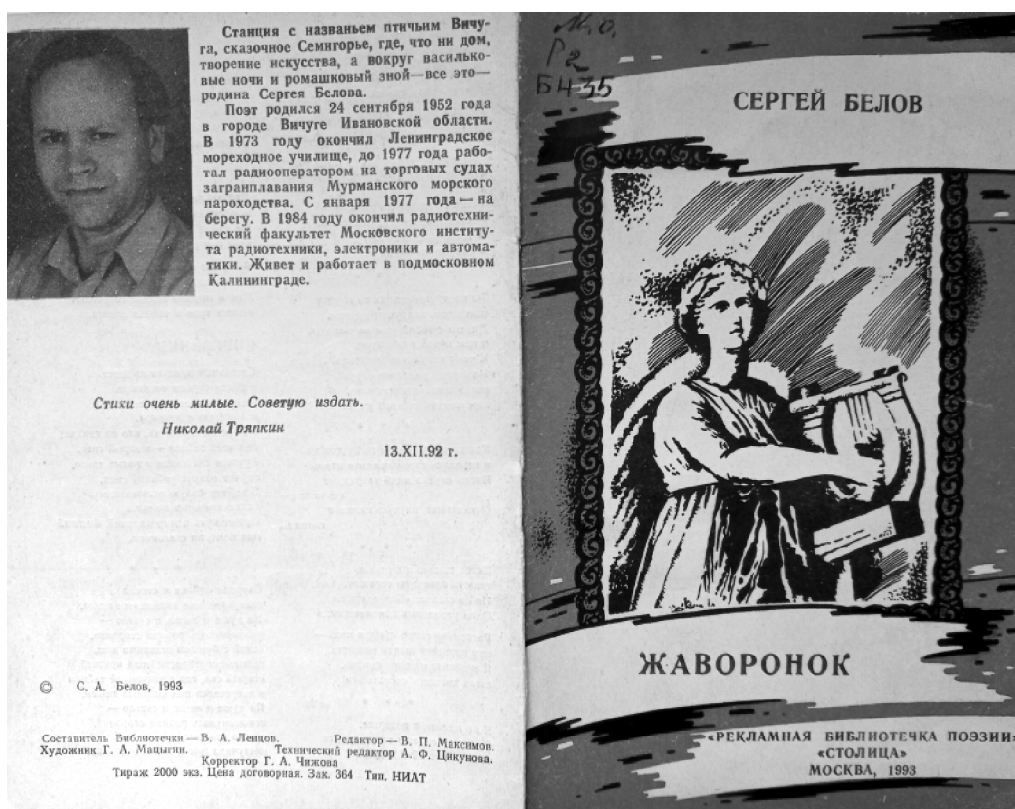
Встреча первая. 5.12.1992 г.

Пасмурно. Тает снег. Я вместе с московским композитором и исполнителем Рафаэлем Аюповым приехал к нему домой в Коньково (район Москвы), чтобы поздравить Николая Ивановича Тряпкина с днём рождения.

Николай Иванович жил в квартире на 12 этаже со своей супругой Риммой Васильевной, своей дочерью и зятем. Рафаэль решил познакомить меня с настоящим поэтом, так как мне, начавшему писать стихи в 1990 году в 37 лет, хотелось издать свою первую книгу стихотворений.

Николаю Ивановичу 74 года. Мы выпили бутылку сухого вина «Арбатское».

Потом пили чай с бутербродами. Говорили о стихах. Николай Иванович был в ночной рубахе и пижаме. Когда Николай Иванович знакомился с новым человеком, то так заикался, что не мог говорить. Стихи он пропевал – так было легче. Но встреча прошла хорошо. Я привёз Николаю Ивановичу подборку своих стихов для новой книги. Назвал я её «Трава-мурава». Прочитав моё стихотворение «Жаворонок», он зачеркнул название и написал «Жаворонок». Ни-

колай Иванович пригласил меня приехать в следующую субботу за рукописью.

Встреча вторая. 13.12. 1992 г.

С утра весь день падал лёгкий снежок. Я был у Николая Ивановича два часа, с двух до четырёх дня. Мы пили чай с лимоном. Говорили о поэзии.

Николай Иванович читал стихи Бальмонта и Клычкова. Я забрал рукопись своей книги с запиской к издателю серии книг «Рекламная библиотека поэзии» Владимиру Ленцову – «Стихи очень милые. Советую издать. Николай Тряпкин. 13.XII. 92 г.» Эту мини-рецензию мэтра поэт Николай Шеламов назвал напутствием-благословением. Также в эту встречу Николай Иванович подарил мне свою книгу «Разговор по душам» со своим автографом.

23 февраля 1993 года я забрал весь тираж буклета «Жаворонок» в издательстве «Столица» и с лёгкой руки Николая Ивановича две тысячи «Жаворонок» разлетелись по разным городам и весям России. На закрытии Совещания молодых писателей России 4 февраля 1994 года я подарил этот буклет С. В. Михалкову.

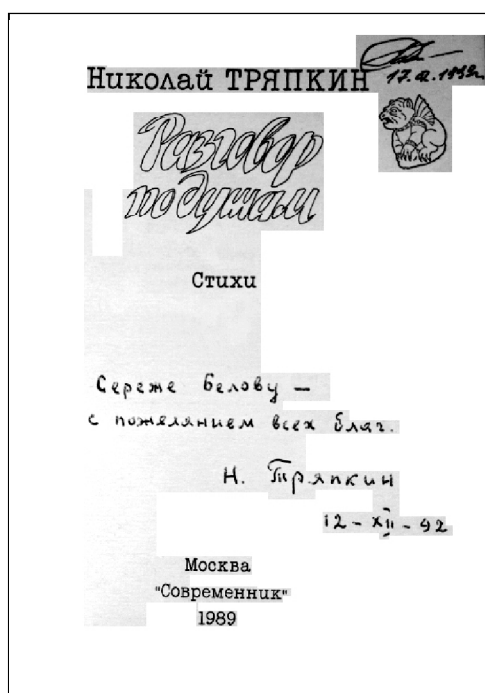
Встреча третья. 13.03. 1993 г.

Утром мне позвонил Рафаэль Аюпов и предложил навестить Николая Ивановича. На станции метро «Коньково» я встретился с Рафаэлем и певицей Ольгой Виноградовой. Втроём мы пошли к Николаю Ивановичу.

Он радушно встретил нас у дверей. Сидели в кабинете-комнате Николая Ивановича с двух часов дня до 6 часов вечера. Я подарил Николаю Ивановичу свой буклет «Жаворонок». Ольга читала новые стихи поэта.

Он долго не писал, но опять пришло вдохновение. Николай Иванович жаловался нам на свою тяжёлую жизнь из-за сложных отношений с дочерью и её мужем. «Верёвочку не купишь, а выброситься с 12 этажа не хватает духу», – говорил он. Просил забрать его из дома.

Я прочитал своё стихотворение «Туда где дышит через прорубь...», которое понравилось Николаю Ивановичу. Он сказал, что стихотворение милое и мы будем друзьями. Поэт высказал своё положительное отношение к стихам Ходасевича, Есенина,

Ахматовой, Бёрнса, переводам Маршака.

У Цветаевой ему нравились только её ранние стихи. Высказывал негативное отношение к стихам Высоцкого и Талькова, песням Зыкиной. Николай Иванович рассказывал, как назвал свою первую книгу «Златоуст». Это название он хочет дать своему двухтомнику, который он готовит к выходу в свет. Но нет спонсора. «Если будет двухтомник издан, то моя деятельность на земле закончится». – «У меня ещё много материала в сердце».

Мы ели жареную картошку со свежими помидорами и огурцами. Римма Васильевна говорила, что для того, чтобы Николай Иванович похудел, она его кормит только клюквой с мёдом. Римма Васильевна показала нам большую цветную фотографию с вручения Николаю Ивановичу Государственной премии. На снимке С. Михалков, Е. Леонов, Л. Федосеева-Шукшина. Николай Иванович принёс пиджак с медалью.

Николай Иванович проводил нас до подъезда, взял из почтового ящика газету «День», назвав её единственной справедливой газетой.

Встреча четвёртая. 28.03.1993 г.

Воскресенье. Морозный денёк. Ездил с Рафаэлем Аюповым и Ольгой Виноградовой в гости к Николаю Ивановичу. Оля чи-

тала его новые стихи.

Подстригла Николая Ивановича. Я ремонтировал его радиоприёмник.

За обедом выпили бутылку бражки, как назвал Николай Иванович домашнее вино, привезённое Олей. Я привёз вафельный торт. Пили чай с лимоном.

5 декабря 1993 года я поздравил по телефону Николая Ивановича с 75-летием. Дал ему телефон Алексея Евдонова, главного редактора издательства «Путь».

19 декабря 1993 года я поздравил по телефону Николая Ивановича с Николой Зимним.

31 декабря 1993 года я поздравил по телефону Николая Ивановича с наступающим Новым годом, пожелав крепкого здоровья на долгие годы и творческого вдохновения

7 января 1994 года я поздравил по телефону Николая Ивановича с Рождеством

10 апреля 1994 года я попросил Николая Ивановича дать мне рекомендацию в СП России. Он дал своё согласие.

Пятая встреча. 17.04.1994 г.

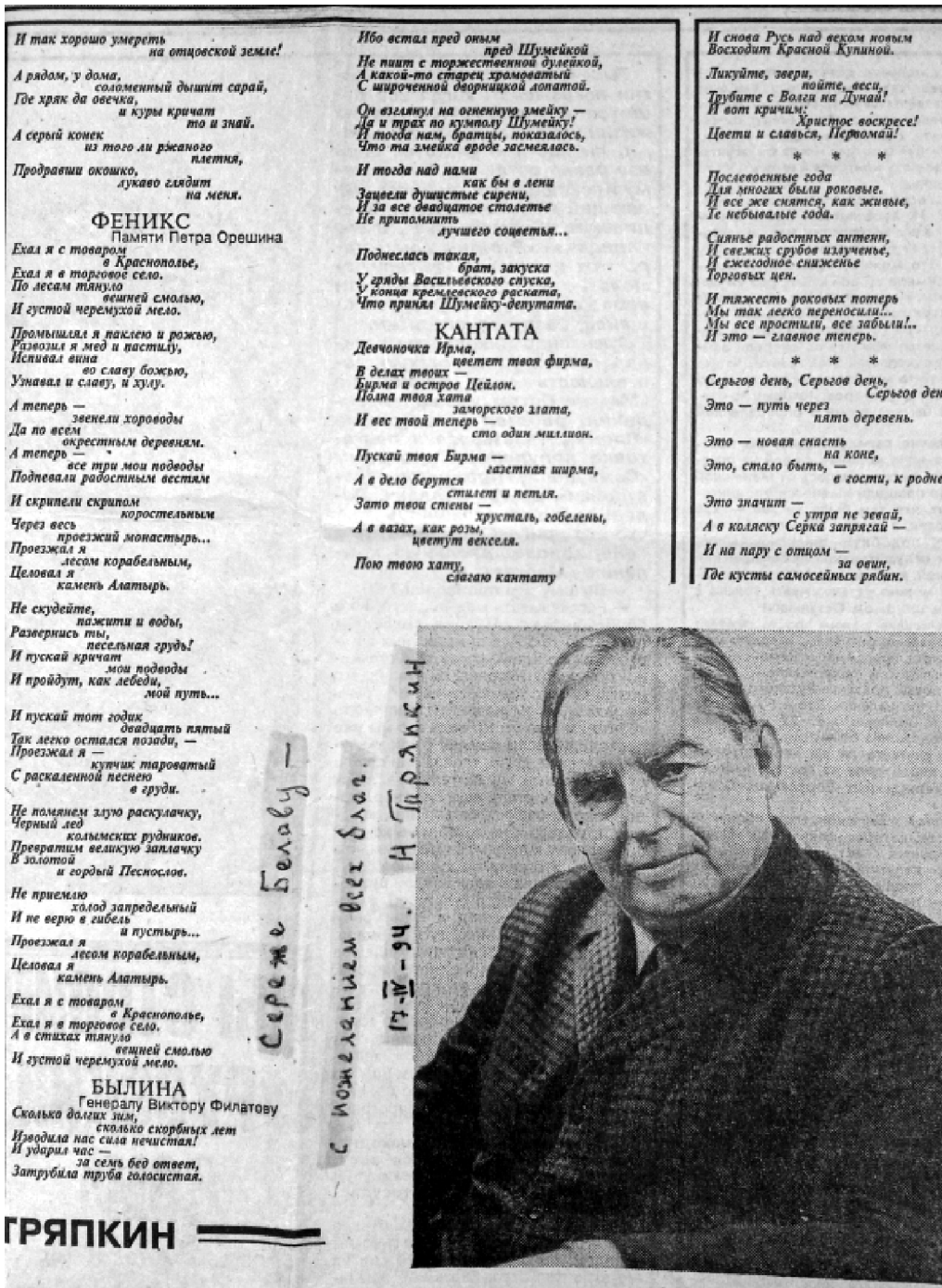
Днём после встречи с Львом Озеровым я поехал к Н. И. Тряпкину.

Подарил Николаю Ивановичу свою новую книгу «Золотые ливни».

А он мне газету «День» со своими стихами и автографом. Обещал через неделю дать мне рекомендацию в СП России. Николай Иванович немного приболел. Я пожелав ему скорейшего выздоровления, поехал домой.

Шестая встреча. 24.04.1994 г.

Солнечный день. Вербное воскресенье. С 16.00 до 16.45 мы беседовали с Николаем Ивановичем у подъезда. Видно, обстановка дома была неблагоприятная. Он был в сером плаще, кепке, плохо побрит, с тростью, жаловался на своё здоровье. Мы поздравили друг друга, говорили о будущем. Николай Иванович советовал мне учиться, а в стихах копать глубже и разрабатывать тему моря, так как я бывший моряк.

Страница 7 газеты «День» № 19(99) от 14 мая 1993 года.

Прочитав рекомендацию Т. А. Жирмунской, Николай Иванович отдал мне свою. «Устал жить, тошно и скучно», — его слова. И ещё «Для кого писать будете вы — молодые?»

Седьмая встреча. 28.04.1994 г.

Я, созвонившись с Николаем Ивановичем, встретился с ним около входа в СП России на Комсомольском проспекте. Он подписал мне свою рекомендацию, которую я отпечатал дома.

14 июля 1994 года я сообщил Николаю Ивановичу о готовящемся издании исторического календаря.

Восьмая встреча. 26.03.1995 г.

В 14.45 я приехал в Выставочный зал в Беляево на встречу с поэтом Н. И. Тряпкиным. Он поставил свой автограф в «День поэзии» (1990), пропел своё стихотворение из него – так ему легче было произносить текст. Спросил меня об учёбе в Литинституте (я заканчивал первый курс).

Встреча с поэтом началась в 15.25. Больше часа Рафаэль Аюпов и Ольга Виноградова исполняли песни на стихи Николая Ивановича. Я подарил ему сборник «Арбатские магрёшки», вышедший по итогам первого совещания молодых писателей России 1994 года, прочитал посвящение поэту.

Девятая встреча 23.05.1995 г.

Литературная гостиная журнала «Юность» переполнена, так как на встречу с Николаем Ивановичем Тряпкиным пришло человек 25-30. Он опоздал на полчаса, появившись в 15.30. На столе вода, яблоки, печенье. Работало Центральное телевидение. В основном выступали Рафаэль Аюпов и Ольга Виноградова. Они пели песни на стихи Николая Ивановича. Он сидел в торце стола, облокотившись на рукоять трости. На нём василькового цвета водолазка. Николай Иванович прочитал нараспев пять своих стихотворений. О них он выразился так: «Я думаю, что ничего особенного они не представляют». На самом деле это был большой русский поэт. Я прочитал посвящение Николаю Ивановичу. Оставил свои книги редакции журнала и поэту Натану Злотникову.

Это была моя последняя встреча с Николаем Ивановичем Тряпкиным .

20 февраля 1999 года его сердце остановилось.

23 февраля я приехал в малый зал ЦДЛ на панихиду. Выступали поэты Игорь Ляпин, Станислав Куняев, Егор Исаев, Владимир Костров, Вадим Кожинов. Были поэты Валентин Сорокин, Владимир Крупнин, Юрий Кузнецов, а также Рафаэль Аюпов, Ольга Виноградова и другие.

Был солнечный день.

Похоронили Николая Ивановича на кладбище «Ракитки» в Подмоскowie (10 км от МКАД, кладбище основано в 1985 году, самые дешёвые участки для захоронения). Почти двадцать лет могила большого русского поэта была заброшенной. Случайно наткнулся на неё мой товарищ Сергей Мержанов, потомственный архитектор, историк архитектуры, дизайнер, краевед, журналист. Деньги на надгробный памятник собирали всем миром.

Надгробную плиту поставили на столетие со дня рождения Николая Ивановича в 2018 году.

Уж, видно, тот нам выпал жребий
У края млечного пути –
Живую душу в мёртвом небе
К живому солнцу унести.

Николай Тряпкин.

RUSSIA, MOSCOW, INSTITUTE OF LINGUISTICS RAS

UDC 81.373.21, 81.373.23
Toponymy, anthroponymy

RUSSIAN SURNAMES OF IRANIAN ORIGIN AND TOPONYMS
OF THE TAMBOV REGION DEVELOPED FROM THEM¹

Doctor of Philology Yu. Yu. Gordova (ORCID: 0000-0002-6775-5518)

Doctor of Philology O. A. Mudrak (ORCID: 0000-0002-8553-7063)

Abstract. The article analyzes the Russian surnames of Iranian origin *Armuzhev, Belevitin, Gurov, Betin, Zinyakin, Kanin, Karaev, Lagutin, Tatanov, Tafin, Tulinov*, as well as toponyms formed from them – the names of settlements, streams, ponds – of the modern Tambov region. This group of onyms receives an explanation on the material of the modern Ossetian language, belonging to the Iranian group of Indo-European languages. Numerous examples in the upper-middle reaches of the Tsna and in the region of the left tributaries of the Don (both in toponymy and anthroponymy) indicate that speakers of Iranian languages lived here in the past. The etymologization of surnames showed that they are based on vocabulary that reflects the physical characteristics of a person, negative and positive character traits, occupation, the specifics of professional activity, the hierarchy of genera, swear words, botanical terms.

Keywords: surnames of Iranian origin, Ossetian language, Tambov region, comonyms, Tambov toponymy, medieval toponymy.

РОССИЯ, МОСКВА, ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

УДК 81,373.21, 81,373.23
Топонимика, антропонимика

РУССКИЕ ФАМИЛИИ ИРАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НИХ ТОПОНИМЫ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Доктор филологических наук Ю. Ю. Гордова (ORCID: 0000-0002-6775-5518)

Доктор филологических наук О. А. Мудрак (ORCID: 0000-0002-8553-7063)

Реферат. В статье анализируются русские фамилии иранского происхождения *Армузhev, Белевитин, Гуров, Бетин, Зинякин, Канин, Караев, Лагутин, Татанов, Тафин, Тулинов*, а также образованные от них топонимы – названия поселений, ручьев, прудов – современной Тамбовской области. Данная группа онимов получает объяснение на материале современного осетинского языка, относящегося в иранской группе индоевропейских языков. Многочисленность примеров в верхне-среднем течении Цны и в районе левых притоков Дона (как в топонимии, так и в антропонимии) указывает на то, что в прошлом здесь проживали носители иранских языков. Этимологизация фамилий показала, что в их основе лежит лексика, отражающая физические особенности человека, отрицательные и положительные черты характера, род занятий, специфику профессиональной деятельности, иерархию родов, бранные слова, ботанические термины.

Ключевые слова: фамилии иранского происхождения, осетинский язык, Тамбовская область, комонимы, тамбовская топонимия, средневековая топонимия.

¹ *Финансирование.* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00196 «Топонимический атлас Тамбовской области». Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-012-00196 «Toponymic Atlas of the Tambov Region».

Введение. Русские фамилии иранского происхождения редко становятся предметом исследования лингвистов, еще реже они рассматриваются в аспекте конкретной территориальной привязки, как составляющие ономастического пространства определенной территории России. Целью настоящего исследования является отбор и этимологический анализ фамилий, которые могут быть объяснены на материале иранских языков и которые обнаруживаются в составе географических наименований Тамбовской области. Источником материала данной статьи является рукописный «Каталог географических названий Тамбовской области» [КТТО], составленный по различным картографическим, архивным, краеведческим изданиям членами научной группы проекта «Топонимический атлас Тамбовской области» и содержащий свыше 4000 наименований указанного региона.

Тамбовская область является одной из областей Центрального Федерального округа с богатой историей заселения и развития территории. Русские поселения здесь начали активно появляться относительно поздно – в XVII-XVIII вв., а до этого времени регион был слабо заселен и находился под влиянием различных кочевых народов [Двухжилова, 2009]. Анализ названий сельских поселений, а также сохранившейся микротопонимии показал, что среди них есть определенный процент наименований, образованных от антропонимов, в составе которых обнаруживаются иранские лексические элементы. В их числе не только исконные иранские слова, но и освоенные заимствования из кавказских языков нахско-дагестанской семьи в осетинской фонетике. Это означает, что распространение осетинской миграции в данном ареале шло с юга, где возможны были языковые контакты с кавказскими языками. И следует говорить именно об осетинском пласте лексики, в который входят как исконные иранские, так и заимствованные слова. Значительная часть онимов объясняется на материале диалектов осетинского языка: дигорско-осетинского и иронского осетинского.

Этимология фамилий и топонимов Тамбовской области

Арму́ж, Арму́жев, Арму́жевский. Фамилии могут иметь разную форму и отличаться по произношению и написанию (напр.,

Арму́жев и Арму́жов), однако все они восходят к диг. *армидзуд* «ист. маленькая и слабая фамилия, ставшая под покровительство сильной фамилии».

Арму́жѣвский – пруд на л.с. р. Пичаевка (бассейн Цны). При объяснении микротопонима возможно возведение не только к фамилии, но и к нарицательному диг. *æрмизаг* 'горсточка, горсть, пригоршня', термину-метафоре, который мог использоваться для обозначения небольших замкнутых водных объектов. Однако отантропонимическое происхождение топонима является более вероятным. Не исключено посредство комонима.

Белевити́н. Фамилия созвучна с диг. *билавадаѣн-тæ* (все ругательства, которые можно произнести). Фамилия известна в Тамбовской области (<https://tambovgrad.ru>). *Белевити́но (Старый Экста́ль)* – деревня на п.б. р. Экста́ль, с названием которой связано более раннее имя поселения.

Бетин. В основе фамилии лежит ботанический термин диг. *бетъина* 'мята лесная'. *Бети́но* – деревня Рассказовского р-на на л.б. р. Большой Ломовис. Село с названием *Бети́но* известно и в Рязанской области (Касимовский р-н).

Гуров. В основе фамилии может лежать как календарное имя *Гур*, так и диг. *гур* 'масса, толпа'. *Гурово* – деревня Пичаевского р-на на л.б. р. Кашма. При всей очевидности отантропонимического происхождения ойконима он может быть связан и непосредственно с нариц. *гур* и обозначать место сбора большого количества людей (торг, ярмарка, место обмена товаром).

Зинякин. Фамилия восходит к диг. *æзнаг*, также *знаг* 'враг'. С антропонимом связано название ручья *Зинякин Буерак* на п.б. р. Цна (первая часть двусложного топонима). Вторая часть микротопонима – заимствованное из тюрк. *буерак* 'местность, изрытая неглубокими оврагами и заросшая кустарником, также и сам овраг', в языке-источнике 'небольшой овраг'. Географический термин активен в топонимии Тамбовской области: *Пречистенский буерак* (руч., пос.), *Крутой буерак* (руч.), что, по всей видимости, отражает проживание здесь в прошлом носителей тюркских языков.

Канин. Антропоним восходит к *къæйнаг* т.ж. *къæйнаг* 'дерзкий, наглый', 'настойчивый; упрямый; навязчивый'. Свя-

занное с фамилией село **Канино** находится на п.с. р. Ворона.

Караев. Фамилия связана с диг. *къæрæу* 'темный цвет' и, по всей видимости, отражает внешние особенности носителя (темные волосы, карие глаза или смуглая кожа).

Карай – река, л.п. р. Ворона. Гидроним мотивирован темным цветом речных вод, что может быть обусловлено различными факторами: условиями освещения, наличием примесей и взвеси, степенью прозрачности; ср. распространенное в русской гидронимии название реки **Черная**. **Карай-Салтыково** – село на п.с. р. Ворона; первая часть топонима связана с гидронимом, а вторая – с фамилией помещика **Салтыкова**, владевшего крестьянами, перевезенными в село Карай. Сама фамилия имеет тюркское происхождение.

Лагутин. В основе фамилии лежит диг. *лагуат* 'калека', отражающее физические особенности именуемого. В Тамбовской области известны топонимы: **Большая Лагутина**, **Малая Лагутина** – две балки на п.б. безымянной реки.

Тананов. В основе лежит диг. *тæтон* 'щедрый, часто дающий'. Фамилия образована, скорее всего, на базе родового или прозвищного имени **Танан**.

Тананово – село на п. и л.б. р. Липляй и л.б. р. Цна, в 17 км от областного центра – г. Тамбова. По данным ресурса «Тамбовград», поселение основано в 1648 г., в нем проживали полковые казаки (Режим доступа: <https://tambovgrad.ru/Tambovskaya-oblast/491-Tatanovo-selo>) (рядом. пос. **Солдатская Духовка**).

Тафин. Фамилия происходит от диг. *тæф* 'запах'. **Тафино** – село Петровского р. на п.б. р. Матыра. По данным ресурса «Тамбовград», село образовано в 1762 год и населено было однодворцами (Режим доступа: <https://tambovgrad.ru/Tambovskaya-oblast/3130-Tafino-selo>), то есть обедневшими военнослуживыми людьми, владевшими землями, которые получили их предки в качестве платы за службу и охрану пограничных районов. Проживая на лесостепной границе, однодворцы не давали этим землям запустеть и способствовали формированию здесь постоянного населения.

Тулинов. Фамилия восходит к прозвищу по роду деятельности **Тулин**, связанному с профессиональной лексикой (изготовление

сукна, валка): диг. *тулæн* 'места скатывания, ската'.

Тулиновка – село на п. и л.б. р. Мошляйка и на п.б. р. Цна, в селе Успенская церковь. По преданию местных жителей, название села связано с фамилией воронежского купца Якова **Тулинова**, который в сер. XVIII в. открыл здесь суконную мануфактуру. На семи сукновальных станках изготавливали суконный полуфабрикат. В селе сохранились имение и дом Тулинова (С. Семенова «Тулиновка – заповедное место Тамбовского края»; Режим доступа: <https://alxlav.ru/?p=3012>). Дом представителей рода Тулиновых, более поздней постройки (1811-1813 гг.), известен и в Воронеже. По информации местных жителей, с момента основания мануфактуры она стала называться **Лесной фабрикой** и лишь позднее появляются варианты названия **Тулинова фабрика**, **Лесная фабрика Тулинова** и под.

Заключение. Антропонимы, от которых образованы названия сельских поселений, как правило, принадлежали людям, впервые поселившимся на этих землях или ставшими владельцами земель позднее. В XVII-XVIII вв., когда возникла основная масса рассмотренных комонимов, основателями сел и деревень часто были служилые люди, несшие службу на окраинных русских территориях, по которым прошли линии русских засек, призванных обезопасить границы Русского государства. Обнаружение в составе комонимов фамилий, содержащих иранские лексические элементы, может указывать на то, что среди исконного или служилого (переселенного из других мест) населения региона были и представители ираноязычных народов. Их фамилии связаны с лексикой, отражающей физические особенности человека (недостатки, увечья, цвет волос, кожи), отрицательные и положительные черты характера, род занятий, специфику профессиональной деятельности, соотношение (иерархию) родов, бранные слова, ботанические термины. С иранским (осетинским) лексическим материалом соотносятся и многие географические названия отапельятивного происхождения Тамбовской области, в частности гидронимы (**Б. и М. Ломовис**, **Гуд**, **Чамлык**, **Ржакса**, **Мокрая Панда**, **Савала**, **Сержала** и др.), что, по всей видимости, отражает этноязыковую историю региона и его связь с ира-

ноязычными народами в разные исторические периоды.

Список сокращений

д. – деревня
л.б. – левый берег
л. и п.б. – левый (преимущественно) и правый берег
л.с. – левая сторона
нариц. – нарицательное
п. – приток (для рек)
п.б. – правый берег
п. и л.б. – правый (преимущественно) и левый берег

пос. – посёлок
п.с. – правая сторона
р. – река
р-н – район
руч. – ручей
с. – село
ср. – сравните

Языки и диалекты

диг. – дигорский
иран. – иранский, иранские
ирон. – иронский
кыпч. – кыпчакский тюркский
тюрк. – тюркский

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л. : Наука, 1958. Т. IV, Л. : Наука, 1989.
2. *Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Кулаев Н. Х., Туаева О. Н.* Осетинско-русский словарь, с приложением грамматического очерка осетинского языка В. И. Абаева. Орджоникидзе : Ир, 1970.
3. *Гордова Ю. Ю.* Ономастическая реконструкция: Поэтапное воссоздание истории рязанской топонимии и антропонимии. М. : ЛЕНАНД, 2021. 488 с.
4. *Гордова Ю. Ю.* Топонимические ареалы и ареалы археологических культур: проблема совмещения (на материале Среднего Поочья) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани: в 3 т. / Отв. ред. А. Г. Ситдииков, Н. А. Макаров, А. П. Деревянко. Том II. Казань : Отечество, 2014. С. 313-315.
5. *Двухжилова И. В.* История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века: учебное пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 120 с.
6. *Дмитриева Л. И.* Топонимы Тамбовской области: культурно-социальный аспект / Авт. сост. Л. И. Дмитриева, А. С. Щербак / Отв. ред. Л. И. Дмитриева. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2002. 53 с.
7. *Исаев М. И.* Дигорский диалект осетинского языка, Фонетика, Морфология, М. : Наука, 1966.
8. КТТО – *Гордова Ю. Ю., Мельник В. И., Гордов А. В.* Каталог топонимов Тамбовской области (на правах рукописи, личные материалы Ю. Ю. Гордовой).
9. *Мудрак О. А., Хисамитдинова Ф. Г.* Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Ылым Астана, 2018.
10. *Мудрак О. А.* Кавказизмы в осетинском языке (фонетическая адаптация, разбор семантического поля) // Родной язык. 2014. № 1 (2).
11. *Мудрак О. А.* Кавказизмы в осетинском языке (разбор семантических полей «скот», «коневодство») // Родной язык. 2016. № 2 (5).
12. *Мудрак О. А.* Кавказизмы в осетинском языке (разбор семантических полей «оружие», «горы и горнорудный промысел», «ткани, одежда») // Родной язык, 2017. № 1 (6).
13. *Мудрак О. А.* Кавказизмы в осетинском языке (разбор семантических полей «тело», «люди») // Родной язык. 2018. № 1 (8).
14. *Мудрак О. А.* Лексические заимствования культурной лексики как свидетельство миграций носителей карачаево-балкарского языка // Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография. Международная научная конференция, посвященная 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан / Сост. Э. И. Сафина. Казань : ИЯЛИ, 2019. С. 140-144.
15. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. А. И. Мелюко-

ва; авт. М. П. Абрамова, С. С. Бессонова, О. Д. Дашевская и др. М. : Наука, 1989. 464 с.

16. *Takazov F. M.* Дигорско-русский словарь – Русско-дигорский словарь. Владикавказ: Первая образцовая типография / Ульяновский дом печати, 2015.

LITERATURE

1. *Abaev, V. I.* Istoriko-jetimologičeskij slovar osetinskogo jazyka. T. I. M.-L.: Nauka, 1958. T. IV, L.: Nauka, 1989. (In Russian).

2. *Bigulaev, B. B., Gagkaev, K. E., Kulaev, N. H., Tuaeua, O. N.* Osetinsko-russkij slovar, s prilozheniem grammatičeskogo očerka osetinskogo jazyka V. I. Abaeva. Ordzhonikidze: Ir, 1970. (In Russian).

3. *Gordova Yu. Yu.* Onomastičeskaja rekonstruktsiya: Poehtapnoe vossozdanie istorii ryazanskoj toponimii i antroponimii. M.: LENAND, 2021. 488 p. (In Russian).

4. *Gordova Yu. Yu.* Toponimicheskie arealy i arealy arkheologičeskikh kultur: problema sovmeshčeniya (na materiale Srednego Poočhya) // Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologičeskogo sezda v Kazani: v III t. / Otv. red. A. G. Sitdikov, N. A. Makarov, A. P. Derevyanko. Tom II. Kazan': Otechestvo, 2014. P. 313-315. (In Russian).

5. *Dvukhzhilova, I. V.* Istoriiia Tambovskogo kraia s drevneishikh vremen do serediny XIX veka: uchebnoe posobie. Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2009. 120 P. (In Russian).

6. *Dmitrieva L. I.* Toponimy Tambovskoi oblasti: kulturno-sotsialnyi aspekt / Avt. sost. L. I. Dmitrieva, A. S. Shcherbak / Otv. red. L. I. Dmitrieva. Tambov : Izd-vo TGU, 2002. 53 P. (In Russian).

7. *Isaev, M. I.* Digorskij dialect osetinskogo jazyka, Fonetika, Morfologija. M.: Nauka, 1966. (In Russian).

8. КТТО – Gordova Yu. Yu., Melnik V. I., Gordov A. V. Katalog toponimov Tambovskoi oblasti (na pravakh rukopisi, lichnye materialy Yu. Yu. Gordovoi). (In Russian).

9. *Mudrak, O. A.* Hisamitdinova, F. G. Kypchakskie jazyki Uralo-Povolzhja. Fylym Astana, 2018. (In Russian).

10. *Mudrak, O. A.* Kavkazizmy v osetinskom jazyke (fonetičeskaja adaptacija, razbor semantičeskogo polja) // Rodnoj jazyk. 2014. № 1 (2).

11. *Mudrak, O. A.* Kavkazizmy v osetinskom jazyke (razbor semantičeskikh polej «skot», «konevodstvo») // Rodnoj jazyk. 2016, № 2 (5). (In Russian).

12. *Mudrak, O. A.* Kavkazizmy v osetinskom jazyke (razbor semantičeskikh polej «oruzhie», «gory i gornorudnyj promysel», «tkani, odezhda») // Rodnoj jazyk, 2017. № 1 (6). (In Russian).

13. *Mudrak, O. A.* Kavkazizmy v osetinskom jazyke (razbor semantičeskikh polej «telo», «ljudi») // Rodnoj jazyk. 2018, № 1 (8). (In Russian).

14. *Mudrak, O. A.* Leksicheskie zaimstvovanija kulturnoj leksiki kak svidetelstvo migracij nositelej karachaevo-balkarskogo jazyka // Tjurkskoe jazykoznanie XXI veka: leksikologija i leksikografija. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 80-letiju sozdaniija Instituta jazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan / Sostavitel Je. I. Safina. Kazan: IJaLI, 2019 (pp. 140-144). (In Russian).

15. Stepi evropeiskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia / Otv. red. A. I. Meliukova; avt. M. P. Abramova, S. S. Bessonova, O. D. Dashevskaja i dr. M. : Nauka, 1989. 464 P. (In Russian)

16. *Takazov, F. M.* Digorsko-russkij slovar – Russko-digorskij slovar. Vladikavkaz: Pervaja obrazcovaja tipografija / Uljanovskij dom pečati, 2015.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

RYAZAN IN THE BIOGRAPHY AND CREATIVITY
OF LEV ABRAMOVICH KASSIL

V. P. Nagornov

Abstract. Known facts are given in the biography and work of the outstanding Soviet children's writer Lev Abramovich Kassil, reflecting the connection with the Ryazan region. Even before the October Revolution, his uncle, Sergei Grigoryevich Kassil, worked as a railway doctor in the Ryazan province in the city of Ryazhsk. Lev Abramovich himself was closely acquainted and corresponded with Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky, an outstanding native of the Ryazan province, and in 1958 he published the book «The Man Who Stepped into the Stars» about Tsiolkovsky. In 1935 he published a children's book «The Tale of Alyoshka-Ryazan and Uncle Belomor», where the main characters are of Ryazan origin. At the end of October 1940 he visited the city of Ryazan and spoke to the people of Ryazan, pioneers and the public at creative evenings.

Key words: Ryazan, Lev Abramovich Kassil, Sergey Grigoryevich Kassil, Konstantin Eduardovich Tsiolkovsky, Alyosha-Ryazan, literary recitals

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

РЯЗАНЬ В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ
ЛЬВА АБРАМОВИЧА КАССИЛЯ

В. П. Нагорнов

Реферат. Приводятся известные факты в биографии и творчестве выдающегося советского детского писателя Льва Абрамовича Кассиля, отражающие связь с Рязанским краем. Еще до Октябрьской революции его дядя, Сергей Григорьевич Кассиль, работал железнодорожным врачом на территории Рязанской губернии в г. Рязьке. Сам Лев Абрамович был близко знаком и переписывался с Константином Эдуардовичем Циолковским, выдающимся уроженцем Рязанской губернии, а в 1958 году опубликовал книгу «Человек, шагнувший к звездам» о Циолковском. В 1935 году опубликовал детскую книгу «Сказка об Алешке-Рязань и дядьке Беломоре», где главные герои имеют рязанское происхождение. В конце октября 1940 года побывал в г. Рязани и выступал перед рязанцами, пионерами и общественностью на творческих вечерах.

Ключевые слова: Рязань, Лев Абрамович Кассиль, Сергей Григорьевич Кассиль, Константин Эдуардович Циолковский, Алеша-Рязань, литературные творческие вечера

Происхождение Льва Абрамовича
Кассиля

Лев Абрамович Кассиль родился 27 июня (10 июля по н. с.) 1905 г. в Покровской слободе Самарской губернии (ныне это г. Энгельс Саратовской области). Его отец – врач Абрам Григорьевич (Гершонович) Кассиль, мать – учительница музыки, затем

зубной врач Анна Иосифовна Перельман. Младший брат – журналист, писатель, литературный критик Иосиф Абрамович Кассиль (1908 - 1938); прототип Оси в повести «Конduit и Швамбрания».

Дед Льва Кассиля – Гершон (Григорий) Менделевич Кассиль, с 1880-х годов был духовным раввином и резником иудейской общины Казани. С конца 1890-х годов Гер-

шон Менделевич Кассиль был духовным раввином в Поневеже (где жил с женой Рахилью Михелевной Бурштейн), с 1915 года – вновь в Казани; похоронен на Еврейском кладбище в Казани.

Отец – Абрам Григорьевич Кассиль

Абрам Григорьевич (Гершонович) Кассиль (1875 – 1951) – русский и советский врач-акушер и гинеколог, учёный-медик.

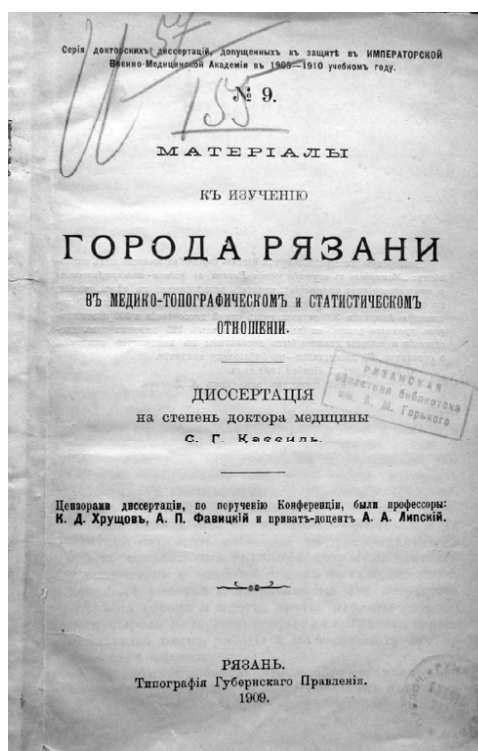
Родился в 1875 году в Поневеже (ныне Паневежис, Литва). Окончил медицинский факультет Казанского университета. С 1904 года работал земским врачом в Покровской слободе, где в 1906 году выстроил первый родильный приют. Был врачом волостной Покровской больницы, в которой в годы Первой мировой войны располагался эвакогоспиталь.

После революции был уполномоченным Наркомздрава Немецкой республики по родовспоможению и уполномоченным по обезболиванию родов в РСФСР, преподавал в Энгельском медицинском училище.

Похоронен вместе с супругой на Вознесенском (Старом) кладбище города Энгельса; могила сохранилась.

Дядя – доктор медицины Сергей Григорьевич Кассиль (18.12.1871 – после 1939)

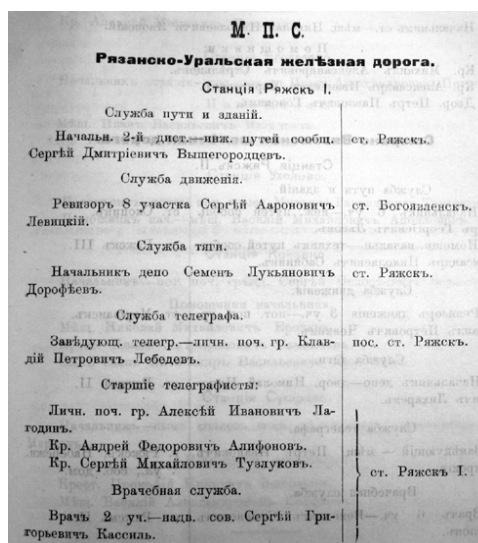
Сергей Григорьевич (Соломон Гершонович) Кассиль родился 18 декабря 1871 г. в г. Юрьеве Лифляндской губернии. По окончании курса в Казанской 3-ей гимназии поступил на медицинский факультет Импера-торского Казанского университета, где и окончил курс 13 октября 1897 года. В том же году и в том же университете выдержал экзамен на звание уездного врача. После этого занимался в институте вел. кн. Елены Павловны и частной практикой в Петербурге, а в начале 1900 года поступил на Видлицкий завод О-ва Путиловских заводов, где заведовал больницей до октября. С 15-го октября 1900 г. состоял на службе Рязанско-Уральской железной дороги и заведовал 2-м врачебным участком, пользуясь по чиновпроизводству правами государственной службы по Министерству Внутренних Дел. В 1911-1912 гг. имел гражданский чин над-ворного советника [2-6].

Практиковал в Царицыне, с 1904 года работал железнодорожным врачом в Саратове.

В 1907 – 1908 гг. выдержал испытания на доктора медицины при Императорском Московском университете.

Для получения степени доктора медицины подготовил и представил диссертацию «Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении», напечатанную в 1909 г. в г. Рязани в типографии губернского правления [1].

Лев Абрамович Кассиль

С 1911 г. – в железнодорожной больнице г. Рязька заведовал 2-м врачебным участком, после революции работал врачом поликлиники РОКК в г. Горьком. 23 июля 1938 г. был арестован; обвинялся по ст. 58 п. 6, осужден 4 октября 1939, по приговору осужден на 1 год 2 м-ца, дело прекращено 4 октября 1939 г., освобождён 5 октября 1939 г. Архивное дело: 11949 [7].

Кассиль в Рязани в октябре 1940 года

В октябре 1940 года Кассиль побывал в Рязани, где провел ряд творческих вечеров. Приехал он по приглашению областного лекционного бюро.

Встречи начал 26 октября с большого творческого вечера. На нем писатель выступил с воспоминаниями о Владимире Маяковском, прочел отрывки из своих произведений «Часы на башне», «Становой хребет», «Вратарь республики» и других.

А 27 октября во 2-й средней школе состоялась встреча учеников старших классов города с Л. Кассилем, который рассказал о том, как он начал писать и над чем работает сейчас.

– Перед отъездом к вам в Рязань, я сдал в печать новое произведение «Великое противостояние», – говорит Кассиль. – Эта книга посвящена рассказу о судьбе одной неза-

метной школьницы, которая в конце концов становится видным человеком в обществе.

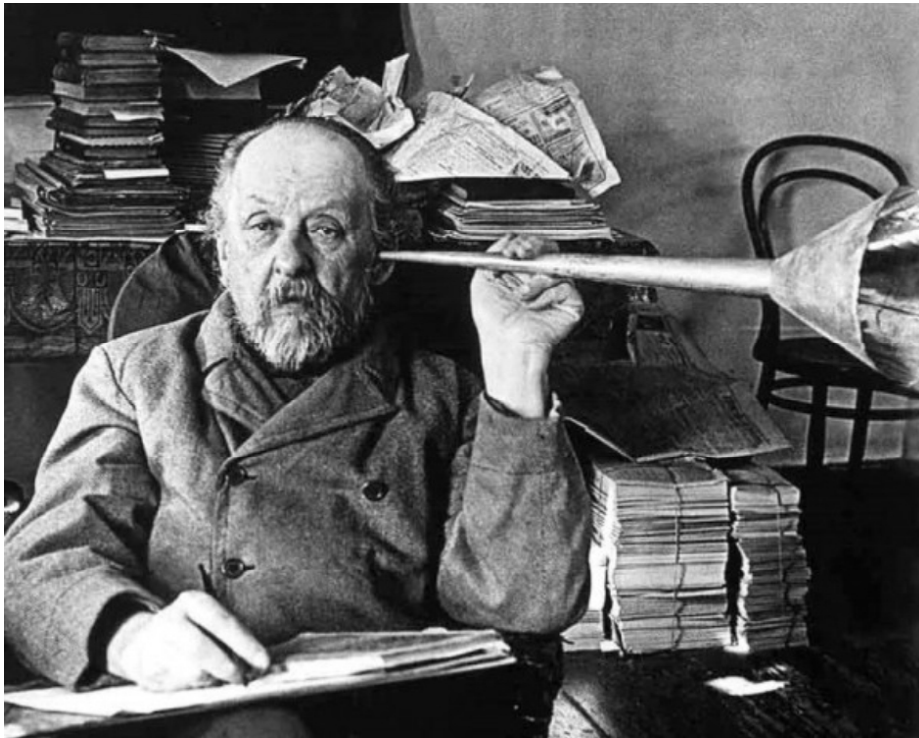
– А сейчас я пишу новую повесть под названием «Тень серой собаки».

В заключение встречи писатель прочел учащимся несколько отрывков из своих произведений «Часы на башне», «Портрет», «Становой хребет»,

Во время пребывания в Рязани писатель выступал в Доме пионеров, встречался с учащимися 9-10 классов 1-й и 2-й средних школ Рязани, с учителями и общественностью города. Присутствующие на всех встречах тепло встречали любимого детского писателя [8-9].

Кассиль и Циолковский

Лев Кассиль начал учиться в гимназии до революции, а заканчивал обучение при советской власти в Единой трудовой школе (ЕТШ). В 1923 году, окончив ЕТШ, за хорошую общественную работу в библиотеке-читальне Кассиль получил от обкома партии командировку в высшее учебное заведение, и поступил в Москве на физико-математический факультет Московского государственного университета по специальности «аэродинамический цикл», но примерно к третьему курсу фактически стал профессиональным литератором – москов-

Константин Эдуардович Циолковский

ским корреспондентом газет «Правда Востока» и «Советская Сибирь», сотрудником газеты «Известия» и журнала «Пионер».

Лев Кассиль попал в «Известия» по рекомендации либо Маяковского, либо кого-то из его окружения, может быть, Брика. Но Маяковский действительно очень настойчиво направлял Льва Абрамовича в журналистику. Кассиль написал кучу репортажей, статей, фельетонов. Некоторые из известинских фельетонов имели очень широкий резонанс. Они даже были собраны в книжку под названием «Щепотка Луны» 1937 или 1938 года издания. «Щепотка Луны» – потому что во время одного из своих заданий он подружился с Циолковским. Тот называл его «мой литературный рыцарь». Интерес к науке и достижениям техники, связанным с нею, не оставлял Кассиля и в последующие годы. В частности, его влекли к себе работы Циолковского, проблемы межпланетных сообщений, ведь именно журналистская работа в «Известиях» свела Кассиля с Циолковским.

В 1923 году Лев Кассиль ездил в Калугу, чтобы поздравить Циолковского с 75-летием. На его пригласительном билете было напечатано: «Завоеюем стратосферу и межпланетные пространства». В Калуге

пионер межпланетных сообщений проживал по улице Брут № 81. Лев Абрамович увидел маленький сельский домик. Сам хозяин дома и семья как раз закончили обед из простых щей.

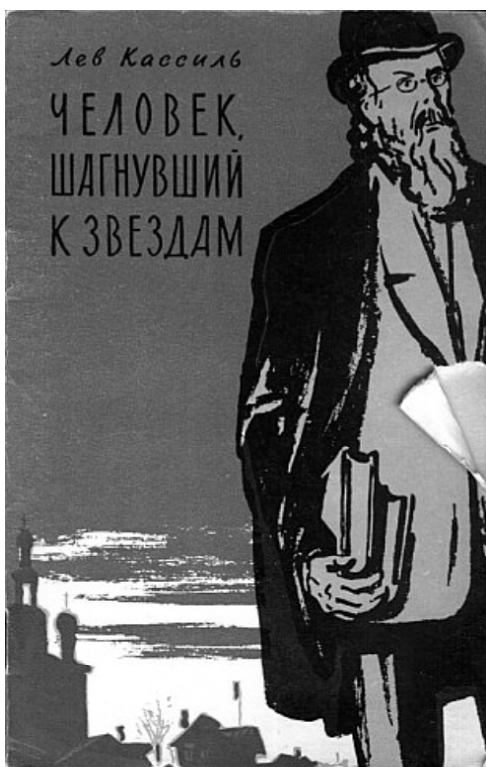
«Из-за стола поднимается навстречу мне высокий застенчивый старик. Все в нем исполнено радушия и мягкого внимания. Большие, совсем детские глаза, отвыкшие удивляться, но еще сохранившие ласковую пристальность любопытства, разглядывают вошедшего.»

– Циолковский, – коротко говорит он.

Его медленный, как бы мерцающий голос мучительно слаб, он доходит словно очень издалека. Однако Циолковский совсем не так дряхл, как это мне показалось с первого взгляда. Как легко он взлетел по крутой лесенке к себе в рабочую комнату! Он деятелен и смешилив, он усаживает меня, без усилий пододвигает к себе большое кресло, устраивается в нем и затем вооружается огромной, почти метровой длины жестяной трубой в виде воронки с длинным узким горлышком.»

– Константин Эдуардович, как вы думаете, скоро я отправлюсь специальным корреспондентом на Луну?

Циолковский хохочет. Он смеется уди-

вительно легко и заразительно, радуясь, видимо, самому ощущению веселого.

– Не-ет! Это не так скоро, совсем не так скоро. Много лет. Сначала еще пусть стратосферу завоюют. Стратосфера – вот куда нам надо. Стратосфера – это первый важный шаг по пути во Вселенную. А пока и на земле, как мы видим, можно многое улучшить в жизни. А если уж переселяться в будущем, то на астероиды! Или на искусственные межпланетные станции, заброшенные в пространство ракетами. Вот там не будет земных тягот. Притяжения нет. Климат можно устроить, какой вам хочется! Солнечную энергию можно использовать в таком объеме, какой нам еще не снится. И доменные печи она заменит, и все двигатели, а материалы можно будет доставлять ракетами с Земли. Или зачать астероид какой-нибудь ближний и произвести его разработку. Там металлов сколько угодно».

У Льва Абрамовича от таких перспектив даже голова закружилась! И ведь, что интересно, об астронавтике, о звездоплавании Циолковский говорил с простотой, но он не был фантастичен. Все его работы были полны цифр, расчетов, все опиралось на законы науки. Он чувствовал, знал, что

когда-нибудь все это сбудется.

На официальном вечере в честь юбилея было много хвалебных речей. Заметно было, что Циолковский не привык к такому отношению. Он поднялся и сказал: «Спасибо вам, что вы поверили. Ведь все, о чем тут сегодня так щедро говорилось, все, что мне тут приписывали милые люди, все это еще пока принимается лишь на веру. На Луну-то еще никто не слетал, правда? Но вы верите, вы поверили. А вот раньше никто не верил. Спасибо вам, что вы так поверили. Я сам верю, что вы не обманулись, что задуманное будет выполнено и человека ничто не остановит на его великом пути...».

Сразу же после встречи с Циолковским Лев Кассиль написал о нем очерк в газете «Известия» – «Звездоплаватель и земляки». Это положило начало дружеской переписке Циолковского и Кассиля, которая продолжалась до конца жизни великого ученого. К несчастью, все письма Циолковского к Кассилю погибли во время войны. В 1930-е годы Кассиль продолжил журналистскую тему о Циолковском: в 1932 г. появились его воспоминания «У Циолковского» в № 30 журнала «Огонек» и статья «Завещание звездоплывателя» в газете «Известия» от 20 сентября 1935 года. Позднее из небольшого очерка Л. Кассиля «Шагнувший к звездам» родилась книга «Человек, шагнувший к звездам». Она была издана в 1958 году в издательстве «Молодая гвардия». Лев Кассиль оставил о Циолковском живые и теплые воспоминания, читая которые понимаешь, каким чутким и добрым сердцем отличался Константин Эдуардович, всю свою жизнь посвятивший науке.

Знакомство и дружба с Циолковским стали еще одной важной нитью, связывающей Кассиля с рязанской землей, ведь, как известно, Циолковский был уроженцем с. Ижевского Рязанской губернии. Именно после знакомства с Циолковским Кассиль с безудержной силой стал увлекаться изучением астрономии [11-13].

Рязань в творчестве Кассиля

Тема Рязани в творчестве Кассиля вышла наиболее яркое свое отражение в вышедшей в 1935 году в Москве в Государственном издательстве детской литературы (ОГИЗ-Детгиз) детской книжечке объе-

мом в 24 страницы тиражом 100 тыс. экземпляров с рисунками известной художницы Т. Звонаревой в цветной издательской мягкой обложке под названием «Сказка об Алешке-Рязань и дядьке Беломоре». Книжка рекомендовалась для детей младшего возраста [10].

Эта занимательная детская книжница рассказывает читателям о том, «как "военный коммунист", который работал в доме посреди Москвы, на Лубянском холме», откуда «видна, как пожарному на каланче, вся советская страна», отдал бывшего мальчишку-беспризорника, а ныне – зрелого вора, на перевоспитание в бригаду дядьки Беломора строить Беломорско-Балтийский канал и что из этого вышло. Эта книжница о строительстве Беломорско-Балтийского канала посвящена борьбе за советского человека, перекровке врагов народа в полноценных граждан.

Приведем цитаты, отражающие связь героев книги с Рязанью. Так главный герой носил имя Алешка-Рязань. «Алешка был беспризорником из Рязани. Отца с матерью у него убили белые в гражданскую войну. А из детского дома Алешка убежал потому, что обиделся за клюквенный кисель». «Алешка ей (заведующей) назло убежал из детдома. Он стал беспризорником. Его прозвали Алешка-Рязань».

«Однажды в выходной день коммунист-чекист и художница гуляли по Москве. Чекист сказал: Как тебя звать? А?.. Алеш-

ка? Рязань? Ну, земляки, значит. Я тоже рязанский. Так вот, друг Алешка, идем-ка, брат, со мной...»

Отсюда мы узнаем, что другой главный герой книги – военный коммунист, чекист тоже родом из Рязани. Попытка отправить беспризорника в детский дом ему не удалась, Алешка сбежал, а через несколько лет чекист спас от расправы толпы над ним, как вором. «Чекист взглянул на него, и они узнали друг друга.

– Так, – сказал чекист, – вот и встретил земляка. Эх, друг Алексей, вот ты какой стал! Плохие твои дела». «А ты, Алешка-Рязань, теперь – вор Алексей».

«И Алешку-Рязань отправили на Медвежью гору.

Алешку послали пропружать моря. Поезд повез Алешку на далекий север, на холодные озера, к твердым скалам, в дикие леса».

«Алешку привезли на Медвежью гору. Здесь был лагерь, а в лагере жили бывшие воры и прежние разбойники, недавние вредители и старые буржуи, вчерашние хулиганы и другие враги советской страны».

«Скучный он побрел в лагерь. Навстречу ему попала бригада дядьки Беломора. Дядька прежде сам был знаменитым разбойником. Он грабил пароходы и останавливал поезда на ходу. Но теперь он стал ударником-воспитателем.

– Эй, рязанский! Ты чего не работаешь?

Младший брат Иосиф Абрамович Кассиль

– спросил у Алешки усатый дядька Беломор. – Кто не работает, тот у нас получает орден мокрой курицы».

«Дядька Беломор рассказал, что в его бригаде тридцать два парня, тридцать два каналармейца, тридцать два бывших вора и беспризорника. Они раньше тоже хотели убежать. А вот теперь они строят самую лучшую плотину, и их все уважают.

– Идем к нам, будешь тридцать третий, – сказал тридцать второй ударник дядьки Беломора, самый коротышка».

«На десятый день он перегнал товарищей. И все его хвалили.

– Ай да рязанский! – говорил дядька Беломор. И написал об этом чекисту-начальнику».

«Вдруг к художнице подошел какой-то молодой аккуратный рабочий.

– Здравствуйте, – сказал он. – Это я. Вот, гора с горой не сходится, а море с морем соединяется. Не узнаете? Бывший Алешка-Рязань. Эту плотину я тоже делал... Извините меня, сколько я вам должен за те краски... которые я у вас тогда... это... нечаянно взял?»

«Я хочу нарисовать ваш портрет, товарищ Алексей! И бурые леса, и фиолетовые скалы, и черные граниты, и серые воды,

и ваш красный-красный орден!»

«От бригады Беломора бывший получеловек, а теперь полный человек, Алексей-Рязань, краснознаменец».

Откуда взялась эта идея у Кассиля связать историю беспризорника Алешки и его перевоспитание на строительстве Беломоро-Балтийского канала с Рязанью, можно только гадать или высказать некие предположения. Ведь сама эта книга была написана в угоду ГПУ в период уже начавшихся сталинских репрессий. Несомненно, Рязань стала известна через Сергея Григорьевича Кассиля, хорошо знавшего Рязань, продолжительное время работавшего здесь врачом на железной дороге. Сталинские репрессии в скорое время настигнут род Кассилей: в 1937 году будет арестован и в 1938 расстрелян любимый брат Льва Абрамовича – Иосиф (Иоська «Кондуита и Шамбрании»). Дядя Сергей Григорьевич тоже будет арестован в Горьком в 1938 году, но в 1939 будет освобожден.

Иосиф Абрамович будет реабилитирован лишь 23 января 1957 года. Его родные и семья не знали, что он был расстрелян в 1938 году, им об этом не сообщали. И все эти годы и отец Абрам Григорьевич, и брат Лев Абрамович обращались к высшим должностным лицам Советского Союза с ходатайствами о пересмотре дела, но все было безрезультатно.

Заключение. Рязанские моменты биографии и творчества Льва Кассиля можно сформулировать в нескольких положениях:

1. дядя Сергей Григорьевич Кассиль работал в г. Ряжске Рязанской губернии, нередко бывал в Рязани, написал диссертацию, посвященную исследованию г. Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении и напечатал её в типографии губернского правления;

2. в 1935 году написал и опубликовал детскую книгу «Сказка об Алешке-Рязань и дядьке Беломоре», где главные герои имеют рязанское происхождение;

3. в конце октября 1940 года побывал в г. Рязани и выступал перед рязанцами, пионерами и общественностью на творческих вечерах;

4. написал ряд статей и книгу, посвященную Циолковскому, уроженцу Рязанской губернии, был лично с ним знаком и переписывался.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кассиль Сергей Григорьевич*. Материалы к изучению города Рязани в медико-топографическом и статистическом отношении: диссертация на степень доктора медицины. Рязань: Тип. губ. правления, 1909. [Серия докторских диссертаций, допущенных к защите в Императорской Военно-Медицинской Академии в 1909-1910 учебном году, № 9].

2. *Суханов А. А.* Кассиль Сергей Григорьевич. С. 165 // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 7. Сборник справочных материалов по краеведению для учителей (Дополнительные материалы к «Рязанской энциклопедии») / Под ред., сост. и предисл. *Б. В. Горбунова* / Ряз. обл. ин-т развития образования. Рязань: Старт, 2006. 400 с.

3. *Филимонов С. В.* Больница железнодорожная рязская. С. 94 // Рязская энциклопедия. 2-е изд., испр., перераб. и доп. / Под ред. проф. *Б. В. Горбунова*. Рязань: Ряз. обл. тип., 2007. 740 с.; *Искусных С. Е., Филимонов С. В.* Больница железнодорожная рязская. С. 68 // Рязская энциклопедия. Изд. 3-е, перераб., испр., доп. / Под ред. проф. *Б. В. Горбунова*. Рязань: Изд. дом «Контраст», 2022. 672 с. [В 1911 работали врачами на ст. Рязск I – Сергей Григорьевич Кассиль].

4. Рязанский адрес-календарь. 1911. Рязань: Губернская типография, 1911. 686 с. + Приложения к Рязанскому адрес-календарю на 1911 год. 182 с. [С. 573. Рязанско-Уральская ж. д. Станция Рязск I. Врачебная служба. Врач 2 уч. – надв. сов. Сергей Григорьевич Кассиль].

5. Рязанский адрес-календарь. 1912. Рязань: Губернская типография, 1912. 878 с. [С. 670. Рязанско-Уральская ж. д. Станция Рязск I. Врачебная служба. Врач 2 уч. – надв. сов. Сергей Григорьевич Кассиль].

6. Кассиль Сергей Григорьевич – С. 94 Рязской энциклопедии. 2-е изд. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 15. *Рындин И. Ж.* Рязская энциклопедия: Именной и географический указатели / Под ред. *Б. В. Горбунова* / ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования»; Общество исследователей истории Рязского края им. В. И. Гаретовского. Рязань: Изд-во «Узорочье», 2008. 100 с.

7. Кассиль Сергей Григорьевич – БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Нижегородской обл.

8. Писатель Л. Кассиль в Рязани // Сталинское знамя. 1940. 29 октября. Вторник. № 248 (6779). С. 4.

9. *Сторожева А. Л.* Кассиль в Рязани // Приокская правда. 1983. 31 июля. Воскресенье. № 175 (18645). С. 4.

10. *Кассиль Л. А.* Сказка об Алешке-Рязань и дядьке Беломоре / Рис. Т. Звонаревой / Для детей младшего возраста. М.: ОГИЗ-Детгиз, 1935. 24 с.

11. *Кассиль Л.* У Циолковского // Огонек. 1932. № 30

12. *Кассиль Л.* Завещание звездоплывателя. // Известия. 1935. 20 сентября.

13. *Кассиль Л.* Человек, шагнувший к звездам. М.: Молодая гвардия, 1958.

REFERENCES

1. *Kassil Sergey Grigorievich*. Materials for the study of the city of Ryazan in medical-topographical and statistical terms: dissertation for the degree of Doctor of Medicine. Ryazan: Type. lips. board, 1909. [A series of doctoral dissertations admitted for defense at the Imperial Military Medical Academy in the 1909-1910 academic year, No. 9].

2. *Sukhanov A. A.* Kassil Sergey Grigorievich. P. 165 // Materials and research on Ryazan local history. T. 7. Collection of reference materials on local history for teachers (Additional materials to the «Ryazan Encyclopedia») / Ed., comp. and foreword. *B. V. Gorbunova* / Ryaz. region in-t of development of education. Ryazan: Start, 2006. 400 p.

3. *Filimonov S. V.* Ryazhskaya railway hospital. P. 94 // Ryazhskaya Encyclopedia. 2nd ed., corrected, revised. and additional / Ed. prof. *B. V. Gorbunova*. Ryazan: Ryaz. region type., 2007. 740 p.; *Artful S. E., Filimonov S. V.* Ryazhskaya railway hospital. P. 68 // Ryazhskaya Encyclopedia. Ed. 3rd, revised, corrected, add. / Ed. prof. *B. V. Gorbunova*. Ryazan: Ed. house «Contrast», 2022.

672 p. [In 1911 they worked as doctors at st. Ryazhsk I – Sergei Grigorievich Kassil].

4. Ryazan address-calendar. 1911. Ryazan: Provincial Printing House, 1911. 686 p. + Applications to the Ryazan address-calendar for 1911. 182 p. [FROM. 573. Ryazan-Ural railway Ryazhsk station I. Medical service. Doctor 2 – overhead owls. Sergei Grigorievich Kassil].

5. Ryazan address-calendar. 1912. Ryazan: Provincial Printing House, 1912. 878 p. [FROM. 670. Ryazan-Ural railway Ryazhsk station I. Medical service. Doctor 2 – overhead owls. Sergei Grigorievich Kassil].

6. Kassil Sergey Grigorievich – P. 94 of the Ryazh Encyclopedia. 2nd ed. // Materials and research on Ryazan local history. T. 15. Ryndin I. Zh. Ryazhskaya encyclopedia: Nominal and geographical indexes / Ed. B. V. Gorbunova / GOU DPO «Ryazan Regional Institute for the Development of Education»; Society of Researchers of the History of the Ryazhsky Territory. V. I. Garetsky. Ryazan: Uzorochye Publishing House, 2008. 100 p.

7. Kassil Sergey Grigoryevich – database «Victims of political terror in the USSR»; Book of memory of the Nizhny Novgorod region.

8. Writer L. Kassil in Ryazan // Stalin's banner. 1940. October 29. Tuesday. No. 248 (6779). C. 4.

9. *Storozheva A. L.* Kassil in Ryazan // Priokskaya Pravda. 1983. July 31. Sunday. No. 175 (18645). C. 4.

10. *Kassil L. A.* The Tale of Aleshka-Ryazan and Uncle Belomor / Fig. T. Zvonareva / For young children. M.: OGIZ-Detgiz, 1935. 24 p.

11. *Kassil L.* At Tsiolkovsky // Ogonyok. 1932. No. 30

12. *Kassil L.* Testament of a stargazer // News. 1935. September 20.

13. *Kassil L.* A man who stepped to the stars. Moscow: Young guard, 1958.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**BIBLIOGRAPHY OF RYAZAN WRITERS AND RESEARCHERS OF FAIRY
TALES (FROM THE XVIII TO THE XXI CENTURIES INCLUSIVE)**

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Teacher-technologist, manager of socio-cultural activities E. N. Grishina

Abstract. This bibliography includes a list of professional and amateur writers who write fairy tales, as well as researchers who collect and study fairy tales, who in their work could not pass by this genre. Their main feature is that they are all connected with the Ryazan Region in one way or another.

Key words: Russian oral folk art, fairy tale, bibliography, Ryazan

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**БИБЛИОГРАФИЯ РЯЗАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СКАЗОК
(с XVIII ДО XXI ВВ. ВКЛЮЧИТЕЛЬНО)**

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина
Педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина

Реферат. Данная библиография включает список литераторов – профессионалов и любителей, пишущих сказки, а также исследователей, собирающих, изучающих сказки, которые в своём творчестве не смогли пройти мимо этого жанра. Главная их особенность в том, что все они так или иначе связаны с Рязанским краем.

Ключевые слова: русское устное народное творчество, сказка, библиография, Рязань

АВТОРЫ XVIII – XIX ВЕКОВ

МАКАРОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ
(08 октября 1789 – 11 ноября 1847).

Догадки об истории русских сказок,
1830.

Лешие, 1846.

АВТОРЫ XIX ВЕКА

АФАНАСЬЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛА-
ЕВИЧ (23 июля 1826 – 05 октября 1871).

Ведун и ведьма. – Москва, 1851.

Дедушка домовой.

Зооморфные божества у славян // Оте-
чественные записки, 1852, № 1 - 3.

Языческие предания об острове Буяне /
Временник Общества истории и древност-
ей российских, 1858, № 9.

Народные русские легенды, собранные

А. Н. Афанасьевым. – Москва: Н. Щепкин
и К. Солдатенков, 1859 (обл. 1860). – 204 с.

О русском переводе сказок Гриммов. Ст.
И. М-ка [псевд.]. – Санкт-Петербург: Б. и.,
1864. 14 с. Извлеч. из журн. «Кн. вестн.».
№ 15. Авт. установлен по изд.: Масанов И.
Ф. Словарь псевдонимов... – Москва, 1957.
Т. 2. С. 164.

Сказка и миф. – Воронеж: Тип. В. Голь-
дштейна, 1864. – 68 с.

Сказка и миф // Филологические запис-
ки, 1865.

Русские детские сказки. 2 ч. – Москва,
1870; 2-е изд. – Москва, 1886.

Музыкант в аду. Русские народные сказ-
ки из сборника Афанасьева. – Санкт-Петер-
бург, 1892.

Солдат и черти. Нар. рус. сказка Афана-
сьева. – Киев: Т. А. Губанов, 1896. – 25 с.

Кочеток и курочка или Виновного не

нашли: Сказка по Афанасьеву / Рис. А. В. Неручева. – Санкт-Петербург: А. Ф. Девриен, 1909. – 32 с., ил.

Народные русские легенды. – Москва: Современные проблемы, 1914. – 314 с.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3-х томах / Издание подготовили Л. Г. Бараг и Н. В. Новиков. – Москва: Наука, 1984 – 1985. Т. 1 - 3. – (Литературные памятники).

Заветные сказки / Ил. и худ. оформление С. Лопуховой. – Санкт-Петербург: АО «Бояныч», 1994. – 336 с., ил.

Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х т. – Москва: Современный писатель, 1995. Т. 1. – 416 с. Т. 2. – 400 с. Т. 3. – 416 с.

Славянская мифология. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2008. – 1520 с. – (Гиганты мысли).

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ (27 января 1826 – 10 мая 1889), настоящая фамилия – САЛТЫКОВ, псевдоним НИКОЛАЙ ЩЕДРИН.

Сказки / Рис. Н. Муратова. – Ленинград: Детгиз, 1955. 135 с., ил. – (Школьная б-ка).

Сказки. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 135 с., ил.

Сказки / Вступит. статья А. С. Бушмина. – Москва: Худож. литература, 1973. – 272 с., ил.

САХАРОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (10 сентября 1807 – 05 сентября 1863).

Русские народные сказки: Ч. 1 / Сост. И. Сахаров. – Санкт-Петербург: Тип. Сахарова, 1841. – 1 т. – 273 с.

Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 1. Русская народная литература. Русское народное чернокнижие. Русские народные игры. Русские народные загадки и притчи. Русские народные присловья. Русские народные песни. Былины русских людей. Слово о полку Игоревом. Сказание о нашествии Батыя на русскую землю. Слово Даниил Заточника. Сказание о Мамаевом побоище. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Тип. Сахарова, 1841. – 602 с.

СЛАВУТИНСКИЙ СТЕПАН ТИМОФЕЕВИЧ (23 января 1821 – 29 сентября 1884).

Очерки из историй и народных сказаний,

соч. Грубе. Пер. с нем. – Москва, 1861.

Литовские предания и сказки // Виленский вестник, 1868, № 20.

ХУДЯКОВ ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (13 января 1842 – 01 октября 1876).

Великорусские сказки. – Москва: Издание К. Солдатенкова и Н. Щепкина. – Москва: В Типографии В. Грачева и К°, 1860.

Великорусские загадки. – Москва: В типографии В. Грачева и К°, 1861.

Русская книжка. I. Сказки. Пословицы. Загадки. Песни. Русские города. Былины. II. Стихотворения. Рассказы. Басни. Народный месяцеслов. – Санкт-Петербург: Издание О. И. Бакста, 1863.

Материалы для изучения народной словесности. (Смерть Святогора и Ильи Муромца. Два сибирских заговора. Народные стихотворения против взяточничества. Ночь на Ивана Купалу. Народные предсказания об урожае. Воденьчар: Болгарская сказка. Сербские сказки Николича. Образцы финских сказок). – Санкт-Петербург: В тип. В. Головина у Владимирской церкви, д. барона Фредерикса, № 15, кв. № 3., 1863. – 127 с.

Рассказы о старинных людях. I - IV. – Санкт-Петербург: О. И. Бакст, 1864 – 1865. 4 т. I. Древние индийцы и египтяне. 1864. – 59 с. II. Древние финикийцы, ассирийцы и персы. 1865. – 39 с. III. Древние греки. 1865. – 88 с. IV. Рим. 1865. – 56 с.

Для истинных христиан / Соч. Игнатия [псевд.]. – Женева: Вольн. рус. тип., 1865. – 32 с.

Верхоянский сборник. Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные И. А. Худяковым. – Иркутск: Издано на средства И. М. Сибирякова, 1890. – 314 с.

Образцы народной литературы якутов, собранные И. А. Худяковым. Ч. 1: Тексты. Вып. 1. Сказки. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. – 190 с.

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Изд. подгот. В. Г. Базанов и О. Б. Алексеева. Вступ. ст. В. Базанова, с. 7 - 49. – Москва-Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1964. – 301 с.

ЯКУШКИН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ (26 января 1822 – 20 января 1872).

Русские песни, собранные Павлом Якушкиным. – Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова и К°, 1860. – 186 с. Отт. из журн.

«Отечеств. зап.», 1860, т. 129 - 131.

Русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным / Предисл.: Ф. Буслаев. – Москва: Тип. В. Грачева и К^о, ценз. 1860. 89 с. / Из 2 кн. журн. «Летописи рус. лит. и древности».

Народные русские песни из собрания П. Якушкина. – Санкт-Петербург: Тип. А. А. Краевского, 1865. – 288 с. Отт. из журн. «Отечеств. зап.» 1860, т. 129 - 133.

Бывалое и небывальщина. – Санкт-Петербург: В. Н. Генкель, 1867. – 208 с.

Сочинения П. И. Якушкина / С портр. авт., его биогр. С. В. Максимова и товарищескими о нем воспоминаниями: П. Д. Боборыкина, П. И. Вейнберга, И. Ф. Горбунова и др. – Санкт-Петербург: В. Михневич, 1884. – 709 с., 1 л. фронт. (портр.).

АВТОРЫ XIX – XX ВЕКОВ

АВРАМОВ ЛЕОНИД ЯКОВЛЕВИЧ (1845 – 1902), псевдоним – ЛЮДИ-АЗ. Журналист, прозаик.

Сказка: Бытовая картинка, 1897, 29 - 31 января.

АГНИВЦЕВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ (20 апреля 1888 – 29 октября 1932).

Как примус захотел Фордом сделаться: Машинная сказочка / Картинки К. Елисеева. – Москва-Ленинград: Радуга, 1925. – 16 с.

В защиту трубочиста: Сказка / Картинки И. Малюгина. – Москва: Мол. гвардия, 1926. – 9 с.

Сказка с цветами / Рис. Абрамовой. – Ленинград: Радуга, 1929. – 11 с.

АПУШКИН ЯКОВ ВЛАДИМИРОВИЧ (14 октября 1899 – 1989).

Богатырский сказ: Героич. сказочная драма в 4-х актах 12 карт. – Москва: Изд. Отд. распротр. авт. прав, 1945. – 65 с.

Горная сказка. – Москва: Искусство, 1950. – 24 с.

АФИНОГЕНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (08 октября 1878 – 25 июля 1947), псевдонимы – Н. А. СТЕПНОЙ, Н. СТЕПНОЙ, НАРОВЧАТСКИЙ, СТАРЫЙ, НОРСКИЙ.

Сказки степи / Н. Степной. – Оренбург, 1918.

Сказки степи / Н. Степной. – 3-е изд., доп. – Оренбург: Издание товарищества «Степь», 1918. – 171 с.

Сказки степи / Н. Степной. – Б. м.: Б. и., 1919. – 64 с.

БЕЛОУСОВ И. Возможно, БЕЛОУСОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ (09 декабря 1863 - 07 января 1930).

Мамины сказки и рассказы для детей младшего возраста / С рис. А. А. Кучеренко. – 3-е изд. – Москва: Ред. журн. «Светлячок», «Путевод. огонёк», «Дело и потеха», 1906. – 60 с., ил.

Детские картинки: Рассказы, сказки и стихотворения для детей мл. возраста. – Москва: Ред. журн. «Юная Россия», 1914. – 47 с., ил. – (Б-ка для семьи и шк.).

БРОДСКИЙ НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ (27 ноября 1881 – 05 июня 1951), псевдоним ГРАЖДАНИН.

Следы профессиональных сказочников в русских сказках // Этнографическое обозрение, 1904, № 2. С. 1 - 18.

К воле: Крепостное право во народной поэзии: Памфлеты, песни, сказки, анекдоты, заговоры, пословицы, поговорки, драмы-комедии, великорус., малорус. и белорус. / Сост. Н. Л. Бродский. – Москва: «Польза» В. Антик и К^о, 1911. – 190 с. – (Универсальная библиотека; № 506 - 507).

БУДДЕ ЕВГЕНИЙ ФЁДОРОВИЧ (25 декабря 1859 – 31 июля 1931).

Мифический элемент в русской народной словесности. Вып. 1. – Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1885. – 106 с. Отт. из «Филол. зап.».

Великорусские народные песни. Изд. проф. А. И. Соболевским. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1895 г. / Рец. Евг. Будде. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1896. – 10 с.

Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали: слова – Ф. М. Истомин, напевы – Г. О. Дютш. Изд. Имп. Рус. геогр. о-вом на средства высочайше дарованные. – Санкт-Петербург, 1894 / Рец. Е. Будде. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 10 с.

Отчёт о командировке в Рязанскую губернию на летние месяцы 1894 года. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1895. – 39 с.

О тетрадке лживых молитв и заговоров, найденной в Казани. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 10 с.

БУРНАШЕВА ЗАХИДА ХУСАИНОВНА (19 октября 1895 – 05 ноября 1977), псевдоним – ЗАХИДА ИФФАТ, ТУТАШ ГИФФАТ.

Звезда Венер], 1919 (сказка в стихах из сборника «Гыйфф?т Тугаш шигыръл?ре», вновь изданного под именем З. Бурнашевой).

В-НА Е.

Сказка о мышке // Голодающим Поволжья. Литературно-художественный сборник Рязанского губернского отделения, 1921.

ВОЛКОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (12 ноября 1886 – 1946).

Заковыка: Рассказы и сказки. – Москва: Кузница, 1923. – 200 с.

ГАНЗЕН АННА ВАСИЛЬЕВНА (20 декабря 1869 – 02 апреля 1942), урождённая – Васильева.

Драхмань Гольгеръ. Тысяча одна ночь: Драма-сказка въ пяти действіяхъ / Пер. съ датского Анны Ганзень. – Москва: Издание С. Скирмунта, 1904. – 88 с.

Андерсен Г. Х. Сказки и истории / Вступ. ст. К. Паустовского; пер. А. В. Ганзен и др. – Москва: Гослитиздат, 1955. – 364 с.

Андерсен Г. Х. Новый наряд короля; Принцесса на горошине; Свинопас / Пер. А. и П. Ганзен; рис. Б. Калаушина. – Ленинград: Детгиз, 1956. – 33 с., ил.

Андерсен Г. Х. Огниво: Сказка / Пер. с датск. А. Ганзен; рис. В. Таубера. – Москва: Детгиз, 1972. – 25 с., цв. ил.

Андерсен Г. Х. Дюймовочка / Пер. с датск. А. Ганзен; рис. Б. Дехтерёва. – Москва: Дет. лит., 1973. – 24 с., ил.

Андерсен Г. Х. Дурень-Ганс: Сказка / пер. с дат. А. Ганзен; рис. А. Архиповой. – Москва: Детская библиотека, 1976. – 16 с., ил.

Андерсен Г. Х. «Дикие лебеди» и другие сказки / Пер. с дат. А. Ганзен; рис. А. Архиповой. – Москва: Дет. лит.; Кемерово; Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во; Тула, 1982. – 31 с., ил.

Андерсен Г. Х. Русалочка: Сказка: для мл. шк. возраста / Пер. с датск. А. Ганзен; худож. В. Н. Рыжов. – Калининград: Калининградское кн. изд-во, 1989. – 38 с.

Андерсен Г. К. Русалочка: Сказка: для мл. шк. возраста / Пер. с дат. А. Ганзен; худож. В. Н. Рыжов. – Магадан: Кн. изд-во, 1991. – 37 с., цв. ил.

Андерсен Х. К. Мир сказок Андерсена: для дошк. и мл. шк. возраста / Пер. с дат. А. В. Ганзен; худож. О. Подвиллова, Н. Субочева. – Москва: Самовар, 2007. – 92 с., цв. ил. – (Сказка за сказкой).

Андерсен Х. К. Русалочка: для чтения взрослыми детям / Сказка в пер. А. Ганзена (в сокращ.); худож. О. Ионайтис. – Москва: Стрекоза, 2008. – 16 с., цв. ил. – (Любимые сказки).

Андерсен Х. К. Ах, мой милый Августин / Пер. с дат. А. Ганзен; пересказ с дат. А. Максимовой; худож. А. Кокорин. – Москва: Астрель, 2011. – 60 с., ил.

Андерсен Х. К. Дюймовочка / Пер. с дат. А. Ганзен, П. Ганзен; худож. Галина Зинько. – Санкт-Петербург: Речь, 2013. – 31 с., цв. ил.

Андерсен Х. К. Свинопас: Литературно-художественное издание для детей мл. шк. возраста / Пер. А. Ганзен; худож. И. и В. Пустоваловы. – Минск: Книжный дом, 2013. – 16 с., цв. ил. – (Читаем в школе).

Андерсен Х. К. Огниво: Сказки: для мл. шк. возраста / Пер. с дат. А. и П. Ганзен; рис. Петра Высоцкого. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 31 с., цв. ил. – (Сказки Учёного Кота).

Андерсен Х. К. Пятеро из одного стручка; Серебряная монетка; Штопальная игла: для мл. шк. возраста / Рис. Дарьи Румянцевой; пер. с дат. Анны и Петра Ганзен. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2014. – 31 с., цв. ил. – (Сказки Ученого Кота).

Андерсен Х. К. Сказки: для ср. шк. возраста / Пер. с дат. А. и П. Ганзен; ил. Либи-ко Марайя. – Москва: Эксмо, 2014. – 76 с., цв. ил. – (Иллюстрации из детства).

ГИЛЬТЕБРАНДТ ПЁТР АНДРЕЕВИЧ (1840 – 1905). Литератор сказок не писал, но выступил как редактор (совместно с Н. И. Костомаровым) «Трудов этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Императорским русским географическим обществом» (т. I. «Верования и суеврия»; т. II. «Малорусские сказки»).

Сказание о Касимове // День, 1864, № 21, 22, 24, 28, 33.

ГОРОДЕЦКИЙ СЕРГЕЙ МИТРОФАНОВИЧ (17 января 1884 – 07 июня 1967). Поэт был дружен с С. А. Есениным, бывал в Рязани.

Дикая воля: Стихи и сказки. – Санкт-Петербург: «Факелы» Д. К. Тихомирова, 1908. – 181 с.

Царевич Малыш: Сказка, рассказ / С 12 хромолит. карт. Г. Пелара. – Санкт-Петербург-Москва: Т-во М. О. Вольф, тип. т-ва

- М. О. Вольф в Санкт-Петербурге, 1911. – 28 с.
- Мика-летунок: Сказка: Для мл. возраста / Рис. В. Курдюмова. – Москва: Т-во И. Д. Сытина, 1913. – 34 с., ил.
- Пять воздушных поцелуев: Сказка. – Санкт-Петербург: Грядущий день, 1914. – 46 с., ил. – Подзаг. на обл.: (Эту сказку сочинил, рис. и обл. к ней нарисовал Сергей Городецкий).
- Царевна Слостена: Сказка / Рис. А. Комарова. – Москва: Т-во И. Д. Сытина, 1915. – 27 с., ил.
- ГОСЛАВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ (30 апреля 1861 – 15 декабря 1917).
- Иванушка и журавль: Сказка в 3-х карт. – Санкт-Петербург: Е. В. Лаврова и Н. А. Попов, 1898. – 24 с. – (Библиотека наших детей. Сказочный театр). – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1901.
- Разрыв-трава: Фантастическая сказка в 5 д. – Москва: С. Ф. Рассохин, 1902. – 17 с.
- Лягушка-воеводша: Сказка и др. рассказы и стихи для маленьких детей. – Москва: Т-во И. Д. Сытина, 1908. – 32 с., ил. – (Б-ка «Пчелки»).
- ГУМИЛЕВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ (15 апреля 1886 – 26 августа 1921).
- Дитя Аллаха: Арабская сказка. Берлин: Мысль, 1922. – 48 с. – (Книга для всех, № 68).
- ДРОЗДОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ (1861 – ?). Религиозный писатель, педагог, общественный деятель.
- Сравнение персидского сказания о богатыре Рустеме со сказаниями русского богатырского эпоса // Гимназия, 1891, январь – март.
- Из этнографии Смоленской губернии / Смоленский вестник, 1896.
- ЖИРКОВ ИВАН ФЁДОРОВИЧ (1858 – 1917), псевдонимы – В. О. КРИЖ, ИВАН НЕСКРОМНЫЙ. Журналист, книгоиздатель, просветитель, педагог, прозаик.
- Избранные русские сказки / Сост. Ив. Жирков. – 7-е изд. Кн. 1. – Москва: Ряз. учеб. мастерская И. Ф. Жиркова, 1913 – 1914. – (Библиотека народной школы).
- Сказки русских писателей: Кн. 1 / Ив. Жирков. – Москва: Рязан. учеб. мастерская И. Ф. Жиркова, 1915. – (Библиотека народной школы).
- ЗЕЛЕНИН ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (02 ноября 1878 – 31 августа 1954).
- Великорусские сказки Пермской губернии. – Петроград, 1914. – 656 с.
- Великорусские сказки Вятской губернии. – Петроград, 1915. – 640 с.
- Очерки русской мифологии. Вып. 1. Умершие неестественной смертью и русалки. – Петроград, 1916.
- Великорусские сказки Пермской губернии. – Москва: Правда, 1991. – 549 с.
- Избранные труды. Очерки русской мифологии. – Москва: Индрик, 1995.
- Великорусские сказки Пермской губернии: С прил. 12 башк. сказок и одной мещерякской: Сб. Д. К. Зеленина / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Изд. подготовила Т. Г. Иванова. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997. – 583 с.
- Избранные труды. – Киров: О-Краткое, 2013. – 479 с., ил., портр., табл. – (Культурное наследие Вятки; Вып. 5).
- Великорусские сказки Вятской губернии: с приложением шести вотяцких сказок: Сборник Д. К. Зеленина. – Иваново: Роцца, 2015. – 622 с., ил. – (Полное собрание русских сказок. Дореволюционные собрания; т. 7).
- Великорусские сказки Вятской губернии: с приложением шести вотяцких сказок: Сборник Д. К. Зеленина. – Иваново: Роцца, 2019. – 622 с., 1 л. цв. ил., ил. – (Полное собрание русских сказок. Дореволюционные собрания; т. 7).
- Избранные труды. Очерки русской мифологии. – Москва: Индрик, 1995.
- КАЗМИН (КАЗМИН-ВЬЮГОВ) НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (13 мая 1881 – после 1941).
- Лапти-самоходы: Сказки / Рис. В. Каррика. – Москва: Изд. и тип. И. Д. Сытина, 1914. – 74 с. – (Б-ка «Тропинки» под ред. П. Соловьевой и Н. Манасеиной).
- КАРРИК АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВНА (1832 – 1916), урожд. МАРКЕЛОВА. Сказки не писала, но переводила сказки Г. Х. Андерсена и др. авторов.
- Сказки для детей Уйда / Пер. с англ. В. Гаршина, А. Каррик, В. Ранцова [и др.]; С рис. Н. Каразина. – Санкт-Петербург: Тип. А. Суворина, 1883. – 394 с., 4 л. ил.
- КАСАТКИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (11 апреля 1880 – 19 апреля 1938).
- Тяпа: Сказка в стихах. – Москва-Ленинград: Гиз, 1923. – 59 с.
- КУМОВ РОМАН ПЕТРОВИЧ (21 но-

ября 1883 – 20 февраля 1919). Прозаик, драматург, журналист.

Цветы на стёклах: Сказка. – 1-е изд. – Санкт-Петербург: Тип. Алекс.-Нев. о-ва трезвости, 1910. – 8 с. – (Шк. б-ка «Трезвой жизни»; № 11).

Грёза и поэт: Сказка. – 1-е изд. – Санкт-Петербург: Тип. Алекс.-Нев. о-ва трезвости, 1910. – 11 с.

ЛЮБИМОВА (ЛЮБИМОВА-МАРКУС) ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА (16 ноября 1895 – 26 мая 1968).

Одольень-трава. Русская сказка в 3-х д. – Москва: Искусство, 1964. – 86 с.

МАЛАШКИН СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ (16 июля 1888 – 22 июня 1988). Прозаик, который сказок не писал, однако проявлял интерес к современному народному творчеству, записав на своей малой родине в Тульской губернии со слов земляка И. И. Лякшева сказку о колхозной деревне.

МАЛАШКИНА КЛАВДИЯ НИКОЛАЕВНА (1872 – ?).

Король Альф: Сказка для детей // Рязанский листок, 1905, 25 декабря, № 17 – 18.

НЕЗЛОБИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ (06 декабря 1891 – 04 ноября 1951).

Клад: Сказка в стихах о безземельном крестьянине Еремее, деревенском кузнеце Якуне, о попе, мельнике, князе и 3 богатырях. Рис. А. Фонвизина. – Москва: Сов. писатель, 1937. – 134 с.

Клад: Сказка. – Москва Советский писатель, 1937. – 146 с.

НЕФЁДОВ ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ (1888 – 10 ноября 1929).

Сказка о заколдованном кладе: В стихах. – Москва; Петроград: Гос. изд-во, 1924. – 15 с. – (Библиотека для рабочих и крестьян «Изба-читальня» № 33).

Заколдованный клад: Сказка в стихах / Обл. В. С. Сварога. – Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – 38 с., ил.

НИКУЛИН ЛЕВ ВЕНИАМИНОВИЧ (20 мая 1891 – 09 марта 1967), настоящая фамилия – ОЛЬКЕНИЦКИЙ (по др. источникам ОЛЬКОНИЦКИЙ); псевд. АНЖЕЛИКА САФЬЯНОВА.

О русской разрухе и Гессенской мухе: Полит. сказка. – Москва: Тип. т-ва «Кооп. мир», 1917. – 16 с.

О старце Григории и русской истории: Сказка наших дней / Анжелика Сафьянова [псевд.]. – Москва: Свобода, 1917. – 56 с.

Радио-сказка / Рис. С. Мальт. – Рязань: Изд. «Друзья детей», 1925. – 15 с.

Сафьянова Анжелика. Сказка наших дней. [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-265096.html?page=14>

ОЛЕНИН-ВОЛГАРЬ ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ (22 марта 1864 – 13 апреля 1926), псевдонимы – ВОЛГАРЬ, ПЁТР ВОЛЬНЫЙ.

Вещий звон: Драматическая поэма-сказка в 4 д. – Н. Новгород: Тип. С. Петрова, 1905. – 66 с.

В чужой шкуре: (Почти сказка). – Н. Новгород: Тип. Литвина (п. ф Менделеева), 1906. – 64 с.

Сказка об Иване-царевиче и Сером волке и царевне Елене Прекрасной: Опера в 5 д. и 9 карт. / Либретто П. Оленина-Волгаря. – Москва: Изд. Оперы С. И. Зимина, 1911. – 103 с.

ОСТРОУМОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ (15 ноября 1846 – 17 ноября 1930). Историк, этнограф, ориенталист, один из первых исследователей Туркестана родился в селе Сасово Елатомского уезда Тамбовской губернии.

Сказки сартов в русском изложении. – Ташкент: Тип. Окр. штаба, 1906. – 171 с., 5 л. ил.

ПАУСТОВСКИЙ КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ (31 мая 1892 – 14 июля 1968).

Повести; Рассказы; Сказки. – Москва: Дет. лит., 1966. – 478 с., 1 л. портр., ил. – (Школьная б-ка).

Летучий корабль: Кашубская сказка в пересказе К. Паустовского: Для дошкольного возраста / Рис. Ф. Лемгуля. – Москва: Дет. лит., 1967. – 17 с., ил.

Повести; рассказы; сказки: Для старшего возраста. – Москва: Дет. лит., 1967. – 478 с., 1 л. портр., ил.

Тёплый хлеб: Сказка. – Москва: Малыш, 1968. – 16 с., ил.

Дремучий медведь: Сказка для ст. дошк. и мл. шк. возраста / Ил.: А. Сазонов. – Москва: Малыш, 1969. – 18 с., ил.

Разливы рек: Повести, рассказы, сказки. – Москва: Дет. лит., 1973, 1974. – 592 с., ил.

Мещёрская сторона: Повесть, рассказы, сказки. – Москва: Дет. лит., 1974. – 127 с., ил. – (Школьная б-ка).

Растрёпанный воробей: Сказки / Рис. В. Цигалья. – Москва: Дет. лит., 1981. – 95 с.,

ил.

Заячьи лапы: Рассказы и сказки / Рис. Г. Епишина. – Москва: Дет. лит., 2002. – 192 с., ил. – (Школьная библиотека).

Прощание с летом: Рассказы и сказки / Сост. В. Рябченко; худож. В. Романов. – Москва: Махаон, 2004. – 144 с., ил. – (Родная природа. Читаем дома и в школе).

Стальное колечко: Сказки для мл. шк. возраста / Ил. В. Гальдяева. – Санкт-Петербург: Амфора, 2011. – 44 с., цв. ил. – (Б-ка мл. школьника).

ПЕТРОВСКАЯ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА (1883 – 1919). Поэт, филолог. Изучала, в частности, рязанские говоры.

Церковно-славянские элементы в сборнике великорусских сказок Пермской губернии Д. К. Зеленина.

ПРИОРОВ М. Один из авторов литературно-художественного сборника Рязанского губернского отделения «Голодающим Поволжья» (1921), где было опубликовано его произведение «Запах ребёнка»; в других российских изданиях 20-х годов XX в. его произведения не встречаются, но возможно, речь идёт о таком человеке, как военный инженер и поэт Приоров Михаил Капитонович (28 сентября 1842 – после 1902), который иногда подписывал свои произведения псевдонимом М. Топорский. Примеч.: Некоторые источники, в т. ч. и интернет-ресурсы ошибочно называют отчество Константинович.

Два царя: Сказка М. Топорского [псевд.]. – Москва: Типо-лит. А. В. Васильева, 1900. – 11 с., ил. – Авт. установлен по изд.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов... – Москва, 1958. Т. 3. С. 172.

РАДИМОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (09 сентября 1887 – 12 февраля 1967).

Старик и липа, или Отчего по свету пошли медведи: Вотская сказка / Ил. и обл. рисовал и резал на линолеуме С. Фёдоров. – Казань: 1922. – 16 с.

РЕМИЗОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (06 июля 1877 – 26 ноября 1957). Прозаик, фольклорист, рисовальщик. Известно, что сборник «Николины притчи» содержит три сказки («Николин умолот», «Свеча воровская», «Калёные червонцы»), сюжет которых бытовал в селе Константинове Рязанской губернии. Записанные Сергеем Александровичем Есениным сказки были переданы А. М. Ремизову, в чьей литературно-художественной обработке они были опубликованы.

Морщинка: Сказка. – Санкт-Петербург: Шиповник, 1907. – 16 с.

Докука и балагурье: Русские сказки. – Санкт-Петербург: Сирин, 1914.

Николины притчи / Оформление кн. худож. Чехонина. – Петроград: Тип. главного управления пограничной охраны, 1917. – 128 с.

Сибирский пряник: Сказки. – Петербург: Алконост, 1919.

Кавказский чурек: Сказки, 1919.

Скрижали: Заветные сказы, 1920.

Трава-мурава. Сказ и величание. – Берлин: Изд. Эфрон, 1922.

Сказки обезьяньего царя Асыки. – Берлин: Русское творчество, 1922.

СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (30 сентября 1875 – 03 декабря 1958), настоящая фамилия – СЕРГЕЕВ, взял псевдоним по названию реки Цны. Прозаик, поэт, автор произведений для детей.

Коварный журавль: Сказка С. Сергеева. – Санкт-Петербург: Н. Морев, 1898. – 12 с. – (Читальня нар. шк.: Журн. с картинками; 1898, вып. 9/10). – 2-е изд., 1907. – 9 с.

СМИРНОВ-КУТАЧЕСКИЙ АЛЕКСЕЙ МАТВЕЕВИЧ (1876 – 1958).

Иванушка-дурачок // Вопросы жизни, 1905, № 12. С. 5 - 73.

Современное положение вопроса о русской народной сказке и задачи её научной разработки: (Читано в заседании Отд. этногр. Импер. рус. геогр. общ. 21 янв. 1911 г.). – Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлеви-ча, 1911. – 17 с. – Отт. из «Изв. Импер. Рус. геогр. о-ва», 1911, т. 47, вып. 7, с. 371 - 387.

Иванушка Дурачек: Русские народные сказки / Рисунки художников Н. Николаевского, В. Каррика, С. Дудина, Г. Воропонова. – Санкт-Петербург: Типография М. А. Александрова, 1912. – 80 с., с ил.

Сказка Московской губернии / Зап. А. М. Смирнов // Живая старина, 1912. Вып. 2 – 4. С. 309 - 310.

Систематический указатель тем и вариантов русских народных сказок. – Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1912. – 30 с. – Отт. из «Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Импер. Акад. наук», 1911, т. XVI, кн. 4.

Систематический указатель тем и вариантов русских народных сказок. Вып. 2. – Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук,

1913. – 45 с. – Отг. из «Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук», 1912, т. XVII, кн. 4.

Систематический указатель тем и вариантов русских народных сказок. Вып. 3: «Борьба с нечистой силой». – Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1915. – 28 с. – Отг. из «Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук», 1914, т. 19, кн. 4.

Сборник великорусских сказок Архива русского географического общества. – Петроград: Тип. Рос. акад. наук, 1917.

Новые русские сказки / Обл. худ. Митрохина, ил. худ. Замирай, Чернышева и Лебедева. – Петроград: Гос. изд., 1919. – 64 с.

Творчество слова в народной сказке // Художественный фольклор, 1927. Вып. II – III. С. 71 - 79.

Народные сказки о мачехе и падчерице: дисс., 1942.

Великорусские сказки Архива Русского географического общества. Сб. А. М. Смирнова. В 2-х кн. Кн. 1. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2003. – 479 с.

Великорусские сказки Архива Русского географического общества. Сб. А. М. Смирнова. В 2-х кн. Кн. 2. – Санкт-Петербург: Тропа Троянова, 2003. – 448 с. [Рязанская губерния, № 220 – 240. С. 101 – 134].

Сборник великорусских сказок. – Москва: Роша, 2017. – 1086 с.

ТАРАХОВСКАЯ ЕЛИЗАВЕТА ЯКОВЛЕВНА, урождённая ПАРНОХ (27 июля 1891 – 13 ноября 1968). Поэт, драматург, переводчик, автор произведений для детей. Род. в Таганроге в семье Якова Соломоновича Парноха и Александры Абрамовны Идельсон, сестра поэтов Валентина Парнаха и Софии Парнок; жила и печаталась в Москве, но в Рязани вышла её первая книга (О том, как приехал шоколад в Моссельпром / Рис. Ю. Ганфа. – Рязань: Изд. «Друзья детей», 1925. – 13 с.).

Сказка про живую воду / Рис. О. Зотова. – Москва-Ленинград: Детгиз, 1953. – 32 с.

Стихи и сказки / Предисл. Ю. Яковлева; Рис. Г. Позина, Б. Игнатъева, Н. Мунц и др. – Москва: Детгиз, 1954. – 192 с.

ТОЛИВЕРОВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА, урождённая СУСОКОЛОВА, псевдонимы ТОЛИВЕРОВА, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ, БУМ-БУМ (06 мая 1841 – 01 декабря 1918). Другие фамилии – ТЮФЯЕВА, ЯКОБИ, ПЕШКОВА. Примеч.: в ли-

тературном и научном мире до сих пор наблюдается разночтение фамилии писательницы. В первом браке – Тюфяева, во втором – Якоби, в третьем – Пешкова, при этом пользовалась псевдонимами Толиверова, Благовещенский, Бум-Бум. Видимо, логичнее называть писательницу либо по её девичьей фамилии Сусоколова, либо по её основному псевдониму – Толиверова, образованному от имён Толя и Вера. Детская писательница, журналист, публицист, переводчик, издатель. Увлекалась революционными идеями, изучала систему образования в итальянских народных школах; вела дневник; переводила произведения Жорж Санд.

Санд Жорж. Бабушкины сказки / Пер. с фр. А. Н. Толиверовой. – 3-е испр. и знач. доп. изд., с рис. акад. бар. М. Клодта и др., и с портр. авт. – Санкт-Петербург: А. Ф. Девриен, ценз. 1893. – 460 с., 1 л. фронт., портр., ил.

Санд Жорж. Бабушкины сказки / Пер. с фр. А. Н. Толиверовой. – 4-е изд., с рис. худ. С. С. Соломко, бар. М. Клодта и др., и с портр. автора. – Санкт-Петербург: А. Ф. Девриен, 1901. – 470 с., 1 л. фронт. портр., ил.

Санд Жорж. Бабушкины сказки / Пер. с фр. А. Н. Толиверовой; С рис. худож. С. С. Соломко, бар. М. Клодта и др., и с портр. авт. – 5-е изд. – Санкт-Петербург: А. Ф. Девриен, 1913. – 445 с., 1 л. фронт. портр.

Санд Жорж. Бабушкины сказки / Пер. с фр. А. Н. Толиверовой. – Москва: Киноиздательский консорциум «Аверс» при участии «Политиздата» с оригиналов ТПО «Арка», 1991. – 368 с.

Санд Жорж. Королева Квакуша: Из «Бабушкиных сказок» / Пер. с фр. А. Н. Толиверовой; Рис. М. Сапожникова. – Москва: Журн. «Семья и школа», 1995. – 95 с., цв. ил. – (Детская библиотека «Семья и школа»).

ЧЕРНЫШЕВ ВАСИЛИЙ ИЛЬИЧ (10 января 1867 – 21 мая 1949).

Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уездов. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1900. – 21 с. Отг. из 7 вып. «Материалов для изуч. великорус. говоров». Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук. Т. 5 (1900), кн. 2.

Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда. Сообщ. В.

И. Чернышев. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1900. – 174 с.

Русское детское чтение: Нар. песни и сказки, выбранные и обработанные для детей мл. возраста / Текст В. Чернышева; Рис. Е. Клейн. – Санкт-Петербург: Б. и., 1906. – 46 с., 13 л. цв. ил.

Красноречивая пушкинская строчка. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1908. – 5 с.

I. Заметки о языке Пушкина; II. Имена действующих лиц в сказках Пушкина о царе Салтане, о Золотом Петушке, о Мёртвой Царевне; III. О двух изданиях «Братьев разбойников». – Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1908. – 40 с.

Народные говоры селений, расположенных от Боровска до Москвы по старому Московскому тракту: Боровский, Верейский, Звенигородский и Московский уезды. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1909. – 74 с.

Сказки и легенды Пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исследования члена-корреспондента АН СССР В. И. Чернышева / Подгот. к изданию Н. П. Гринковой и Н. Т. Панченко. – Репринтное воспроизведение издания 1950 года. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 342 с. – (Литературные памятники / Российская акад. наук).

ШИРЯВЕЦ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, настоящая фамилия Абрамов (14 апреля 1887 – 15 мая 1924). Поэт, драматург; близкий друг С. А. Есенина.

Об Иване крестьянском сыне, ненаглядной красоте и Кошце Бессмертном: Сказка в 3 д., 5 карт. – Ташкент: Изд. Туркцентропечати, 1919. – 38 с.

Волшебное кольцо: Сказка в 5 картинах. – Москва: Театр. б-ка Губполитпросвета М.О.Н.О., 1923. – 32 с.

ЯКОВЛЕВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ (14 декабря 1880 – 15 мая 1942). Живописец, иллюстратор, театральный художник, сценограф. Автор иллюстраций к книгам:

Коза-дереза: Рус. нар. сказка / Рис. М. Н. Яковлев. – Москва: И. Кнебель, 1917. – 10 с., ил.

Пушкин Александр Сергеевич. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди / Послесл. «Художник М. Н. Яковлев. 1880 – 1942» М.

Сокольников; Рис. М. Н. Яковлева. – Ленинград: Художник РСФСР, 1959. – 67 с., ил.

АВТОРЫ XX ВЕКА

АКСЕНЧУК ИВАН СЕМЁНОВИЧ (20 сентября 1918 – 14 июля 1999). Режиссёр-мультипликатор, художник-мультипликатор, сценарист. Работал мультипликатором, ассистентом режиссёра, режиссёром, экранизировал сказки (русские, румынскую, узбекскую, итальянскую).

Мальчик из Неаполя: Фильм-сказка: По мотивам стихов и сказок Дж. Родари / Авт. текста И. Аксенчук; Ил.: В. Никитин. – Москва: Бюро пропаганды советского киноискусства, 1964. – 15 с., ил.

АЛЕКСАНДРОВА ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА (03 декабря 1907 – 1983). Поэт, журналист, переводчик.

Мой мишка: Для самых маленьких. – Москва: Твер. полигр. комб. дет. лит., 2004. – 16 с., цв. ил. – (Любимые сказки).

АРТЁМОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (14 июня 1912 – 1941). Поэт.

Приключение трёх щенков: Сказки для детей мл. возраста. – Хабаровск: Дальгиз, 1939. – 15 с.

БАРАНОВ СЕРГЕЙ ХАРЛАМПИЕВИЧ (02 апреля 1906 – 19 июня 1988). Журналист, поэт, автор произведений для детей.

Бежит мальчик по росе: Стихи, поэмы, сказки: Для младш. и сред. школьного возраста / Рис. Р. Вольского. – Москва: Моск. рабочий, 1970. – 72 с., ил.

БИРЮКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (16 января 1921 – 27 июня 1991).

Пятнистая рубашка: Сказки и басни. Воронеж, 1982.

Сказки и басни. Для мл. шк. возраста / Худож. А. Веселов. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1983. – 72 с., цв. ил.

Зайке холодно зимой. – Алма-Ата, 1986.

Сказки: Для мл. шк. возраста / Худож. А. Веселов. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1987. – 39 с., цв. ил.

Сказки и побасенки: Для детей / Рисовал А. Костин. – Уфа: Башкирское изд-во «Китап», 1993. – 55 с., цв. ил.

ГАББЕ ТАМАРА ГРИГОРЬЕВНА (16 марта 1903 – 02 марта 1960).

Город мастеров: Пьесы-сказки / Ил.: В. Минаев. – Москва: Детгиз, 1958. – 384 с., ил. – (Школьная б-ка. Для семилетней шко-

лы).

Быль и небыль. Русские народные сказки, легенды, притчи / Послесловия С. Я. Маршака и В. Смирновой; Ил.: В. Авдеев. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1966. – 299 с., 14 л. ил.

Быль и небыль. – Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1992. – 200 с.

Сказки: Для мл. и сред. шк. возраста / Тамара Габбе, Евгений Шварц; Рис. В. Фоминой. – Москва: Дет. лит., 1999. – 248 с., ил. – (Школьная библиотека).

Быль и небыль. Русские народные сказки, легенды, притчи. – Москва: Эннеагон Пресс, 2008. – 328 с.

Сказки: Для среднего школьного возраста / Тамара Габбе, Евгений Шварц; художник В. Фомина. – Москва: Детская лит., печ. 2018. – 248 с., ил.

ГАЙДАР АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ (22 января 1904 – 26 октября 1941), настоящая фамилия – ГОЛИКОВ. Прозаик, автор произведений для детей, сценарист.

Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове. – Москва: Малыш, 1972. – 7 л. с ил. – (Книжка-игрушка).

Горячий камень: Сказка / Худож. В. В. Куприянов. – Петрозаводск: Карелия, 1976. – 14 с., ил.

Сказка о военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове / Рис. В. Лосина. – Москва: Дет. лит., 1980. – 30 с., ил. – (Мои первые книжки).

Горячий камень: Сказка и быль / Рис. Л. Селизарова. – Ленинград: Дет. лит., 1982. – 47 с., ил. – (Читаем сами).

ЕВПАТОВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ (23 октября 1945 – 26 марта 1998). Поэт, переводчик.

Вдаль по лучу идёт душа: Стихотворения, сказки, истории / Худож. С. Варавин. – Москва: Мол. гвардия, 1991. – 142 с., ил. – (Восхождение).

ЗЛОБИН СТЕПАН ПАВЛОВИЧ (24 ноября 1903 – 15 сентября 1965). Прозаик, очеркист, автор произведений для детей, поэт.

Переполох: Сказка / Ил. и обл. худож. З. Головнева. – Москва: Земля и фабрика, 1924. – 32 с., ил. – (Библиотека «Детский мир»).

КИРСАНОВ АЛЕКСАНДР ФЁДОРОВИЧ (15 июня 1913 - 1991). Поэт. Род. в г.

Егорьевске Егорьевского уезда Рязанской губернии, ныне - Московской области.

Пошёл дед в школу: Сказки разных народов: Авториз. стихотворный перевод: Для сред. и старш. возраста. – Рязань: Кн. изд-во, 1962. – 32 с., ил.

КИСЕЛЁВА ЭЛЕОНОРА КОНСТАНТИНОВНА (24 апреля 1939 – 09 октября 1997), псевдоним – ЭЛЕОНОРА СТЕПНОВА.

Малыш слабыш // Сказки советских писателей: Для мл. шк. возраста / Сост. А. П. Костелецкая; Вступ. ст. Т. В. Кобржицкой; Худож. К. П. Шарангович. – Минск: Юнацтва, 1987. 447 с., ил.

Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча не погасла. Изборник: Были и предания Рязанского края, 1995 (сост.).

ЛИПЕЦ РАХИЛЬ СОЛОМОНОВНА (24 мая 1906 – 1998). Фольклорист, этнограф.

Рыбацкие песни и сказы / Запись текстов, статьи, примеч., словарь и указатели Р. Липец; Гос. лит. музей. – Москва: Изд-во и тип. Госкультпросветиздата, 1950. – 220 с., 13 л. ил.

ЛЮШНИН ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ (31 августа 1921 – после 1991?).

Кузнец и солнце: Стихи и сказки для детей / Худож. Н. Александров и И. Юрьев. – Рязань: Книжное издательство, 1963. – 43 с.

МИХАЙЛОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ. Поэт, прозаик, писатель-натуралист, автор книг для детей, популяризатор науки.

Кошкин дом: Сказка / Картинки Василия Логинова. – Москва: Б. и., 1924. – 16 с.

Феденька: Сказка / Рис. Виталия Вермель. – Москва: Изд. И. Кнебель, 1924. – 11 с.

МОЖАЕВ БОРИС АНДРЕЕВИЧ (01 июня 1923 – 2 марта 1996).

Удэгейские сказки. – Владивосток: Приморское кн. изд., 1955.

Удэгейские сказки (Для детей). Запись и лит. обработка Б. А. Можаяева. Ил. Д. А. Брюханов. – Магадан: Кн. изд-во, 1956. – 63 с.

Железный клюв: Удэгейские народные сказки. – Благовещенск: Кн. изд-во, 1959. – 175 с.

СЁМИН ЛЕОНИД ПАВЛОВИЧ (06 февраля 1923 – 17 февраля 1980). Прозаик, автор книг для детей.

Тревоги Голубого городка: Сказка. – Ленинград: Детская литература, 1981. – 64 с.

ФЕОКТИСТОВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ (27 июля 1913 - 06 ноября 1999). Поэт, прозаик, журналист, баснописец, автор произведений для детей.

Нивхские сказки: Для детей / Ил.: В. Г. Зуенко. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1956. – 224 с., ил.

Ковёр маленькой Эмги: Нивхские сказки: Для младш. школьного возраста / Ил.: В. Зуенко. – Москва: Детгиз, 1957. – 119 с., ил.

АВТОРЫ XX – XXI ВЕКОВ

ВАСИЛЬЕВА РАИСА ФИЛИППОВНА (06 октября 1934 – 20 февраля 2016).

Царевна-мышка: Русские народные сказки Зарайского района. Вып. 7. – Зарайск, 1998.

Серебряная сеть: Волшебные сказки Зарайского края. Рис. автора. Вып. 10. – Зарайск, 2001. – 52 с.

Русские народные сказки Подмосковья. – Зарайск, 2004. – 244 с.

Тайна кургана: По мотивам легенды «Веда - мать славян». – Коломна, 2006. – 124 с.

Заблудившаяся душа: Сказки. – Коломна, 2008.

КАРАВАЕВ ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ (29 августа 1929 – 11 декабря 2001). Художник, режиссёр мультипликационных фильмов, писатель, сценарист.

Сказки. – Рязань: Узорочье, 1997. – 63 с., ил. – (Библиотечка журнала «Меценат и Мир»).

Возвращение Блудного Попугая: Для младшего школьного возраста / В. Караваев, А. Курляндский; худож. А. Савченко. – Москва: Самовар, 2007. – 76 с., цв. ил. – (Наши любимые мультфильмы).

КИСЕЛЁВА МАРИЯ СТЕПАНОВНА, урождённая Абракова (22 сентября 1925 – ?). Прозаик, поэт, автор книг для детей.

Маняшкино лето: Повести, рассказы, сказки. – Москва: Советская Россия, 1980. – 240 с.

Как шмель стал учёным: Сказки. Для мл. шк. возраста / Худож. Н. Строганова, М. Алексеев. – Москва: Сов. Россия, 1985. – 62 с., ил.

КОРНЕЕВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ (20 августа 1931 – 25 июля 2001).

Большой жемчуг: Стихи, поэмы, сказки. – Михайлов (Ряз. обл.), 1994.

МИТЯЕВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (12 мая 1924 – 22 апреля 2008).

Где пряталась сказка / Рис. П. Островского. – Москва: Молодая гвардия, 1960. – 120 с., ил.

Сказки у костра / Рис. Л. Токмакова. – Москва: Молодая гвардия, 1965. – 141 с., ил.

ОВЧИННИКОВ АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ (10 февраля 1956 – 19 июля 2003). Прозаик, публицист.

Русские сказки: Для детей / Ред.-сост. А. Овчинников, В. Синин; Оформ. худож. В. Жулина. – Рязань: Узорочье, 1993. – 190 с., ил.

ПЕРЕПЁЛКИНА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА (ок. 1950 – 2015). Поэт, автор книг для детей, писатель-эзотерик.

Чопа-Юкитак: Смешная и грустная, забавная и трогательная сказка о долгом и опасном путешествии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepelkina.com/content/view/11/40/>

РУДЕЛЁВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ (08 июля 1932 – 19 ноября 2018). Филолог, поэт, переводчик.

Лёгкая поэзия: Повесть, рассказы и сказки о детях и для детей. – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – 135 с.

СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВНА (23 февраля 1919 – 21 мая 2004).

Устное народное творчество Рязанской области / Вступ. ст., подг. текстов и примеч. В. К. Соколовой и В. П. Гришина. – Москва: Просвещение, 1965. – 118 с.

Рязанские варианты сказки о Петре и Февронии // Вопросы литературы и методики её преподавания. Сб. статей. – Рязань, 1970. – 292 с. – (Учёные записки РГПИ. Т. 61).

Сказки земли Рязанской / Вступ. ст., прим. и комм. В. К. Соколовой. – Рязань: РГПИ, 1970. – 128 с.

Преданья старины глубокой // Педагогическая смена (газета РГПИ), 1970, 28 октября.

Исторические предания Рязанской области: Литературоведческий сборник. – Рязань, 1972. С. 39 - 69.

Приди, весна, с радостью // Приокская правда, 1983, 26 марта.

СЫРОВ БОРИС ПЕТРОВИЧ (08 августа

та 1936 – 11 апреля 2017). Журналист, поэт, прозаик.

Пака и Фака: Отрывок из сказочной повести // Мещерская новь (Касимов), 1991, 26 января, № 16(11921).

Приключения Паки и Факи: Сказочная повесть // Колокольчик (Касимов): газета для детей. 1994, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7; №№ 10, 11, 12, 13, 14, 15.

УСПЕНСКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ (22 декабря 1937 – 14 августа 2018). Писатель, сценарист, автор детских книг.

Дядя Фёдор, пёс и кот: Повесть-сказка. Для мл. шк. возраста. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1989. – 76 с., ил. – (Шк. б-ка).

Общее собрание героев повестей, рассказов, стихотворений и пьес. Для детей. Т. 3: Дядя Фёдор, пёс и кот; Гарантийные человечки; Господин Ау: Повести-сказки. – Санкт-Петербург: Торг.-изд. товарищество «Комета», 1993. – 232 с., ил.

Общее собрание героев повестей, рассказов, стихотворений и пьес: Для детей. Т. 4: Крокодил Гена, Чебурашка и другие: Повести-сказки / Худож. В. Боковня. – Санкт-Петербург: Торг.-изд. товарищество «Комета», 1993. – 172 с., ил.

Крокодил Гена и его друзья: Повесть-сказка. Для мл. шк. возраста. – Москва: Самовар, 1997. – 98 с., ил. – (Наши любимые мультфильмы).

Дядя Фёдор, пёс и кот; Зима в Простоквашино; Любимая девочка Дяди Фёдора: Повести-сказки / Для дошк. и мл. шк. Возраста; Худож. И. Тер-Аракелян. – Москва: Стрекоза-пресс, 2002 (Твер. полигр. комб. дет. лит.). – 190 с., 3 л. цв. ил., ил. – (Классика детям).

Тётя дяди Фёдора, или Побег из Простоквашино: Повесть-сказка. Для мл. школ. возраста. – Москва: Теремок 97, 2003 (Твер. полигр. комб. дет. лит.). – 117 с., цв. ил.

Волшебная страна сказок и стихов. – Москва: Планета детства, 2006. – 606 с., ил.

Всё о Жаб Жабыче: Сказочная повесть для сред. школьного возраста. – Москва: Планета детства, 2007. – 271 с., цв. ил.

Волшебник Бахрам: Волшебная сказка. Для младшего школьного возраста / Рис. Б. Тржемецкого. – Москва: Планета детства, 2007. – 62 с., цв. ил.

Подводные береты: Сказочная история. Для сред. школьного возраста / Рис. И. Савченкова. – Москва: Планета детства [и др.],

2008. – 127 с., 4 л. цв. ил., ил. – (Семейная библиотека).

Рыцарь в сверкающих доспехах: Повесть-сказка. Для сред. школьного возраста / Худож. В. Минеев. – Москва: РОСМЭН, 2015. – 77 с., цв. ил.

25 профессий Маши Филипенко: Повесть. Для сред. школьного возраста. – Москва: АСТ, 2016. – 238 с.

Гарантийные человечки; Гарантийные возвращаются: Сказочные повести. Для младшего школьного возраста. – Москва: АСТ, сор. 2016. – 190 с., ил. – (Школьное чтение).

Следствие ведут Колобки: Сказочные детективные истории. Для младшего школьного возраста / Рис. Н. Богуславской. – Москва: АСТ, Малыш, 2019.

Крокодил Гена и его друзья: Сказочные истории. Для дошк. возраста. – Москва: АСТ, Малыш, 2021. – 16 с., цв. ил. – (Читаю по слогам).

ЧУЙКО ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ (08 марта 1970 – 30 июня 2016), псевдоним ЯРОВИТ.

Необычайные приключения Чучо-Маусов // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3. – Рязань, 2020.

ШИШИНА ЮЛИЯ ГРИГОРЬЕВНА (12 июня 1929 – 04 января 2018). Журналист, поэтесса, художница, врач-психиатр.

Андерсен XXI (философско-поэтический цикл из 12-ти «сказок для взрослых»). – Рязань: Узорочье, 2000.

Господин Андерсен: Сказка. – Рязань: Узорочье, 2000. – 23 с., ил. – (Андерсен-XXI: Серия / Б-ка Центра ноосферной защиты имени академика Н. Д. Зелинского).

Фу-Си: Сказка. – Рязань: Узорочье, 2000. – 29 с. – (Андерсен-XXI: Серия / Б-ка Центра ноосферной защиты имени академика Н. Д. Зелинского).

Указ № 1: Сказка. – Рязань: Узорочье, 2000. – 15 с., ил. – (Андерсен-XXI: Серия / Б-ка Центра ноосферной защиты имени академика Н. Д. Зелинского).

Тамплиер из Сыктывкара: Сказка. – Рязань: Узорочье, 2000. – 23 с., ил. – (Андерсен-XXI: Серия / Б-ка Центра ноосферной защиты имени академика Н. Д. Зелинского).

Чашечка для Тяною: Сказка. – Рязань: Узорочье, 2000. – 29 с., ил. – (Андерсен-XXI: Серия / Б-ка Центра ноосфер. защиты

им. Н.Д. Зелинского).

Визит врача: Сказка. – Рязань: Узорочье, 2000. – 31 с., ил. – (Андерсен-XXI: Серия / Б-ка Центра ноосфер. защиты им. Н. Д. Зелинского).

ШЛЫГИН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (03 января 1940 – 02 сентября 2006).

Приключения Джимми и Рэкса: Сказка. – Владимир, 1993. – 48 с., ил.

СОВРЕМЕННЫЕ АВТОРЫ

АНЦЫГИНА ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Прозаик, драматург. Род. 26 июня 1926 г.

Голубая принцесса: Сказка-быль // Приокская газета, 1993, 25 июня.

Нагостился...: Рассказы и сказки для детей / Худож. В. С. Жулин. – Рязань: Узорочье, 1993. – 71 с.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 10 - 18.

БАХРЕВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ – русский советский писатель, прозаик, поэт. Род. 15 августа 1936 г. в Воронеже; жил в Рязанской области; писал сказки: «Солдат Орешек», «Почему луна улыбается», «Жемчужина окатная», «Дядюшка Шорох и шуршавы», «Светличка», «Куличок», «Пряха», «Соловей», «Златоборье», «Дивные истории города Сударушкина» и др.

Царь-обжора: туркменские народные сказки / В пер. В. Бахревского; худож. О. Касымов. – Ашхабад: Туркменистан, 1973. – 83 с.

Хлеб из джугары: Сказки / Худож. Равил Халилов. – Москва: Малыш, 1985. – (Сказки 15 сестёр).

Сказки о братьях-ёжиках и других малышей: [Для детей]. – Москва: Храм св. мученицы Татианы, 2003. – 76 с., ил.

БЕЛОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ. Поэт. Род. 01 января 1947 г.

Кристалльный астероид: Виртуальная

повесть-сказка. – Рязань: Пресса, 2010. – 64 с.

Присуха: Повесть, рассказы, виртуальная повесть, сказки. – Рязань: Русское слово, 2014. – 160 с.

БОНДАРЕВА МАРИНА ВИКТОРОВНА. Поэт, сказочник. Род. 20 января 1962 г.

Сказки маленького города // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 19 - 37.

ГАСАНОВ ДОНАТ АШУМОВИЧ, ВОЛХВ БОГУМИЛ МУРИН. Писатель, общественный деятель. Род. 16 июля 1974 г., живёт в Рязани.

Малый Велесов сонник (Издание «Велесова Круга»). – Обнинск: ОГИЦ Полиграфия, 2005. – 102 с.

Фольклор «Приобнинского края». – Обнинск: Тип. «Оптим-пресс», 2006. – 179 с.

Книга Оберегов / Влх. Богумил. – Москва: Изд-во Велигор, 2009. – 321 с., ил.

Велесова ворожба / Влх. Богумил. – Москва: Велигор, 2009 (Воскресенск Моск. обл.: Воскресенская тип.). – 238 с.

Потусторонний мир славян: Исследование и путеводитель / Влх. Богумил. – Москва: Велигор, 2009. – 717 с., ил.

Книга оберегов. – Москва: Велигор, 2012.

ГРИШИНА ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВНА. Педагог, культуролог, общественный деятель, редактор.

Перо Птицы-Сва: Сказка // Советы Бабы Яги. Всероссийское издание культурно-просветительского направления. 2005, № 1(22).

Мифология как начальная форма духовно-нравственной культуры. Mythology as an initial form of the spiritual and moral culture / Новые технологии в науке, образовании, производстве – 2012. Междунар. сб. науч. трудов. – Рязань: Скрижали, Ряз. ин-т бизнеса и управления, 2012. – 410 с. С. 151 – 168.

Сакральность космогонических мифов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 1341 – 1345. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53271.htm>.

Фольклорная основа творчества С. А. Есенина // Славянская письменность и культура: материалы шестого международного конгресса (15 – 17 мая 2013 г.) / Под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – 248 с. С. 143 – 146.

Вторая молодость: Сказка // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. Книга 3: литературные сказки современных рязанских авторов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной. – Рязань: Скрижали, 2021. – 582 с. С. 41 – 42.

Прошлогодний снег: Сказка // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. Книга 3: литературные сказки современных рязанских авторов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной. – Рязань: Скрижали, 2021. – 582 с. С. 42 – 43.

ДМИТРИЕВА ТАТЬЯНА. Писатель, автор произведений для детей; псевдоним НЮТА ФЕРЕРО.

Сны кота Крузерштерна: Сказки / Нюта Фереро; рис. Татьяна Мирохиной. – Рязань: Рязанская обл. тип., 2014. – 53 с., ил.

ЕМЕЦ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ. Прозаик. Род. 27 марта 1974 г.; автор сказочных и фантастических произведений о девочке волшебнице Тане Гроттер по мотивам произведений Д. Роулинг о Гарри Поттере, заявленные как пародия на книги, но обвинённые в плагиате и даже запрещённые к публикации в некоторых странах. Но после третьей книги они перестали считаться «пародией», признанные как самостоятельные произведения.

Дракончик Пыхалка; Куклавана и К'; Куклавана и К' в сказочной стране / Худож. А. Ризун. – Москва: Весть, 1994. – 304 с., ил.

Возвращение космического пирата. – Москва: Вече, 2002. – 256 с. – (Зазеркалье).

Гость из склепа: Повесть. – Москва: Эксмо, 2002. – 96 с., ил. – (Ужасные истории).

Замурованная мумия: Повесть. – Москва: Эксмо, 2002. – 96 с., ил. – (Ужасные истории).

Таня Гроттер и магический контрабас:

Повесть. – Москва: Эксмо, 2002; 2003, 2005, 2009. – 416 с., ил. – (Таня Гроттер).

Гладиатор забытых созвездий: Повесть для ср. шк. возраста / Худож. Н. Кудря. – Москва: Эксмо, 2003. – 348 с. – (От создателя Тани Гроттер).

Город динозавров: Повесть. – Москва: Эксмо, 2003. – 315 с. – (От создателя Тани Гроттер).

Месть мёртвого Императора: Повесть для сред. шк. возраста / Худож. Н. Кудря. – Москва: Эксмо, 2003. – 349 с., ил. – (От создателя Тани Гроттер).

Планета Чёрного Императора: Повесть для сред. шк. возраста / Худож. Н. Кудря. – Москва: Эксмо, 2003. – 350 с. – (От создателя Тани Гроттер).

Таня Гроттер и Золотая Пиявка: Повесть. – Москва: Эксмо, 2003. – 384 с., ил. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и Исчезающий этаж: Повесть. – Москва: Эксмо, 2003. – 416 с., ил. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и трон Древнира: Повесть. – Москва: Эксмо, 2003, 2008. – 432 с., ил. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и ботинки кентавра: Повесть / Худож. А. Яцкевич. – Москва: Эксмо, 2004. – 412 с., ил. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и колодец Посейдона: Повесть. – Москва: Эксмо, 2004, 2005, 2009. – 426 с. – (Таня Гроттер).

Маг полуночи. – Москва: Эксмо, 2005. – 416 с., ил. – (Мефодий Буслаев).

Таня Гроттер и молот Перуна: Повесть для сред. шк. возраста. – Москва: Эксмо, 2005. – 427 с., ил. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и посох волхвов: Повесть. – Москва: Эксмо, 2005. – 416 с. – (Таня Гроттер).

Мефодий Буслаев. Месть валькирий. – Москва: Эксмо, 2006, 2007, 2008. – 411 с., ил. – (Хулиганское фэнтези).

Таня Гроттер и локон Афродиты: Повесть. – Москва: Эксмо, 2006. – 432 с. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и пенсне Ноя: Повесть. – Москва: Эксмо, 2006. – 416 с. – (Таня Гроттер).

Таня Гроттер и болтливый сфинкс: Повесть. – Москва: Эксмо, 2008. – 346 с. – (Таня Гроттер).

Мефодий Буслаев. Танец меча: Повесть для сред. шк. возраста / Худож. И. Варавин.

– Москва: Эксмо, 2011. – 384 с., ил. – (Хулиганское фэнтези).

Мост в чужую мечту: Роман / Ил. И. Варавин. – Москва: Эксмо, 2011. – 377 с., ил. – (Школа нырятьщиков).

Приключения домовят: Повесть для мл. шк. возраста / Ил. В Тимофеевой. – Москва: Эксмо, 2011. – 281 с., ил.

Великое Нечто: для сред. шк. возраста. – Москва: Эксмо, 2013. – 74 с. – (Фантастические приключения).

Звездолёт из каменного века: Фантастические приключения: Для сред. школьного возраста. – Москва: Эксмо, 2013. – 346 с. – (Фантастические приключения).

Повелитель галактик: Повести. – Москва: Эксмо, 2013. – 576 с. – (Фантастическая коллекция для школьников).

ЗАХАРЬЯЩЕВ ЛЕОНАРД ИВАНОВИЧ. Драматург, прозаик, учёный.

Грамотный пёс: Сказки. – Рязань: Узорочье, 1998. – 109 с.

Сказки про русскую демократию. – Рязань: Узорочье, 1999. – 211 с., ил.

ИВАНКИНА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА. Род. 03 февраля 1960 г.

Пять сказок, 2012.

Сказки // Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 45 - 61.

ИВАННИКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА. Прозаик, поэт, автор произведений для детей. Род. 22 апреля 1985 г.

Городские сказки для детей, 2015. http://samlib.ru/i/iwannikowa_i_j/gorodskie_skazki.shtml

Последний снег: Сказка. – Новокузнецк: Издательство «Союз писателей», 2016. – 8 с. – (Новые сказки).

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Лите-

ратурная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 42 - 81.

КАДЖАРОВА Л. Г.

Нравственный потенциал русских сказок на японском языке: Учебно-методич. пособие / М. М. Аипова, Л. Г. Каджарова. – Рязань: Рязанский институт развития образования, 2016. – 103 с., 2 л. ил., табл. [Содерж.: русские народные сказки: Сестрица Аленушка и братец Иванушка; Снегурочка; Гуси-Лебеди; Царевна Несмеяна; Царевна-лягушка; Сказка о молодильных яблоках и живой воде; авторские сказки: Слепая лошадь; Два плуга; Ветер и солнце / К. Д. Ушинский. Два мороза / М. Л. Михайлов. Аленький цветочек / С. Т. Аксаков. Белая цапля / Н. Д. Телешов. Пособие включает как русские народные сказки, так и сказки русских писателей в переводах на японский язык. Предназначено для аудиторной и самостоятельной работы студентов в рамках практических занятий по дисциплине «Практический курс японского языка» и составлено в соответствии с учебной программой для студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» по профилю «Перевод и переводоведение» (степень «Бакалавр»).]

КОЗЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ. Психолог, публицист, прозаик, педагог. Род. 16 августа 1957 г.

Философские сказки для обдумывающих житье, или Весёлая книга о свободе и нравственности. – Москва: Новая школа, 1996. – 384 с.

Философские сказки для обдумывающих житье, или Весёлая книга о свободе и нравственности. – Москва: Эксмо, 2012. – 475 с., ил.

КОМКОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА. Педагог, прозаик. Род. в 1991 г., жила в селе Гремячка Рязанской области.

Золотая осень: Сказки волшебного леса. – Рязань: Поверенный, 2008. – 110 с.

КРЫЛОВ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Журналист, краевед, прозаик, поэт. Род. 02 января 1951 г.

Сказки дедушки Вовы / Ил. худож. Александры Авериной. – Рязань: Литера М, 2016. – 27 с., ил., цв. ил.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. - Рязань: Скрижали, 2021. - 584 с. - (Духовные сокровища русской культуры). С. 82 - 96.

ЛОНС АЛЕКСАНДР (псевдоним). Прозаик. Род. в Москве; печатается в рязанских издательствах.

Химера: Сказка для взрослых. - Рязань: Поверенный, 2009. - 370 с.

ЛОСЕВА СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА (псевдоним Светлана Лучик)

Окно в детство: Стихи и сказки детям. - Рязань: ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2021. - 165 с., ил.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. - Рязань: Скрижали, 2021. - 584 с. - (Духовные сокровища русской культуры). С. 97 - 124.

ЛУТОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА. Поэт.

Облако - туман: Стихи, сказки: Для дошкольного и младшего школьного возраста / Худож.: Н. Н. Синяева. - Рязань: Литера М, 2010. - 32 с., ил., портр.

ЛУТОНИН ДМИТРИЙ. Член литературного объединения «Призвание» РГУ.

Когда я был маленький: Авторские стихи, сказки, загадки и раскраски для детей. - Рязань: Коняхин А. В., 2018. - 59 с., ил., цв. ил.

МАЛИКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ. Поэт. Род. 07 июня 1964 г. в Рязани.

Королевская охота на мышшь: Юмористические сказки и рассказы. - Рязань: Узорожье, 1996. - 42 с., с портр.

МИХАЛИНА НАДЕЖДА МАРЬЯНОВНА. Поэт, прозаик. Род. 28 августа 1956 г.

Шуша и Квакуша: Сказочные истории

для детей и взрослых. - Рязань: Коняхин А. В., 2021. - 98 с., ил.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. - Рязань: Скрижали, 2021. - 584 с. - (Духовные сокровища русской культуры). С. 125 - 152.

МИХЕЕВА ИРИНА ФИРСОВНА. Прозаик, фангаст, поэт, сказочник, журналист, автор книг для детей. Род. 28 августа 1955 г. Сказки. - Рязань: Русское слово, 1998. - 64 с.

Откуда пришёл Дед Мороз: Сказки. - Рязань: Узорожье, 2000. - 42 с.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. - Рязань: Скрижали, 2021. - 584 с. - (Духовные сокровища русской культуры). С. 153 - 172.

МОИСЕЕВА (ЛЁВКИНА) ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА. Поэт, прозаик, автор произведений для детей. Род. 04 января 1954 г.

Розовый конь: Сказки. - Рязань: Литера М, 2011. - 94 с.

Сказки // Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. - Рязань: Скрижали, 2021. - 584 с. - (Духовные сокровища русской культуры). С. 173 - 194.

НАГОРНОВ ВАЛЕНТИН ПАВЛОВИЧ. Журналист, издатель, историк, краевед. Род. 02 июня 1952 г. в Рязани

Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 1:

Сборник великорусских сказок / Автор-составитель, редактор и комментатор В. П. Нагорнов / Под общей ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисловие, послесловие: Л. В. Рыжкова-Гришина; обл., тит. лист. шмуц-титул: худ. М. А. Пресняков; рис.: К. Д. Прошин. – Рязань: Издатель В. П. Нагорнов 2020. – 582 с. – (Духовные сокровища русской культуры).

Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры).

ПРЕСНЯКОВ МАКСИМИЛЬЯН АНАТОЛЬЕВИЧ. Художник, иллюстратор книг. Род. в 1968 г.

Четыре поворота колеса солнца: Сказка-сказ / М. Пресняков, запись сказки, переложение, текст, ил. – Москва: Белые альфы, 2013. – 53 с., ил. – (Ведические сказки).

Четыре поворота колеса солнца // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 194 - 217.

ПРОКОПЕНКО ИРИНА НИКОЛАЕВНА. Прозаик, русско-украинская детская писательница. Род. 08 сентября 1926 г.

Как жёлудь дубом стал: Сказка: Книжка для раскрашивания: Для дошк. возраста / Худож. Е. Тертичная. – Киев: Вэсэлка, 1987. – 15 с., ил.

ПРОНИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ. Прозаик, поэт. Печатался в изданиях: «Литературная Рязань» и др.; живёт в Рязани.

Сказки рыжей лошади: Стихотворения, проза. – Рязань: Русское слово, 2000. – 94 с., ил.

РЕШЕТОВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕ-

ВИЧ. Филолог. Род. в 1944 г. в г. Сасово Рязанской области.

Решетов В. Г., Валова О. М. «Счастливый принц» и другие сказки об Оскаре Уайльде. – Киров, 2000.

РЖЕВСКИЙ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ. Род. 14 января 1939 г. г. Сталинабад (ныне – Душанбе).

Миرون и золотой купол // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 218 - 234.

РОМАНОВ ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ. Поэт, прозаик, публицист. Род. 23 июля 1963 г. в дер. Шемякино Касимовского района Рязанской области.

Кешино счастье: Сказка // Российская литература, 2010, № 2. То же: Автограф, 2019, № 7 - 8 (1-5 - 106). С. 151 - 153.

Кешино счастье // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 236 - 237.

РОЩИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА. Род. 18 августа 1977 г. С 1980 г. живёт в Рязанской области, сначала – в село Петрово Рязского района Рязанской области, затем – в г. Кораблино.

Чудо-праздник // Кораблинские вести, 2010, 01 января.

Капля // Рязань Афиша, 2011, 18 марта. Александра // Рязань Афиша, 2011, 22 апреля.

Грибной дождь // Кораблинские вести, 2011, 30 апреля.

Сказки // Кораблинские вести, 2011, 14

мая.

Кукла. Дядюшка Тюх // Рязань Афиша, 2011, 27 мая.

Вкусные конфеты // Рязань Афиша, 2011, 3 июня.

В парке. Колобок. Дармодка. Самый стойкий. Сказочный край. Мама. Родной простор. Гроза. Шар // Кораблинские вести, 2011, 25 июня.

Снежинки, Престарелый Одуванчик, Подарок. Весь в папу // Кораблинские вести, 2011, 10 декабря.

Где ночует Солнышко? Мишутка. Капля. Станный зверь. Первоклашка. Где найти сестру // Серебро слов, 2011.

Грибной дождь. Игрушечное море. У Ёлочки горе. Дядюшка Тюх. Кукла // Серебряных слов волшебный родник, 2011.

Ленивый портфель. Бабушкино лето // Южный Казахстан, 2012, март.

Антарктидножаркий день. Ленивый портфель. Нет у ветра живота. Смуглая покупка. Сказочный прогноз. Чутьочку дед. Домашний любимец. Уже большой. Бабушкин блинок. Сказки леса. Бесценный клад. Просьба к Деду Морозу. Пчёлки // Кораблинские вести, 2012, 27 декабря.

Машенька и Берёзка. Сказки дедушки Месяца // Московский вестник, 2012, № 5.

Сказка о травоядном волчонке // МАвочки и ДЕльчики: Детский лит. интернет-журнал, 2012, ноябрь, № 63.

Весенняя экскурсия // МАвочки и ДЕльчики, 2013, март, № 66.

Сказки // Серебряный дождь, 2013, № 1. С. 106 - 113.

Машенька и Берёзка // Московский вестник, 2012, № 5. С. 230.

Змея // МАвочки и ДЕльчики, 2013, 29 мая, № 69.

Бабушкин блинок. Модница // Лиффт, 2017, № 2 (3). С. 97 - 99.

Необыкновенный суп, или подарок для папы // Московский вестник, 2017, № 5.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скри-

жали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 238 - 262.

РЫЖКОВА ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА (РЫЖКОВА-ГРИШИНА). Писатель, член Союза писателей России, литературовед, лексикограф, кандидат педагогических наук (13.00.02).

Незабвенная Лета: Сказка // Рыжкова Любовь. Сочинения в стихах и прозе в 2-х т. Т. 1. Homo scribens. – Рязань: РИНФО, 1997. – 386 с. С. 176 - 192.

Волшебная кисть: Повесть-сказка // Рыжкова Любовь. Золотая пыльца. – Рязань: Скрижали, 2007. – 352 с. С. 294 - 321.

Стиховое сказание о Фёдоре Тиряине // Рыжкова Любовь Начало света. Рязань: Скрижали, 2012. – 224 с. – (Меч света. Поэтический мир Любви Рыжковой). С. 203 - 224.

Нова сказка о попах и рязанских мужиках // Рыжкова Любовь. Мировая Душа. – Рязань: Скрижали, 2012. – 240 с. С. 227 - 232.

Колокольчиковый колодец: Роман-сказка. – Санкт-Петербург: Радослово, 2016. – 320 с.

Гранатовое зёрнышко: Сказка // 9 Муз (Греция). [Электронный ресурс]. URL: Любовь Рыжкова Гранатовое зернышко | 9 Муз Былинка // 9 Муз (Греция), 25.08.2013. [Электронный ресурс]: URL: Любовь Рыжкова. Былинка | 9 Муз

Бахари, баутчики Руси. Предисловие к книге сказок Рязанского края // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 1: Сборник великорусских сказок / Авт.-сост., ред. и комментатор В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной. – Рязань, 2020. – 580 с. С. 12 - 16.

Сказка – эхо далёкой были...и указка. Послесловие к сказкам Рязанского края // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. Кн. 1: Сборник великорусских сказок / Авт.-сост., ред. и комментатор В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной. – Рязань, 2020. – 580 с. С. 559 - 574.

Моя сказочная Русь... Предисловие к сказкам Рязанского края // Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Лите-

ратуроведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры).

Любовь, рвущаяся наружу... Литературная сказка рязанских авторов. Литературоведческое послесловие к сказкам Рязанского края // Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры).

САМОДЕЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА. Род. в 1964 г. Фольклорист, литературовед, текстолог, доктор филологических наук.

Былички о колдунах и домашних духах в сопоставлении со свадебной магией // Сказка и несказочная проза: Межвуз. сб. науч. трудов. – Москва: МПГУ им. В. И. Ленина, 1992. С. 63 - 82.

Русская литературная сказка // Русские сказки писателей XIX и XX веков. – Москва: Школа-Пресс, 1995. С. 5 - 34.

Фольклорные сокровища Московской земли: В 5 т. Т. 3. Сказки и несказочная проза / Сост. и подгот. текстов (соавт. Н. М. Ведерникова), указатели мест записи текстов и собирателей. – Москва: Наследие, 1998. – 368 с.

Сказки Московской земли (По данным государственных архивов г. Москвы) // Москва в русской и мировой литературе. – Москва: Наследие, 2000. С. 257 - 294.

Русская литературная сказка XIX века: мировоззренческие истоки и ассоциативная поэтика // Традиционная культура. – Москва, 2001. № 1. С. 75 - 80.

Сказки Центральной России в конце XX – начале XXI веков в записях Е. А. Самоделовой и друзей-фольклористов: Тексты // Рязанский этнографический вестник. – Рязань, 2013. Вып. 51. Т. 1. – 249 с.

Сказки и сказочки Центральной России в конце XX – начале XXI веков: Наблюдение-исследование // Рязанский этногра-

фический вестник. – Рязань, 2013. Вып. 51. Т. 2. – 222 с.

Сказки и сказочки Пошехонского района Ярославской области (по экспедиционным записям конца XX – начала XXI века) // Славянская традиционная культура и современный мир. – Москва: ГРЦРФ, 2014. Вып. 16: Мультифольклорное пространство Поволжья. С. 44 - 57.

СОБОЛЕВА (БУЯНОВСКАЯ РАИЗА) РАИСА ВЛАДИМИРОВНА (урожд. ПОТАПОВА). Род. 25 октября 1939 г. Пишет сказки, стихи, басни.

Расскажу вам сказку: Сказки, зарисовки, автобиографические заметки. – Рязань: Старт, 2005. – 62 с.

Сказки. – Рязань: Русское слово, 2007. – 151 с., ил.

Сказки и фантазии в стихах. – Рязань: Русское слово, 2007. – 127 с.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 263 - 314.

СУЛЯЕВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА. Род. 08 мая 1961 г. в селе Полное Ялтуново Шацкого района Рязанской области.

Дни недели: Сказки. – Рязань: Литера М, 2018. – 70 с.

Сказки о Рязанском крае: Сказки. – Рязань: Литера М, 2020. – 36 с.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист – худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 336 - 374.

ТЕРЁХИНА ЛИДИЯ СЕРАФИМОВНА. Поэт, прозаик, автор произведений для детей. Род. 26 апреля 1956 г.

Розовая страна: Сказки. Загадки. – Рязань: Русское слово, 2004. – 96 с., ил.

Приключения кога Барсимура в Великой стране Мурркании: Сказочная повесть и другие сказки. – Рязань: Русское слово. – 95 с.

Как Иван Кормилец выручил из беды сестру Марьюшку: По мотивам русских народных сказок. – Рязань: Русское слово 2015. – 16 с.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист – худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 377 - 434.

ХЛЫСТОВ ВАЛЕРИЙ ФЁДОРОВИЧ. Поэт, прозаик. Род. в 1946 г.

Исповедь: Сказки и стихотворения. – Рязань: Русское слово, 1998. – 120 с.

От весны до весны: Стихотворения, сказка / Худож. Н. В. Соколов. – Рязань: Русское слово, 2001. – 127 с., ил.

Старая сказка на новый лад: Сказка, стихотворения. – Рязань: Русское слово. – 111 с., ил.

Судьбы веретено: Стихотворения, сказки / Предисл. В. Хомякова. – Рязань: Контраст, 2016. – 187 с.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. - Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 435 - 482.

ЧЕЛИК МАРИНА СЕРГЕЕВНА. Род. 26 декабря 1983 г. Пишет произведения для

детей.

Дружбу надо заслужить: Рассказы и сказки для детей [младшего школьного возраста о дружбе, труде, добре и любви] / Худож. Любовь Воронова. – Рязань: Зёрна, 2013. – 48 с., цв. ил.

Хранительница справедливости: Сказки про Сову из сказочного леса. – Рязань: Зёрна-Слово, 2019. – 31 с., цв. ил.

Сказки // Нагорнов В. П. Сказки Рязанского края. В 3-х кн. Кн. 3: Литературные сказки современных рязанских писателей / Авт.-сост., ред. и комм. В. П. Нагорнов / Под общ. ред. Л. В. Рыжковой-Гришиной / Предисл.: Наша сказочная Русь (с. 8 - 9); Литературная сказка рязанских авторов: Литературоведческое послесл. в 2-х ч. – Л. В. Рыжкова-Гришина (с. 526 - 579); Обл., тит. лист - худ. М. А. Пресняков. – Рязань: Скрижали, 2021. – 584 с. – (Духовные сокровища русской культуры). С. 483 - 493.

ШАШЕВ АЛИК МУХТАРОВИЧ. Род. в 1955 г.

Автор сочинений:

Ледж: памяти Мухарбека Акова: Повесть-сказка / Пер. с кабардин. варианта адыг. яз. – Рязань: Издатель Ситников, 2008. – 95 с., ил.

ШЕПЕЛЬ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ. Прозаик, поэт, публицист, юрист. Род. 04 июля 1937 г. (по паспорту – 1938) в селе Тубильцы Черкасского района Черкасской области

Сказка о короле Антоне и королевиче Никите / Для детей младшего школьного возраста. – Москва: Московская гор. орг. СП России: У Никитских ворот, 2012. – 182 с., ил.

PS. Если кто-то из литераторов не вошёл в данный список, мы будем искренне благодарны всем, кто откликнется и пришлёт дополнительные сведения о литераторах, пишущих сказки, или исследователях – собирающих, изучающих рязанские сказки, которые в своём творчестве не смогли пройти мимо такого увлекательного жанра. Главное, чтобы они так или иначе были связаны с Рязанским краем. Контакты: rapsod@list.ru

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**THE BREATH OF HYPERBOREA. ABOUT THE BOOK BY A. I. DORONIN
«AFTERWORD». AFTERTASTE FROM... «AFTERWORD».**

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. I confess – I haven't read books with such interest for a long time, especially memoir books containing memories of a life lived, which, as a rule, are embellished, often pompous, pretentious, where a cloying artificial scent slides. But here is a different case, I read the text twice, the first time – just with interest and curiosity, the second – purposefully and purposefully.

The book is called «Afterword». Afterword to what? – To what has been said, done, felt, to the life lived? Afterword after what? After all that the author has learned, heard, experienced, understood? So, summing up the results? Sad, on the one hand, and on the other – not sad at all, because every afterword has an aftertaste. What is it like after reading this book? Different ... ambiguous ... because here we find both categorical judgments, and unflattering characteristics of individual characters (let's call them that), and overflowing emotions. But here there is lyricism, frankness, an attempt to understand oneself and others, kind words addressed to honest and decent people who met on the path of life, pronounced patriotic feelings, an acute desire to throw out the painful and, finally, the national pride of Great Russia (and Little Russia at the same time). There are fragments here that make you uncomfortable. And there are pages, the sensations of which you want to last and last. So I took up reading for the second time...

It remains to say that the author of the book is Anatoly Ivanovich Doronin, director of the Konstantin Vasiliev Museum of Slavic Culture.

Key words: Russian history, Slavic culture, museum, Konstantin Vasiliev Center of Slavic Culture, literary studies, Anatoly Doronin, memoirs, patriotism, Tatiana Sinitsyna, Vasily Shulgin, stylistic features

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ДЫХАНИЕ ГИПЕРБОРЕИ. О КНИГЕ А. И. ДОРОНИНА «ПОСЛЕСЛОВИЕ».
ПОСЛЕВКУСИЕ ОТ... «ПОСЛЕСЛОВИЯ»**

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Признаюсь – я давно не читала книги с таким интересом, тем более книги мемуарные, содержащие воспоминания о прожитой жизни, которые, как правило, приукрашенные, часто напыщенные, пафосные, где скользит приторный искусственный душок. Но здесь – иной случай, текст я прочитала дважды, первый раз – просто с интересом и любопытством, второй – целенаправленно и прицельно.

Книга называется «Послесловие». Послесловие к чему? – К сказанному, сделанному, прочувствованному, к прожитой жизни? Послесловие после чего? После всего того, что автор узнал, услышал, испытал, понял? Значит, подводит итоги? Грустно, с одной стороны, а с другой – совсем не грустно, потому что у всякого послесловия есть послекусие. Какое оно после прочтения этой книги? Разное... неоднозначное... ведь здесь мы находим и категоричность суждений, и нелицеприятные характеристики отдельных персонажей (назовём их так), и перехлёстывающие через край эмоции. Но здесь же – лиризм, откровенность, попытка понять себя и других, добрые слова в адрес встретившихся на жизненном пути

честных и порядочных людей, ярко выраженные патриотические чувства, острое желание выплеснуть наболевшее и, наконец, национальная гордость великоросса (и малоросса одновременно). Есть здесь фрагменты, от которых становится не по себе. А есть страницы, ощущения от которых хочется длить и длить. Вот и взялась за прочтение второй раз...

Осталось сказать, что автор книги – директор Музея славянской культуры имени Константина Васильева Анатолий Иванович Доронин.

Ключевые слова: русская история, славянская культура, музей, центр славянской культуры имени Константина Васильева, литературоведение, Анатолий Доронин, мемуары, патриотизм, Татьяна Сеницына, Василий Шульгин, стилистические особенности

Ох, и битый ты мужик...

Конечно, здесь очень хорошо виден образ автора со всем его характером, который прочитывается не столько в строках, сколько между строк. Мемуары – вещь опасная, они буквально демонстрируют, обнажают душу человека, её суть, как бы кто ни пытался что-то скрыть или приукрасить. Хотя... попытаться скрыть можно, но вряд ли что из этого выйдет. Напыщенность, самодовольство, тщеславие будут просачиваться сквозь любые чернила, сквозь любой стиль. Так что прежде, чем писать мемуары, стоит семь раз подумать, в каком виде ты предстанешь перед людьми и нужно ли демонстрировать всем свою сущность?

Образ какого человека мы видим в данном случае? Ответить на этот вопрос можно так: образ сложного, думающего, незаурядного человека, всю жизнь находящегося в поиске – своего пути, своих людей, своей половинки. Иногда – мечущегося, беспокойного, страдающего и мечтающего о твёрдой опоре... Иногда – ликующего от свершения какого-то дела или достижения цели.

Но самое главное – перед нами образ человека, не просто равнодушного к делу и судьбе Отечества, но всей душой болеющего за него – касается ли это офицерской службы на Сахалине «зампотехом» или спасения картин Константина Васильева...

И ещё виден опыт – не искусственный, не натужный, не вымученный, со случаями, притянутыми за уши, а самый что ни на есть жизненный, настоящий. Да, он много видел, много знает, много испытал, и всё – на своей шкуре, личном опыте, не понаслышке.

Ох, и битый ты мужик, Анатолий Иванович, хотелось сказать временами. Причём, хотелось обратиться именно на «ты», как это испокон веков было принято на святой Руси. Ведь так когда-то и было – и к

старому, и к малому – только на «ты», если перед человеком – не враг. А уж коли вражина – тогда только на «вы», и это уже безо всякого политеса. Просто как предупреждение держаться подальше, на дистанции, иначе – зашибу.

Запоздалый дневник

Мемуаров написано много, да только читать их нет ни сил, ни желания. Но перед нами – не мемуары, это скорее *запоздалый дневник*, осмысление прожитого и пережитого – суровое и лиричное одновременно. Почему суровое? – Потому что правда жизни здесь видна неприкрытая. Почему лиричное? – Об этом – чуть позднее. Кстати, о дневниковом характере записей можно догадаться, прочитав сожаление автора о том, что не вёл дневника раньше. Но он наверстал!

Он не боится быть *откровенным* – а это свойство сильных людей; он не страшится высказывать то, что не всегда удобно. Хрущёвскую оттепель он называет слякотью. Откровенную позицию занимает в национальном вопросе, вспоминая «деяния» Никиты Сергеевича. Или говоря о геноциде русского народа, что выразилось хотя бы в исчезновении с лица земли многих сёл и деревень: *«В каждой из множества русских деревень до войны было не меньше полсотни домов, где жили полнокровные семьи. Через тридцать лет после войны деревни схлопнулись, их больше нет»* [1, с. 78].

Если он говорит о М. Н. Тухачевском (1893 - 1937), то не только напоминает, как тот *«подавлял восстания крестьян в различных уголках страны. В Тамбовской губернии Тухачевский безжалостно травил газом женщин, стариков и детей»*, но высказывает и другие «неудобные» сведения: *«Но мало кто знает о том, что Тухачевский в первую мировую войну в звании пору-*

чика попал в плен и добровольно прошёл обучение в разведывательной школе. В последующем немецкий Генштаб обеспечивал ему продвижение по карьерной лестнице» [1, с. 18].

Если он характеризует И. В. Сталина (1878 - 1953), то как государственника.

Если говорит о Л. М. Кагановиче (1893 - 1991), то как о человеке, отравившем Сталина и которому можно испытывать «два чувства – жалости к беззащитной старости и ненависти за содеянное им убийство, остановившее маховик возрождавшейся русской цивилизации» [1, с. 19].

Если рассуждает о *развале Советского Союза*, то не с только с нескрываемой горечью, но уверенностью в восстановлении справедливости.

Если ведёт речь о Б. Н. Ельцине (1931 - 2007), то как о «монстре», который «в упор расстреливал из танков русский парламент, не согласный с новым циклом уничтожения России» [1, с. 26].

Идеи В. Мегре устраивать новые поселения на необжитых местах он откровенно называет губительными, поскольку считает, что лучше восстанавливать прежние деревни, где для жизни всё уже есть. И действительно, к чему огород городить?

Не жалуется он и «прораба перестройки», академика Т. И. Заславскую (1927 - 2013), (называя её «псевдочуждой») с её диверсионной идеей неперспективных деревень, которая привела не только к исчезновению деревень, но и к тому, что... цитируем: «С началом двадцать первого века стали поговаривать о неперспективности малых городов в нашей стране» [1, с. 78].

Искренняя интонация автора не то что не вызывает сомнения, но рождает чувство согласия с ним, когда он говорит о таком явлении, как страх. Тот страх, который парализует волю человека, делая его рыхлым и никчёмным, вынуждая его к покорности и молчаливому соглашательству. Вот из беседы героя книги (будем называть его именно лирическим героем, как и положено в литературоведении). И хотя речь идёт о событиях 1917 года, но какая разница, ведь страх – понятие вневременное: «– Сейчас, к великому сожалению, ничего не изменишь. А тогда народ был одержим идеями демократии, социальных перемен. Все словно с ума сошли. Говорить о том, что ты мо-

нархист, значило подвергать себя реальной опасности. Даже самый образованный человек, поддерживавший монархию, объявлялся консерватором, не достойным называться интеллигентом. Государственники, особенно приближённые к царю, осуждались всеми слоями общества.

– Но почему такое произошло? Должны же быть какие-то глубинные причины такого общественного сумасшествия?

Старик задумался, посмотрел на меня как-то испытующе и продолжил:

– Да, конечно. Это страх! Бомбисты создали нервную обстановку в обществе» [1, с. 88].

Но об этом «старике» – чуть позднее.

Автор – патриот

Патриотическая позиция автора выражается не в биении себя в грудь и не в словах о любви к Родине, сколько в ином – в неприятии иной, чуждой русскому духу идеологии, выразившейся в совершенно дикой для русского, да и любого другого нормального, нравственно здорового человека позиции «это не мои проблемы». Когда, в какие веки человек относился к другому столь равнодушно и отстранённо? Или он забыл о милости к падшим? Или он заменил его другим лозунгом – «падающего подтолкни»? Или стал исповедовать веру в то, что человека человеку волк? Но ведь общество, состоящее из таких людей, враждебно, нежизнеспособно и не имеет будущего.

Таких людей откровенно жаль, ведь им никогда не узнать ни что такое дружба и плечо друга, ни что такое верность и чувство товарищества, ни что такое любовь и поддержка...

Патриотизм выражается и в размышлениях о рок-музыке, «как особой культуре», которая есть «целый комплекс средств воздействия на сознание молодёжи. Кроме жуткого напора самой музыки, разрушающей запредельными децибелами защитные функции мозга, и переводящей человека в звероподобное существо, общение с рок-музыкой предполагает принятие психоделиков, что открыло в нашей стране неведомое прежде наркотическое сумасшествие» [1, с. 65].

Приверженность отечественным ценностям и традициям находит отражение

даже... в раздумьях о детских игрушках, когда место привычного, знакомого Ваньки-встаньки, «символа стойкости, нестигаемости русского человека» занял некий аморфный Чебурашка, по словам автора, «безродное существо, не имеющее твёрдой опоры под ногами».

И когда А. И. Доронин говорит о том, что в г. Переславле-Залесском разобрали чудесную старинную узкоколейную железную дорогу, и высококачественную сталь, из которой она была сделана, продали в Канаду – это тоже отражение его гражданско-патриотической позиции.

Со своим отношением к истории

Автор демонстрирует *знание истории*, исторических и политических тонкостей, причём, к исторической теме он подходит со своей позиции – не схоластической, пережёванной и навязанной кем-то, а со своей собственной, выстраданной, что называется, в муках и прозрениях.

Например, он напоминает любопытный факт – причину быстрого восстановления послевоенной Германии, которую сегодня не всегда хотят помнить и учитывать: «В конце шестидесятых годов обе половинки Германии служили витриной достижений двух систем: капиталистической и нашей – советской. Шла холодная война, и идеологическое оружие скрещивалось, в первую очередь, именно там. Американцы, не жалея, вбухивали огромные средства в восстановление немецкой промышленности, расположенной в западной части страны. На восточной территории старалось не отставать и наше государство. Благодаря этому вся Германия быстро поднялась и заняла лидирующее положение в Европе» [1, с. 35].

Стоит заметить, что нашей стране, больше всех пострадавшей от немцев, никто не помогал. И вообще – никто не помогал – ни материально, ни морально, ни финансово, никак... И никогда. На нас испокон веков смотрели с завистью всевозможные мелкотравчатые (да и не только) моськи и шавки как на добычу, источник богатств, щедрот, несметных сокровищ, природных богатств и человеческих ресурсов. Наша страна никогда не начинала войны сама, она всегда оборонялась от множества врагов-за-

вистников, которым не давали спокойно спать её несметные богатства.

Вот и после Великой Отечественной войны кто потребовал компенсации, кто пенсии, кто – чего-то ещё. А мы... мало того, что в кратчайшие сроки восстановили собственное хозяйство, так ещё и вкладывали деньги в возрождение послевоенной восточной Германии – страны, которая на нас напала (имея в виду Германию в целом). Что это – абсурд, нонсенс, или, прошу прощения, слабоумие? Нас бьют – а мы крепчаем? Или наша вековая щедрость (классическая милость к падшим), от которой мы всегда страдаем сами. Сколько раз писал об этом Ф. М. Достоевский, сколько раз буквально криком кричали наши классики, предупреждая, предостерегая, призывая одуматься и быть осмотрительнее, но мы оставались верными своей природе, и с этим, видно, ничего не поделаешь.

В одном из моих стихотворений 2006 г. о России написано следующее:

*Потому-то веками сюда
так рвались инородцы.
Их манила к себе
непонятная эта страна.
Ты Россия моя,
ты как девица, что у колодца
всех гостей напоит,
а потом лишь напьётся сама* [3, с. 135].

Но эти наши качества – душевность, щедрость, миролюбие, добросердечие часто использовали и используют враги. И если мы хотим выжить и сохраниться как нация, значит, следует многое в себе пересмотреть. И в себе, и в своём отношении к другим, и особенно – к недругам. Наверное, надо перестать срывать с себя последнюю рубашку и в первую очередь, пить из колодца самим, а потому же угощать других.

Вот и в этом случае мы, победители, помогли побеждённым. Исторический парадокс. Или казус? Или очередная масонская проверка на прочность? Или политическая дальновидность? Или это – проявление вселенской русской светоносной миссии, отражение космического правила, по которому должны жить все (!) живые существа, все люди, планеты и звёздные системы? Может быть, именно это и позволит нам сохраниться и выжить?

Вот ещё любопытная историческая подробность: «Японцы, покидая остров в 1945 году, оставили следы своего неуважения и ненависти к нам. Они вырубали и вывезли весь лес, покрывавший раньше склоны сопки, причём, рубили деревья на высоте не менее метра от земли, оставив таким образом нам в наследство кладбище не то пней, не то обрубок деревьев, представляющее собой ужасное зрелище» [1, с. 40].

Удивительно, что можно провести параллель с сегодняшними днями, когда... теперь уже китайцы безжалостно рубят сибирский лес, оставляя после себя пустошь. Материалы на эту тему то и дело появляются в печати.

Руководящая и направляющая деятельность... масонерии

Красной нитью проходит в книге **тема масонства** – не театрально-буафорского, а тихого и скрытого, руководящая и направляющая деятельность которого видна во всех происходящих событиях, в делах, принимаемых законах, речах публичных ораторов, которым поручено исполнять определённую роль и позволено озвучивать ту или иную тему, создавая плюрализм мнений. Помните один из горбачевских лозунгов об этом самом плюрализме? Замечу и приведу цитату из своей, недавно вышедшей книги «Чудеса и трагедии Серебряного века»: «Не менее масонизирована русская литература, вопрос уже стоит о существовании масонерии как общественно-политической и духовно-этической системе, основанной на общности интересов и целей её членов, что находит выражение в определённой символике и системе тайных знаков. Более того, давно уже следует говорить о культурно-историческом наследии российского масонства» [4, с. 132].

Об этом свидетельствуют сами исторические события, судьбы государств и народов. Если вести речь о России, то вся её история полна таких свидетельств, касается ли это загадочной деятельности М. И. Кутузова в Отечественной войне 1812 года; царствования ли династии Романовых с их вечной оглядкой на запад и откровенном прислуживании ему; событий ли 1917 года и многого другого. Об этом говорит и доронинский герой – Василий Витальевич

Шульгин (1878 - 1976), тот самый «старик», которого мы уже упомянули. Тот Шульгин, «принявший отречение из рук Николая II», лидер Белого движения, монархист, националист и яркий публицист. Тот Шульгин, который признавался: «Да, я принял отречение для того, чтобы Царя не убили, как Павла I, Петра III, Александра II-го... Но Николая II всё же убили! И потому, и потому я осуждён: мне не удалось спасти Царя, Царицу, их детей и родственников. Не удалось! Точно я завёрнут в свиток из колочей проволоки, которая ранит меня при каждом к ней прикосновении».

Вот какое мнение о Романовых вкладывает автор в уста своего легендарного героя (или персонажа) В. В. Шульгина: «Да, я убеждён, что России нужна монархическая форма правления. Но, должен вам признаться, Анатолий, я очень критически воспринимал правление Романовых. Они были вассалами европейского дома и проводили политику в ущерб русскому народу. Я мечтал о возможной смене династии Романовых» [1, с. 87 - 88].

И его же устами утверждается мысль: «Это предательство интересов своей страны, угодничество перед Европой. С приходом Романовых народ приучали почитать Европу, а патриотизм считать дурным тоном. Нас заставили думать, что европейские страны – это источник всех прогрессивных идей, всего лучшего, что смогло создать человечество» [1, с. 88].

В книге чередой идут масон А. Ф. Керенский (1881 - 1970), масон А. В. Луначарский (1875 - 1933), который «публично заявлял, что арестованным нужно задавать только два вопроса: из какого сословия и какого образования человек. Этой информации было достаточно для того, чтобы зверски замучить русского человека» [1, с. 91]. В этом же ряду и А. В. Колчак (1874 - 1920), которого автор безапелляционно называет «изменником» и пишет о нём: «Сразу после октябрьского переворота, Колчак исполнил давнюю мечту англичан: приказал затопить весь Черноморский флот» [1, с. 95].

Тема масонства всплывает в книге часто, по самым разным поводам. Например, говоря об операции по перезахоронению останков героев Бородинского сражения (в том числе и П. И. Багратиона), автор пишет:

«Спланированная масонами операция по изъятию останков русских героев с Бородинского поля была осуществлена. И сделано это было вовсе не для того, чтобы перезахоронить их где-то в другом месте. Куда делись их останки, неизвестно. А вот кости Багратиона Медведев хранил в своей квартире: за сто пятьдесят лет, находясь в земле, останки истлели. В 1987 году Владимир Андреевич сумел вновь захоронить эти останки на Бородинском поле.

К сожалению, после Хрущёвской слякоти масонство в России набрало полную силу в высших эшелонах власти и беззастенчиво редактировало исторические события, расставляя необходимые им акценты» [1, с. 207].

На страницах книги уделяется внимание и масону М. И. Кутузову, сдавшему Москву Наполеону, и на эту тему до сих пор не любят распространяться историки, поскольку это снимает с него венец героя-победителя и ставит на уровень предателя. А. И. Доронин уверен: «Если бы Багратион, являясь большим патриотом своей Родины, оставался в строю, ни за что не позволил бы Кутузову сдать Москву Наполеону. Да и сам Кутузов до последнего момента, то есть до совещания в Филях, не собирался уступить Москву. Более того, он готовился к большому сражению с Наполеоном. Но в последний момент что-то или кто-то резко изменил желание полководца.

Историки всячески пытаются найти оправдание решению Кутузова о сдаче Москвы. Приводятся, скажем, доводы, что это было сделано во имя сохранения армии. Но зачем нужна армия, если с утратой столицы государства война считается проигранной. На самом деле всё объясняется просто. Известно, что Кутузов состоял в нескольких масонских ложах, имея высокую степень посвящения» [1, с. 207].

Анатолий Иванович Доронин без обиняков, прямо пишет об этом и даже о том, что Триумфальная арка поставлена в Москве не там, где должна находиться – у Белорусского вокзала, откуда погнали Наполеона, как знак победы над ним, а там, где Александр I должен был отдать ему ключи от города, т. е. фактически признали его и увековечили память.

Автор говорит и о масоне Н. М. Карамзине, который сочинил русскую историю в

уюду заказчикам: Он пишет: «Масоны в лице историка Карамзина утверждают, что наше государство возникло с приходом Рюрика. Но это очевидная ерунда. Рюрика призвали в Великий Новгород, якобы в 862 году. Однако "Википедия" содержит сведения о том, что Новгород был построен в конце девятого – начале десятого веков. В "Повести временных лет" первое упоминание об этом городе относится к 895 году. Получается, что Рюрика призвали в город, которого ещё не существовало» [1, с. 304].

Тема английского вмешательства, или Чтобы не рассчитываться по долгам...

В связи с судьбой В. В. Шульгина звучит и тема английского вмешательства в судьбу России, её вековая ненависть к ней, зависть к природным богатствам и презрение к русскому народу («Все программы либеральных партий писались под диктовку английской разведки...»). И не надо говорить, что это не так. Все мы помним недавние откровения М. Тетчер относительно России. Не Америка, не Германия, а именно Англия – источник, аккумулятор и генератор этой ненависти. Вот что говорит В. В. Шульгин в книге А. И. Доронина: «Мне стало известно, например, что за несколько лет до Октябрьского переворота Англия тщательно составляла списки всех дворянских родов, которые потом и были истреблены. Уничтожали, конечно, не только дворян. За десятилетие после захвата власти были зверски замучены сорок миллионов человек. Но, в первую очередь, уничтожался цвет нации» [1, с. 91].

Перекинем временной мостик и окажемся в 1993 году. Говоря о штурме Дома Правительства в Москве, который уже давно почему-то называют Белым Домом (с какой стати? Или мы в Америке? Или живём по американским законам?), автор тоже упоминает эту «английскую» тему: «Народу позволено было знать лишь о том, что из танков стреляли по Белому дому, дабы принудить сдать засевших в нём реакционеров. Но даже одной этой стрельбы из тяжёлых орудий по представителям народа в высшем законодательном органе государства, не имевшей аналогов в истории человечества, должно было хватить для возмущения всего мира. Однако этого не

произошло. Гуманисты всех стран с одобрением восприняли информацию о вопиющем беззаконии. Ещё бы, ведь сокрушался политический строй коммунистической России, бросившей вызов своим существованием мировому капиталу. Да и вообще, огромная территория с несметными природными ресурсами, по мнению экспертов, особенно английских, не должна принадлежать одному народу на протяжении тысячелетий. Чтобы уничтожить её, все средства хороши» [1, с. 173].

Да что говорить об этих событиях, которые происходили относительно недавно, истоки английской ненависти к Руси чрезвычайно глубоки. Автор, рассуждая об Иване Грозном, этом величайшем русском царе, государственнике, патриоте и выдающемся политике, замечает: «Русь была настолько богата, что даже кредитовала Англию и Ватикан на протяжении многих десятилетий. Но к концу 16, началу 17 века подходили сроки выплаты по кредиту. Англосаксы и Ватикан стали думать, как бы избежать необходимости расплачиваться по долгам. У них созрел коварный план, который они успешно воплотили в жизнь. Сначала были отравлены наследники Ивана Грозного – все его дети. Сына своего Ивана царь не убивал. Эту гнусную ложь распустили англосаксы после того, как сами отравили Ивана. А знаменитая картина Репина – на совести художника. Затем были отравлены Иван Грозный и его жена. При эксгумации их тел, экспертами в их останках были обнаружены следы мышьяка, в 30 раз превышающие допустимую норму» [1, с. 321].

Да и говоря о событиях 1917 года, автор вновь утверждает: «Однако революция в России возникла всё же не из-за непримиримого противостояния низов и верхов общества, а строго в соответствии с далеко идущими планами англосаксов по установлению контроля над территорией нашей страны. По их подсчётам, произведённым в конце XIX века, к 1960 году в России народонаселение должно было возрасти до 1,5 миллиарда человек. И тогда уже ничем не остановить доминирование Российской державы в мире. Европейская элита быстро сообразила, что пора предпринимать срочные меры. Денег на новый проект не пожалели, устроив две революции,

войну с Японией, первую мировую и гражданскую войну, а потом и вторую мировую. Цели своей они достигли. Если в 1913 году в России, согласно переписи населения, проживало 258 миллионов человек, то сейчас, через столетие, нас, по официальным сведениям, 140 миллионов, а, по учёту ЗАГСов, едва набирается 80 миллионов. Фактически произошёл геноцид русского народа. После очередного, организованного извне, крушения страны в 1993 году численность населения России ежегодно сокращается на два миллиона жителей. Истребление русского народа продолжается» [1, с. 329].

Как различить оскал сатанизма?

Конечно, говоря на эту тему, нельзя не упомянуть и пятую колонну, которая, как считает автор, состоит не столько из пришлых, сколько из своих – перекарасившихся, начавших служить разрушительным западно-либеральным идеям, коллаборационистов. А. И. Доронин объясняет это следующим образом, видя в этом одну из главных причин как событий 1917 года, так и развала СССР. Вот что он пишет об одном из таких коллаборационистов: «Трудно было понять этого на вид славянина, получившего удовольствие от унижения своей нации. Объяснить это можно было только тем, что традиции русской интеллигенции – различных разночинцев-демократов, устроивших крушение великой русской цивилизации в начале двадцатого века, вновь обрели силу в умах советской интеллигенции. Вирус самоуничтожения, видимо, не был побеждён за десятилетия, прошедшие после революции, а иммунитет против этой страшной заразы так и не возник» [1, с. 83]. К сожалению, подобное явление произошло широкое распространение в нашей стране – враг не дремал, он готовил её разрушение изнутри. Многие из нас в юности были буквально отравлены либеральными идеями, но согласитесь, трудно устоять в молодые лета, проявить определённую стойкость, а главное – под личиной патриотизма увидеть оскал сатанизма.

Какая интересная жизнь!

Время от времени, читая книгу, мне просто хотелось воскликнуть: какая интерес-

ная жизнь! Да хотя бы его встреча с В. В. Шульгиным! Или упоминание автором сочинения доктора Наума Генриховича Котика «Эманация психофизической энергии»¹, утверждавшего, что мысль материальна. Или личное знакомство с психологом Владимиром Ивановичем Сафоновым.

В книге перед читателями проходит целая *галерея людей* – самых разных, известных и неизвестных, талантливых и бездарных, друзей и недругов, соратников и противников, добряков и злодеев, героев и подлеев... Он по-мужски сдержан и своих героев характеризует не столько собственными определениями, сколько их же собственными поступками. Кого здесь только нет! – Художник, академик Борис Михайлович Неменский, поэт Алексей Марков, журналист В. А. Сырокомский, педагог и поэт Александр Александрович Сурков, юрист Михаил Викторович Барков, астрофизик Олег Ефимович Шорников, композитор Лоренс Блинов, композитор Юрий Михалкин, старец Иван Мифодьевич Аргенон, атаман Канишевский, общественный деятель Анатолий Александрович Шаршин, уральский краевед Алексей Смирнов, журналист и писатель Игорь Викторович Дьяков...

По-доброму он рассказывает о писателях Валерии Николаевне Ганичеве, Сергее Артамоновиче Лыкошине, Сергее Трофимовиче Алексееве, Анатолии Ларионовиче Буйлове, Юрии Васильевиче Сергееве. С теплотой вспоминает свои встречи с педагогом Михаилом Петровичем Щетининым, основателем Газпромбанка Павлом Петровичем Гребенниковым, геологом и художником Людмилой Николаевной Котовой, актёром Вячеславом Кузнецовым, актёром Михаилом Ивановичем Ножкиным, художником-реставратором Евгением Васильевичем Буторовым, поэтессой Ниной Васильевной Карташовой, виртуозом-балалаечником Юрием Михайловичем Клепаловым, артисткой Натальей Ильиничной Коломиной, режиссёром Владимиром Андреевичем Медведевым...

А ещё Александр Жарский, Игорь Тарасов, Юрий Михайлович Медведев, Юрий Михайлович Гусев, Владимир Бегун, Вале-

рий Емельянов, Юрий Иванов, Василий Чуплый, Евгений Евсеев, Анатолий Кузнецов, Геннадий Васильевич Пронин и многие, многие другие. Далеко не все имена нам известны, но если автор их упоминает, значит, они в его судьбе сыграли или играют определённую роль и привнесли в неё свою краску.

«И ни волхва не слышно, ни жреца...»

Отдельного разговора стоят *стихи*, вкраплённые в ткань повествования. И хотя автор по профессии не литератор, не поэт, а офицер, но его рифмованные строки – всё же именно стихи, несмотря на свою простоту и незамысловатость. В них практически нет ритмических сбоев или каких-либо других нарушений, а главное – в них запечатлена живая и трепетная душа. Да, как это ни странно, хотя перед нами – профессиональный военный человек. Но ведь действительно замечательны эпитеты: «лопушинный век», «грибное братство», «печальное безлюдье», «солнечный луч – струйка золотая»; интересны метафоры: у церковных куполов – «шатров деревянные спины», бамбук, который «склонился ниц», а северные дома напоминают автору «корабли».

По-настоящему поэтичен и *образ снега как оберега*: «Под пушистым белым снегом / Безмятежно спит Земля: / Защитились оберегом / Перелески и поля». И здесь же встречается, казалось бы, простое, незамысловатое, но ёмкое определение: Русь – «*белосветная страна*»: «Это Русь, земля родная, / *Белосветная страна*. / Красоту свою скрывая, / Ты величия полна!» Сколько раз мы слышали о Руси нечто подобное: белокаменная, белоствольная, белоснежная, наконец, просто белая, а тут вдруг «белосветная», и сразу становится понятно, что есть и некий *темносветный мир*, как антипод божественной Руси. Думал ли об этом автор? В другой раз он говорит о «духовном поле» Руси, тоже небезынтересно.

Говоря об осени, он видит её «червлёную чистоту»: «Золотые кроны / Вытянулись в ряд, / В чистоте червлёной / Праздничный парад». Запоминается небосвод, который «взирает с интересом» в стихотворе-

¹ Котик Н. Г. Эманация психофизической энергии: Экспериментальное исследование явлений медиумизма, ясновидения и мысленного внушения в связи с вопросом о радиоактивности мозга / Д-р Н. Г. Котик. Москва: В. М. Саблин, 1907. 78 с.

нии, что рождено глубинным искренним чувством: «Изломан горизонт холмом и лесом, / А под ногами круча над рекой, / И небосвод взирает с интересом / На благодатный для Родины покой» [1, с. 192]. И далее: «Здесь, в тишине печального безлюдья, / Так хочется к сырой земле припасть! / Обнять её, прижавшись робко грудью, / И ароматом трав упиться властью» [Там же]. С одной стороны, автор здесь горюет, что «ни волхва не видно, ни жреца»; с другой стороны, выражает уверенность: «Какое счастье – на Руси родиться! / И, чтобы ни случилось, твёрдо знать: / Родной Земле лишь стоит поклониться, / На помощь поспешит Природа-мать» [1, с. 193].

Запоминается и чудесная строчка – «удачей одурочен», где сочетаются и ассонанс, основанный на звуках *у – у, е – е*, и аллитерация (*д – д, ч – ч*). Или эта строка, создающая совершенно зримую картину: «А если вздыбилось ненастье, / Свинцом уткнувшись в горизонт...» [1, с. 171]. В поэзии такие находки запоминаются, они как индивидуальные маркеры творчества.

Песенное волшебство.

О судьбе певицы Татьяны Сеницыной

Много вопросов вызывает рассказ о певице Татьяне Анатольевне Сеницыной. Дело в том, что о ней я слышала уже давно, и судьба её очень интересовала меня. О ней мне поведали знакомая рязанская певица, заслуженная артистка России Лариса Голикова и её супруг, музыкант-балалаечник Виктор Колупаев. Когда-то Лариса брала у неё уроки, и они дали мне послушать запись её голоса, равного которому, кажется, найти сложно. В голосе Т. А. Сеницыной слышались... даже не красота и глубина, это можно найти у многих талантливых исполнителей... Её голос пробуждал, казалось, родовую память, скрытые генетические силы. Он тревожил, будоражил, волновал, даже причинял в какой-то мере боль, тормозил, радовал, взывал к действию. Это была настоящее песенное волшебство, которого никогда прежде я не испытывала. Артисты рассказали, что у Татьяны Сеницыной сложная судьба (в ту пору она была ещё жива), но тяжело больна (проблемы с ногами) и больше не выступала, что её высоко ценили Людмила Зыкина, Ольга Во-

ронце и многие другие известные исполнители.

И вот в книге А. И. Доронина я читаю: «В 1980 году в подмосковном санатории "Русь" мы открывали очередную выставку картин Константина Васильева. Открытие решили предварить небольшим концертом с участием певицы Татьяны Сеницыной. Её выступление произвело фурор, что ещё более усилило эффект от встречи с картинами художника. Впредь мы стали использовать эту находку – двойное эмоциональное воздействие на зрителя» [1, с. 127].

Приведём биографическую справку о певице.

Сеницына Татьяна Анатольевна (15 февраля 1950 - 11 сентября 2014). Певица (контральто), педагог. Родилась в многодетной семье в деревне Ермо-Николаевка Пителинского района Рязанской области, расположенной на берегу лесной речки Пёт, впадающей в Оку. В семье пели отец (баритон) и мать. Вскоре семья переехала в село Грачевку Оренбургской области. Окончила школу, приехала в Москву, устроилась на Трехгорку, где работала и пела в хоре. Окончила Музыкальное училище им. М. М. Ипполитова-Иванова; позднее училась в Музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, в классе Н. К. Мешко. Лауреат I Всероссийского конкурса исполнителей народной песни (1972). В течение 20 лет – солистка Москонцерта, педагог Училища им. М. М. Ипполитова-Иванова. Гастролировала, исполняла лирические, обрядовые народные песни; восстановила почти утраченное духовное певчество. Выступала в концертах на радио и телевидении, пропагандировала народную песню и русскую песенную культуру. Создала сольные программы: «Русская свадьба», «Обряды и традиции России», «История Москвы в народной песне», «Памяти Н. В. Плевицкой», «Памяти Ф. И. Шаляпина» и др. Член Правления Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Автор предисловия и составитель сборника «Певучая Россия» (1988). Выступала в печати со статьями о русском народном творчестве и вопросах духовно-просветительской работы.

А. И. Доронин, будучи директором музея славянской культуры, часто приглашал певицу на различные мероприятия и выставки художника Константина Васильева; в книге «Послесловие» он посвятил ей несколько страниц. Так, например, он рассказывал, как Татьяне Сеницыной во время съёмки фильма «Певучая Россия» (1986 г., режиссёр Вас. Панин) пришлось петь... за

знаменитую Надежду Плевицкую, поскольку «В нашей стране в музыкальных архивах не сохранилось хороших записей её голоса. И было принято решение продублировать в фильме знаменитую певицу голосом Татьяны Синицыной, что и было сделано. Эффект оказался столь потрясающим, то есть совпадение звучания обеих певиц абсолютным, что руководство фильма приняло решение не указывать в титрах дублёра, якобы сама Надежда Плевицкая звучит с экрана.

Но на широкую сцену Татьяну Синицыну не допустили. Иосиф Кобзон, этот пахан от шоу-бизнеса, сказал:

– Пока я жив, Синицына петь не будет!

Ну, а врачи позаботились о том, чтобы её вообще как можно реже видели люди. Сначала ей хирургическим путём заблокировали ступню одной ноги, хотя для этого не было никаких показаний. Потом сделали ещё пару хирургических операций, и Таня перестала выходить из дома.

Однако, в период, когда мы только начинали популяризировать творчество Константина Васильева, участие в этом процессе Татьяны Анатольевны Синицыной было огромным. Она очень любила живопись этого художника. И всякий раз, открывая выставку, вкладывала в пенне всю душу, потрясая своим талантом собравшихся. Люди попадали в сказочное царство, где звуки божественного вокала сплетались с красотой и силой мифологических сюжетов художника. Чувство восторга охватывало зрителей, и они погружались в состояние катарсиса.

В общении с любым человеком Таня неизменно светилась добротой. Её огромные глаза искрились энергией, а добрая улыбка располагала к откровению. Не помню случая, чтобы кто-то из гостей вышел от неё без подарка. Для этого в её доме всегда были припасены коробки конфет, всевозможные репродукции. Она помнила дни рождений всех близких и не очень близких друзей и не оставляла их без внимания» [1, с. 130 - 131].

В последние годы, будучи больной, певица была прикована к постели. Думается, что знакомство А. И. Доронина с Т. А. Синицыной не было случайным, это пересеклись две творческие судьбы, разными путями идущие к гармонии.

О стилистических особенностях

Скажем несколько слов о стиле автора. Нет, нет, мы не будем рассуждать об изобразительно-выразительных средствах языка и стилистических фигурах речи в книге А. И. Доронина; не будем анализировать используемые им художественные приёмы и прочие литературоведческие тонкости. Хотя мы вполне можем говорить о стилистических особенностях его сочинения, ведь местами повествование отмечено проникновенным лиризмом; в других случаях язык его остро публицистичен и т. д. Убедительны и красивы описания природы Дальнего Востока, Сахалина: «*Остров, схваченный с востока и запада тисками сопок, покрытых травяными коврами, вызолотился жёлтым ожерельем. От множества рек и ручейков, берущихся неведомо откуда, в воздухе висела голубоватая дымка и слегка прохладный воздух, мирно почивал на острове, не рождая ветра*» [1, с. 48].

Замечательно описание океана: «*В густом мраке, объединившим в одно целое небесный свод и морскую пучину, светилось множество ярких огоньков. Они располагались и над головой и внизу, на воде. Звёздный фейерверк завораживал, казался нереальным. Но, если в небе это были наверняка звёзды, то, что же могло светиться в воде?! Это не могло быть отражением звёзд, хотя бы потому, что яркие огоньки взлетали вверх и перемещались по горизонту. Они ошалело носились повсюду. Океан кипел своей бурной жизнью, не обращая внимания на какое-то судно, бесцеремонно забравшееся в его воды*» [1, с. 51].

Есть в тексте запоминающиеся фразы, как, например, «притягательная сила неведомой культуры». А как тонко он заметил: «*Прообразы духовых инструментов возникли в народной среде в глубокой древности в виде дудочек, жалеек, свирелей. Своим дыханием люди рождали звуки, передававшие их душевное состояние. Совершенствуясь и развиваясь, эти инструменты вобрали в себя весь диапазон звуков – от самых низких басовых, до тончайших, трепетно высоких, от которых чуть ли не прерывается само дыхание*» [1, с. 28].

Находится в книге место и *юмору*, причём, самому разному – как мягкому и незлобливому, так и острому армейскому

(«поднимать ноги перпендикулярно») и т. п.

Приметой авторского стиля можно назвать использование часто повторяющегося по самым разным поводам *определения «жесткий»*. Думается, этот эпитет в какой-то мере характеризует не только военные будни автора и путь его служения творчеству К. Васильева, но и всё содержание его жизни, судьбы и в целом – гражданскую позицию. Давайте *посмотрим*, когда, где, в каком контексте он появляется. В армии это «жесткие руки» сержанта, «жесткое мужское общение в казарме», «жестко подконтрольная жизнь» военного; во власти – «жесткая субординация». Когда он встречается старика, рассказывающего о расстреле юнкеров в 1917 году, он слышит его «жесткую речь». Говоря о революционной ситуации, он отмечает её «жесткое» руководство; «в Академии весьма жестко отслеживали интересы слушателей»; даже когда он вспоминает идущую на нерест сахалинскую рыбу, он говорит, как «жестко и бескомпромиссно работают законы природы, помогая сохранять ценные для неё живые существа». Эпитет «жесткий» возникает так часто, что этого не заметить нельзя: «жесткая позиция», «жесткая воля», «жесткий отчим», «жесткий отпор», «жесткое завоевание земель». И вообще, вся его жизнь «наполненная яркими событиями и жесткими испытаниями».

Получается, что слово «жесткий» – далеко не случайное для А. И. Доронина, в нём в какой-то степени отражение его жизни – сложной, мятущейся, беспокойной, находящейся в непрекращающемся противостоянии, борьбе с недругом, а то и прямым врагом. Он чувствует жесткость по отношению к себе, друзьям, стране, её истории, культуре, национальной самобытности, ментальности. И он сам ко многому относится жестко, то есть твердо, непримиримо, бескомпромиссно, не поддаваясь чужеродному влиянию. Что ж, это русский характер.

Несколько слов о *недочётах*. Недостатки, как известно, можно найти в любой работе, но почему-то не хочется об этом говорить. И вот почему. Помните стихотворение А. А. Блока «Нищий»?

Так вот, мне не хочется быть тем, кто положит камень в открытую душу человека, тем более такого, кто вызывает интерес.

Единственное, о чём мне хочется сказать, это о стихотворных строчках, где временами мы наблюдаем ритмические сбои: «Но, порицая нерадивость, / Всевышний сжалился и вмиг, / Представил мне, о Божья милость! / Духовный центр свой – "Родник"» [1, с. 234]. В четвёртом стихе мы слышим этот сбой. Вот схема катрена:

--- / --- / -
- / - / - - /
- / - / - / - /
- / - / - /

Вполне обычный, рядовой ямб, разбавленный облегчённой стопой – пиррихием. Всё просто, но четвёртый стих выбивается из этой картины, после слова «свой» возникает пауза (||). Но ведь можно слегка поправить его (напомню, что в литературоведении стихом называется строка, а не всё стихотворение), например: «Духовный центр возник – "Родник"», и всё, и никакого сбоя. Можно проверить, как будет выглядеть схема:

--- / --- / -
- / - / - - /
- / - / - / - /
- / - / - /

Но мы прекрасно понимаем, что Анатолий Иванович не претендует на звание поэта, хотя, как было отмечено, стихи его отмечены и лиризмом, и мыслью, и глубиной: «Ведь истина всегда конкретна, / И суть её всегда проста, / Когда раскроешь смысл заветный / Животворящего креста!» [1, с. 235].

В стихотворении «Я еду на родину предков...» мы находим просто чудесные строки, вот он говорит о северных домах: «Сквозь дымку минувших столетий, / Явились они и стоят, / На гребнях высоких подклеей, / И окнами в душу глядят» [1, с. 247].

И дальше – совершенно изумительные строки, даже без какого-либо снисхождения:

*Седые от времени брёвна,
Слежались в единую плоть,
К сраженью готовые словно,
Чтоб время само побороть!
Их слышу я голос могучий –*

*В тиши, средь лесов и болот,
Гармония тонких созвучий
К исконному Роду влечёт!* [Там же].

И он делает вывод: «Не в добрых церквях деревянных, / Подёрнутых мохом времён, / А в этих жилищах желанных / Дух предков моих пробуждён!»

Из недочётов можно назвать множественное количество подробностей, излишнюю детализацию. Но это объяснимо - автора очень волнует материал, потому он и торопится передать как можно большее количество деталей. То же самое можно сказать и о запальчивости автора и резкости его суждений по отдельным вопросам, но и это объясняется его взволнованностью. В конце концов, перед нами материал публицистического характера, а публицистика поднимает острые темы, как же тут обойтись без запальчивости.

О слове «германцы»

Скажем несколько слов об одной неточности, которую автор повторяет вслед за исследователем В. Н. Дёминим. Речь о слове «германцы». Вот он пишет: «*Кстати, писатель Валерий Демин раскрыл суть слова "германцы". Термин этот географический, он вошёл в оборот с подачи греков, которые называли германцами все народы, жившие на севере от них, так как на греческом языке словом "германи" называют пограничные столбы и, соответственно, все, кто проживают за ними – германцы*» [1, с. 315]. Это не совсем так, и очень жаль, что А. И. Доронин повторяет это в своей книге, как жаль, что и В. Н. Дёмин невольно вводит в заблуждение читателей. Во-первых, представители древнегерманского союза племён, в который вошли германские племена из распавшихся ранее союзов, позднее были названы швабами, а ранее назывались алеманы. Во-вторых, вспомним, что слово «герма», означающее древнее культовое сооружение, было тесно связано с культом плодородия в виде четырёхгранного столба, на вершине которого установлена скульптурная голова, первоначально – бога Гермеса.

Но слова *герма*, *Гермес*, *германцы* имеют славянское происхождение и, по сути, все они произошли от названия буквы рус-

ской азбуки *херь* со значением силы, мощи, и так или иначе восходят к ней. Поскольку мы уже этой темой занимались, будет логично привести сейчас фрагмент с незначительными купюрами из ранее вышедшей книги «История русской азбуки»:

«Вот он, древний корень -ар- (-ор-, -яр-, -ер-, -ур-), от которого произошло историческое название народов - арии. Именно так называли русских людей (и все остальные народы этой группы) все языковеды в XIX веке, да и в первой половине XX века. <...>

Древний корень -ар- (-ор-, -яр-, -ер-, -ур-) стал основой громадного количества слов, перечислить которые невозможно, среди них есть ближайшие "родственники", а есть и такие, которых можно назвать "троюродными братьями". И тем не менее, все они восходят к тому единому корню со значением *силы* и *света*, который озаряет их все, словно солнечным светом. <...>

История этой буквы, как почти и всякой другой в русской азбуке, причудлива и замысловата. Порой она бывает даже трудна для объяснения. Мы знаем, что сейчас буква -Х- называется -ХА-, древнее же её название -ХЪРЪ-. Конечно, нам непривычны старинные названия букв, но это – чудесная, занимательная, увлекательнейшая история нашего родного языка, и знать её необходимо. Тем более что этимология этого слова очень интересна. Она многое объясняет не только в языке, но и в менталитете русского человека, его национальном характере.

Дело в том, что древний корень этого слова имеет значение *силы*, *высшей степени чего-либо*. Запомним это.

Скажем сразу, что одного из древних славянских богов звали *Ярила*. Это был бог вешнего Солнца, полный огня, *силы* и радости при виде пробуждающейся природы. Кроме того, это был бог-воин.

Славяне так его чтили, что даже устроили в его честь *красивый* праздник, в этот день они просили Зиму с морозами уйти и уступить место Весне с красным солнышком, он так и назывался *Ярила вешний*.

В некоторых местностях весну даже называли *ярой*. Известно, что весеннее солнце – *яркое*, *сильное*, очень активное.

От имени древнего бога *Ярилы*, а вернее, от корня -яр-, произошли новые слова с тем же значением силы. *Ярый* – одно из

значений этого слова – возбуждённый, увлечённый, смелый, полный страсти и *силы*. *Ярость* – сильный гнев, напор, неукротимость. *Яриться* – быть в ярости, горячиться. *Яростный* – полный ярости, *сильного* гнева. *Яркий* – дающий сильный свет, сияющий.

Позднее в славянской мифологии *Ярила* приобрёл функции и бога-земледедца. Отсюда и слова: *яровые*, то есть злаки, посеянные весной; *ярка* – молодая, не ягнившаяся овца.

Корень этот имеет связь и с таким словом, как *герой* и всеми производными от него: *героизм*, *геройский*, *героиня*, а также герб и так далее.

Кто такой *герой*? Это *сильный*, мужественный человек.

Любопытно, что в немецком языке есть слово «erbe», что значит «наследник».

А что такое *герб*? Это родовой знак, который передается наследнику. Кстати сказать, у немцев существует форма обращения *hegg*, что значит «господин» (обратим внимание, что в слове также присутствует указание на мужскую силу).

Но пойдём дальше.

Как появилось слово *герой*? Некоторые словари объясняют это следующим образом: слово это якобы происходит от греческого «eros», потом оно перешло во французский и писали его так: «heras». Думается, что здесь повторяется старая история: древний славянский корень был заимствован другим языком, переделан на свой лад и потом выдан за своё собственное произведение.

В древнегреческих мифах мы находим понятие *эрос*, так здесь названа древняя *сила*, которая существовала еще с начала мироздания. Это *сила влечения*, *сила тяготения*, *сила*, которая всё приводит в движение. Потом появился *Эрот* – бог любви. Но нас здесь интересует прежний смысл слова с оттенком *силы*.

И ещё: вспомните, что знаменитого мифологического *героя* – *силача* греки звали *Гераклом* (*Геркулесом*).

Все эти слова имеют прямое происхождение от древнего славянского корня, а вернее, буквы, которая в старину называлась *херь*.

Что же касается родственных слов, то их, в самом деле, от этого корня очень мно-

го, например, *геральдика* – наука о гербах, *гербовник* – книга с изображениями и толкованиями гербов.

Для нас важным является, что древний корень -херь- (-хъръ-), являющийся словом и названием русской буквы, имеет значение *силы*. И то, что все производные от него слова и имена – *герой*, *Эрот*, *Геракл*, *Геркулес*, *Герман* и т. д. могли произноситься без согласной в начале или с лёгким придыханием, то есть *ерой* (*херой*), *Эрот* (*Херот*, *Род*), *Еракл* (*Херакл*), *Еркулес* (*Херкулес*), *Ерман* (*Херман*).

В этой связи выскажем некоторые соображения по поводу имени *Ермак*. Принимая во внимание слоговой принцип русской грамматики и закон открытого слога, когда каждый слог состоит из согласного и гласного звуков, можно предположить, что имя *Ермак* в разные времена произносилось по-разному: например, *Гермак* или *Хермак*. Вспомним, кстати, что один из вариантов названия цветка *герань* звучит как *ерань*.

Наша версия значения имени *Ермак* – *герой*, *сильный* человек, которое произошло от славянского корня *херь* со значением *силы* и ставшего основой огромного количества слов, проникших во все другие языки. И в этом смысле, кстати, вполне теперь объяснимо и татарское слово *ермак* со значением *прорыв*, ведь одно из значений слова *прорвать* (*прорывать*) – *это силой проложить себе путь, пробиться сквозь что-нибудь, сломать сопротивление*. То есть все эти действия характеризуют нам человека сильного, настоящего героя, способного быть лидером, главарём, атаманом, воином.

И последнее замечание: слово *герой*, как известно, существовало и в такой форме, как *ирой*, которое, кстати, как утверждает этимологический словарь Галины Павловны Цыганенко, восходит к греческому *eros*. Но мы смело может говорить, что и слово *герой*, и его форма *ирой*, и огреченная форма *eros* восходят к праславянскому корню *херь* (*ерь*). Так что наш *Ермак* Тимофеевич есть не кто иной, как *герой*, что, собственно, и означает его стариннейшее имя, оставшееся по сей день синонимом доблести, мужества и настоящего героизма» [2, с. 110 - 113].

Так что *германцы* (*ерь-маны*, *ярь-маны*, *херь-маны*) – это не столько те, кто проживал за столбами-гермами, сколько просто

сильные люди. А уважаемый исследователь В. Н. Дёмин был на правильном пути, но несколько недодумал этот вопрос, что совершенно не умаляет значения его уникальных трудов, к которым мы часто обращаемся в своих исследованиях.

О впечатлениях и выводах

Какие впечатления мы выносим из прочитанной книги, какие делаем выводы? Самый главный вывод – о победоносной сути Руси, о её величественном будущем, несмотря на суровое настоящее. *«Русь – корабль непотопляемый, ибо это смысловое понятие означает свет, и, если он угаснет, на Земле наступит мрак, жизнь на ней прекратится. Ощущение великой ответственности перед Миром, перед нашими предками и Богами живёт в наших генах. Русскость победит инородную сущность, представленную в своей крайней форме проявления в образе сатанизма»* [1, с. 296].

Любопытный вывод делает автор и касается кажущейся разобщённости русского народа, которая именно кажущаяся. Да, в мирное время мы вроде бы каждый сам по себе, но случилась всенародная беда – дело иное. Хотя... враги наши давно и хорошо изучили русский характер, учли все особенности национальной ментальности. Они прекрасно поняли, что в честной открытой схватке русский народ неодолим, но есть иные способы его захватить – подкуп, предательство, шантаж и самое главное – разращение и ослабление его изнутри, подмена исконных ценностей, воспитание детей на чуждых идеалах. Это старый и проверенный способ, известно: если хочешь победить врага, воспитай его детей.

Именно это происходит сегодня, сейчас, на наших глазах, когда отечественные традиции подменяются иноземными, вместо нравственных ориентиров подсовывается аморальщина, родной язык заменяется неудобоваримой смесью и омерзительным сквернословием, в обиход вводится жаргон, отечественное искусство попирается, фольклор шельмуется, артисты демонстрируют свою гомосексуальную принадлежность, а молодые актрисы без стыда и совести рекламируют женские гигиенические прокладки. Испокон веков на эту тему в семье даже при отце не принято было говорить, это был

предмет доверительного разговора матери с дочерью. Стыдливость была нормой, скромность – всеобщей, целомудрие – естественным.

Анатолий Иванович пишет: *«Единственное, что всегда служило семьям надёжными скрепами, было глубинное чувство принадлежности к единому русскому народу, что называется кровным родством. И если у малых народов в их тейпах, общинах это родство очевидно и зримо, то у русского безбрежного и могучего народа ощущение близости хранится в подсознании как некая сопричастность к великому древнему корню»* [1, с. 301].

В чём беда нашего народа? А. И. Доронин убеждён, что *«...нас лишили подлинной истории своего народа и на протяжении многих веков осуществляют экспансию духовную – усилиями лукавых греков и военную – объединённой Европой. После Бориса Годунова и до сегодняшнего дня странной вообще ни разу не правил русский по духу и по крови человек»* [1, с. 303].

И далее – совершенно удивительная мысль: *«В своём государстве русский народ веками был изгоем, подневольным, крепостным. О нём вспоминали только, когда временицам, сидящим у власти, требовалось защититься от очередной агрессии конкурентов. Тогда с истерзанного народа временно снимали вериги и позволяли ему дышать полной грудью, чтобы пробудился русский дух, который сметал любого врага со священной земли предков. Потом этот русский дух всеми силами заталкивали куда-нибудь в самый дальний, грязный угол бытия и не позволяли вспоминать о нём»* [Там же].

Браво, Анатолий Иванович!

Создаётся ощущение (а это так и есть), что деятельность А. И. Доронина по сохранению и популяризации творчества Константина Васильева – часть его борьбы за русскую народную культуру, русскую душу. Это частный случай. Да, он понимает, что: *«По-видимому, именно здесь, в генетике, нужно искать разгадку извечной ненависти европейцев и части других народов к славянам, в особенности к русским, как к носителям материнского базового генетического ствола»* [1, с. 306].

И совершенно верно замечает: *«Любой живой организм не терпит подчинённости»*

ти, никогда не признает своего несовершенства и при любой возможности будет силой утверждать это. Отсюда, в частности, и ненависть к метрополиям малых народов, всегда стремящихся доказывать свою значимость» [Там же].

И чрезвычайно важным лично для нас является замечание А. И. Доронина о родстве славян и скифов: *«Кстати, Геродоту принадлежит и вошедшее в оборот название северных славян – скифы. Он услышал это слово из уст персов, которые так называли странников, путешественников»* [1, с. 307].

Многие пытались и пытаются оспорить родство славян и скифов, причём, некоторые авторы, будучи патриотами, оказываются в плену заблуждений и повторяют выводы западно-либеральных историков. Мы приведём цитату из нашего «Словаря редких слов и архаизмов» в его новой редакции: «Скифы, скифы-рос, скиты – обобщённое название многочисленных славяно-арийских племён, живших на огромной территории Евразии от Дуная до Тихого океана; страна в разное время (и разными народами) называвшаяся по-разному: Русь, Русколань, Гардарика (страна городов), Аквилон, Тартария; Скифия – одно из древнейших названий Руси; различались скифы-земледельцы (сколоты), скифы-скотоводы-кочевники, скифы-воины, скифы-жрецы (волхвы). Слово *скиты* (*скифы*) имеет общеславянское происхождение и является производным от названия одного из племён, которые вели кочевой, неоседлый (скитальческий) образ жизни; чередование звуков -т- и -ф- наблюдается часто: вариант имени *Фёдор – Теодор*; *театр* когда-то называли *феатр* и т. д. Таким образом, *скиты* (*скифы*) – изначально кочевники (*скитальцы*). Скифы считаются самым древним народом на Земле, так писали историки, например, римский историк 1 в. до н. э. Помпей Трогг, отмечая, что позднее от них произошли парфяне и бактрийцы»² [5].

Всё самое главное – в конце

И ещё одно важное замечание: кажется, всё самое главное для автора мысли сосредоточены в конце книги, именно здесь он

делает важнейшие для себя выводы – о древности славян, противостоянии Гипербореи и Атлантиды, общепланетарном значении слова «Русь», этрусской культуре, славянском происхождении Рима, докириллической письменности, славянском государстве хеттов в Анатолии (территория современной Турции), не тысячелетней, а многотысячелетней и даже многомиллионной истории Руси и пр. и пр. Самое главное – все это прекрасно знают, но тщательно скрывают, но скрыть это уже нельзя, фактов становится всё больше и больше. А. И. Доронин напоминает: *«Об этом свидетельствует, к примеру, найденный в 1970 году, на огромной глубине в угольной шахте села Ржавки, под городом Кемерово, мраморный склеп с телом, словно живой, светло-волосой, голубоглазой красавицы, пролежавшей в загадочной жидкости, согласно экспертизе, 700 миллионов лет. Время пребывания этого склепа под землёй несложно было рассчитать и по глубине его расположения в угольных пластах»* [1, с. 309-310].

И ещё одна цитата – о фактах, которые всё труднее скрыть: *«Греки и римляне, истребив этрусков-русов, присвоили себе все их достижения и высокоразвитую культуру, выдавая захваченное за своё. В Венеции до сих пор функционируют древнейшие подземные коммуникации, сооружённые из сибирской лиственницы и дуба, что вызывает недоумение у европейцев»* [1, с. 310].

В заключение своего труда А. И. Доронин предпринимает обзор истории Руси с древнейших времён и учитывая самые разные точки зрения и господствующие теории. Но его взгляд на исторические события отличается не только патриотизмом, но и самостоятельностью суждений, поскольку здесь нет повторений ложноклассических источников, нет цитирования скалигеро-миллеровских, байеро-шлёцеровских наёмных авторов и их карамзинских последователей, нет здесь и измышлений современных авторов, состоящих на службе у пятой колонны. Именно с этой позиции он утверждает, что обряд приношения жертвенной человеческой крови – дело князя Владимира с целью очернения древней языческой веры славян, отвращения от неё

² В первоначальной редакции данный словарь вышел в 2009 г. в С.-Петербурге

и создания более привлекательного образа довольно молодого христианства.

Как настоящий патриот автор рассуждает о выдающемся политике Иване Грозном, лукавом приходе Романовых, жестоком Алексее Михайловиче (Тишайшем), супостате Петре I, русоненавистнице Екатерине II, честном учёном Михайле Ломоносове, до сих пор непонятом герое Емельяне Пугачеве и войне под его предводительством, всех западно-романовских приспешниках и последователях, так спешащих с перекодировкой сознания русских людей с помощью самых разных средств – науки, культуры, замещения ценностей, извращения уклада, внедрения чуждых музыкальных ритмов, искажения языковых норм и др.

О ведической традиции предков

Работа в Музее К. Васильева, «служение» (по словам автора) его творчеству привело его к постижению древности славянской культуры, всего многообразного славянского мира и открытию национальных архетипов, на которых он зиждется. Он буквально признаётся в этом: «*Но, по мере того как стал погружаться в содержание творческого наследия Константина Васильева, начал понимать, что есть более глубокие культурные пласты у нашего народа, что Русь – это далеко не одна тысяча лет истории. Не с князя Владимира она началась и даже не с Рюрика, несчётное число поколений предков за нами. И в моём сознании возник образ неких весов, на одной чаше которых находилось христианство, со всем его видимым культурным наследием, а на другой – символические древние герои, национальные архетипы, являющиеся для меня порталами в высшую реальность...*» [1, с. 226].

От констатации – к выводам

В последнее время мы часто слышим правильные выводы о судьбе нашего Отечества, но чаще всего это лишь констатация. А констатации фактов уже мало, нужны решительные действия по защите национальных традиций. Вот и А. И. Доронин задумывается об этом: «*Пора задуматься над тем, почему мы постоянно сдаём свои*

позиции. Живя тысячелетиями на всём Евразийском континенте, на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и других частях света, меняя самоназвания в разные исторические эпохи, но сохраняя свой генетический код, воплощая заданную божественную программу, русский народ обязан осознать своё великое предназначение. Ведь, по существу, прибывшая на Землю белая раса, это и есть изначальный русский народ» [1, с. 329 - 330].

Всё это понятно. И что из этого следует? Автор утверждает: «*Фактически мы стоим перед необходимостью разумного изоляционизма, пресекающего агрессивное идеологическое, "культурное" и видовое наступление наших противников. Препрежнее необдуманное заимствование христианских и других западных систем организации общественной и хозяйственной жизни привело к разрушению Тартарии – Руси – России и геноциду русского народа. Главная причина нынешнего системного кризиса в России – это отказ правящих верхов от защиты национальных интересов русского народа и отсутствие идеологии национального развития, прочных национальных традиций»* [1, с. 333].

Так что же он предлагает?

«*Нам необходимо вернуться к исконному укладу жизни народа, к копному праву, к народовластию, к федеративно-конфедеративной системе организации общественного управления. Это значит, что федерации равноправных регионов должны объединиться в Конфедерацию этнически родственных народов»* [Там же].

Белосветная страна, или Ласковый трепет северного ветра?

Не всегда сразу приходит название статьи, эссе, книги. Сначала мы просто пишем, подчиняясь порыву, энергии мысли, эмоции, и перо (ручка, компьютер) едва успевают за их стремительностью. И вдруг неожиданно, как озарение, приходит название. В этот раз название подсказала строчка Анатолия Ивановича – «белосветная страна...»: «*Выезжая из Москвы и взирая на эту сказочную белизну пространства, я всегда испытываю чувство гордости за свою белосветную Русь, способную месяцами удерживать непорочной стихию снега»* [1, с.

126]. Она же потом повторится в его стихотворении: «Это Русь, земля родная, / Белосветная страна. / Красоту свою скрывая, / Ты величия полна!» [1, с. 127].

И буквально напрашивалась статья названием другая его строчка, неожиданная и парадоксальная – «ласковый трепет северного ветра». Цитируем: «*Один раз позволил себе побывать на берегу Балтийского моря, когда раскрывал скандинавскую тему в творчестве Константина Васильева. Нужно было войти в определённое состояние, ощутить на своих щеках ласковый трепет северного ветра*» [1, с. 149]. Я бы даже посоветовала автору назвать так саму книгу, вернее, её второе издание – «Ласковый трепет северного ветра», что звучит и парадоксально, и необычно, потому и запоминается. Как это – северный ветер – и вдруг ласковый? Он же ледяной, колючий, студёный, безжалостный, пронизывающий насквозь.

Да, сейчас это так. Но нам не след забывать свои скрижали. Как не след забывать и о том, что нас ждёт впереди.

Гиперборейцы мы, бессмертные арийцы.
Мы с Севера, где вечная весна.
Славяне мы, мы – скифы-евразийцы.
Мы – дух времён, и нам Земля тесна.

Наш вольный дух всегда в простор стремится.
Мы – странники на Древе мировом!
Нам Космос – дом, и он нам часто снится
живым напоминаям о былом.

Всё видели в дорогах наши очи.
Вдруг с той Вселенской, звёздной высоты
Земля нам показалась краем отчим
и зримым воплощением мечты.

Ну, что же, остановимся – и жаром
обдали Север нашей огненной души.
Здесь Ось Земли скрепил Сварог Стожаром,
сказав Волхву: «Ты летопись пиши!»

Чтоб древние Славянские Скрижали
дожили и до будущих времён!
И о Богах потомкам рассказали,
о том, как знатен русский пантеон!»

О том, как холод всё сковал нещадный,
и горы снега скрыли города.
И лютый холод, морочный и жадный,
от жизни не оставил ни следа.

В полёте замерзали даже птицы,
животные вмерзали в глыбы льда.
И Северную родину арийцы
покинули, казалось, навсегда.

Но живы в нас те гордые арийцы,
и хоть порой охватывает грусть,
взгляните в наши солнечные лица,
ведь мы теперь светло зовёмся – Русь!

И будет время – поздно или рано, –
Гиперборея, силой овладев,
как древняя царица Несмеяна
очнётся – от снегов лишь посвежев.

Все реки на Земле стремятся к устью,
одна История всегда во всём права.
Взметнётся снова над Великой Русью
могучая Перунова глава!

И всё изменится. И как по мановенью
жизнь озарится множеством чудес.
Прекрасным будет каждое мгновенье,
коль рядом с нами будет бог Велес!

Затихнет мир в почтении великом –
на небесах возникнет, ликом строг,
а рядом с ним – его другие лики –
наш искромётный, огненный Сварог!

И забурлит кровь древняя по жилам,
и каждый вспомнит, кто он и каков.
И Боги нам дадут такие силы,
ведь мы – потомки тех живых Богов!

Нам есть что вспомнить в прошлом и гордиться,
мы – странники на Дереве Миров.
Гиперборейцы мы, бессмертные арийцы,
мы сами боги и наследники богов!

И помним мы, как в мировом начале
учил нас памяти Сварог, наш древний Бог
записывать историю в скрижали.
И вот пишу, как древнерусский волхв.

И мы-то с вами прекрасно понимаем,
почему северный ветер может быть ласковым;
откуда, из каких глубин проистекает
этот образ, из какого далека он пришёл к нам...
Мы уже давно слышим его веяние,
ведь это дыхание самой Гипербореи...
И потому так и назовём это сочинение...

2022 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Доронин А. И.* Послесловие. Москва: Филинь, 2021. 336 с., ил.
2. *Рыжкова Л. В.* История русской азбуки. Санкт-Петербург: Виктория плюс, 2015. 176 с.
3. *Рыжкова Л. В.* Начало света: Лирика. Рязань: Скрижали, 2012. 232 с. (Меч света).
4. *Рыжкова Л. В.* Чудеса и трагедии Серебряного века. Москва: Вече, 2021. 320 с. (Литература и история).
5. *Рыжкова Л. В., Гришина Е. Н.* Словарь редких слов и архаизмов. Санкт-Петербург: Виктория плюс. 2009. 632 с.

REFERENCES

1. *Doronin A. I.* Afterword. Moscow: Filin, 2021. 336 p., ill.
2. *Ryzhkova L. V.* History of the Russian alphabet. St. Petersburg: Victoria Plus, 2015. 176 p.
3. *Ryzhkova L. V.* The Beginning of the world: Lyrics. Ryazan: Tablets, 2012. 232 p. (Sword of Light).
4. *Ryzhkova L. V.* Miracles and tragedies of the Silver Age. Moscow: Veche, 2021. 320 p. (Literature and History).
5. *Ryzhkova L. V., Grishina E. N.* Dictionary of rare words and archaisms. St. Petersburg: Victoria Plus. 2009. 632 p.

**A. M. GORKY INSTITUTE OF WORLD LITERATURE OF RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCE, MOSCOW**

GRNTI 17.71.91
UDC 39; BBC 82.3(2Рос=Рус)
Folklore, ethnography, philology

THE FAIRYTALE IN THE CREATION OF SERGEY ESEININ

Doctor of Philology E. A. Samodelova

Abstract. The article discusses the reasons for Sergey Esenin's appeal to Russian folk tales, among them – knowing them by ear in childhood in his native village, studying at school, the influence of Silver Age poetry, reading classic fairy tale collections by A.N. Afanasiev and others. The theory of folklore as a prehistory of literature, including those relating to fairy tale characters and images, is set forth in *The Keys of Mary* (1918). Esenin's work is based on folk tales with mythological origins, although there are also allusions to other genre varieties. The types of the poet's appeal to folk tales are indicated: from the mention of heroes and quoting fragments to the author's stylization. Genre definitions and a brief description of folklore and fairy tale plots in Esenin's works are given in chronological order.

Key words: Esenin's folklorism, author's fairy tale, fairy tales of the Ryazan province, literary fairy tale.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО РАН, МОСКВА

ГРНТИ 17.71.91
УДК 39; ББК 82.3(2Рос=Рус)
Фольклористика, этнография, филология

СКАЗКА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Доктор филологических наук Е. А. Самоделова

Реферат. В статье рассмотрены причины обращения Сергея Есенина к русским народным сказкам, среди них – знание их со слуха в детстве в родном селе, изучение в школе, влияние поэзии Серебряного века, чтение классических сказочных собраний А. Н. Афанасьева и др. Теория фольклора как предыстория литературы, в том числе касающаяся сказочных персонажей и образов, изложена в «Ключах Марии» (1918). Творчество Есенина опирается на фольклорные сказки с мифологическими истоками, хотя встречаются и аллюзии на другие жанровые разновидности. Указаны типы обращения поэта к народным сказкам: от упоминания героев и цитирования фрагментов до авторской стилизации. Приведены жанровые дефиниции и краткое описание фольклорно-сказочных сюжетов в сочинениях Есенина – в хронологической последовательности.

Ключевые слова: фольклоризм Есенина, авторская сказка, сказки Рязанской губернии, литературная сказка.

Сергей Есенин, будучи сельским уроженцем Рязанской губернии и крестьянином по происхождению, прекрасно знал народные сказки своей «малой родины» и сочинял собственные, во многом основанные на фольклорных. Он был старшим братом двух

сестер и сводного брата (помимо скончавшихся во младенчестве и детстве других родных ребятишек) и отцом трех детей, и уже по своему семейному статусу обязан был нянчить детишек, в том числе забавлять их сказками.

Из обозрения творческого наследия поэта видно, что он отдавал приоритет собственнo волшебным сказкам; новеллистические, богатырские (героические) и прочие сюжеты использовал в гораздо меньшей степени. Очевидно, предпочтение волшебных сказок шло в русле всеобщего интереса литераторов Серебряного века к мифологии, к архаической системе мировоззрения предков, к непостижимому и подсознательному, к сверхъестественному и чудесному, к героическому прошлому русских людей, к особой миссии России из-за ее срединного и буферного географического расположения между ведущими государствами Европы и Азии. Трансформация условной мифологической и волшебносказочной систем и внедрение их важнейших компонентов в поэтические сочинения писателей (в том числе Есенина) обусловлены становлением этнографии как новой гуманитарной науки, появлением во второй половине XIX века западно-европейской и затем российской школы ученых-мифологов, возможностью изучить «солярно-метеорологическую теорию» по капитальным трудам А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева и др., выстроить на их постулатах собственное литературное творчество.

Теория относительности Альберта Эйнштейна и новая геометрия Николая Лобачевского с вероятностью пересечения параллельных прямых в бесконечности предоставили возможность иначе трактовать свойства физического пространства и времени и, соответственно, взглянуть по-новому на сказочный хронотоп. У Есенина могла зародиться идея перенести в свое творчество пространственно-временные особенности фольклорной сказки, теперь по-другому осознанные и рассматриваемые с новых позиций: с пребыванием героя в «ином мире», с путешествием из земного царства в подземное, подводное и небесное, со смещением времени по необъяснимым причинам или с изменением темпорального статуса в зависимости от крика первых петухов в ряде сюжетов и т. п.

Внимание к фольклорной сказке у Есенина «вырастает» из эпохи Серебряного века, когда литераторы стремились обращаться в своем творчестве к сказочной тематике, понимая ее, с одной стороны, как мифологическое наследие русского народа,

а с другой – расценивая ее как «уходящую натуру». Стремительное исчезновение народной традиции рассказывания сказок маленьким детям их бабушками и няньками, утрата воспитательной роли живой манеры сказывания делали чрезвычайно актуальным вопрос о запечатлении любыми способами крестьянских сказок – в том числе и путем внедрения фольклорно-сказочных компонентов и целых жанровых структур в художественную литературу первой четверти XX века. Свобода передвижения крестьян в пределах Российской империи в результате отмены крепостного права в 1861 году, возрастающая практика ухода из селений мужчин в зимнее время «в отход» на промыслы в далекие края, увеличивающееся влияние городского быта на сельскую жизнь, усиление грамотности в деревне – все это явилось серьезными причинами того, что бытовавшую локальную народную культуру грозили вытеснить книжные собрания сказок общерусского характера, создаваемые писателями и фольклористами начиная с конца XVIII века в России. Но и раньше, в период становления национальной литературы, романы и повести как жанровые формы «вырастали» именно из волшебных сказок.

Кроме того, в народном мнении сказочником считался тот носитель фольклорной традиции, который прекрасно знал и талантливо рассказывал именно волшебные сказки, обладающие особой «сказочной обрядностью», то есть определенной системой устойчивых поэтических средств, присущих только жанру сказки; к волшебным сказкам близки легендарные и героические (богатырские), также обладающие критерием фантастичности в отношении их героев с их деяниями и поступками. В народной среде учитывалось также предназначение сказок разных жанровых разновидностей различным группам слушателей – мужчинам и женщинам, женатым и вступающим в пору взросления, взрослым и детям, местным и пришлым, своим и чужим. Круг адресатов волшебной сказки является самым широким, в основном он рассчитан на взрослых людей и подростков (в отличие, например, от «докучных сказок», оправдывающих нежелание сказочника поведать произведение приставучим малышам).

Если начинающий литератор хотел по-

лучить статус серьезного писателя, он вряд ли стал бы брать за основу сказки о животных: во всяком случае, многие сюжеты, которые за длительную историю своего существования попали в разряд «детских». (Заметим в скобках, что некоторые «докучные» и «зоологические» сюжеты встречаются у Есенина – например, про кол с мочалом из «Песни о великом походе» в 1924 г., про лису, про курочку). Бытовые (или новеллистические) сказки – с их героями-ворами, разбойниками, дурнями и глупцами, ленивыми женами и ревнивыми мужьями – предлагали богатый исходный материал для сатирической литературы, высмеивающей существующий несправедливый миропорядок, но не рисовали схем для будущего справедливого жизнеустройства, в котором был очень заинтересован Есенин и предчувствовал его веяние в преддверии 1917 года. Эротические сказки не пропустила бы цензура – ни царская (в том числе духовная), ни советская. То же касается легендарных сказок, хотя элементы их образности присутствуют у Есенина, а три сюжета переданы им А. М. Ремизову.

В главной теоретической статье Есенина – «Ключи Марии» (1918), написанной на изломе эпохи патриархальности – заметны такие идущие из древности фольклорные ориентиры, как одухотворение природы, очеловечивание зверей, птиц и рыб, оборотничество персонажей и их телепортация, разлитый по всему миру пантеизм. Той же образностью, характерной для народных сказок, пронизана существенная часть художественного творчества поэта, особенно периода до 1920-х годов.

Привлекательная поэтика волшебных сказок с неординарными героями и со сверхъестественными персонажами, с необыкновенными портретными характеристиками, с богатырскими поступками, с защитой добра и битвой со злом, с наличием «того» и «этого света», с устойчивыми пейзажными картинками, с контаминацией сюжетов и сюжетных линий – все это дает большой простор для авторских фантазий и путешествий во времени, для разнообразной фабульной комбинаторики, для домысливания заданных сказочными мотивами необычных жизнеподобных ситуаций, для сотворения собственного вымышленного мира и воплощения идеи многомерности

Вселенной.

Прослеживается доминирование фольклорных произведений различных сказочных разновидностей в разные творческие периоды у Есенина, а также обнаруживается их соотнесенность с конкретными литературными жанрами, избранными поэтом. Можно увидеть многочисленные способы адаптации народных сказок к авторским сочинениям: 1) включение фольклорного произведения целиком в состав собственного творения (например, в «Яре» и «Песни о великом походе»); 2) стилизация, даже отмеченная самим поэтом с помощью целого ряда соответствующих жанровых терминов уже в названии или подзаголовке – «сказка»; 3) проведение «красной нитью» аллюзий на конкретный сказочный сюжет, приспособленный к определенным героям и высвечивающий их духовную сущность, создающий некую событийную циклизацию в пределах одной сюжетной линии (некое подобие биографии персонажа); 4) внедрение в литературный текст реминисценций и прямых цитат из народных сказок; 5) упоминание сказочных типажей; 6) неявные намеки на сказочные мотивы и отсылки к повторяющимся эпизодам и т. п. В некоторые сочинения Есенина внедрен целый конгломерат разных фольклорных жанров – быличек, поверий, духовных стихов, былин, легенд при доминировании сказки или при ее равноценном встраивании в общую жанровую схему.

Имеются документальные сведения о знакомстве Есенина со сказками уже в детстве и юности. Есенин прошел путь от крестьянского паренька до известного русского поэта, последовательно восходя на ступеньки книжного грамотея, учащегося сельской учительской школы, московского студента, столичного литератора, ратника II-го разряда Военно-санитарного поезда № 143 Ее Императорского величества Марии Феодоровны в Первую Мировую войну, владельца книжной лавки и издательства «Имажинисты», вожака литературного течения имажинизма, путешественника по России, Западной Европе и США. На протяжении жизни Есенин имел возможность усваивать фольклорные сказки из уст народа, знакомиться с разными региональными и локальными сказочными традициями, читать сказки в многотомных книжных собра-

ниях и маленьких сборничках, изучать в Константиновском земском четырехгодичном училище, Спас-Клепиковской второклассной учительской школе в Рязанской губ., в Московском городском народном университете им. А. Л. Шаняевского, слышать от собратьев-писателей и солдат в военное время, обращать внимание на литературные произведения с внедренными в них сказочными сюжетами, видеть сказочные элементы и целые фабулы в театральных постановках и т. п.

В автобиографическом жанре Есенин подчеркнул большую роль сказок в формировании поэтических ориентиров и становлении его творчества. Первые сказки были усвоены будущим поэтом в его родной семье – в живом изустном исполнении. В автографе эго-документа «Сергей Есенин» (1922) из Библиотеки Колумбийского университета в США поэт назвал сказочницей свою бабушку по линии матери: «Через нее я знаю все русские песни и сказки» (VII (1), 351)¹. В «Автобиографии» (<1923>) Есенин указал ту же самую главную сказочницу в его жизни: «Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их перedelывал на свой лад» (VII (1), 11).

Дед Есенина был горазд на выдумку, сочинил маленькому мальчику ответ о том, будто месяц повесил на небо Федосей Иванович, известный на базаре толстый сапожник, и научил будущего поэта кумулятивной песне-сказке «Нейдет коза с орехами...»². Согласно «Сравнительному указателю сюжетов: Восточнославянская сказка» (1979; далее СУС)³, это цепевидная (кумулятивная) сказка: СУС 2015 «Нет козы с орехами: коза нейдет из лесу, за ней посылают волков, за волками медведя и т. д.; коза возвращается», исполнявшаяся речитативом или даже как песня.

В «Автобиографии» (20 июня 1924) Есенин упомянул вроде бы постороннюю женщину, которая, однако, прекрасно знала местную сказочную традицию: «Нянька, старуха-приживальщица, которая ухаживала за мной, рассказывала мне сказки, все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети» (VII (1), 14). Вынесенное из детства представление о няньке (часто старшей сестре или брате) как о человеке, заботящемся о младших детях и забавляющем их

сказками, отразилось в дарственной надписи поэта Д. С. Айзенштату на книге «Исповедь хулигана» (1921): «Дорогому Давиду Самойловичу // Доброй няньке с любовью. С. Есенин» (<1921>) (VII (1), 181. № 157).

Сестра А. А. Есенина в книге воспоминаний «Родное и близкое» добавила к числу сказочниц родную маму поэта: «С раннего детства мы слышали от нее прекрасные сказки, рассказывать которые она была большая мастерица <...>»⁴. Подобное суждение А. А. Есениной было записано с ее слов 1 января 1977 г.: «А мать – песенница. Сколько она песен всяких знала! А сказок сколько рассказывала!»⁵

Друг детства поэта – Н. А. Сардановский – в работе «Из моих воспоминаний о Сергее Есенине» (1926) вскоре после гибели поэта сообщил о том, что в селе Константиново Рязанского уезда и губернии мальчики и парни «уже в постелях выслушивали сказки или загадывали загадки»⁶.

Народные сказки Есенин изучал в разного рода учебных заведениях. В «Программах для церковно-учительских школ. Издания Училищного совета при Святейшем Синоде» (1903) в «Программе теории словесности и истории русской литературы для церковно-учительских школ» в 1-м полугодии первого года обучения рекомендовались «виды эпоса народного (сказка, былина, песня, пословица, загадка)»⁷, а во 2-м полугодии в разделе «История русской словесности: древний период – устная словесность» рассматривалась классификация: «Сказки: а) мифические, б) с нравственной идеей и б) сказки о животных»⁸. Данная программа показывает, какое серьезное значение придавалось в учительских заведениях фольклорным сказкам: изучалась даже их систематика (теперь принята другая классификация)!

Оказавшись в Петрограде в начале 1915 г., познакомившись там с ведущими поэтами и сотрудничая с литературными журналами, Есенин задумался о собирании фольклора в родном селе Константиново во время поездок на свою «малую родину». Не исключено, что об этом попросили его знакомые издатели.

Летом 1915 г. Есенин в родном селе трудился над единственной повестью «Яр», которую опубликовал в журнале «Северные

записки» в первой половине 1916 г. Редактор журнала С. И. Чацкина в письме к поэту от 18 июля 1915 г. сделала приписку: «Р. С. Надеюсь, что привезете нам песен и сказок. Я часто вспоминаю Ваше пенье»⁹. Далее С. И. Чацкина через Л. И. Каннегисера (он сообщает об этом в своем письме от 11 сентября 1915 г.) дает указания насчет точной фиксации фольклора: «<...> сказки просит записывать "сырьем" – как они говорятся»¹⁰ (VI, 358).

О состоявшихся записях народных сказок свидетельствует письмо Есенина к редактору журнала «Голос жизни» Д. В. Философову (1872-1940) в июле-августе (до 20 августа) 1915 г. из с. Константиново: «Тут у меня очень много записано сказок и песен. Но до Питера с ними пирогов не спекёшь»¹¹ (VI, 74. № 51; «спекёшь» исправлено в соответствии с рязанским диалектным произношением). Идеей опубликовать фольклор проникся и издатель «Ежемесячного журнала» В. С. Миролубов – в письме редакции к Есенину от 16 сентября 1915 г. говорится: «Вашим сообщением о сказках и песнях старинных Виктор Сергеевич заинтересовался и просит прислать их ему»¹².

Между тем фольклорные сказки в аутентичной записи, произведенной Есениным, до сих пор неизвестны. Косвенным свидетельством сбора поэтом народных сказок в с. Константиново является указание А. М. Ремизова о получении им нескольких фольклорных сюжетов от Есенина. А. М. Ремизов в примечаниях к сборнику «Николины притчи» (1917) указал источники народных легенд и сообщил, что пользовался «рязанскими сказками с. Константинова, переданными мне поэтом С. А. Есениным»¹³ (VII (1), 546 комм.). Примечание А. М. Ремизова может свидетельствовать и об устном исполнении Есениным фольклорных произведений специально для него – единственного слушателя или в какой-то общей компании, а составитель сборника уже по-своему пересказал эти народные сюжеты. Легендарные сказки и легенды из «Николиных притч» в передаче Есенина включают три сюжета: «Николин умолот», «Свеча воровская», «Каленые червонцы». Эти фольклорные произведения обладают двойной жанровой природой – легендарной и сказочной, там они находятся на периферии жанра. В «Сравнительном указателе сюжетов: Вос-

точнославянская сказка» (1979) обозначена сюжетная схема только для одной из трех легендарных сказок Есенина – Ремизова, соответствующая «Свече воровской»: СУС 848* = АА*848 «Вор и св. Николай: вор, спасаясь, молится св. Николаю; старик заставляет его залезть в падаль, где вор и прячется; старик, оказавшийся св. Николаем, объясняет, что ему от свечи вора было так же душно, как вору от запаха падали». Этот же сюжет легендарной сказки в ее локальной версии Есенин использовал в качестве сюжетной линии «маленькой поэмы» 1915 года «Микола» (II, 14, 16).

Есенин применял сказочные образы и к своим современникам, особенно к друзьям и братьям по перу; в письме к Иванову-Разумнику в конце декабря 1917 г. из Петрограда он сообщал о сказочной трактовке персонажа своего стихотворения: «В моем посвящении Клюеву я назвал его *середним* братом из чисел 109, 34 и 22. Значение среднего в "Коньке-горбунке", да и во всех почти русских сказках – "так и сяк". // Поэтому я и сказал: "Он весь в резьбе молвы", – то есть в пересказе сказанных. Только изограф, но не открыватель» (VI, 100. № 86). Указанные числа – возраст героев-литераторов на момент создания Есениным стихотворения «О Русь, взмахни крылами...» или прошедшие года со времени их рождения (в случае с Алексеем Кольцовым); Н. А. Клюеву дана характеристика: «Идет одетый светом // Его середний брат» (I, 109).

В Комментарии к несостоявшемуся изданию стихотворений и поэм Есенина в 1940 г. его последняя жена С. А. Толстая-Есенина, внучка Льва Толстого, отмечала: «На протяжении всей жизни Есенина, почти до самого конца, одними из самых любимых и одно время даже настольных книг были: "Русские народные сказки" А. Н. Афанасьева и "Поэтические воззрения славян на природу" того же автора. Он говорил, что черпал из них много материалов для своего творчества»¹⁴ (II, 276 комм.; IV, 363 комм.).

Термин «сказка» широко встречается в литературном творчестве Есенина, причем он явлен как внутри текста, так и в заглавном предварении стихотворений: «Бабушкины сказки» (<1913-1915>); «Сказка о папушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве» (7/8 октября 1925) (IV, 53; II,

166). Подзаголовки с указанием сказочного жанра крайне редки: «Сиротка (Русская сказка)» (<1914>), восходящая к фольклорному сюжету из цикла сказок СУС 480=АА 480*В «Мачеха и падчерица»: старик Мороз преобразован Есениным в Дедушку Мороза, он не испытывает девочку на доброту и умение вести хозяйство, а приходит к ней зимой к избушке, превращает ее слезы в жемчуг-бисер и заморозил не только ее сводную сестру, но и мачеху; про отца нет упоминания, ибо «Маша – круглая сиротка» (IV, 75); девочку ищут царедворцы и на ней женится король (в народном сюжете – принц) – СУС 510 А «Золушка». Тот же сказочный мотив, только применительно к герою-мужчине, дарящему любимой девушке жемчуга, происходящие из его собственных слез, использован в двух стихотворениях – «Моей царевне» (<1913-1915>) и «О дитя, я долго плакал над судьбой твоей...» (<1915>) (IV, 49, 101); роль жемчугов в этих сюжетах разная, но действия с ними всегда восходят к фольклорным сказочным мотивам.

Примеры жанрового обозначения «сказка», встречающиеся внутри текста, значительно более часты, даже если разыскивать их исключительно в поэзии Есенина: «Дремлет лес под сказку сна» (IV, 61 – «Пороша», <1914>); «И, полный сказок и чудес // Кругом села зеленый лес» (IV, 62 – «Село (Перевод из Шевченко)», <1914>); «От тихой ласки // И нежной сказки» (IV, 67 – «Юность», <1914>); «Ты сказка нежная, но я к тебе нежней, // Нежней, чем к Гектору, герою, Андромаха» (IV, 96 – «Греция», <1915>); «За отчею сказкой, за звоном стропил» (IV, 160 – «Есть светлая радость под сенью кустов...», <1917>); «Только знаю Библию да сказки» (IV, 175 – «Сельский часослов», <1918>). Интересно, что «Село» является вольным переводом отрывка из поэмы Т. Г. Шевченко «Княжна» (1858) и в подлиннике нет упоминания сказки (см.: IV, 456 комм.).

«Бабушкины сказки» <1913-1915> интересны тем, что демонстрируют суточное и календарное время рассказывания сказок – это преимущественно вечера на Святки: «В зимний вечер по задворкам <...> Мы идем, бредом домой» (IV, 53). Современница поэта фольклорист Е. Н. Елеонская сделала наблюдение о том, что сказки входят в состав календарной обрядности и имеют уз-

кую хронологическую приуроченность исполнения, что считается исключительно редким и рудиментарным явлением: в с. Ёлкино Коломенского у. Московской губ. в 1914 г. «крестьяне <...> утверждали, что сказки рассказывают на Святках и тогда выискиваются мастерицы», «сказочницы, как говорили, выискиваются на Рождественских праздниках, а в другое время их не найдешь»¹⁵.

Юношеская повесть Есенина «Яр» (<1915>) добавляет еще четыре случая употребления термина «сказка». Первое упоминание жанровой дефиниции показывает характер беседы Лимпиады и подпaska Юшки, когда сказочное повествование становится сопровождением санитарной процедуры: «Ложись, ложись, – тянула она его к себе. – Я расскажу тебе сказку» (V, 27). Во второй раз термин звучит в речи племянника мельника Афонюшки – мальчика Кузьки, который использует знание сюжета в практических целях, чтобы не заблудиться в лесу: «Я, дяденька, не боюсь теперь, – смыслено качал желтой курчавой головой Кузька. – Ты разя не знаешь сказку про мальчика с пальчик? Когда его отвели в лес, он бросал белые камешки, а я бросаю калину, она красная, кислая, и птица ее не склюет» (V, 34).

В тех произведениях, где встречается жанровая дефиниция в заглавии, она же повторяется внутри основного текста. Так, «Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве» (7/8 октября 1925) завершается концовкой с упоминанием заглавного жанрового термина:

*Мальшам в острastку,
В мокрый день осенний,
Написал ту сказку
Я – Сергей Есенин (II, 173).*

Авторское пояснение о письменном происхождении произведения, причем с указанием фамилии-имени – «написал ту сказку я», относит его к литературным сказкам. Это единственное сочинение Есенина такого жанра; остальные сказкоподобные тексты основаны на фольклорных первоисточниках. Показательно, что Есенин в своем творческом пути повторил судьбу сказочного жанра: от фольклорной сказки – к литературной. Авторские вехи создания сказок

также следуют за исторической хронологией: «фольклороподобные» сказки или хотя бы произведения с аллюзиями на народные сказки написаны в ранний период, преимущественно в 1913-1915, с заходом в 1917-1918 гг., а сугубо авторские сказки (точнее, одна-единственная) созданы в конце жизни, в 1925 году.

Слово «сказка» стало восприниматься названием фольклорного жанра только в XVII веке, а раньше обозначало другие реалии, связанные со словесным действием. Современный многотомный «Словарь русского языка XI-XVII вв.» показывает, что в Древней Руси в разные эпохи лексема «сказка» обладала большим или меньшим спектром значений: 1) рассказ, сообщение (XVII в.); 2) объявление, оповещение (о приказе, указе; 1684 г.); 3) оглашение (приговора; 1620, 1690 гг.); 4) заявление, показание; также название различных документов делопроизводства, содержащих показания свидетелей, отчеты, донесения о событиях, происшествиях, торгах, о выполнении служебных и прочих поручений, доносы на кого-либо и т. д. (с 1582 по 1698 гг.). Сказка заручная (за рукою), именная, отбойная, отводная, отсрочная – различные виды сказок (по содержанию, оформлению и т. д.)¹⁶. Данный словарь обобщает сведения о сказке, которые представлены в репрезентативных предшествующих изданиях, напечатанных незадолго до рождения и при жизни Есенина: это «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам» И. И. Срезневского (Т. 1-3. СПб., 1893-1912); «Материалы для словаря древнерусского языка» А. Дювернуа (М., 1894). Есенин мог знать подобные старинные смыслы, сопровождавшие «сказку» в Древней Руси, из историко-филологических курсов разных учебных заведений, в которых он обучался, даже если не брал в руки ни один из томов «Материалов для словаря древнерусского языка...».

На Рязанщине до сих пор бытуют некоторые диалектные словечки, сохранившие давнюю семантику, прежде присущую лексеме «сказка». Так, в д. Деулино Рязанского р-на и в с. Озёрки Сараевского р-на встречается глагол «сказаться – осведомить кого-л., поставить в известность о своих действиях»¹⁷. В г. Сапожок Рязанской обл. об исполнительском даре и виртуозном вла-

дении фольклорной традицией А. И. Кузнецовой, 1933 г. р., отзываются ее подруги: «<...> *пригудки* всякие-всякие знает, на язык невозможная, *сказо́ха* хорошая»¹⁸.

В стихотворении «Я одену тебя побирешкой...» (29 марта 1915 г.) Есенина в стихе «Будешь зыкать *прибаски* на цевне» (IV, 100) упомянута многозначная народная дефиниция – частушечная и сказочная, которая является диалектной, то есть носит региональный характер, и оказывается более древней, чем общепринятая «сказка», возникшая на основе переосмысленного и уточренного определения «ревизская сказка» из средневекового делопроизводства. В комментарии в ПСС Есенина сказано: «Прибаска – красное словцо, прибаутка; здесь – частушка» (IV, 374 комм.). В «Словаре русских народных говоров» указано 1-е значение диалектизма, в том числе и на Рязанщине: «Побасенка, прибаутка», 2-е значение – «частушка»¹⁹.

Поэт не применял термин «сказочник», но использовал его народные синонимы, более древние, претендующие на раннее происхождение: «бахарь», «боян» и «баяшник». В «Ключах Марии» (1918) Есенин апеллирует к наименованию «бахарь» (помимо «бояна»), носящему оттенок «толкователь, комментатор»: «Наши бахари орнамента без всяких скрещиваний с санскритством поняли его, развязав себя через пуп, как Гаутама. Они увидели через листья своих ногтей, через пальцы ветвей, через сучья рук и через ствол – туловища с ногами, – обозначающими коренья, что мы есть чада древа, семья того вселенского дуба, под которым Авраам встречает Святую Троицу» (V, 189).

Слово «баяшник» для обозначения умелого рассказчика не зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» (в отличие от других значений)²⁰, но отмечено в близком звучании – «баешник» как «речистый человек» в Костромской обл.²¹ Есенин употребил лексему «баяшник» в целом ряде дарственных надписей, выполненных в 1916 г. на своем первом поэтическом сборнике «Радуница». Во-первых, в инскрипте Ю. К. Балтрушайтису на обороте шмуцтитула этой книжечки: «От поёмов Улыбыша перегудной // Мещёры поэту ипостасной чаши // скорбной тропы Ю. Балтрушайтису на добрую память // от баяшника соломенных // суёмов. // Сергей Есенин // 1916. 9 февр. /

/ Пт.» (VII (1), 37. № 13). Также известны дарственные надписи с «баяшником» Максиму Горькому, Е. И. Замятину, Д. В. Филозофову (VII (1), 38. № 14. С. 41. № 17. С. 51. № 27).

В повести «Яр» (<1915>) интересны сказочные сюжеты и мотивы, представляющие собой разного рода вкрапления в речь героев и в повествовательный текст, иносказательные описания с волшебнo-сказочными сравнениями и т. п. Так, в речи подпaska Юшки, обращенной к Лимпиаде, звучит вопрос-утверждение: «Ты знаешь про Аленушку и про братца-козленочка Иванушку? – пришлепывающая губами, выговаривал Юшка. – Расскажи мне ее... мне ее, бывалоча, мамка рассказывала» (V, 27). Эту волшебную сказку Есенин также слушал в исполнении матери – Т. Ф. Есениной. О давнем детском восприятии сказки вспоминает сестра писателя: "Мать много рассказывала мне сказок, но сказки все были страшные и скучные. Скучными они мне показались потому, что в каждой сказке мать обязательно пела. Например, сказка об Аленушке. Аленушка так жалобно звала своего братца, что мне становилось невмочь, и я со слезами просила мать не петь этого места, а просто рассказывать»²².

В «Яре» также представлены сюжеты «Царевич и серый волк» СУС 550=К 417, СУС 530=АА 530 А «Сивко-Бурко», СУС 613 «Правда и Кривда», СУС 660 «Три доктора» и другие, поданные как иносказание трагической судьбы Анны. Дед Иен Кавелин вечером, после косьбы на лугу, рассказывает крестьянам сатирическую сказку – в ее антиклерикальной версии – СУС 1750 А «Поповскую (барскую) собаку учат говорить». Также этот дед сообщает произведение сложной жанровой природы про утопление водолива Андрюхи Совы и попадание его на тот свет, совмещающее в себе черты волшебной сказки, былички и поверья. Сюжет СУС 780 «Чудесная дудка» сначала появляется неявным намеком в «Яре» (<1915>) в наигрыше сапожником Царьком на обломке гребешка мелодии, напоминающей выговаривание печальных слов дудочкой, выросшей из камыша на могиле девушки, убитой из-за блюдечка и ягодок; потом сказочная фабула представлена в «Ключах Марии» (1918) как авторский довод о происхождении «музыки от древа в

наших мистериях» и о слиянии народа «с тайной звуков и слова» (V, 190). Сюжет «Сивко-Бурко» также упомянут в «Ключах Марии» в качестве словесной иллюстрации к одному из выстраиваемых поэтом элементов исторической поэтики: «Образ заставочный есть, так же как и метафора, уподобление одного предмета другому или крещение воздуха именами близких нам предметов. <...> Ветер – олень, Сивка Бурка, метельщик» (V, 205).

Логически и в содержательном плане статья «Ключи Марии» (1918) продолжает работа Есенина «Быт и искусство (Отрывок из книги "Словесные орнаменты")» (<1920>), в которой также имеются указания на чудесные предметы из волшебных сказок: "Образ ангелический, или изобретательный, есть воплощение движения или явления, так же как и предмета, в плоть слова. <...> Образ предметного ангелизма: ковер-самолет и аэроплан, перо жар-птицы и электричество, сани-самокаты и автомобиль» (V, 218).

Некоторые жизненные моменты кажутся обыденными, хотя и повлиявшими на мировосприятие Есенина и получившими отражение в его творчестве. Между тем они тоже имеют прямое отношение к народной сказке. Например, в «Автобиографии» (20 июня 1924) поэт запечатлел эпизод: «Он <дядя> меня очень любил, и мы часто ездили с ним на Оку поить лошадей. Ночью луна при тихой погоде стоит стоймя в воде. Когда лошади пили, мне казалось, что они вот-вот выпьют луну, и радовался, когда она вместе с кругами отплывала от их ртов» (VII (1), 15).

М. В. Бабенчиков привел дневниковую запись А. А. Блока с пересказом мыслей Есенина, когда он в 1918 г. беседовал с литературным мэтром: «Образ творчества: схватить, прокусить. Налимы, видя отражение луны на льду, присасываются ко льду снизу и сосут: прососали, а луна убежала на небо. Налиму всплеснуться до луны»²³.

Оба эти эпизода имеют прямую параллель с сюжетом украинской сказки СУС – 34* «Масло в пруду: лиса говорит волку, что на дне пруда масло ("отражение месяца"); волк пытается выпить всю воду, чтобы достать масло; лиса смеется над ним». У русских такой сюжет пока не встретился, однако аналогичное биографическое событие

получило отражение у Есенина сразу в нескольких «маленьких поэмах», не считая «Автобиографии». В «Песни о Евпатии Коловрате» (1912, <1925>) метонимически изображен месяц как конь:

*Как взглянул тут месяц с привязи,
А ин жвачка зубы вытерпла,
Поперхнулся с перепужины
И на землю кровью кашлянул* (II, 175).

В «Преображении» (ноябрь 1917) сказочный месяц уже не имеет прямого «портретного сходства» с конем, однако метафора домашнего животного все-таки проглядывается в биографическом моменте Есенина:

*А когда над Волгой месяц
Склонит лик испить воды, –
Он, в ладью золотую свесясь,
Уплывет в свои сады* (II, 56).

В «Небесном барабанщике» (1918): «Нынче луну с воды // Лошади выпили» (II, 69) – представлено прямое воспоминание Есенина из его детства в селе (II, 369 комм.), но это событие вполне сопоставимо со сказочным сюжетом СУС -34*. В «Пантократоре» (февраль 1919) проявилась метонимия, обладающая двойной смысловой отсылкой – к автобиографическому моменту и к сказочному сюжету: «Лошадиную морду месяца // Схватить за узду лучей» (II, 73). В 1921 г. в книге «Четыре выстрела в Есенина, Кусикова, Мариенгофа, Шершеневича» Рюрик Ивнев использовал этот фрагмент из «Пантократора» для психологической характеристики поэта: «Недаром тебе так хочется с чисто-татарской жестокостью "лошадиную морду месяца // Схватить за узду лучей"»²⁴ (II, 373 комм.).

В стихотворении «Еще не высох дождь вчерашний...» (<1916>) есть сказочный образ персонифицированной и даже антропоморфной Смерти: «И если смерть по Божьей воле // Смежит глаза твои рукой» (IV, 133). У восточных славян известны сказки о соперничестве человека и Смерти: напр., СУС 332 «Смерть кума: бедняк (солдат) становится лекарем; когда Смерть в ногах у больного, постель или больного поворачивают, чтобы Смерть оказалась в голове; в конце концов Смерть приходит за самим

лекарем»; это часто встречающийся сюжет. Менее распространены восточнославянские сюжеты, в которых Смерть побеждена или хотя бы отдалена героем-протагонистом: СУС -332*** «Бедный брат и Смерть (лихорадка): бедняк хочет украсть у богатого брата вола и встречает Смерть; она идет к дому этого богача, чтобы задушить ребенка; когда ребенок чихает, бедняк говорит: "На здоровье!" – и тем спасает его» и СУС -332**** «Человек получает у Смерти трехкратную отсрочку». Имеются более редкие сюжеты, в которых смерть не имеет антропоморфного облика: напр., в СУС 1354=К 1354 А за нее выдают гуся и сову (или мертвую ворону).

В «Лебедушке» <1913-1915> (IV, 54) Есенина выведен сказкоподобный сюжет, хотя в действительности в его основе лежит 1-я часть приуроченной к Масленице песни 2Вдоль по морю, морю синему // Плыла лебедь с лебедятами...» про нападение орла на лебедушку и ее детушек, которые оказались спасенными материнским самопожертвованием. Зачин «Из-за леса, леса темного...» также относится к фольклорно-песенным. Помимо сюжета, похожего на сказочный, собственно «сказочность» придана произведению с помощью особой художественной стилистики, известной в фольклористике как «сказочная обрядность». Она представлена устойчивыми словосочетаниями (в частности, существительными с постоянными эпитетами) – «темный лес» и «трава шелковая», «лебедь белая» и «гости чужедальные», «трава-муравушка» («трава-мурава») и «цветы лазоревы» (IV, 54-58). Помимо собственно сказочных образов, в произведении присутствует былинная образность или хотя бы выстроенная по такой жанровой модели: «И от той ли тихой заводи, // Посередь того ли озера» (IV, 55), «По раздолью по широкому» (IV, 56); имеются и художественные параллелизмы («Надвигалась туча черная – // Молодой орел под облаком» – IV, 56), уподобления и сравнения с космическим и природным миром. Персонажи, если их брать в совокупности – как орла и лебедушку с «лебежатушками», не относятся к типичным сказочным, хотя по одиночке лебедь (редко) и орел (часто) встречаются в сюжетах фольклорных сказок.

Содержание стихотворения «Я одену

тебя побирушкой...» (29 марта 1915 г.) восходит к быличке в большей мере и в меньшей – к сказке²⁵; с первым жанром его роднят персонажи и сюжет попадания героя к русалкам и завершение его пребывания у них при утреннем кукареканье петухов; со вторым – красота русалки, мотивы ее проживания в тереме и шитья одежды: «У ней губы краснее малины, // Брови черные круче подковы»; «У стогов из сухой боровины // Шьет русалка из листьев обновы»; «Проходи с нею к зарослям в терем» (IV, 100). Также Есенин объединил в одном сюжете два сказочных мотива: первый встречается в СУС 810 А*=АА*810 I «Черт-жених: поп (купец) соглашается отдать за него дочь, если он до петухов построит церковь (здание); поп заставляет петуха пропеть раньше времени; черти-строители исчезают»; второй мотив характерен для СУС -316** «Русалки: снимают у спящего юноши с руки кольцо и уносят юношу на дно реки к старому черту, от которого он бежит». Однако из содержания стихотворения Есенина не ясно, являются ли русалки духами воды или леса; последняя русалочья разновидность характерна для с. Константиново и была приурочена к весне, к Русальной неделе, к зацветанию ржи и конопли, используемой для изготовления тканей и получения растительного масла.

Тот же дух природной стихии представлен в стихотворении «Русалка под Новый год» (<1915>) Есенина (IV, 122-123). Еще он вскользь упомянут в «Чарах» (<1913-1915>), воспевающих весну-царевну: «А вслед ей пьяная русалка // Рососою плещет на луну» (IV, 50). Кроме того, стихотворение «Месяц рогом облако бодает...» (<1916>) также описывает русалку, хотя такого наименования героини нет, есть только неопределенная «она» (без предшествующего местоимению конкретного обозначения персонажа) и косвенные указания на принадлежность ее к духам воды – «В эту ночь к зеленому затону // Прибегла она из тростника», «И в глазах завяли маргаритки, // Как болотный гаснет огонек» и «На рассвете с вьющимся туманом // Уплыла и скрылась вдали...» (IV, 132).

Основа этих стихотворений Есенина представляет собой поэтическое переложение ряда фрагментов трехтомной монографии «Поэтические воззрения славян на при-

роду» А. Н. Афанасьева (1865-1869): «Девыцы, бросающиеся с горя и отчаяния в воду, подхватываются русалками и поступают в среду этих водяных нимф», а «весною, выходя из глубоких вод, они разбегаются по соседним лесам и рощам», «защекочивают насмерть и увлекают в омуты неосторожных путников», и там «у них есть подводные хрустальные чертоги»²⁶. Русалка как дух воды относится к западно-европейской литературной и фольклорной традициям, и Есенин такое «прочтение» мифологического образа, безусловно, заимствовал из трех групп источников: 1) из произведений зарубежной книжности, переведенных на русский язык; 2) из классической и современной родной литературы, обратившейся к европейскому мифологическому образу; 3) из репрезентативных научных монографий по этнографии и фольклористике.

О прекрасном знании поэтом родной устной народной мифологии свидетельствует упоминание о двух типах русалок, представляющих растительный и водный миры, в повести «Яр» (<1915>), созданной в тот же творческий период, что и ряд стихотворений о русалочьих проделках. Мифологические образы, в том числе и русалка, встречаются и в сказках. Оба типа русалок в «Яре» являются характеристиками главной героини – крестьянской девушки, проживающей на лесном хуторе. Первый тип стихийного духа соприроден девушке: «Лимпиаду звали лесной русалкой, она жила с братом в сторожке, караулила Чухлинский лес и собирала грибы» (V, 25); подпасок «Юшка вил ей венки и, надевая на голову, всегда приговаривал: "Ты ведь русалка лесная, а я тебя не боюсь"» (V, 27). Второй тип изначально не соотносится с героиней, однако он осознанно примеривается к ней другим героем – охотником Константином Каревым, ее избранником, нарочито создающим ситуацию с водной стихией у лесного озера: «Карев отбежал и тряхнул сосну, с веток посыпался бисер и, раскалываясь, обсыпал Лимпиаду. Волосы ее светились, на ресницах дрожали капли, а платок усыпали зеленые иголки.

– Недаром тебя зовут русалка-то, – захохотал он, – ты словно из воды вышла.

Лимпиада, смеясь, смотрела в застывшую синь озера...» (V, 70-71).

В поэме «Пугачев» (1921) метафора

«луны мешок травяной» (III, 18) отражает восприятие мироздания казаком, идущее через главную для него ценность – коня, чей образ, однако, является скрытым. На Рязанщине сохранились названия населенных пунктов (с. Казачий Дюк и с. Казачья Слобода Шацкого р-на), репрезентирующие казачество как особое военно-служивое сословие, хотя события в «Пугачеве», естественно, происходят намного юго-восточнее – на карте военных действий Пугачевщины – за Волгой в Предуралье, на Урале и в Северном Казахстане. В этой метафоре Есенин творчески соединил тексты двух фольклорных жанров – загадки и стилистической формулы-обращения из волшебной сказки. Такой материал поэт мог заимствовать из 2-х основных трудов А. Н. Афанасьева: 1) «наши загадки представляют месяц, блуждающий по ночному небу, конем: "лысый конь у ворота загляда" или "сивый жеребец (мерин) через ворота (прясла) смотрит"»; 2) герой сказки обращается к своему коню: «Ах ты, волчья сыть, травяной мешок!»²⁷.

В советское время с его идеями воспитания детей в духе реалистического восприятия мира и личного участия в строительстве социализма начались гонения на сказку, которая стала восприниматься ненужной архаикой и даже религиозным атавизмом. В «Предисловии» 1 января 1924 г. к собранию стихотворений (издание тогда не состоялось) Есенин указал: «Я просил бы читателей относиться ко всем моим Иисусам, Божьим матерям и Миколам как к сказочному в поэзии» (V, 223).

Тем не менее и после такого утвержде-

ния Есенин продолжал внедрять сказочные мотивы в свои произведения. В стихотворении «Не гляди на меня с упреком...» (1 декабря 1925) имеются строки, восходящие к сказочному сюжету, равно как и к реальной ситуации: «Как лиса, притворившись мертвой, // Ловит воронов и воронят» (IV, 236) – ср. СУС 56 А «Лиса и дрозд (соловей, дятел): лиса грозит свалить (нагнуть) дерево и съесть птенцов дрозда; ворона (сорока) дает дрозду хороший совет; лиса мстит: притворяется мертвой и ловит ворону». Родственным можно считать сюжет с притворной собакой вместо лисы – СУС 56 В: «Лиса и дрозд (соловей, дятел): лиса хитростью выманивает птенцов дрозда; дрозд мстит ей с помощью собаки: собака притворяется мертвой и ловит лису». Вообще сказочных сюжетов с притворившейся мертвой лисой в русском фольклоре несколько: СУС 1 «Лиса крадет рыбу с воза (саней): притворившись мертвой, ложится на дорогу; мужик кладет ее на воз; она сбрасывает рыбу и спрыгивает с воза лиса притворяется мертвой и сбрасывает рыбку у старика с воза»; СУС 33 «Лиса, журавль и волк в яме: лиса притворяется мертвой, человек убивает волка и журавля, а лису выбрасывает из ямы, она убегает».

Крестьянами внесение сказочно-песенной струи в литературное произведение – в «Песнь о великом походе» (1924) Есенина – осознавалось как величайшее достижение: «Уж шибко хорошо подпевы приукрашены. А присказульки-то! Ну, сверх всякой цены они стоят!» (Т. В. Стрекачов)²⁸.

Тема сказки в творчестве Есенина огромна и нуждается в дальнейшем изучении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее в тексте цит. по: *Есенин С. А.* Полн. собр. соч.: В 7 т. (9 кн.). М.: Наследие, 1995-2001.

² См.: Государственный музей истории русской литературы им. В. И. Даля (ГМИРЛИ). Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 6; *Самоделова Е. А.* Историко-фольклорная поэтика С. А. Есенина / Рязанский этнографический вестник. 1998. С. 60; ср.: С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и комм. А. А. Козловского. М.: Худож. литература, 1986. Т. 1. С. 33.

³ Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Барга, И. П. Березовский, К. П. Кабашиников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

⁴ *Есенин А. А.* Родное и близкое. Изд. 2, доп. М.: Советская Россия, 1979. С. 55.

⁵ *Шкурото О.* Встреча вторая. Александра Александровна Есенина. <1 янв. 1977> // *Кузнецова В. Е.* Северный музей Сергея Есенина. Мурманск: Мурманское книжное изд-во, 2011. С. 58.

⁶ Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (ИМЛИ). Отдел рукописей. Ф. 32 (фонд Есенина). Оп. 3. Ед. хр. 36. Л. 6 – Сардановский Н. А. Из моих воспоминаний о Сергее Есенине. 1926.

⁷ Программы для церковно-учительских школ. Издание Училищного совета при Святейшем Синоде. СПб.: Синодальная тип., 1903. С. 39.

⁸ Там же. С. 40.

⁹ Сергей Есенин в стихах и жизни. Письма, документы / Под общ. ред. *Н. И. Шубниковой-Гусевой*. М.: Республика, 1995. С. 203.

¹⁰ Там же. С. 210.

¹¹ Там же. С. 54.

¹² Там же. С. 210.

¹³ *Ремизов А. М.* Николины притчи. Пг., 1917. С. 23.

¹⁴ С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. / *Сост. и комм. А. А. Козловского*. М.: Худож. литература, 1986. Т. 2. С. 260.

¹⁵ Цит. по: *Самоделова Е. А.* Сказки Московской земли (по данным государственных архивов г. Москвы) // Москва в русской и мировой литературе. М.: Наследие, 2000. С. 289.

¹⁶ См.: *Словарь русского языка XI-XVII вв.* М.: Наука, 2000. Вып. 24. С. 169.

¹⁷ *Словарь современного русского народного говора* (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под ред. *И. А. Оссовецкого*. М.: Наука, 1969. С. 515; запись *Е. А. Самоделовой* в 1980-е гг. от семьи *М. Ф.* и *М. И. Трушечкиных* (1901-1992 и 1907-1982), выходцев из с. Озёрки Сараевского р-на, с 1920-х гг. в Москве.

¹⁸ *Самоделова Е. А.* Сказки и сказочники Центральной России в конце XX – начале XXI веков: Наблюдение-исследование // Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2013. Вып. 51. Т. 2. С. 27.

¹⁹ *Словарь русских народных говоров*. СПб.: Наука, 1997. Вып. 31. С. 105.

²⁰ *Словарь русских народных говоров*. М.; Л.: Наука, 1966. Вып. 2. С. 168.

²¹ См.: *Ганцовская Н. С.* *Словарь говоров Костромского Заволжья: Междуречье Костромы и Унжи*. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2015. С. 7.

²² ГМИРЛИ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 9; см. также: С. А. Есенин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 35.

²³ ИМЛИ. Ф. 32 (фонд Есенина). Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 4 (35) – *Бабенчиков М. В.* Есенин. Воспоминания. 1926. Машинопись с правкой редактора [И. В. Евдокимова]; *Самоделова Е. А.* Антропологическая поэтика С. А. Есенина: Авторский текст на перекрестке культурных традиций. М.: Языки славянской культуры, 2006. (Сер. *Studia philologica*). Сн. 667.

²⁴ *Ивнев Р.* Четыре выстрела в Есенина, Кусикова, Мариенгофа, Шершеневича. М., 1921. С. 9.

²⁵ О русалках см.: *Самоделова Е. А.* Русалки в Центральной России // *Palaeoslavica*. Cambridge; Massachusetts. 2007. № XV/1. № 1. P. 260-274.

²⁶ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1869. Т. III. С. 240, 125, 123; *Самоделова Е. А.* Историко-фольклорная поэтика С. А. Есенина // Рязанский этнографический вестник. 1998. С. 51.

²⁷ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М., 1865. Т. 1. С. 597; Народные русские сказки *А. Н. Афанасьева*: В 3 т. М.: Худож. литература, 1957. Т. 2. С. 417. № 296; *Самоделова Е. А.* Историко-фольклорная поэтика С. А. Есенина. Указ. изд. С. 130.

²⁸ *Топоров А. М.* Крестьяне о писателях: Опыт, методика и образцы крестьянской критики современной художественной литературы. М.; Л., 1930. С. 240; *Самоделова Е. А.* Историко-фольклорная поэтика С. А. Есенина. Указ. изд. С. 187.

REFERENCES

¹ Zdes' i dalee v tekste cit. po: *Esenin S. A.* Poln. sobr. soch.: V 7 t. (9 kn.). М.: Nasledie, 1995-2001.

² См.: Gosudarstvennyj muzej istorii russkoj literatury im. V. I. Dalya (GMIRLI). F. 4. Op. 2.

Ed. hr. 41. L. 6; *Samodelova E. A. Istoriko-fol'klornaya poetika S. A. Esenina / Ryazanskij etnograficheskij vestnik*. 1998. S. 60; sr.: S. A. Esenin v vospominaniyah sovremennikov: V 2 t. / Sost. i komm. A. A. Kozlovskogo. M.: Hudozh. literatura, 1986. T. 1. S. 33.

³ Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavyanskaya skazka / Sost. L. G. Barag, I. P. Berezovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. L.: Nauka, 1979.

⁴ *Esenina A. A. Rodnoe i blizkoe*. Izd. 2, dop. M.: Sovetskaya Rossiya, 1979. S. 55.

⁵ *Shkuroto O. Vstrecha vtoraya. Aleksandra Aleksandrovna Esenina*. <1 yanv. 1977> // Kuznecova V. E. Severnyj muzej Sergeya Esenina. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izd-vo, 2011. S. 58.

⁶ Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo RAN (IMLI). Otdel rukopisej. F. 32 (fond Esenina). Op. 3. Ed. hr. 36. L. 6 – *Sardanovskij N. A. Iz moih vospominanij o Sergee Esenine*. 1926.

⁷ Programmy dlya cerkovno-uchitel'skih shkol. Izdanie Uchilishchnogo soveta pri Svyatejshej Sinode. SPb.: Sinodal'naya tip., 1903. S. 39.

⁸ Tam zhe. S. 40.

⁹ Sergej Esenin v stihah i zhizni. Pis'ma, dokumenty / Pod obshch. red. N. I. SHubnikovoj-Gusevoj. M.: Respublika, 1995. S. 203.

¹⁰ Tam zhe. S. 210.

¹¹ Tam zhe. S. 54.

¹² Tam zhe. S. 210.

¹³ *Remizov A. M. Nikoliny pritchi*. Pg., 1917. S. 23.

¹⁴ S. A. Esenin v vospominaniyah sovremennikov: V 2 t. / Sost. i komm. A. A. Kozlovskogo. M.: Hudozh. literatura, 1986. T. 2. S. 260.

¹⁵ Cit. po: *Samodelova E. A. Skazki Moskovskoj zemli (po dannym gosudarstvennyh arhivov g. Moskvy)* // Moskva v russkoj i mirovoj literature. M.: Nasledie, 2000. S. 289.

¹⁶ Sm.: Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv. M.: Nauka, 2000. Vyp. 24. S. 169.

¹⁷ Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino Ryazanskogo rajona Ryazanskogo oblasti) / Pod red. I. A. Ossoveckogo. M.: Nauka, 1969. S. 515; zapis' E. A. Samodelovoj v 1980-e gg. ot sem'i M. F. i M. I. Trushechkinyh (1901-1992 i 1907-1982), vyhodcev iz s. Ozyorki Saraevskogo r-na, s 1920-h gg. v Moskve.

¹⁸ *Samodelova E. A. Skazki i skazochniki Central'noj Rossii v konce XX – nachale XXI vekov: Nablyudenie-issledovanie* // Ryazanskij etnograficheskij vestnik. Ryazan', 2013. Vyp. 51. T. 2. S. 27.

¹⁹ Slovar' russkih narodnyh govorov. SPb.: Nauka, 1997. Vyp. 31. S. 105.

²⁰ Slovar' russkih narodnyh govorov. M.; L.: Nauka, 1966. Vyp. 2. S. 168.

²¹ Sm.: *Gancovskaya N. S. Slovar' govorov Kostromskogo Zavolzh'ya: Mezhdurech'e Kostromy i Unzhi*. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2015. S. 7.

²² GMIRLI. F. 4. Op. 2. Ed. hr. 41. L. 9; sm. takzhe: S. A. Esenin v vospominaniyah sovremennikov. T. 1. S. 35.

²³ IMLI. F. 32 (fond Esenina). Op. 3. Ed. hr. 5. L. 4 (35) – *Babenchikov M. V. Esenin. Vospominaniya*. 1926. Mashinopis' s pravkoj redaktora [I. V. Evdokimova]; *Samodelova E. A. Antropologicheskaya poetika S. A. Esenina: Avtorskij zhiznetekst na perekrest'e kul'turnyh tradicij*. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2006. (Ser. Studia philologica). Sn. 667.

²⁴ *Ivnev R. Chetyre vystrela v Esenina, Kusikova, Mariengofa, Shershenevicha*. M., 1921. S. 9.

²⁵ O rusalkah sm.: *Samodelova E. A. Rusalki v Central'noj Rossii* // *Palaeoslavica*. Cambridge; Massachusetts. 2007. № XV/1. № 1. R. 260-274.

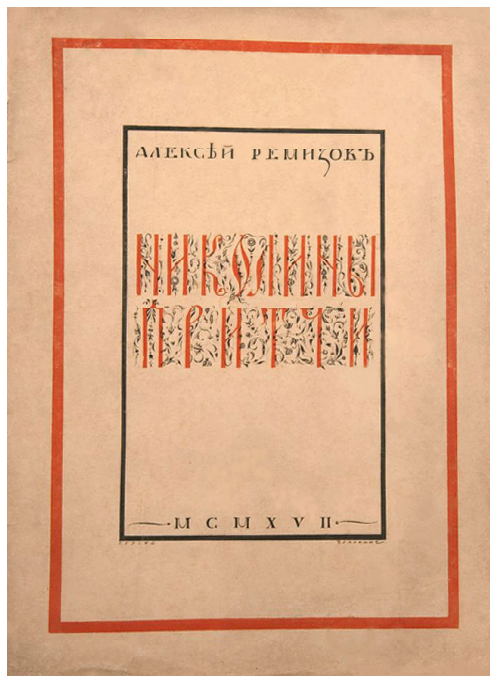
²⁶ *Afanas'ev A. N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: V 3 t. M., 1869. T. III. S. 240, 125, 123; Samodelova E. A. Istoriko-fol'klornaya poetika S. A. Esenina // Ryazanskij etnograficheskij vestnik*. 1998. S. 51.

²⁷ *Afanas'ev A. N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: V 3 t. M., 1865. T. 1. S. 597; Narodnye russkie skazki A. N. Afanas'eva: V 3 t. M.: Hudozh. literatura, 1957. T. 2. S. 417. № 296; Samodelova E. A. Istoriko-fol'klornaya poetika S. A. Esenina. Ukaz. izd. S. 130.*

²⁸ *Toporov A. M. Krest'yane o pisatelyah: Opyt, metodika i obrazcy krest'yanskoj kritiki sovremennoj hudozhestvennoj literatury*. M.; L., 1930. S. 240; *Samodelova E. A. Istoriko-fol'klornaya poetika S. A. Esenina. Ukaz. izd. S. 187.*

ДОПОЛНЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ К СКАЗКАМ РЕМИЗОВА

С. А. Есенин записал на своей родине сказы о Николе и в своё время три из них были обработаны А. Ремизовым и опубликованы в книге «А. Ремизов. Николины притчи. Пг., 1917»

Обложка книги «А. Ремизов. Николины притчи. Пг., 1917»

Ремезов Алексей Михайлович

Сказки «Николин умолот», «Свеча воровская» и «Калёные червонцы» носят константиновское происхождение. Есенин как только в 1915 году в Петрограде с Алексеем Ремизовым познакомился, тот к нему как муха к липкой бумаге прилип – Расскажи да Расскажи ему деревенские сказки, да ещё такие, которые никто и нигде, кроме Константинова, не слышал. Ремизов как раз работал над книгой «Николины притчи» – собирал, где только мог, сказки с элементами нравоведения – притчи – и в каждую вновь услышанную и записанную сказку в качестве главного действующего лица вставлял святого Николая или как говорили в деревне – Николу. Есенин рассказал ему несколько деревенских сказок, а Ремизов проделал с ними обычную для него в то время процедуру – обычного и традиционного для константиновских сказок колдуна превратил в Николу, нужного ему для воплощения его замысла.

Три константиновские сказки в обработке Ремизова – «Калёные червонцы», «Николин умолот», «Свеча воровская» были опубликованы наряду с другими 6 декабря 1915 года в газетах «День» и «Речь», а в 1917 году, опубликовав в Петрограде «Николины притчи» отдельной книгой, Ремизов написал, что, наряду с другими источниками, «пользовался рязанскими сказками села Константинова, переданными... поэтом С. А. Есениным».

Но всё это было впоследствии, вначале были только сказки, с почти неизменным для константиновских сказок колдуном... Две эти сказки «Николин умолот» и «Калёные червонцы» без обозначения старика Николой приведены в книге – Панфилов А. Константиновский меридиан. ч. 1. М.: «Энциклопедия Российских деревень», «Народная книга», 1992. С. 210-212.

GUANGZHOU, CHINA

UDC 821.581: 398.5

Philology: Chinese literature, Chinese folklore

REFLECTION OF CHINESE TRADITIONAL VERBAL CULTURE
IN THE WORKS OF MO YAN**Doctor of Philology, Professor Chen Hui****Master's student Mai Sudan**

Abstract. This article focuses on the areas of traditional Chinese literature that have had the most significant influence on the work of Mo Yan, and also to characterize this influence. To achieve this goal, it is necessary to reveal in Mo Yan's works: 1) the tradition of novel in the notes of the Ming and Qing dynasties; 2) the results of the influence of Chinese folklore; 3) motives of folk theater. Using the hermeneutic method and the method of content analysis, we study the links between ancient Chinese literature, folklore and the works of Mo Yan. As a result, the areas of Chinese classical literature and traditional culture in the works of Mo Yan were revealed. This research contributes to a deep and subtle understanding of the writer's work, as well as the ideological and aesthetic originality of Chinese traditional culture in general.

Key words: Mo Yan, Chinese traditional verbal culture, Chinese traditional literature, short stories in the notes of the Ming and Qing dynasties, Chinese folklore

ГУАНЧЖОУ, КИТАЙ

УДК 821.581: 398.5

Филология: китайская литература, китайский фольклор

ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ МО ЯНЯ

Доктор филологических наук, профессор Чэнь Хуэй**Студент-магистр Май Судань**

Реферат. Цель исследования – выявить сферы традиционной китайской словесности, оказавшие наиболее значительное влияние на творчество Мо Яня, а также охарактеризовать это влияние. Научная новизна заключается в следующем. Принято считать, что Мо Янь – писатель-новатор, получивший Нобелевскую премию за применение нетривиального творческого метода – «галлюцинаторного реализма». Принимая эту идею в целом, мы считаем важным сделать уточнение: творчество Мо Яня всё же «вырастает» из традиционной китайской словесной культуры, органично связано с древнекитайскими литературой и фольклором, с народным театром. Традиции классической китайской словесности находят отражение во многих произведениях писателя. В результате выявлены сферы китайской классической литературы и традиционной культуры в произведениях Мо Яня. Данное исследование способствует глубокому и тонкому пониманию творчества писателя, а также идейного и эстетического своеобразия китайской традиционной культуры в целом.

Ключевые слова и фразы: Мо Янь, китайская традиционная словесность, новелла в записках эпох династий Мин и Цин, китайский фольклор, народный театр

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена высокой значимостью творчества китайского писателя Мо Яня в мире современной художественной литературы, большим интересом исследователей

к произведениям Мо Яня и их связи с традиционной китайской культурой. Важная особенность творчества Мо Яня заключается в опоре на традиции древнекитайской литературы и китайского фольклора. Разумеется, данный факт не остался незамечен-

ным специалистами; некоторые исследователи предложили интерпретации взаимодействия творчества Мо Яня и древнекитайской словесности. Следует отметить, что учёные оценивают влияние древнекитайских текстов на произведения писателя по-разному. Поэтому вопрос о характере рецепции китайских литературной и фольклорной традиций в прозе Мо Яня остается дискуссионным.

Для достижения указанной цели необходимо решить задачи, связанные с выявлением в творчестве Мо Яня: 1) традиций новеллы в записках эпох династий Мин и Цин; 2) результатов влияния китайского фольклора; 3) мотивов народного театра. Связи между древнекитайской литературой и фольклором, с одной стороны, произведениями Мо Яня, и с другой стороны, рассматриваются в данной статье с использованием герменевтического метода и метода контент-анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы китайских учёных Пань Цзяньго [7], Ван Чуньлина [8], Юй Сяовэй [9], Чжан Сянкуаня [10], в которых рассматриваются различные аспекты влияния древнекитайской литературы и фольклора на творчество Мо Яня.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты позволяют более точно и тонко представить содержательное своеобразие прозы Мо Яня, связанное с глубоким пониманием писателем сущности китайской классической литературы и традиционной культуры.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в университетском учебном процессе – в рамках преподавания филологических и культурологических дисциплин.

Влияние древнекитайской литературы на творчество Мо Яня

Мо Янь – современный китайский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 года. Широкую известность ему принесла повесть «Редька, красная снаружи, прозрачная внутри», опубликованная в 1985 году в журнале «Китайский писатель». В дальнейшем его произведения разных жанров получили распространение и

признание во всём мире. Повесть Мо Яня «Красный гаолян», отмеченная национальной премией КНР как лучшее литературное произведение года, была экранизирована в 1987 году. Одноимённый фильм завоевал большую популярность во многих странах. Произведения Мо Яня были переведены на десятки языков, включая английский, испанский, французский, немецкий, русский. Вот уже более тридцати лет его творчество привлекает к себе внимание учёных и литературных критиков.

Нобелевская премия по литературе была присуждена Мо Яню за его «галлюцинаторный реализм», объединяющий народно-сказочную традицию с историей и современностью. Мотивы и образы древнекитайской литературы и фольклора, в том числе народных сказок, занимают весьма важное место в творчестве писателя.

Отражение традиций новеллы в записках Минской и Цинской эпох в творчестве Мо Яня

История китайской литературы насчитывает уже более 2000 лет. За столь продолжительное время сформирована мощная литературная традиция, создан огромный фонд произведений разных жанров; среди них – древние религиозные и философские тексты, научные и исторические работы, неоконфуцианские литературные произведения, классические романы, поэзия. Каждый династический период известен определённым литературным жанром, достигшим расцвета тогда; например, в период правления династии Чжоу (1045-255 до н.э.) это религиозные и философские трактаты, а в эпохи династий Мин (1368-1644) и Цин (1644-1911) – классические романы.

Классические романы – «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад» и «Сон в красном тереме» – по праву считаются шедеврами китайской литературы. Они написаны на разговорном языке того времени, они все длинные. Кроме того, новеллы эпох династий Мин и Цин, созданные на классическом языке самих правителей, в особенности новеллы в записках, такие, как «Повести о странном из кабинета Ляо» («聊斋志异»), «Заметки из хижины Великое в малом» («阅微草堂笔记»), «История чувств» («情史») и «О чём не говорил

Конфуций» (《子不语》), в художественном отношении не уступают романам на разговорном языке.

Новелла в записках – одна из малых литературных форм. По сравнению с иными жанрами древнекитайской прозы, такими как чуаньцзи (传奇 *chuán qí*, букв. «рассказ об удивительном»), хуабэнь (话本 *huà běn*, китайская городская народная новелла, возникшая из устного сказа) или чжанхуй-сяошо (章回小说 *zhāng huí xiǎo shuō*, букв. «Классический многоглавный роман»), основными отличительными чертами новеллы в записках являются, во-первых, сравнительно небольшой объём и ограниченное количество действующих лиц: всегда один или два героя; немногочисленные второстепенные и эпизодические персонажи так или иначе раскрывают характер главного мира. Во-вторых, в содержательном отношении новелла в записках представляет собой произведение одноплановое с узким кругом затрагиваемых проблем; обычно она показывает один важный эпизод жизни человека и имеет одну сюжетную линию в повествовании. По числу страниц произведение может быть и довольно пространным, но главное то, что всё действие в нём связано с одной проблемой, одним героем, одной сюжетной линией. К примеру, в «Записках о поисках духов» (《搜神记》) – одном из наиболее известных древнейших памятников китайской литературы – любой полноценный рассказ состоит лишь из нескольких сотен слов.

Созданные Мо Янем новеллы в записках, также небольшие по объёму. Юй Сяовэй в статье «Традиции романа в записках в периоды династий Мин и Цин и новаторство в творчестве Мо Яня» [13, с. 80] определяет этот жанр как «неороман в записках» [13, с. 80]. В данной статье представлен анализ особенностей новелл в записках Мо Яня на материале новеллы «Неожиданная встреча» (《偶遇》). Сюжет этого произведения прост. Молодой офицер по пути в родное село встретил дух умершего знакомого. Осенью 1982 года офицер направляется в городок Гаоми на северо-востоке Китая, чтобы навестить своих родственников. Из-за опоздания поезда он попадает в этот городок поздним вечером, когда автобус, следующий в родное село, уже ушёл. Офицеру приходится идти пешком. Находясь ночью

в поле, он очень беспокоится, как бы не увидеться с духами умерших. На рассвете он наконец-то подходит к самому селу и успокаивается; кажется, ничего не случилось и уже не случится. И вдруг он видит своего соседа дядю Чжао. Придя домой, из разговора с родителями он узнаёт, что дядя Чжао умер ещё два дня назад. Это произведение структурно и содержательно организовано по принципам новеллы с одной сюжетной линией. Объём небольшой – не более двух тысяч слов; это две-три страницы стандартного печатного текста. Главных действующих лиц два – молодой офицер и дядя Чжао.

В новелле «Неожиданная встреча» события излагаются в хронологической последовательности. Причинно-следственная связь между ними отсутствует. Э. М. Форстер (1879-1970) в монографии «Аспекты романа» (1927) утверждает, что в романе обязательно излагается какая-нибудь история. Определённая история (сюжет) составляет основу романа, без неё роман не мог бы существовать. История (сюжет) – важнейшая пружина в механизме содержания любого романа. Форстер полагает, что сюжет существовал ещё в эпоху неолита, а то и палеолита. Сюжет, по Форстеру, – это повествование о событиях, происходящих в хронологической последовательности. Сюжет принципиально отличается от фавулы; по сравнению с сюжетом фавула представляет собой более сложный феномен [2, с. 24, с. 23, с.75]. В современных романах представляют сложные фавулы, для китайских классических романов в записках это нехарактерно. В новеллах Мо Яня сложных фавул также немного. В Нобелевской лекции Мо Янь назвал себя сказителем. Он отмечает, что в своём творчестве рассказывает о себе, о своих родственниках, об односельчанах, о предках. Писатель-рассказчик воплощает простой и в то же время нетривиальный сюжет не только в «Неожиданной встрече», но и в других новеллах, таких, как «Восприятие Пу Сунлина» (《学习蒲松龄》), «Табуретка руками отца из финикового дерева» (《父亲的枣木凳》), «Золотой карп» (《金鲤》), и др. Эти небольшие по объёму произведения содержат глубокие философские смыслы. Так, «Неожиданная встреча» заставляет читателя задуматься о добродетели и благонравии как нравственных ос-

новах личности.

В новеллах Мо Янь чрезвычайно важны детали. Говоря о значении подробностей в новелле «Восприятие Пу Сунлина», Мо Янь отметил, что успех произведения тесно связан с их описанием. Такая деталь – например, мундштук для сигарет, с которыми связаны два фрагмента «Неожиданной встречи». Первый фрагмент: дядя Чжао просит молодого офицера передать родителям мундштук вместо денег, которые он задолжал им.

(На рассвете у входа в посёлок молодой офицер увиделся со своим соседом дядей Чжао.)

Я тотчас поздоровался:

– Дядя, встаёшь так рано!

Он ответил:

– Встал пораньше и пошёл в центр городка. Узнал, что ты вернёшься, и вот жду тебя здесь.

Я с ним поговорил немножко, и протянул ему сигарету с фильтром. Закурив, он сказал:

– Сынок, я всё ещё должен твоему отцу 5 юаней, мои денежные бумаги нельзя использовать, возьми и передай ему вот этот мундштук, так я верну деньги, которые я задолжал.

В ответ я сказал:

– Дядя, не нужно...

Он сказал:

– Поспешి домой, родители тебя ждут!

Второй фрагмент: офицер передаёт мундштук своему отцу и узнаёт, что дядя Чжао уже умер два дня назад.

Когда отец закурил, я достал агатовый мундштук из кармана и сказал:

– Папа, я только что увиделся с дядей Чжао у входа в посёлок. Он сказал, что задолжал тебе пять юаней, и попросил передать этот мундштук, чтобы вернуть долг.

Отец спросил с удивлением:

– О ком же ты говоришь?

Я ответил:

– Дядя Чжао.

А отец сказал:

– Ты не ошибся?

В ответ я сказал:

– Абсолютно нет, я поговорил с ним немножко, и предложил ему сигарету. Ну, вот тот самый мундштук!

Я протянул мундштук отцу, а он не решился брать. Мама сказала:

– Позавчера утром дядя Чжао уже умер! [4, с.2]

В новелле удивительная, мистическая ситуация описана чётко и ясно, с помощью простых слов и выражений; важную роль в повествовании играют детали, прежде всего «мундштук». Особое внимание к деталям, подробностям, как художественный приём в китайской классической литературе восходит к роману в записках эпохи империй Вэй и Цзинь (220-420). Этот приём получает развитие в новеллах в записках в периоды правления династий Мин и Цин. Его активно использует в своём творчестве и Мо Янь.

Отражение китайского фольклора в творчестве Мо Яня

Под термином «фольклор» понимается устное народное словесное творчество [1, с. 1006]. Традиционная народная духовная культура оказала мощное воздействие на творчество Мо Яня.

Будущему писателю пришлось прекратить учёбу в школе ещё в 12-летнем возрасте. Многому его научила жизнь среди взрослых в условиях коллективного труда. Значения он черпал из живого общения с людьми труда и природой. Можно сказать, что он читал книгу жизни не глазами, а ушами. В рамках своей Нобелевской лекции Мо Янь отметил, что походы на рынок, с целью послушать сказителей, оказываются лучшим способом освоения великой книги жизни [6, с. 43]. Множество фольклорных рассказов, в том числе легенд и преданий, волшебных сказок о духах и оборотнях, исторических сказаний, услышанных Мо Янем, становится материалом для его творчества. На лекции в Колорадском университете писатель сказал: «На данный момент я могу вспомнить больше трёхсот сказок, которые определённо можно брать за основу произведений, обрабатывая чуть-чуть; я использовал не больше пятидесяти из них. Все эти народные сказки – это неисчерпаемый источник моего творчества; более того, сказки неиспользованные оказались мне более захватывающими» [6, с. 43]. В послесловии «Отступление большими шагами» к роману «Сандаловая казнь» (《檀香刑》) автор прокомментировал своё отношение к основным стилям художе-

ственной литературы Запада [5, с. 514]. Мо Янь предпочитает китайский традиционный стиль. Писатель посвятил созданию данного произведения пять лет; в течение этого времени он переписывал роман неоднократно, стремясь сократить в повествовании моменты, характеризующиеся «западным стилем», и усилить моменты, связанные с китайской оперой и историческими легендами. В Нобелевской лекции Мо Янь признал серьёзное влияние на формирование его художественного мира колумбийца Габриэля Гарсиа Маркеса; в то же время отметил высокую значимость в этом плане разнообразных народных сказок.

Народное творчество, зародившееся в глубокой древности, представляет собой основу мировой художественной культуры. Китайский фольклор – одни из важнейших источников творчества Мо Яня. В докторской диссертации Чжан Сянгуаня, посвящённой влиянию китайской устной культуры на творчество Мо Яня, представлено исследование фольклорных мотивов в произведениях писателя; выявлено, что в 30 романах использовано 79 народных сказок четырёх видов: сказки о нечистой силе, исторические сказки, сказки о духах, и волшебные сказки [14, с. 63]. Так, к сказкам о нечистой силе восходит фантастический образ из новеллы «Неожиданная встреча» – существо с лицом, на котором только красный рот и без него ничего более. В романе «Наш Седьмой дядя» (《我们的七叔》) неоднократно появляются одни и те же образы потусторонних сил – мальчик, жёлтый бык и старик с белой бородой [7, с. 93-136]. С исторической сказкой связана, например, ситуация, показанная в романе «Красный гаолян», судебное разбирательство начальника уезда Цао Мэнцзю; то же можно утверждать в отношении истории любви Сымы и слепой красавицы в романе «Большая грудь, широкий зад» (《丰乳肥臀》) [8, с. 91]. Мотивы сказок о духах отражены в содержании повести «Свод сказок о котё» (《猫事荟萃》) – в образах кошек-оборотней [9, с. 11-20], рассказа «Грех» (《罪过》) – в образе черепахи-оборотня [10, с. 178]. Обсуждаемое фольклорное влияние делает произведения Мо Яня содержательно и стилистически нетривиальными, возвышенными и утонченными. Результаты этого влияния в художественном отношении, несом-

ненно, обогащают творчества выдающегося писателя.

Мотивы китайского народного театра в творчестве Мо Яня

Как было отмечено выше, в истории китайской культуры каждый династический период известен специфическим жанром; в период династии правления Юань – это китайский традиционный театр (戏曲 xǐ qǔ). Народный театр в Китае зародился, как принято считать, на рубеже XI - XII веков. Однако исторические данные свидетельствуют о том, что уже во времена «Весны и Осени» (772 - 481 годы н. э.) существовали артисты – певцы и танцовщики. В период династии правления Хань на основе представлений этих артистов возникает новая форма народной драмы байси (百戏 bǎi xì). В Танскую эпоху появляется цзацзюй (杂剧 zá jù) – жанр, очень похожий на байси. В середине династии Сунского периода на юго-востоке Китая появляется жанр наньси (南戏 nán xì). Расцвет китайского театра приходится на эпоху династии Юань. Китайский народный театр представляет собой результат синтеза искусств: в нём соединяются музыка, пение, танец, речь, акробатика и даже боевые искусства. В древнекитайской культуре театр тесно связан с прозаическими произведениями; они возникают в народной среде, воздействуют друг на друга и являются основными компонентами повествовательной традиции [11, с. 69]. Жанр наньси в период своего становления объединил элементы фарсов-цзацзюй и песенно-танцевальных форм в пьесы, а в дальнейшем вобрал в себя смешанные стихотворно-прозаические тексты, в составе которых чередуются повествовательные прозаические и музыкально-поэтические части. В знаменитых китайских классических романах – «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад» и «Сон в красном тереме» – также сочетаются элементы различных театральных жанров.

Мо Янь, как писатель, находящийся под глубоким воздействием китайского классического романа (с кратким описанием содержания перед началом каждой главы) и китайского народного театра, мастерски использует драматические приёмы и средства при создании образных систем произ-

ведений, проникновении в глубины психологии героев, формировании «атмосферности», колорита, выработке уникального языкового стиля. Мо Янь вспоминает: «В детстве мы с подростками всегда в погоне за мерцающим призрачным огнем шли в соседнюю деревню на местный спектакль... Со временем таких случаев становилось больше, некоторые пьесы я уже запомнил, а если сразу же не вспоминал, то я сам добавлял какие-то слова или предложения – что попало» [5, с. 514]. Кроме того, будущий писатель оказался талантливым актёром. Мо Янь пишет: «Мелодия местной оперы мао-цян (猫腔 māo qiāng) сопровождала меня в подростковом возрасте. Когда в период загишья в полевых работах в посёлке устраивался балаган, я выходил на сцену; конечно, я всегда выступал в амплуа комика, которое не занимает важного места в пьесе, даже не требует грима» [6, с. 58]. Помимо этих выступлений, Мо Янь участвовал в сочинении оперы: в соавторстве он написал мао-цян «Сандаловая казнь». На основе данного произведения впоследствии был создан одноименный роман. В послесловии к роману Мо Янь отметил, что очень важно было отразить в тексте различные звуки, такие, как стук колёс движущегося поезда и мелодии местной оперы мао-цян. Первый звук звонкий, ритмичный, наполненный силой; он напоминает о плохой погоде, о голоде и одиночестве – о том, что писатель познал в детстве. Этот звук напоминает и о различных сказках, тесно связанных с темой поезда и железной дороги. Второй звук грустный, печальный, особенно если это женская роль (旦角 dàn jué) поёт – тогда слышится плач угнетённой женщины, который был знаком любому сельчанину, как взрослому, так и ребёнку.

В своих произведениях Мо Янь часто цитирует китайскую народную оперу. Например, в новелле «Сильный ветер» (《大风》) он использует фрагмент неизвестной пьесы,

посвящённой, с одной стороны, теме загадочности и необъятности жизни, а с другой стороны, теме отваги и мужества:

(Всадник) одним конем разгромил крупные конные отряды,

одним ружьём победил столько храбрых воинов,

одним стаканом водки простил глубокую обиду раз и навсегда,

одним грошом поставил себя, непревзойдённого богатыря, в затруднительное положение,

одним смехом беспощадно иронизировал над всеми в императорском дворе,

одним словом же потерял более половины своей территории... [3, с. 167]

Это текст из народной оперы, который поёт дедушка, идущий со своим внуком на покос ранним утром. Внук спросил его:

– Дед, о чём ты поёшь?

Он сказал в ответ:

– Я напел-то как попало... Кто знает, что это такое... [3, с. 168]

Дедушка – обыкновенный крестьянин, всю жизнь много работающий. Он не очень хорошо знает содержание народной оперы; при этом опера отражает его жизнь – всё, что с ним происходило когда-то.

Заключение

Литература и фольклор Древнего Китая для выдающегося писателя современности Мо Яня – важнейший источник и творческого вдохновения, и художественного материала, и изобразительных средств. Всестороннее исследование отражения китайской литературной классики и китайского фольклора в произведениях Мо Яня принципиально способствует глубокому и тонкому пониманию творчества писателя, а также идейного и эстетического своеобразия древнекитайской литературы, китайского устного народного творчества и традиционной культуры в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.

2. 福斯特《小说面面观》，苏炳文译，广州：花城出版社，1984年，193页。
Форстер Э. М. Аспекты романа / пер. с английского Су Бинвэнь. Гуанчжоу: Издательство «Цветочный город», 1984. 193 с.

3. 莫言《大风》，选自《白狗秋千架》，北京：作家出版社，2012年，473页。

- Мо Янь*. Сильный ветер // Белая собака качается на качелях. Пекин: Издательство «Писатели», 2012. 473 с.
4. 莫言《奇遇》，选自《学习蒲松龄》，北京：中国青年出版社，2011年，302页。
Мо Янь. Неожиданная встреча // Восприятие Пу Сунлина. Пекин: Издательство «Китайская молодежь», 2011. 302 с.
5. 莫言《檀香刑后记》，选自《檀香刑》，北京：作家出版社，2001年，518页。
Мо Янь. Послесловие к роману «Сандаловая казнь» // Сандаловая казнь, 2001. 518 с.
6. 莫言《我在美国出版的三本书》，选自《用耳朵阅读》，北京：作家出版社, 2012年，331页。
Мо Янь. Три книги, опубликованных мной в Соединенных Штатах // Чтение ушами. Пекин: Издательство «Писатели», 2012. 331 с.
7. 莫言《我们的七叔》，《花城》1999 (1)，第93-136页。
Мо Янь. Наш Седьмой дядя // Город цветов. 1999. № 1. С. 93-136.
8. 莫言《丰乳肥臀》，北京：当代世界出版社，2004年，604页
Мо Янь. Большая грудь, широкий зад. Пекин: Издательство «Современный мир», 2004. 604 с.
9. 莫言《猫事荟萃》，《上海文学》1987 (11)，第11-20页。
Мо Янь. Свод сказок о коте // Шанхайская литература. 1987. № 11. С. 11-20.
10. 莫言《罪过》，选自《白狗秋千架》，北京：当代世界出版社，2004年，494页
Мо Янь. Грех // Белая собака качается на качелях. Пекин: Издательство «Современный мир», 2004. 494 с.
11. 潘建国《古代小说中的戏曲因子及其功能》，《北京大学学报》（哲学社会科学版），2012 (03)，第68-72页。
Пань Цзяньго. Элементы и функции народного театра в китайских классических романах // Вестник Пекинского университета. 2012. № 3. С. 68-72.
12. 王春林《莫言小说创作与中国文学传统》，《山西大学学报》，2013 (01)，第66-70页。
Ван Чуньлин. Традиции китайской литературы в творчестве Мо Яня // Вестник Шаньсийского университета. 2013. № 1. С. 66-70.
13. 喻晓薇《论莫言小说对明清小说文体的继承与改造》，《江汉论坛》，2018 (12)，第80-86页。
Юй Сяовэй. Традиции романа в записках в периоды династий Мин и Цин и новаторство в творчестве Мо Яня // Форум Цзяньхань. 2018. № 12. С. 80-86.
14. 张相宽，文学博士论文《莫言小说创作与中国口头文学传统》，济南：山东大学, 2017年，229页。
Чжан Сянкуань. Произведения Мо Яня и традиции китайского фольклора: автореф. докт. дис. ... Цзинань, 2017. 229 с.

REFERENCES

1. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Pod obshch. red. L. I. Skvortsova. Moscow, Mir i Obrazovanie: ONIKS, 2012. (In Russ.)
2. *Forster E. M.* Aspekty romana [Aspects of the novel]. per. s angliiskogo Su Binven'. Guanzhou: Izdatel'stvo «Tsvetochnyi gorod», 1984. (In Chinese)
3. *Mo Yan.* Sil'nyi veter [Strong wind]. Belaya sobaka kachaetsya na kachelyakh [White Dog and the Swing]. Beijing: Izdatel'stvo «Pisateli», 2012. P.473 (In Chinese)
4. *Mo Yan.* Neozhidannaya vstrecha [Unexpected meeting]. Vospriyatie Pu Sunlina [Learning from Pu Songling]. Beijing: Izdatel'stvo «Kitaiskaya molodezh», 2011. P. 302 (In Chinese)
5. *Mo Yan.* Posleslovie k romanu «Sandalovaya kazn'» [Afterword to the novel «Sandalwood Death»]. Beijing: Sandalovaya kazn', 2001. P. 518 (In Chinese)
6. *Mo Yan.* Tri knigi, opublikovannykh mnoi v Soedinennykh Shtatakh [Three books published by me in the United States]. Chtenie ushami [Reading with My Ears]. Beijing: Izdatel'stvo «Pisateli», 2012. P. 331 (In Chinese)
7. *Mo Yan.* Nash Sed'moi dyadya [Our Seventh Uncle]. Guanzhou: Gorod tsvetov [Flower city]. 1999(1). pp. 93-136. (In Chinese)
8. *Mo Yan.* Bol'shaya grud', shirokii zad [Big Breasts & Wide Hips]. Beijing: Izdatel'stvo «Sovremennyi mir», 2004. (In Chinese)

9. Mo Yan. Svod skazok o kote [Cat]. Shankhaiskaya literatura [Shanghai Literature]. 1987(11). pp. 11-20. (In Chinese)
10. *Mo Yan*. Grekh [Crime]. Belaya sobaka kachaetsya na kachelyakh [White Dog and the Swing]. Beijing: Izdatel'stvo «Sovremennyi mir», 2004. pp. 494-498. (In Chinese)
11. *Pan' Tszyan'go*. Elementy i funktsii narodnogo teatra v kitaiskikh klassicheskikh romanakh [Elements and functions of folk theater in Chinese classical novels]. Vestnik Pekinskogo universiteta [Journal of Peking University]. 2012. No. 3. pp. 68-72. (In Chinese)
12. *Van Chun'lin'*. Traditsii kitaiskoi literatury v tvorchestve Mo Yanya [The traditions of Chinese literature in the work of Mo Yan]. Vestnik Shan'siiskogo universiteta [Journal of Shanxi University]. 2013. No. 1. pp. 66-70. (In Chinese)
13. *Yui Syaovei*. Traditsii romana v zapiskakh v periody dinastii Min i Tsin i novatorstvo v tvorchestve Mo Yanya [Traditions of the Novel in Notes during the Ming and Qing Dynasties and Innovation in the Work of Mo Yan]. Forum Tszyan'khan [Jiangnan Tribune]. 2018. No. 12. pp.80-86. (In Chinese)
14. *Chzhan Syankuan'*. Proizvedeniya Mo Yanya i traditsii kitaiskogo fol'klora [Mo Yan's Works and the Traditions of Chinese Folklore]: avtoref. dokt. disc. Tszinan', 2017. (In Chinese).

**REPUBLIC OF AZERBAIJAN, BAKU, AZERBAIJAN STATE UNIVERSITY
OF OIL AND INDUSTRY**

UDC 66.001.001.57: 66.022: 621.926/929
Chemical Technology

**ISOBUTYLENE OXIDATION REACTION IN METHYLACROLEIN,
CALCULATIONS OF KINETIC PARAMETERS AND ANALYSIS
OF THE INFLUENCE OF FACTORS**

**Candidate of Technical Sciences S. N. Guliyeva
J. N. Odzhagova**

Abstract. The article presents the results of research in the field of determining the kinetic regularities of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein. A kinetic model of this process has been developed and analyzed using the mechanism of isobutylene oxidation to methylacrolein. On the basis of the reaction mechanism, the equations of the rate of each elementary stage of the reaction were compiled. The balance differential equations for each substance present in the reaction zone at a given time are also compiled. The table presents the results of experimental studies of the dependence of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein on the initial partial pressure of oxygen, on the addition of carbon dioxide to the initial reaction mixture, and on the addition of methylacrolein to the initial reaction mixture. As a result, the calculated values of the kinetic parameters are given in the temperature range of 300–400 °C.

Keywords: kinetics, methylacrolein, methacrylic acid, isobutylene oxidation, catalyst.

**РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН, г. БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НЕФТИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

УДК 66.001.001.57: 66.022: 621.926/929
Химическая технология

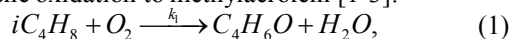
**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫХОДЫ РЕАКЦИИ ОКИСЛЕНИЯ ИЗОБУТИЛЕНА
В МЕТИЛАКРОЛЕИН, РАСЧЁТЫ КИНЕТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ
И АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ**

**Кандидат технических наук С. Н. Гулиева
Дж. Н. Оджагова**

Реферат. В статье приведены результаты исследований в области определения кинетических закономерностей процесса окисления изобутилена в метилакролеин. Разработана и анализирована кинетическая модель данного процесса, используя механизм реакции окисления изобутилена в метил акролеин. На основе механизма реакции составлены уравнения скорости каждого элементарного этапа реакции. Составлены также балансовые дифференциальные уравнения каждого вещества, находящегося в данное время в реакционной зоне. В табличном виде представлены результаты экспериментальных исследований зависимости процесса окисления изобутилена в метилакролеин от начального парциального давления кислорода, от добавки углекислого газа в начальную реакционную смесь и от добавки метилакролеина в начальную реакционную смесь. В результате приведены расчетные значения кинетических параметров в пределах температур 300–400 °C.

Ключевые слова: кинетика, метилакролеин, метакриловая кислота, окисления изобутилена, катализатор.

In the petrochemical industry, the production of methacrylic monomers, such as methyl acrolein, methacrylic acid, is an urgent task. They are mainly obtained by the catalytic oxidation of isobutylene. This process was carried out by us on a catalyst $Bi_{0.82}Fe_{2.45}Ni_{2.05}CO_{3.68}K_{0.1}P_{0.5}Mn_{2.0}O_x$ + *силикагель* in a flow-through integral reactor with a stationary catalyst bed in a regime close to ideal displacement. This article presents the results of experimental and computational studies of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein. When calculating the parameters, the results of kinetic modeling of this process were used, performed on the basis of the following mechanism of the reaction of isobutylene oxidation to methylacrolein [1-3]:

Here to 1 – to 2 contacts of the rates of the corresponding stages of the isobutylene oxidation reaction. Based on the reaction mechanism (1) – (3), a kinetic model of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein has been developed. Below is a system of balance equations for the process of isobutylene oxidation to methylacrolein:

$$\frac{\partial [iC_4H_8]}{\partial t} = -[iC_4H_8][O_2](k_1 + 6k_2 + 4k_3), \quad (4)$$

$$\frac{\partial [O_2]}{\partial t} = -[iC_4H_8][O_2](k_1 + 6k_2 + 4k_3), \quad (5)$$

$$\frac{\partial [C_4H_6O]}{\partial t} = k_1 [iC_4H_8][O_2], \quad (6)$$

$$\frac{\partial [H_2O]}{\partial t} = [iC_4H_8][O_2](k_1 + 6k_2 + 4k_3), \quad (7)$$

$$\frac{\partial [CO]}{\partial t} = 4k_3 [iC_4H_8][O_2], \quad (8)$$

$$\frac{\partial [CO_2]}{\partial t} = 6k_2 [iC_4H_8][O_2]. \quad (9)$$

From the system of equations (4) – (9), using experimental data, the reaction rate constants $k_1 - k_3$ were calculated. Tables 1-3 show experimental data on the dependence of isobutylene oxidation to methylacrolein on various factors: catalyst amount temperature, catalyst composition, and time [5].

Table 1

Dependence of the parameters of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein on the initial partial pressure of oxygen: catalyst 21% ($M_{O_2}P_{0.5}Ni_{2.05}Co_{3.68}Fe_{3.0}K_{0.1}Bi_{1.0}Mn_{2.0}O_x$) + silica gel, temperature 325 °C, contact time 2.0 s.

Exodus	Mixture, kPa	Contact gas composition, kPa			Products output reactions	
		R _{i-C₄H₈}	R _{MA}	R _{CO₂}	MA, % vol	CO ₂ , %
20.6	2.27	1.36	0.79	0.4	35.0	3.9
	2.25	1.39	0.7	0.4	33.	5.00
	2.18	1.37	0.7	0.4	32.1	5.1
15.0	2.27	1.7	0.46	0.38	20.2	4.1
	2.29	1.7	0.50	0.38	21.9	4.1
	2.26	1.6	0.50	0.38	22.5	4.2
10	2.27	1.88	0.3	0.27	14.1	2.9
	2.21	1.82	0.3	0.27	14.5	3.0
	2.32	1.85	0.3	0.27	14.3	4.0
5.0	2.3	2.06	0.18	0.17	8.0	0.9
	2.9	2.1	0.15	0.17	6.6	1.8
	2.3	2.0	0.18	0.17	8.0	1.9

Table 2

Dependence of the indicators of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein on the addition of carbon dioxide to the initial reaction mixture catalyst 21 % ($M_{0.2}P_{0.5}Ni_{2.05}Co_{3.68}Fe_{3.0}K_{0.1}Bi_{1.0}Mn_{2.0}O_x$) + silica gel, temperature 325 °C, contact time 2.0 s.

CO ₂ _	Exodus. R i- C ₄ H ₈	Contact gas composition, kPa			Products output reactions	
		R i- C ₄ H ₈	MA	CO ₂ _		
Not	2.15	1.33	0.75	0.25	32.5	2.37
	2.23	1.37	0.73	0.25	32.9	2.77
	2.02	1.27	0.64	0.45	31.6	5.58
	2.23	1.44	0.78	0.45	33.5	4.87
	2.10	1.31	0.68	0.43	32.6	4.11
	2.17	1.32	0.74	0.43	34.0	4.94
2.0	2.17	1.33	0.73	0.43	33.7	4.94
	2.12	1.28	0.73	0.43	34.6	5.07
	2.17	1.37	0.70	0.43	32.2	4.92
4.5	22.31	1.42	0.79	0.43	33.9	4.64
	2.27	1.43	0.73	0.43	32.3	4.73
	2.08	1.27	0.70	0.43	33.6	5.14
5.5	2.19	1.32	0.72	0.43	35.4	4.90
	2.03	1.25	0.66	0.48	32.5	5.90
	2.3	1.50	0.76	0.48	38.1	5.04
7.0	2.17	1.33	0.75	0.37	34.5	4.3
	2.09	1.30	0.69	0.37	33.1	4.47

Table 3

Dependence of the indicators of the process of isobutylene oxidation to methylacrolein on the addition of methylacrolein to the initial (initial) reaction mixture: 21% catalyst ($M_{0.2}P_{0.5}Ni_{2.05}Co_{3.68}Fe_{3.0}K_{0.1}Bi_{1.0}Mn_{2.0}O_x$) + silica gel, temperature 325°C, contact time 2.0 s.

Contact gas composition, kPa					Products output Reactions			
MA	iC ₄ H ₈	i- C ₄ H ₈	MA	CO ₂ _	A and	MA	CO ₂ _	ai
Not	2.08	1.20	0.78	0.31	0.04	37.4	3.76	1.41
	2.02	1.15	0.76	0.31	0.04	37.5	3.88	1.45
	2.09	1.24	0.73	0.31	0.04	35.2	3.76	1.41
	2.09	1.20	0.79	0.31	0.04	37.6	3.74	1.40
0.25	2.10	1.20	0.77	0.40	0.04	36.9	4.70	1.40
	2.12	1.26	0.73	0.40	0.04	34.5	4.67	1.38
	2.17	1.24	0.79	0.40	0.04	36.6	4.55	1.35
	2.19	1.28	0.77	0.41	0.04	35.3	4.66	1.50
0.40	2.19	1.28	0.79	0.43	0.03	35.8	4.86	1.07
	2.15	1.27	0.76	0.39	0.04	39.3	4.50	1.36
	2.1	1.32	0.65	0.39	0.04	33.6	4.44	1.34
0.50	2.21	1.32	0.76	0.43	0.04	34.7	4.82	1.05
	2.15	1.30	0.73	0.39	0.04	34.0	4.50	1.35
0.63	2.16	1.26	0.78	0.41	0.04	35.9	4.73	1.34

Table 4

Values of search and calculation constants

	300° C	325° C		350° C		375° C		400° C		Co.	E
	Search	Search	payment	Search	payment	Search	payment	Search	payment		
K1, C ⁻¹	0.258	0.400	0.409	0.626		0.997	0.927	1.268	1.334	16413	12594
K2, C ⁻¹	0.024	0.047	0.044	0.85		0.137	0.149	0.266	0.251	177216	18009
K3, C ⁻¹	0.006	0.011	0.012	0.0258		0.060	0.047	0.072	0.086	448134	20658

Table 4 shows the experimental and calculated values of the kinetic parameters within the temperature range of 300-400°C [4-5].

REFERENCES

1. *Guseinov A. S., Zeynalov R. I.* Selection of multicomponent molybdenum-containing catalysts for the process of isobutylene oxidation. III International Scientific Conference «Fine Organic Synthesis and Catalysis», dedicated to the 85th anniversary of ASNA, December 14-16, Baku, 2005, p. 237-238.
2. *Guseynov A. S.* Search for effective catalysts for the processes of gas – phase oxidation of methylacrolein. Scientific conference dedicated to the 100th anniversary of Academician M. F. Nagiyev. Baku, 2008, 2015, pp. 214 -215.
3. *Guseinov A. S., Mamedov E. A.* The catalytic activity of the supported polycomponent Mo-containing catalysts for the process of isobutylene oxidation to methylacrolein // ECOENERGY [Baku] (scientific and technical journal). 2011. № 2. P. 213.
4. *Ibragimov Ch. Sh., Babaev A. I.* Scientific foundations and practical problems of chemical cybernetics. Baku: «AGNA» Publishing House, 2015. 383 s.
5. *Babaev A. I., Ibragimov Ch. Sh.* Cybernetics of petrochemical industry processes. Baku: Ed. «Gunash -V». 394 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гусейнов А. С., Зейналов Р. И.* Выбор поликомпонентных молибденсодержащих катализаторов для процесса окисления изобутилена. III Международная научная конференция «Тонкий органический синтез и катализ», посвященная 85-летию юбилею АГНА, 14-16 декабрь, Баку, 2005, с. 237-238.
2. *Гусейнов А. С.* Поиск эффективных катализаторов для процессов газофазного окисления метилакролеина. Научная конференция, посвященная 100-летию юбилею академика М. Ф. Нагиева. Баку, 2008, 2015, с. 214-215.
3. *Гусейнов А. С., Мамедов Э. А.* Каталитическая активность нанесенных поликомпонентных Мо-содержащих катализаторов для процесса окисления изобутилена в метилакролеин. // «ЭКОЭНЕРГЕТИКА» [Баку] (научно-технический журнал). 2011. № 2. С. 213.
4. *Ибрагимов Ч. Ш., Бабаев А. И.* Научные основы и практические задачи химической кибернетики. Баку: Издательство «АГНА», 2015. 383с.
5. *Бабаев А. И., Ибрагимов Ч. Ш.* Кибернетика процессов нефтехимической промышленности. Баку: Изд. «Гюнаш-В». 394 с.

**VLADIMIR STATE UNIVERSITY NAMED AFTER A. G. AND N. G. STOLETOVS
MUROM INSTITUTE (BRANCH)**

UDC 628.3

Wastewater. Processing, deletion, use

**WASTE WATER OF THE MUROM DISTRICT, VLADIMIR REGION:
RESEARCH, TREATMENT, USE****Doctor of Veterinary Sciences N. G. Huseynov**

Abstract. Waste water is fresh water that has changed its physical and chemical properties after being used in human household and industrial activities. Wastewater also includes water from atmospheric precipitation, water from watering streets, washing cars and vehicles. The pollutants contained in wastewater vary in their chemical composition and physical state. Wastewater containing substances, the presence of which excludes their further use by people, is formed in large quantities in large settlements. In ancient times, the issue of sewage was not considered at all, except for the discharge of sewage in large ancient cities. However, it has been studied to some extent.

Thus, many epidemics were called by one common word «plague», and it was more or less accurately established that in many cases sewage is the cause of the spread of the epidemic. Pollution in all wastewater arises mainly from industrial enterprises, primarily from organic substances. Organic substances, decomposing relatively quickly, are neutralized when they are released into natural water streams or when they seep into the soil. In addition, organic matter is removed by direct exposure to oxygen, microorganisms, or simply by filtration through the soil. The harmfulness of open waters for a long period is observed when there are a lot of pollution and natural self-cleaning is not enough to remove them.

Wastewater issues are especially relevant in large industrialized cities, as large cities consume more water not only absolutely, but also relatively.

In this regard, the purpose of our work is: to study the structure of formation, the physical state, the chemical composition of wastewater. Sampling methods for their research and disinfection in the city of Murom, Vladimir region.

Show the relevance and importance of the problem of wastewater treatment in modern conditions, discharge into the sewer system and their descent into the river for further natural self-cleaning.

Keywords: research, study, wastewater, drains, cleaning, organic matter, sewer systems, treatment facilities, settling tanks, aerotanks, sludge.

**ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. Г. и Н. Г. СТОЛЕТОВЫХ, МУРОМСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 628.3

Сточные воды. Обработка, удаление, использование

**СТОЧНЫЕ ВОДЫ ОКРУГА МУРОМА, ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИССЛЕДОВАНИЕ, ОЧИСТКА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ****Доктор ветеринарных наук Н. Г. Гусейнов**

Реферат. Сточные воды – это пресные воды, изменившие после использования в бытовой и производственной деятельности человека свои физико-химические свойства. К сточным водам относятся также воды атмосферных осадков, воду от поливки улиц, мытье машин и автотранспорта. Загрязнения, содержащиеся в сточных водах, различны по своему химическому составу и физическому состоянию. Сточные воды, содержащие вещества,

наличие которых исключают дальнейшее применение их людьми, образуются в значительном количестве в больших населенных пунктах. В древности вопрос о сточных водах вообще не рассматривался, если не считать спуска сточных вод в больших античных городах. Однако в какой-то степени он все же изучался. Так, многие эпидемии называли одним общим словом «чума», и было более или менее точно установлено, что во многих случаях причиной распространения эпидемии являются сточные воды. Загрязнение во всех сточных водах возникают в основном от промышленных предприятий, в первую очередь от органических веществ. Органические вещества, сравнительно быстро разлагаясь, обезвреживаются при спуске их в естественные водные потоки или при просачивании в почву. Кроме того, органические вещества удаляются непосредственным воздействием кислорода, микроорганизмов или просто фильтрацией через почву. Вредность открытых вод в течение длительного периода наблюдается тогда, когда загрязнений очень много и естественной самоочистки для их удаления недостаточно.

Вопросы сточных вод особенно актуальны в крупных населенных пунктах с развитой промышленностью, так как большие города потребляют больше воды не только абсолютно, но также и относительно.

В связи с этим целью нашей работы является: изучить структуру формирования, физическое состояние, химический состав сточных вод. Методы отбора проб их исследования и обеззараживание в городе Муром, Владимирской области.

Показать актуальность и важность проблемы очистки сточных вод в современных условиях, сброс в канализационную систему и спуск их в реку для дальнейшей естественной самоочистки.

Ключевые слова. Исследование, изучение, сточные воды, водостоки, очистка, органические вещества, канализационные системы, очистные сооружения, отстойники, аэротенки, ил.

Одним из наиболее ценных природных богатств является вода. Без воды немалая жизнь. Вода – строительный материал клеток, растворитель, поставляющий нужные питательные вещества организмам и выводящий отходы жизнедеятельности из организмов. Вода является неотъемлемой частью хозяйственной, производственной и сельскохозяйственной деятельности людей. Общее количество воды на Земле (объем гидросферы) оценивается в 1400 млн. км³. Однако стационарные запасы пресных вод, пригодных для использования, в том числе речных, озерных и подземных, составляют всего 0,3 % объема гидросферы (около 4 млн. км³). Вода на нашей планете находится в состоянии кругооборота. Под действием солнечной энергии вода испаряется с поверхности мирового океана и суши, а затем выпадает в виде атмосферных осадков. С поверхности мирового океана испаряется около 448 тыс. км³ в год воды, а количество атмосферных осадков, выпадающих на поверхность морей и океанов, составляет около 412 тыс. км³ в год. Разница и представляет собой речной сток с суши в моря и океаны. Единовременный запас воды во всех реках земного шара составляет при-

мерно 1200 км³, причем этот объем возобновляется в среднем каждые 12 суток. Речной сток состоит из подземного и поверхностного (поводочного) стоков.

Наиболее ценным для использования является первый источник. Использование второго источника возможно обычно после регулирования водохранилищами.

Объем речного стока на территории нашей страны составляет 4350 км³, причем большая его часть – 3330 км³ – приходится на поверхностный (поводочный) сток и только 1020 км³ воды является подземным (устойчивым) стоком [1]. Это в два раза ниже среднего на всех континентах. Водные ресурсы на территории нашей страны распределены очень неравномерно, что создает в ряде районов дефицит ресурсов пресной воды [1].

К важным мероприятиям по охране источников питьевой воды относятся доочистка промышленных и городских сточных вод и дальнейшее их использование для промышленного водоснабжения предприятий [6]. Повторное использование очищенных сточных вод для технического водоснабжения позволит полностью ликвидировать существующий дефицит ресурсов пре-

сной воды [4]. Сточные воды, содержащие вещества, наличие которых исключает дальнейшее применение их людьми, образуются в значительном количестве в больших населенных пунктах [3]. В прошлом степень загрязнения сточных вод не учитывалась. В древности вопрос о сточных водах вообще не рассматривался, если не считать спуска сточных вод в больших античных городах. Однако в какой-то степени он все же изучался. Так, многие эпидемии называли одним общим словом «чума», и было более или менее точно установлено, что во многих случаях причиной распространения эпидемии являются сточные воды [5]. Загрязнения во всех сточных водах возникают в основном от промышленных предприятий, в первую очередь от органических веществ. Органические вещества, сравнительно быстро разлагаясь, обезвреживаются при спуске их в естественные водяные потоки или при просачивании в почву. Кроме того, органические вещества удаляются непосредственным воздействием кислорода, микроорганизмов или просто фильтрацией через почву [2]. Вредность открытых вод в течение длительного периода наблюдается тогда, когда загрязнений очень много и естественной самоочистки для их удаления недостаточно.

Вопросы сточных вод, особенно актуальны в крупных населенных пунктах с развитой промышленностью, так как большие города потребляют больше воды не только абсолютно, но также и относительно. В связи с этим целью нашей работы является: изучить структуру формирования, физические и химические свойства сточных вод в нашем городе, методы отбора проб, их исследования, обеззараживания и основы процесса очистки. Показать актуальность и важность проблемы очистки сточных вод в современных условиях, сброс в канализационную систему и спуск их в реку для дальнейшей естественной самоочистки.

Для достижения данной цели был проведен анализ научно-технической литературы и решены следующие задачи: Рассмотрены виды загрязнений сточных вод, включая классификацию загрязнений, виды стоков и физико-химические показатели загрязнения сточных вод; Рассмотрены методы очистки и самоочистки сточных вод и т.д.

Материалы и методы. Структуру формирования физические и химические составляющие сточных вод изучали с 20 марта по 20 апреля 2021 года в г. Муром Владимирской области. Муром – крупный железнодорожный узел и большой порт на Оке. Ее территория относится к зоне широколиственных темнохвойных смешанных лесов, климат умеренно-континентальный с теплым летом, холодной зимой, короткой весной и облачной, часто дождливой осенью. В Муроме наиболее развито машиностроение: заводы машиностроительный и теплового строительства, приборостроительный, радиоизмерительных приборов, радиозавод. Предприятия деревообрабатывающей (фанерный завод, мебельная фабрика), пищевой, легкой (хлопчатобумажный комбинат, обувная фабрика) промышленности. Производство стройматериалов (рубероидный завод), декстриновый комбинат, автомойки, заправочные и ремонтные станции, и др. По типу поселений Муром относится к большим городам, население его составляет 140 тысяч человек. Основной водной артерией является р. Ока – символ Мурома и единственный источник питьевой воды для жителей города и области. Из нее мы пьем и в нее же сбрасываем сточные воды.

Род производственной деятельности и образ жизни поселения предполагает рассматривать сточные воды, как смесь бытовых, производственных и дождевых стоков. В составе которых может содержаться кислоты, щелочи, ионы тяжелых металлов, разные нефтепродукты, фенолы, легко окисляемые органические вещества, соединения меди, цинка, нитратный азот, формальдегиды, аммиак, смолы, фенолы и другие вредные вещества, которые изменяют физические и химические свойства. Ухудшаются органические показатели воды. По составу загрязнения сточных вод подразделяются на: органические, минеральные и биологические. Органические загрязнения – это примеси животного и растительного происхождения. Минеральные загрязнения – это кварцевый песок, глина, щелочи, минеральные кислоты и их соли, минеральные масла. Биологические загрязнения – это различные микроорганизмы: дрожжевые и плесневые грибки, мелкие водоросли и бактерии, в том числе болезнетворные – возбудители брюшного тифа, паратифа, дизен-

терии и др. Муром разделен на две технологические зоны с полными циклами сбора, водоотведения и очистки сточных вод по территориям: центральная и микрорайон Вербовский. Муниципальное унитарное предприятие «Водопровод и канализация» г. Мурома обслуживает центральную технологическую зону. В ее состав входят городские очистные сооружения канализации города, централизованные системы водоотведения, принимающие сточные воды (хозяйственно-бытовые, производственные, дождевые и талые) с жилых комплексов и предприятий от центральной части города, микрорайонов Южный, Западный, поселок Муромский, Строителей, Фабрика, Войнова, которая сливается по водостокам в канализацию и собирается в главном городском коллекторе, который, в свою очередь, врезается в главную канализационную насосную станцию, где в приемном грабельном отделении походит первичную очистку на решетках от крупных механических загрязнений. Далее сточные воды канализационными насосами перекачиваются в приемную камеру городских очистных сооружений.

Эта камера служит для гашения напора и распределения потоков сточных вод по распределительным лоткам и линиям дальнейшей очистки. (берём пробы воды для определения концентрации взвешенных веществ, сухой остаток, нефтепродукты. Выявление химических элементов – соли тяжелых металлов, нитраты, нитриты, фосфаты, хлориды, сульфаты, ион аммония, и т. д.) Все примеси в зависимости от размеров частиц и независимо от их происхождения подразделяются на четыре группы:

К первой группе относятся нерастворимые в воде грубодисперсные примеси. Это могут быть примеси органической или неорганической природы. К этой группе относятся микроорганизмы (простейшие, водоросли, грибы), бактерии и яйца гельминтов. При определенных условиях эти примеси могут выпадать в осадок или всплывать. Значительная часть этих примесей может быть выделена в результате осаждения.

Вторую группу примесей составляют вещества коллоидной степени дисперсии с размером частиц менее 10-6 см. Гидрофильные и гидрофобные коллоидные примеси

образуют с водой системы с особыми молекулярно-кинетическими свойствами. К этой группе относятся высокомолекулярные соединения. В зависимости от физических условий, примеси этой группы способны изменять свое агрегатное состояние. Малый размер частиц затрудняет их осаждение. При разрушении устойчивости примеси выпадают в осадок.

К третьей группе относятся примеси с размером частиц менее 10-7 см. Они имеют молекулярную степень дисперсии. При их взаимодействии с водой образуются растворы. Для очистки сточных вод данной группы применяют биологические и физико-химические методы.

Примеси четвертой группы имеют размер частиц менее 10-8 см. Они имеют ионную степень дисперсии. Это растворы кислот, солей и оснований. Некоторые из них удаляются из воды при биологической очистке. Для снижения концентрации солей используются также физико-химические методы очистки (ионный обмен, электролиз и др.). Полный анализ, например, поступающей и очищенной сточной воды, в том числе, концентрации взвешенных веществ, производили один раз в декаду. При этом применяли среднесуточные пробы: отбирали разовые с интервалом не более 4 часов, из которых суммированием и перемешиванием квотных частей составляется названная проба для анализа. Отбор проб сточных вод производили с учетом продолжительности их непосредственного нахождения в сооружении. Учитывая непостоянство состава анализируемых сточных вод, один раз в месяц производили контроль простых почасовых проб. Отбор производили в бутылки, емкости из прозрачного, бесцветного, химически стойкого стекла, закрывающиеся стеклянными притертыми пробками или специальными пробками, имеющими пружинное крепление и резиновое уплотнение. Пробы, содержащие крупные взвешенные частицы, отбирали в широкогорлые банки. Места отбора проб на сооружениях устанавливаются в соответствии с целями анализа и являются постоянными по расположению и глубине (0,5 м от поверхности потока).

Нерастворимые вещества, улавливаемые на бумажном фильтре, называют взвешенными веществами. Они подразделяют-

ся на: оседающие, не оседающие и всплывающие. Растворенные вещества отделяют от взвешенных фильтрованием или центрифугированием. Определение растворенных веществ и общего содержания примесей состоит в выпаривании воды, высушивании остатка и взвешивании, а определение нерастворенных веществ в предварительном высушивании остатка после фильтрования и последующим взвешивании. В зависимости от способа определения под термином «общее содержание примесей», «растворенные» и «взвешенные» вещества понимают следующее: – «общее содержание примесей» – сумма всех растворенных и взвешенных веществ, которые определяются выпариванием пробы воды, высушиванием полученного остатка при 105°C до постоянной массы и взвешиванием;

– «растворенные вещества» – вещества определяемые после выпаривания профильтрованной пробы высушиванием остатка при 105°C до постоянной массы и взвешиванием.

– «взвешенные вещества» – вещества, которые остаются на фильтре при использовании того или иного способа фильтрования. Их определяют непосредственно после фильтрования пробы высушиванием при 105°C осадка до постоянной массы и взвешиванием, или косвенно, по разности между общим содержанием примесей и количеством растворенных веществ.

Исследование качественного и количественного состава сточных вод часто затрудняется вследствие их сложного состава, широкого интервала концентраций примесей, изменение состава сточных вод во времени. Особенно сложным является исследование сточных вод неизвестного состава (например, биологически очищенных вод). При аналитическом контроле работы очистных сооружений немаловажное значение имеет время, затрачиваемое на проведения анализа, так как за этот промежуток времени в водоем или системы оборотного водоснабжения может быть направлена недостаточно очищенная вода. Поэтому следует применять экспресс-методы анализа сточных вод. Для проведения анализов и ведения постоянного мониторинга состояния сточных вод лаборатория муниципального унитарного предприятия «Водоканал» г. Муром обеспечена всеми необходимыми

реактивами, посудой и приборами, методиками экспресс анализа, что позволяет поддерживать высокое качество измерений и получать достоверные результаты.

Основными методами анализа сточных вод проводимыми в лаборатории являются: гравиметрический, поляриграфия, фотометрия, колончатая хроматография и титриметрический или объемный метод анализа. Для обеззараживания используется биологический метод очистки. Затем, согласно технологического режима сточная вода поступает в песколовки, где очищается от механических примесей с размером частиц более 250 мкм. Далее по трубопроводам через распределительные камеры первичных отстойников попадает на первичные радиальные отстойники, где происходит гравитационное осаждение взвешенных веществ. После чего воду перенаправляют в аэротенки – резервуары, в которых с помощью активного ила (возвратный) и воздуха удаляют органические загрязнения (нитраты, нитриты).

Смесь очищенной сточной воды с активным илом (иловая смесь) поступает во вторичный отстойник, воду отделяют от ила. Осевший ил удаляется самотеком под гидростатическим давлением с помощью илососа по трубопроводу в иловую камеру, откуда циркулирующий активный ил насосами возвращается в аэротенки, а избыточный активный ил насосами подается в распределительные камеры первичных отстойников.

Осветленная, очищенная и обеззараженная вода обогащается кислородом на водосливе – аэраторе сбрасывается в систему пойменных озер, далее в Бельский затон реки Оки.

Результаты исследования и их обсуждение. В состав очистных сооружений входят узлы механической и биологической очистки. В узел механической очистки входят: решетки (три), песколовки (три), первичные отстойники горизонтального типа (пять). В узел биологической очистки входят: аэротенки двухкоридорные одноступенчатые (четыре) и вторичные отстойники горизонтального типа (восемь). Биологически очищенная вода на доочистку поступает в систему естественных мелких озер соединенных между собой каналами, затем в Бельский затон реки Оки. Показа-

тели зольности: в песколовках от 39,2 % до 63,62 %, в первичных отстойниках от 40,16 % до 51,0 %.

В течение исследуемого периода на очистных сооружениях жизнедеятельность микроорганизмов обеспечивали две воздуходувки, в зависимости от потребности микроорганизмов в кислороде на аэротенках и регенераторах. Содержание кислорода в аэротенках колебалось от 1,36 до 11,3 мг/л. Доза ила по массе от 0,78 до 11,4 г/л иловый индекс от 26,91 до 164,0 мг/г.

Постоянно в биоценозе присутствовало от 16 до 19 видов микроорганизмов. Положительную роль в биологической очистке сточной воды осуществляли следующие

гидробионты: *V. convallaria*, *V. microstama*, *Erythelalis*, *Carheziium*, *Zoothamnium*, *Aspidisca* и другие прикрепленные микроорганизмы. Основными биоиндикаторными группами являются: нитчатые, прикрепленные, свободноплавающие брюхохореснитчатые и др. В небольших количествах встречаются голые амёбы, сосущие инфузории.

В хорошо работающем иле численность прикрепленных микроорганизмов превышает численность свободноплавающих. Так, в среднем за время исследований количество свободноплавающих микроорганизмов на 1 г сухого вещества 298, прикрепленных 252, что соответствует удовлетворительной очистке.

Таблица 1

Процесс нитрификации в среднем за время исследований

	Вход	Выход со 2 отс.	Лоток Вентури
Ион аммония (мг/л)	10,60 мг/л	1,065 мг/л	0,79 мг/л
Ион нитритов(мг,л)	Н.пр.обк.	0,465 мг/л	0,50 мг/л
Ион нитратов (мг,л)	Н.пр.обк	9,92 мг/л	10,86 мг/л

Взвешенные вещества: Вход – 99,32 мг/л; Втор. отстойники – 13,21 мг/л; Выход – 14,20 мг/л.

БПК – пары: Вход – 129,32 мг/л; Втор. отстойники – 17,61 мг/л; Выход – 21,30 мг/л.

Таблица 2

Обобщенные результаты анализов за период исследований

№	Наименование показателя	Единицы измерения	Нормативные показатели						
			Фактические показатели						Эффективность%
			Приемная камера			Лоток Вентури			
мин	макс	среднее	мин	макс	среднее				
1	Взвешенные вещества	мг/л	90,3	118,0	99,52	13,2	16,8	14,2	85,70
2	Сухой остаток	мг/л	455,0	484,0	471,48	338,8	375,0	351,96	25,35
3	БПК общ.	мг/л	117,0	168,0	129,31	12,36	18,0	14,29	88,95
4	БПК-5	мг/л	78,0	112,0	86,21	8,24	12,0	9,53	88,95
5	Нефтепродукты	мг/л	н.пр.об	0,80	0,31	н.пр.об	0,70	0,153	50,64
6	Медь	мг/л	0,010	0,013	0,011	0,0055	0,0089	0,0070	36,36
7	Железо	мг/л	0,92	1,18	1,03	0,69	0,98	0,77	25,24
8	Цинк	мг/л	0,0105	0,0138	0,0121	0,0068	0,0095	0,0080	42,03

9	Ион аммония	мг/л	9,18	12,58	10,60	0,70	0,88	0,79	92,55
10	Азот аммонийный	мг/л	7,13	9,77	8,23	0,54	0,68	0,61	92,55
11	Нитрит ион	мг/л	н.пр.о б	н.пр.о б	н.пр.об	0,42	0,60	0,50	0
12	Азот нитритов	мг/л	н.пр.о б	н.пр.о б	н.пр.об	0,13	0,18 2	0,152	0
13	Нитрат ион	мг/л	н.пр.о б	н.пр.о б	н.пр.об	9,22	12,5 4	10,86	0
14	Азот нитратов	мг/л	н.пр.о б	н.пр.о б	н.пр.об	2,08	2,83	2,45	0
15	Сульфаты	мг/л	95,28	112,45	101,32	76,32	88,3 4	81,40	19,66
16	Фосфаты	мг/л	0,92	1,15	1,01	0,62	0,82	0,70	30,69
17	Хлориды	мг/л	85,75	112,45	94,72	65,35	82,4 8	74,91	20,91
18	Общий фосфор	мг/л	2,80	3,55	3,11	1,92	2,46	2,20	29,26
19	Прокаленный остаток	мг/л	331,0	363,5	349,81	248,5	248, 5	232,20	33,62
20	ХПК	мг/л	111,0	140,0	125,93	52,0	52,0	41,79	66,81

Таблица 3

Средняя концентрация загрязняющих веществ в Бельском затоне на выпуске в р. Ока

№	Наименование показателей	Средняя концентрация
1	Взвешенные вещества	1,35
2	Сухой остаток	289,77
3	БПК общ.	2,87
4	БПК-5	1,91
5	Нефтепродукты	0,036
6	Медь	0,0013
7	Цинк	0,00198
8	Хлориды	42,18
9	Железо	0,196
10	Ион аммония	0,199
11	Азот аммонийный	0,155
12	Нитрат ион	0,028
13	Азот нитратов	0,0086
14	Нитрат ион	10,15
15	Азот нитратов	2,29
16	Фосфаты по Р	0,179
17	Сульфаты	46,86
18	Прокаленный остаток	179,32
19	Общий фосфор	0,61
20	ХПК	15,44

Таблица 4

Результаты анализов в месте сброса сточных вод (т. смешения р. Ока-Бельский затон)

Наименование показателей	Единицы измерения	Требования для вод объекта в месте сброса сточных вод	мин	макс	среднее
Взвешенные вещества	мг/л	24,9	н.пр.об	6,0	2,33
Сухой остаток	мг/л	-	294,5	329,0	309,07
Нефтепродукты	мг/л	0,101	н.пр.об	0,50	0,125
Фосфаты по Р	мг/л	0,258	0,18	0,26	0,24
Хлориды	мг/л	20,3	41,57	49,17	44,06
Сульфаты	мг/л	33,7	44,20	51,98	48,02
Ион аммония	мг/л	0,708	0,20	0,30	0,255
Азот аммонийный	мг/л	0,55	0,155	0,23	0,198
Нитрит ион	мг/л	0,200	0,030	0,052	0,043
Азот нитритов	мг/л	0,061	0,009	0,0158	0,013
Нитрат ион	мг/л	1,98	9,15	11,54	10,54
Азот нитратов	мг/л	0,449	2,07	2,61	2,38
Железо	мг/л	0,181	0,22	0,31	0,27
Цинк	мг/л	0,0075	н.пр.об	0,0075	0,0038
Медь	мг/л	0,0029	0,0026	0,0051	0,0036
БПК общ.	мг/л	5,93	2,54	4,83	3,53
БПК-5	мг/л	3,89	1,69	3,22	2,35
ХПК	мг/л	-	14,1	28,5	19,63
Прокаленный остаток	мг/л	-	178,0	215,0	197,58
Общий фосфор	мг/л	-	0,60	0,91	0,76
Растворенный кислород	мг/л	-	8,4	11,0	9,23

Интерпретация данных таблиц 1, 2, 3, 4 позволяет сделать вывод. В целом биологическая очистка сточной воды за время исследований прошла удовлетворительно благодаря большому многообразию видов гидробионтов и хорошим адсорбционным свойствам активного ила. Осадок образуется в первичных отстойниках илоуплотнителях, затем откачивается насосами на иловые карты. Количество осадка (влажность 96%) откаченного на иловые карты составляет 11849 тонн.

Сточные воды после доочистки сбрасываются в канал-аэратор (7,2 км), далее в Бельский затон реки Оки, которая является рыбохозяйственным объектом высшей категории. Но вместе с этим нами были за-

фиксированы значительные превышения концентрации: по хлоридам, взвешенным веществам, сульфатам, железу (ОАО «МЗ РИП», тепловых сетей, ООО «Масли»); по иону аммония, хлоридам (АО «МуромЭнергоМаш», ОАО «Радиозавод», ООО «Аквасервис», ООО «МЗТА»); взвешенным веществам, ПАВам, нефтепродуктам (ООО «Локомотив», вагонного депо, автомойки); по цинку, хрому, хлоридам, сухому остатку (ООО «ОК РусТехнологии»); по иону аммония, фосфат-ионам (ЗАО «Муром»). Количество поступающих и очищенных стоков фиксирует прибор учета воды ЭХО-Р-02. Широкое и эффективное использование биологического метода обусловлено его достоинствами: возможностью удалять из

сточных вод разнообразные органические соединения, в том числе токсичные; простотой аппаратного оформления; относительно невысокими эксплуатационными расходами.

К недостаткам метода следует отнести высокие капитальные затраты, необходимость строгого соблюдения технологического режима очистки, токсичное действие на микроорганизмы ряда органических и неорганических соединений, необходимость разбавления сточных вод в случае высокой концентрации примесей.

Заключение. Быстрый рост цивилизации, экономическое развитие связанное с нерациональным, а нередко и хищническим использованием природных ресурсов, влечёт за собой истощение природных ресурсов, а часто и неблагоприятные изменения в окружающей среде. Нехватка чистой пресной воды, загрязнение атмосферного воздуха и т. д. Одним из важных вопросов за-

щиты окружающей среды является охрана водного бассейна от загрязнений.

К важным мероприятиям по охране источников питьевой воды относятся доочистка промышленных и городских сточных вод и дальнейшее их использование для промышленного водоснабжения предприятий.

Замена природных пресных вод, расходуемых на технологические и энергетические нужды, очищенными сточными водами позволит решить проблему ликвидации дефицита водных ресурсов и предотвратить истощение запаса пресных вод. Одним из наиболее радикальных путей необходимого сокращения потребления свежей воды является создание замкнутых систем промышленного водоснабжения, основанных на многократном использовании для производственных целей сточных вод, очищенных до норм, отвечающих требованиям к качеству технологической воды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Проскураков В. А., Шмидт О. И.* Очистка сточных вод в химической промышленности. Л.: Химия, 1977.
2. *Калицин В. И., Ласков Ю. М.* Лабораторные практикум по канализации. М.: Стройиздат, 1978.
3. *Кульский Л. А., Строчак П. П.* Технология очистки природных вод. Киев: 1981.
4. *Коганский А. М., Клименко Н. А., Левченко Т. М.* Очистка и использование сточных вод в промышленном водоснабжении. М.: Химия, 1983. 288 с.
5. *Роев Г. А.* Очистные сооружения. Охрана окружающей среды. М.: Недра, 1993.
6. *Воронов Ю. В., Яковлев С. В.* Водоотведение и очистка сточных вод. М.: АСВ, 2006.

REFERENCES

1. *Proskuryakov V. A., Schmidt O. I.* Waste water treatment in the chemical industry. L.: Chemistry, 1977.
2. *Kalitsin V. I., Laskov Yu. M.* Laboratory workshop on sewerage. M.: Stroyizdat, 1978.
3. *Kulsky L. A., Strokach P. P.* Technology of purification of natural waters. Kyiv: 1981.
4. *Kogansky A. M., Klimenko N. A., Levchenko T. M.* Purification and use of wastewater in industrial water supply. M.: Chemistry, 1983. 288 s.
5. *Roev G. A.* Treatment facilities. Environmental protection. Moscow: Nedra, 1993.
6. *Voronov Yu. V., Yakovlev S. V.* Water disposal and waste water treatment. M.: ASV, 2006.

**VLADIMIR STATE UNIVERSITY NAMED AFTER A. G. AND N. G. STOLETOVS
MUROM INSTITUTE (BRANCH)**

UDC 54.062

LBC 24.434.1

Quantitative analysis. Definition.

VOLUME STUDY OF IRON CONTENT IN GROUNDWATER AND OTHER LIQUIDS**Doctor of Veterinary Sciences N. G. Huseynov**

Abstract. Any quantitative study is based on an accurate measurement. Such a measurement was first introduced into the practice of chemical laboratories by the founder of quantitative analysis, the great Russian scientist M. V. Lomonosov. The main measurement is the measurement of the mass of the substance using the most accurate laboratory device - analytical weights. In this regard, the purpose of our work is to determine the iron content in the solution by gravimetry. Practical familiarity with the gravimetric method of quantitative chemical analysis, its features and methods of conducting. Master the procedure for determining iron, including operations: precipitation, filtration and washing, drying, calcination, weighing. Gravimetric (weight) analysis is one of the important methods of quantitative analysis. He played a large role in establishing laws of constancy of composition, multiple relations, periodic law and others.

Gravimetric analysis consists in determining the mass and content of any element, ion or chemical content contained in the test sample. The desired constituent is isolated either in pure form or as a defined compound and expressed as a percentage. The determination begins by taking a suspension of the analyte and transferring it to solution. It is used in determining the chemical composition of a wide variety of natural and technical objects, rocks, ores, minerals, metals, alloys, silicates, drugs and other inorganic and organic substances.

Keywords: gravimetry, precipitation, filtration, calcination, weighing, iron compound, filter, water.

**ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. Г. и Н. Г. СТОЛЕТОВЫХ, МУРОМСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)**

УДК 54.062

ББК 24.434.1

Количественный анализ. Определение.

**ОБЪЕМНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ЖЕЛЕЗА
В ГРУНТОВЫХ ВОДАХ И ПРОЧИХ ЖИДКОСТЯХ****Доктор ветеринарных наук Н. Г. Гусейнов**

Реферат. В основе любого количественного исследования лежит точное измерение. Такое измерение впервые ввел в практику химических лабораторий основоположник количественного анализа великий русский ученый М. В. Ломоносов. Основным измерением является измерение массы вещества при помощи точнейшего лабораторного прибора – аналитических весов. В связи с этим целью нашей работы является, определение содержания железа в растворе методом гравиметрии. Практическое знакомство с гравиметрическим методом количественного химического анализа, его особенностями и приемами проведения. Освоить методику определения железа, включающую операции: осаждение, фильтрование и промывание, высушивание, прокалывание, взвешивание.

Гравиметрический (весовой) анализ является одним из важных методов количественного анализа. Он сыграл большую роль при установлении законов постоянства состава, кратных отношений, периодического закона и другие.

Гравиметрический анализ состоит в определении массы и содержание какого-либо элемента, иона или химического содержания, находящегося в испытуемой пробе. Искомую составную часть выделяют либо в чистом виде, либо в виде определенного соединения и выражают в процентах. Определение начинается с взятия навески анализируемого вещества и перевода его в раствор.

Его применяют при определении химического состава самых разнообразных природных и технических объектов, горных пород, руд, минералов, металлов, сплавов, силикатов, лекарственных средств и других неорганических и органических веществ.

Ключевые слова: гравиметрия, осаждения, фильтрование, прокаливание, взвешивание, соединение железа, фильтр, вода.

Введение. В основе гравиметрического анализа лежит закон постоянства состава, по которому отношение массы элементов, входящих в состав вещества, всегда одинаково, и закон эквивалентов, по которому массы элементов, участвующих в реакции, всегда обнаруживают постоянное и неизменное отношение друг к другу [1].

Гравиметрический анализ состоит в определении массы и содержания какого-либо элемента, иона или химического соединения, находящегося в испытуемой пробе. Искомую составную часть выделяют либо в чистом виде, либо в виде определенного соединения и выражают в процентах [2].

Цель исследования: практическое знакомство с гравиметрическим методом количественного химического анализа, его особенностями и приемами проведения. Освоить методику определения железа, включающую операции: осаждение, фильтрование и промывание, высушивание, прокаливание, взвешивание.

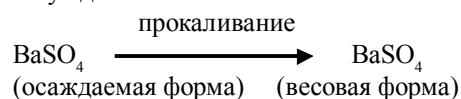
Материалы и методы

Химический стакан вместимостью 250 (300, 400) мл, (2 шт.), стеклянная палочка, фильтровальная бумага (белая или черная лента), тигель, электроплитка, муфельная печь, весы аналитические.

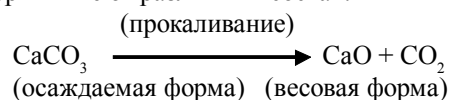
Точная навеска хлорида железа (III) (около 0,3 г), азотная кислота (2М раствор) гидроксид аммония (10 % раствор), нитрат аммония (2 % раствор), дистиллированная вода. Аналитическим сигналом в гравиметрии является масса. Определение начинается с взятия навески анализируемого вещества и перевода его в раствор. Далее определяемый компонент осаждают из раствора в виде какого-либо малорастворимого соединения (осаждаемая форма), которое затем отделяют от маточного раствора, удаляют все посторонние примеси, адсорбировавшиеся на осадке, и переводят по-

средствам высушивания или прокаливания в устойчивое соединение вполне определенного состава (весовая форма). Определив массу выделенного соединения, можно затем легко вычислить массу определяемого компонента и его содержание в навеске в продуктах.

Осаждение. При осаждении, если не соблюдать определенные условия, форма осадков может получиться различная. При неправильном осаждении кристаллических осадков могут получиться мелкокристаллические, которые будут проходить через фильтр и сильно загрязнять осадки. Полученные осадки в ходе анализа приходится прокаливать. При прокаливании осадки химически изменяются. Поэтому в гравиметрическом анализе различают осаждаемую и весовую формы. В некоторых случаях осаждаемая и весовая формы по своему составу одинаковы:

В других случаях осаждаемая и весовая формы имеют различный состав:

Как осаждаемая, так и весовая формы должны отвечать определенным требованиям.

Требования, предъявляемые к осаждаемой форме.

Малая растворимость – не более $1 \cdot 10^{-7}$ - 10^{-8} моль/л; осадок должен быть крупнокристаллическим; необходимо, чтобы осаждаемая форма достаточно легко и полно превращалась в весовую форму.

Требования, предъявляемые к весовой форме.

Точное соответствие химической формуле; достаточная химическая устойчи-

вость. Она не должна поглощать оксид углерода (IV) воздуха, водяные пары, не окисляться кислородом воздуха, не разлагаться при более высоких температурах; содержание определяемого элемента в весовой форме должно быть как можно меньшим, так как в этом случае погрешности взвешивания менее скажутся на результатах анализа [3].

Перечисленные требования к осадкам определяют, в свою очередь, требования к осадителю: он должен образовывать осадок с исследуемым компонентом с наименьшей растворимостью. Если нам необходимо осадить кальций, то наибольшую точность количественного его определения дает осаждение кальция в виде оксалата кальция, растворимость которого ниже растворимости всех других солей кальция.

Выгодно, чтобы осадитель был веществом летучим. Выпавший осадок оказывается загрязненным посторонними примесями, в том числе и ионами осадителя, которые приходится отмывать. Однако отмывание может оказаться недостаточно полным и при прокаливании оставшаяся часть примесей улетучится. Осадитель должен быть специфическим, т. е. осаждавать избирательно (определенный ион, не затрагивая других).

Например, ион Al^{3+} определяют, осаждая его аммиаком в виде гидроксида $Al(OH)_3$ с последующим прокаливанием и взвешиванием Al_2O_3 . Однако в присутствии иона железа Fe^{3+} такое определение невозможно, так как ион железа так же осаждается аммиаком. Если специфический реактив трудно подобрать, то в таком случае мешающие примеси тем или иным способом удаляют из раствора.

Количество осадителя. Необходимое количество осадителя в первую очередь будет определяться содержанием определяемого элемента в исследуемом веществе, а это, в свою очередь, зависит от величины навески анализируемого вещества. Величина навески исследуемого вещества влияет на точность проведенного анализа. Чем больше величина навески, тем выше точность проведенного анализа. Однако невыгодно иметь слишком большое количество осадка, так как последний было бы трудно отмыть от примесей, возрастает время, необходимое для анализа. В то же время при-

менение слишком малых навесок может явиться причиной значительных относительных ошибок. Например, если общая масса осадка 0,5 г, а потери его 0,0005 г, то ошибка составит 0,1 %. При массе осадка в 0,05 г при тех же потерях ошибка возрастает в 10 раз и будет равна 1 %.

Таким образом, при уменьшении навески возрастает относительная ошибка анализа. Практикой установлено, что величина осадка в случае кристаллических осадков должна составлять около 0,5 г, а в случае аморфных осадков 0,2-0,3 г.

Кристаллизация. Процесс кристаллизации характеризуется двумя стадиями – образование зародышевых центров кристаллизации и дальнейшим их рост. Для получения крупнокристаллического осадка необходимо, очевидно, способствовать протеканию второй стадии процесса и как можно сильнее ослабить первую стадию процесса кристаллизации. Мелкие кристаллические осадки неудобны: они проходят через поры фильтра, закупоривая их; имея большую развитую поверхность, больше адсорбируют посторонние вещества, медленно оседают на дно сосуда.

Аморфные (объемистые) осадки, вроде гидроксида алюминия $Al(OH)_3$ очень трудно промываются и весьма склонны увлекать с собой имеющиеся в растворе посторонние вещества. Крупнокристаллические осадки легко фильтруются и промываются.

Факторы, влияющие на форму и структуру осадка. Осаждение из концентрированных растворов приводит к образованию мелко-кристаллического осадка. Для аморфных осадков увеличение концентрации приводит к переходу неустойчивой студенистой формы в более плотные осадки. Повышение температуры ускоряет «формирование» кристаллической решетки, а также тормозит первую стадию процесса кристаллизации (образование зародышевых центров кристаллизации). Большое значение имеют порядок и скорость осаждения, а также время выдерживания осадка после осаждения. Наличие различных солей в растворе также влияет на структуру осадка. Электролиты способствуют уплотнению коллоидных осадков. Поэтому для получения крупнокристаллических осадков, удобных для работы, необходимо:

1. Осаждение вести из относительно раз-

бавленных растворов;

2. Осаждение производить из горячих растворов. Благодаря несколько большей растворимости образование мелких кристалликов уменьшается;

3. Приливать осадитель надо постепенно при помешивании, чтобы концентрация взаимодействующих ионов не была очень большой. В этом случае ионы успевают расположиться кристаллическую решетку;

4. Прибавлять вещества, способствующие повышению растворимости осадка (например, HCl к BaSO_4). В этом случае тормозится первая стадия процесса кристаллизации.

Созревание кристаллических осадков. Несмотря на ряд мер по укрупнению кристаллов, все же образуется некоторое количество мелких кристаллов, которые в дальнейшем будут проходить через фильтр. Поэтому приходится после осаждения давать выпавшему осадку несколько часов постоять. При стоянии осадки претерпевают «созревание», сопровождающееся укрупнением их частиц. За счет растворения мелких кристаллов растут крупные. Такое явление называется рекристаллизацией. Причина растворения мелких кристаллов в том, что энергия кристаллической решетки для мелких кристаллов меньше, поэтому ионы на поверхности мелких кристаллов удерживаются слабее. Мелкокристаллические осадки имеют относительно большую длину ребер и большее число углов, с которых ионы отрываются легче, чем с середины граней.

Загрязнение осадков и борьба с ними. Выпадающий осадок увлекает с собой различные примеси. Выпадение в осадок вместе с осаждаемым соединением каких-либо посторонних веществ называется соосаждением. Причины соосаждения различны. Основной причиной является адсорбция – удержание загрязнений поверхностью осадка. Адсорбция носит избирательный характер. Например, осаждаем сульфат-ион SO_4^{2-} ионом Ba^{2+} (ионы Ba^{2+} в избытке):

Адсорбированные ионы Ba_{2+} , в свою очередь, свяжут противоположно заряженные ионы раствора Cl^- до нейтрализации избыточного заряда. Случаи соосаждения можно разделить на две категории: первая – соосажденные примеси находятся на по-

верхности осадка, вторая – соосажденные примеси окклюдируются, т. е. захвачены внутри частиц осадка.

В первом случае адсорбированные примеси находятся в равновесии с теми же ионами в растворе и обычно могут быть удалены промыванием. Примеси, находящиеся внутри частиц осадка, удалить промыванием нельзя. Для перевода их обратно в раствор необходимо растворить весь осадок и провести перекристаллизацию.

Фильтрация и промывание. Фильтрация проводят через обеззоленные фильтры. При сгорании и прокаливании такого фильтра он оставляет весьма мало золы, масса которой выходит за пределы чувствительности весов. Если же масса золы превышает 0,0002 г, то ее приходится вычитать из массы осадка.

Беззольные фильтры бывают различной плотности и применяются в зависимости от размеров частиц осадка. Для фильтрации аморфных осадков применяются наименее плотные, быстро фильтрующие фильтры (черная лента), а для фильтрации кристаллических осадков следует брать фильтры средней плотности (белая лента) и, наконец, для отделения мелкокристаллического осадка берут наиболее плотные фильтры (синяя лента).

Промывание производят промывными жидкостями, а не дистиллированной водой, так как в ней будет больше растворяться осадки. Поэтому к дистиллированной воде добавляют вещества, содержащие одноименный ион с осадком. Эти вещества должны легко удаляться при прокаливании осадка и не должны образовывать с отмываемыми от осадка веществами каких-либо нелетучих соединений.

Высушивание и прокалывание. После промывания осадка (проверить на полноту промывания) воронку накрывают листком фильтровальной бумаги, сгибая края вокруг воронки. Предварительно необходимо записать на ней формулу осадка и фамилию работающего. Затем с помощью промывалки смачивают фильтровальную бумагу. Влажные края фильтровальной бумаги плотно прижимают к наружной стенке воронки. Получается крышечка, предохраняющая осадок от попадания всяких загрязнений.

Воронку с содержимым помещают в

термостат, где и высушивают при температуре 80-90°C. Когда бумага станет сухой, приступают к обугливанню – прокаливанию осадка. Производят в предварительно прокаленном и доведенном до постоянной массы тигле, т.е. прокаливают пустой тигель до тех пор, пока масса его не перестанет изменяться, (в тех же условиях, в каких будет прокаливаться тигель с осадком).

Лучше это производить в муфельной печи, в которую можно поместить одновременно несколько тиглей. Чистый пустой тигель помещают в нагретую до требуемой температуры печь и через определенное время тигель переносят тигельными щипцами в эксикатор, где он должен охладиться до комнатной температуры. После этого снова такое же время прокаливают тигель и по охлаждению в эксикаторе взвешивают. Если разница в массе после первого и второго прокаливания не превышает 0,0001 г, то можно считать, что постоянство массы тигля достигнуто. Если разница получилась больше этого значения, то необходимо повторить прокаливание с последующим взвешиванием до постоянной массы тигля. В подготовленный таким образом тигель помещают вынутый из воронки фильтр с осадком. Желательно, чтобы фильтр слегка был влажным. Края фильтра заворачивают так, чтобы осадок оказался внутри фильтра. Затем тигель с осадком ставят в фарфоровый треугольник и осторожно начинают нагре-

вать маленьким пламенем горелки. Сначала удаляется оставшаяся влага, а затем фильтр начинает обугливаться. При этом необходимо следить, чтобы фильтр не загорался, так, как при горении возможны потери осадка. Если же фильтр воспламенился, необходимо отставить горелку и прикрыть тигель фарфоровой крышкой для прекращения доступа воздуха. После того как произойдет обугливание и перестанет выделяться дым, при помощи тигельных щипцов переносят тигель с осадком в муфельную печь. После прокаливания тигель с осадком переносят в эксикатор и после охлаждения взвешивают. Прокаливание тигля с веществом и взвешивание повторяют до получения постоянной массы. Время прокаливания может быть различным и зависит от структуры осадка.

Взвешивание полученного осадка. Все взвешивания проводят на электронных весах с точностью до 0,0001 г. Массу определяемого вещества рассчитывали по формуле:

$$m_B = F \cdot m_o$$

где m_B – масса определяемого вещества;

m_o – масса осадка;

F – гравиметрический фактор общепринятых контактов.

В общем случае:

$$F = \frac{a \cdot M_{\text{молекулярная масса определяемого вещества}}}{b \cdot M_{\text{молекулярная масса гравиметрической формы}}}$$

где a , b – числа, необходимые для управления числа молей определяемого вещества в числителе и знаменателе (таблица 1).

Таблица 1

Гравиметрические факторы

Определяемое вещество	Гравиметрическая форма	F
Cl	AgCl	$\frac{M_{Cl}}{M_{AgCl}} = 0,2774$
Ba	BaSO ₄	$\frac{M_{Ba}}{M_{BaSO_4}} = 0,5884$
Fe	Fe ₂ O ₃	$\frac{2 \cdot M_{Fe}}{3 \cdot M_{Fe_2O_3}} = 0,6994$
Fe ₃ O ₄	Fe ₂ O ₃	$\frac{2 \cdot M_{Fe_3O_4}}{3 \cdot M_{Fe_2O_3}} = 0,9666$
Mg	Mg ₂ P ₂ O ₇	$\frac{2 \cdot M_{Mg}}{3 \cdot M_{Mg_2P_2O_7}} = 0,2184$

Чаще представляет интерес выяснить не абсолютное количество определяемого вещества, а его процентное содержание в пробе анализируемого объекта.

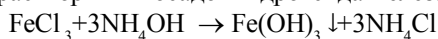
Тогда формула для расчета имеет вид:

$$x = (m_B/g) \cdot 100 = [m_o F / g] 100 \%$$

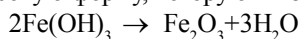
где g – навеска анализируемого объекта.

Результаты исследований

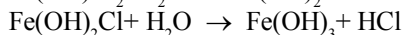
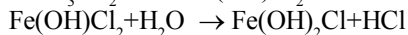
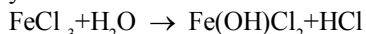
В качестве осадителя для солей железа (III) служит раствор гидроксида аммония который при этом образует практически нерастворимый осадок гидроксида железа:

При прокаливании гидроксид железа (III) превращается в оксид железа (III) – весовую форму, которую и взвешивают:

Как и при осаждении кристаллических осадков, осаждение гидроксида железа (III) ведут при нагревании и в присутствии электролита – коагулятора, так как аморфный осадок гидроксида железа $\text{Fe}(\text{OH})_3$ легко может давать коллоидные растворы. Следует также иметь ввиду, что при нагревании соли железа склонны подвергаться гидролизу:

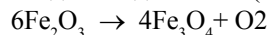

Поэтому для подавления гидролиза и предотвращения выпадения осадка, который прилипает к стенке стакана и плохо фильтруется, к раствору добавили кислоту. Таким образом, раствор хлорида железа (III) подкисляли 3–5 мл 2н. раствора азотной кислоты и осторожно нагревали (не до кипения).

К горячему раствору прилили небольшими порциями 10-процентный раствор гидроксида аммония до ощущения слабого запаха аммиака. После этого содержимое стакана перемешали стеклянной палочкой и для уменьшения адсорбции посторонних веществ разбавляли 100 мл горячей дистиллированной воды. Дали 4–5 мин отстояться, после чего проверяли на полноту осаждения осторожным добавлением 1–2 капель гидроксида аммония и сразу же фильтровали.

Фильтр должен быть средней плотности – «белая лента». После того как вся жидкость над осадком будет слита, промыли несколько раз в стакане осадок декантаци-

ей 2-процентным раствором нитрата аммония. Количественно перенесли осадок на фильтр и еще раз промыли его раствором нитрата аммония до отрицательной реакции на ион Cl^- в промывных водах. Промытый осадок слегка подсушили и чуть влажным вместе с фильтром перенесли в тигель, предварительно прокаленный и доведенный до постоянной массы. Затем поставьте тигель с содержимым на фарфоровый треугольник и слабым пламенем горелки подсушите осадок, а затем обуглите его. Когда прекратится выделение дыма, перенесли тигель с осадком в печь и прокалили до постоянной массы при температуре 1000–1100 °С. Следует иметь в виду, что при длительном и сильном прокаливании (1400–1500 °С) оксид железа (III) может восстанавливаться до оксида железа (II, III):

При анализе были получены следующие данные:

Масса тигля с осадком:

1-е взвешивание – 16,3242 г

2-е взвешивание – 16,3234 г

3-е взвешивание – 16,3232 г

Масса тигля без осадка – 16,1530 г

Масса осадка – 0,1702 г

159,68 Fe_2O_3 соответствует 324,42 г

FeCl_3

0,1702 г Fe_2O_3 соответствует x г FeCl_3

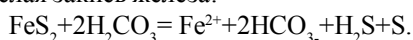
Находим количество железа:

в 162,21 FeCl_3 содержится 55,85 г Fe

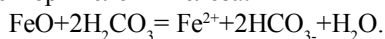
0,3457 г FeCl_3 содержится x г Fe

Обсуждение результатов. В результате проведенной работы последовательно, поэтапно изучено определение содержания железа в растворе методом гравиметрии. Рассмотрены вопросы содержания железа в виде различных соединений в природных ресурсах (вода, почва и др.), его значимости для организма человека и животных. Соединения железа очень часто встречаются в природных водах, переходя в раствор из различных горных пород, в которых железо чрезвычайно распространено, хотя часто очень в малых количествах [4]. Переход железа в раствор может происходить под действием окислителей (кислород) или кислот (угольной, органической). Например, при окислении весьма распространенного в породах нитрита получается серно-кислое железо:

$\text{FeS}_2 + 4\text{O}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{Fe}^{2+} + 2\text{SO}_4^{2-} + 2\text{H}^+$,
а при действии угольной кислоты углекислая закись железа:

Угольная кислота может переводить в раствор кислоты железа:

Вероятно, также, что органические кислоты, содержащиеся в болотистых водах, переводят в раствор железа в виде сложных комплексов – гуматов. С этим обстоятельством, вероятно, связано постоянное присутствие железа в водах, богатых гумановыми веществами.

Форма содержания железа в воде может быть весьма разнообразна и в настоящее время еще не достаточно изучена для природных условий. Железо двух или трехвалентное содержится во всех естественных водоисточниках. Железо – необходимая составная часть организма человека и животных. Оно используется для построения жизненно важных дыхательных и окислительных ферментов (гемоглобина, катализы). Взрослый человек получает в сутки десятки миллиграммов железа, поэтому количество поступающего с водой железа не имеет существенного физиологического значения. Однако присутствие железа в виде больших концентраций желателно по эстетическим и бытовым соображениям [5, 6].

Железо придает воде мутность, желтобурую окраску, горьковато металлический привкус, оставляет пятна ржавчины. Большое количество железа в воде способствует развитию железобактерий, при отмирании которых внутри труб накапливается плотный осадок.

В подземных водах чаще находят двух-

валентное железо. Если воду качают, то соединяясь на поверхности с кислородом воздуха, железо переходит в трехвалентное и вода приобретает бурый цвет. Таким образом, содержание железа в питьевой воде лимитируется влиянием на мутность и цветность. Допустимой концентрацией по стандарту является не более 0,3 мг/л; для подземных источников не более 1,0 мг/л [5].

Заключение. Определение железа обычно проводят объемными или инструментальными методами анализа, являющимися более точными и быстрыми. Однако определение железа гравиметрическим способом является хорошим примером осаждения аморфных осадков.

Гравиметрический анализ заключается в выделении вещества в чистом виде. Чаще всего такое выделение проводят осаждением. Реже определяемый компонент выделяют в виде летучего соединения (метод отгонки). В ряде случаев гравиметрия – лучший способ решения аналитической задачи, например, при анализе образцов с содержанием определяемого компонента более 0,1 %, особенно, если требуется проанализировать ограниченное число проб.

Погрешность определения не превышает 0,1-0,2 %. Гравиметрия – это абсолютный (безэталонный) метод. Хотя вопросы количества и формы содержания соединений железа в воде и природных ресурсах являются в настоящее время спорными, еще недостаточно изученными для природных условий, мы считаем, ситуация требует необходимости постоянного мониторинга всеми существующими методами, совершенствованием их и разработкой новых методик с учетом всех условий.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Крешков А. П., Ярославцев А. А.* Курс аналитической химии. Количественный анализ / Под ред. А. П. Крешкова. 5-е изд., испр. М.: Химия, 1982. 126 с.
2. *Алексеев В. Н.* Количественный анализ. М., 1972.
3. Основы аналитической химии. Практическое руководство: учебное пособие для вузов / Под ред. Ю. А. Золотова. М.: Высшая школа, 2001. 463 с.
4. *Труфанов А. И.* Формирование железистых подземных вод. М.: Наука, 1982. 126 с.
5. *Кульский Л. А., Строкач П. П.* Технология очистки природных вод. Киев, 1981.
6. *Клячко В. А, Апельцин И. Э.* Очистка природных вод. М.: Стройиздат, 1971. 579 с.

REFERENCES

1. *Kreshkov A. P., Yaroslavtsev A. A.* Course of Analytical Chemistry. Quantitative Analysis /

-
- Ed. *A. P. Kreshkova*. 5th ed., rev. Moscow: Chemistry, 1982. 126 p.
2. *Alekseev V. N.* Quantitative analysis. M., 1972.
 3. Fundamentals of analytical chemistry. Practical guide: textbook for universities / Ed. *Yu. A. Zolotova*. M.: Higher school, 2001. 463 p.
 4. *Trufanov A. I.* Formation of ferruginous underground waters. M.: Nauka, 1982. 126 p.
 5. *Kulsky L. A., Stokach P. P.* Technology of purification of natural waters. Kyiv, 1981.
 6. *Klyachko V. A., Apeltsin I. E.* Purification of natural waters. Moscow: Stroyizdat. 1971. 579 p.

АВТОРЫ (AUTHORS)

БЕЛОВ Сергей Александрович – поэт, член СП Москвы и Литфонда России с 1996 года, автор 30 поэтических сборников и 14 книг для детей, кавалер ордена «Волонтёрская доблесть»

Контактная информация: E-mail: gloria.52@mail.ru; тел. 8-916-862-79-78

BELOV Sergey Alexandrovich – Poet, Member of the Joint Venture of Moscow and the Literary Fund of Russia since 1996, author of 30 poetry collections and 14 books for children, holder of the Order of Volunteer Valor (Russia, Ryazan, 8-916-862-79-78, e-mail: gloria.52@mail.ru)

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН (ORCID: 0000-0002-6775-5518)

Контактная информация: E-mail: gordova@iling-ran.ru; +7 (495) 690-35-85

GORDOVA Yuliana Yuryevna – Doctor of Philology, Senior Researcher, Department of Applied Linguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (ORCID: 0000-0002-6775-5518) (Russia, Moscow, +7 (495) 690-35-85, e-mail: gordova@iling-ran.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – культуролог, редактор издательства «Скрижали»

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – culturologist, «Tablet» publishing house editor (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ГУЛИЕВА Севиндж Низами кызы – кандидат технических наук, доцент кафедры «Нефтехимическая технология и промышленная экология», Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности, г. Баку, Азербайджанская Республика.

Контактная информация: E-mail: raoztun@mail.ru; тел. (+99412) 4937566 (служ), (+99455) 0555257680 (моб).

GULIYEVA Sevinj Nizami kyzy – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Petrochemical Technology and Industrial Ecology, Azerbaijan State University of Oil and Industry (Republic of Azerbaijan, Baku, (+99412) 4937566 (service), (+99455) 0555257680 (mobile), e-mail: raoztun@mail.ru)

ГУСЕЙНОВ Нажмутдин Гусейнович – доктор ветеринарных наук, профессор Муромского института (филиала) ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»

Контактная информация: E-mail: copycentermurum@mail.ru; тел. +7-910-643-37-43

HUSEYNOV Nazhmutdin Huseynovich – Doctor of Veterinary Sciences, Professor, MI (branch) FSBEI HE «Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs» (Russia, Murom, +7-910-643-37-43, e-mail: copycentermurum@mail.ru)

ЕВТЮХИНА Елена Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, педагог-психолог (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: Helena1921evt@yandex.ru; тел. 8-900-965-40-07

EVTYUGINA Elena Alekseevna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Teacher-Psychologist (Russia, Ryazan, 8-900-965-40-07, e-mail: Helena1921evt@yandex.ru)

ИВАНОВ Михаил Алексеевич – студент 2-го курса Рязанского государственного универ-

ситета им. А. С. Есенина по специальности «международные отношения», магистр с отличием по специальности «История России», бакалавр

Контактная информация: E-mail: mikeivanov1997@yahoo.com; тел. +79209741524

IVANOV Mikhail Alekseevich – 2nd year student of Ryazan State University named after A. S. Yesenin with a speciality in international relations, master's degree with honors in History of Russia, bachelor (Russia, Ryazan, +79209741524, e-mail: mikeivanov1997@yahoo.com)

Май Судань (р. 1996) – женщина, студент-магистр факультета западных европейских языков и литературы в Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, основная область исследований – русская литература. Адрес: 510420, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou, China

Контактная информация: E-mail: 18898604502@163.com; тел. +86 18898604502

Mai Sudan (b. 1996) is a female Master's student in the Department of Western European Languages and Literature at Guangdong University of Foreign Languages and International Trade, focusing on Russian literature. (Address: 510420, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou, China; e-mail: 18898604502@163.com; tel. +86 18898604502)

МУДРАК Олег Алексеевич – доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела Урало-Алтайских языков Института языкознания РАН (ORCID: 0000-0002-8553-7063)

Контактная информация: E-mail: omudrak@iling-ran.ru; +7 (977) 691-01-86

MUDRAK Oleg Alekseevich – Doctor of Philology, Chief Researcher of the Department of Ural-Altai Languages of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (ORCID: 0000-0002-8553-7063) (Russia, Moscow, +7 (977) 691-01-86, e-mail: omudrak@iling-ran.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

ОДЖАГОВА Джамила Надир кызы – сотрудница кафедры «Нефтехимическая технология и промышленная экология», Азербайджанский Государственный Университет Нефти и Промышленности, г. Баку, Азербайджанская Республика.

Контактная информация: E-mail: raoztun@mail.ru; тел. (+99412) 4937566 (служ), (+99455) 0555257680 (моб).

ODZHAGOVA Jamila Nadir kyzy – employee of the department «Petrochemical technology and industrial ecology», Azerbaijan State University of Oil and Industry, Baku, Azerbaijan Republic (Republic of Azerbaijan, Baku, (+99412) 4937566 (service), (+99455) 0555257680 (mobile), e-mail: raoztun@mail.ru)

ПРЕСНЯКОВ Максимилиан Анатольевич – преподаватель Студии изобразительного искусства (Творческие мастерские) (г. Рязань, Россия), член Союза художников России, почётный работник общего образования

Контактная информация: E-mail: presnyakovmaximilian@yandex.ru; тел. 8-910-63-06-747

PRESNYAKOV Maximilian Anatolyevich –Teacher of the Fine Arts Studio (Creative Workshops) (Ryazan, Russia), member of the Union of Artists of Russia, honorary worker of general education

(Russia, Ryazan, 8-910-63-06-747, e-mail: presnyakovmaximilian@yandex.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САМОДЕЛОВА Елена Александровна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Института мировой литературы имени А. М. Горького РАН, (г. Москва), Россия

Контактная информация: E-mail: helsa@rambler.ru; 8-963-99-88-320

SAMODELOVA Elena Alexandrovna – Doctor of Philology, Senior Researcher of Folkloric Department of A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Science (Russia, Moscow, e-mail: helsa@rambler.ru, 8-963-99-88-320)

Чэнь Хуэй (р. 1971) – женщина, доктор филологических наук Сычуаньского университета, профессор факультета западных европейских языков и литературы в Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, основная область исследований – русская литература. Адрес: 510420, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou, China.

Контактная информация: E-mail: 1007686179@qq.com; +86 15902071927

Chen Hui (b. 1971) is a female PhD in Philology at Sichuan University and a professor at the Department of Western European Languages and Literature at Guangdong University of Foreign Languages and International Trade, with a focus on Russian literature. (Address: 510420, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou, China; e-mail: 1007686179@qq.com; +86 15902071927)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

<http://www.rnjournal.narod.ru>

Дата выхода выпуска в свет – 05.10.2022

Тираж 500 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 1087.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.